

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

TERRY GOODKIND

NEST

A THRILLER

Брат Кейт Бишоп погиб, оставив после себя слишком много вопросов. Почему он держал в подвале пленника? Что связывало его с детективом, расследующим теперь это зверское убийство? И есть ли тут что-то общее с недавней кончиной их дяди-затворника?

Таинственный автор книги «Краткая история зла» находит Кейт и предлагает ответы на вопросы — ответы, которые откроют ей природу истинного зла. Он считает, Кейт обладает способностью, которая грозит ей гибелью от рук высших хищников в человеческом обличье.

Что ты станешь делать, когда узришь истинное зло... и обнаружишь, что оно смотрит на тебя в ответ? Куда бы ты ни сбежал, где бы ни спрятался — тебе не скрыться. Зло протянет руку и коснется тебя.

Терри Гудкайн. Скверна

Серия «Триллер»

Словно вся цивилизация трещит по швам

Его глаза, казалось, светились изнутри чистейшим злом. Эти глаза жаждали видеть страдания.

Перевод с английского *Татьяны Алексеевой, Дмитрия Великого, MediaM85, belodezu и Mudblood*

Под редакцией *Дмитрия Великого и Татьяны Алексеевой*

Компьютерный дизайн и обложка *Дмитрия Великого*

Выпускающий редактор *Дмитрий Великий*

Помощник выпускающего редактора *Дина Зайцева*

Корректор *Татьяна Гладышева*

Руководитель группы перевода *Дмитрий Великий*

Старший переводчик *Татьяна Алексеева*

Глава 1

Вот уже три недели Джон Аллен Бишоп держал на цепи в своем подвале дьявола. Джон не знал, что именно тот делал в Чикаго, а дьявол делиться своими планами не спешил. Но кое-что Джон знал точно — за последние несколько дней ситуация накалилась.

Поначалу угрозы, выкрикиваемые из подвала, были самыми отвратительными, какие только можно представить — что Джону и следовало ожидать от дьявола. Но в последние несколько дней что-то изменилось. В те долгие моменты тишины, когда солнце заходило и мир замирал, Джон ловил себя на том, что приближался к двери подвала, осторожно наклонялся и вытягивал шею, чтобы приложить ухо к узкой щели между косяком и дверью, ведущей во тьму.

Именно тогда Джон впервые услышал шепот.

Из-за поскрипывающего пола дьявол знал, когда Джон находится на кухне, возле верха лестницы. Стоило Джону приложить ухо к дверной щели, дьявол тут же звал его по имени. Иногда дьявол тихонько посмеивался себе под нос, но от его шепота у Джона пересыхало во рту.

Теперь угроза в подвале по необъяснимым причинам замолкла. Тишина настораживала Джона сильнее, чем шепот.

Он прохаживался от холодильника к раковине и обратно, размышляя, что делать. Ему не нравилась мысль вновь спускаться туда. Он был уверен, что цепь достаточно крепка, и до дюйма знал ее длину, но все равно не хотел идти туда раньше, чем будет вынужден это сделать.

Он ходил по кухне и слушал гудение лампы дневного света, висевшей над раковиной с горами невымытой посуды. Из треснувшего зеленого пластикового стаканчика торчали грязные вилки в ожидании, когда их помоют. Джон всегда гордился своей аккуратностью, но в свете всех этих ужасных событий он и не думал винить себя за грязную посуду.

Посуда могла и подождать; дьявол важнее.

Джон отвернулся от беспорядка в раковине и снова направился к холодильнику. Он ходил туда-сюда уже целый час, испытывая все большее раскаяние, и на него все сильнее давил знакомый груз нерешительности. Он не знал, как ему вообще пришла в голову такая сумасшедшая идея. Он ничего не обдумал и осознал это только теперь. Он должен был обдумать это. Люди всегда говорили ему, что все нужно обдумывать.

Но что еще он мог сделать? Все произошло неожиданно, он должен был что-то предпринять. Дьявол кое-что знал — знал слишком много.

На первый взгляд все казалось простым: заковать дьявола в цепи, и мир будет в безопасности.

Кейт будет в безопасности.

Но все оказалось намного сложнее.

Джон твердил себе, что нужно пойти вниз и ударить дьявола по голове. Он должен это сделать. В подвале есть инструменты — цепь, конечно же, до них не достает. Там была кувалда, которая вполне справится с этой отвратительной работой. Но Джону недоставало мужества. Лучше бы он сделал это с самого начала, когда дьявол был без сознания, но и тогда ему не хватило смелости. Как бы он ни старался призвать все свое мужество, он знал, что шанс уже упущен.

Может, нужно позвонить детективу Джанек? Иногда она навещала его, чтобы показать картинки. Она славная. Ему нравилось помогать ей.

Он бросил взгляд на телефон, висевший на стене в прихожей. Визитка детектива Джанек стояла на телефоне, прислоненная к стене. Однажды она просто оставила там визитку со словами, что он может звонить ей в любое время дня и ночи.

Он размышлял, не стоит ли позвонить ей сейчас.

Джон не любил говорить по телефону, не любил кому-то звонить, поскольку стеснялся.

Он боялся, что сейчас все будет не так, как во время ее визитов. Он боялся, что в этот раз она ему не поверит.

У него даже могут начаться неприятности.

Страх и сомнения нарастали.

А вдруг он потеряет работу? Ее помогла найти сестра. Она говорила, что ему по силам там работать, попросила стараться. Это была его первая работа. Ему нравилось собирать цветные пластиковые элементы, но еще больше ему нравилось, что работа делает его независимым. Она давала ему возможность платить по счетам и самому о себе заботиться.

Кейт помогала ему, когда он стеснялся, но бóльшую часть вещей он делал сам. Она говорила, что гордится им и тем, как хорошо у него получается. Ему нравилось быть самостоятельным, и он не хотел потерять работу. Он не хотел, чтобы Кейт в нем разочаровалась.

Джон никогда не говорил сестре о детективе Джанек, потому что не хотел ее пугать. Это был единственный способ ее защитить. Он, конечно, знал, что неправильно держать людей на цепи в подвале, но это не был обычный человек. Это был дьявол. И все равно он боялся, что даже детектив Джанек ему не поверит.

Он вдруг задумался, могут ли его посадить в тюрьму.

Джон вытер вспотевшие ладони о штаны и сглотнул, представив, что может случиться, если его арестуют. Его колени дрожали от одной только мысли о тюрьме и о том, что ему придется смотреть в глаза всем этим людям.

Его внимание привлекла его собственная тень, падающая на холодильник. Он натянул воротник на горло и сказал себе, что все под контролем. Нужно лишь поддерживать дела в этом состоянии, и все.

Становилось поздно, и он знал, что нужно спуститься. Ему не нравилось приносить в подвал еду, но все существо Джона противилось убийству — не важно, быстрым ударом или голодом. Он не выносил людских страданий, даже если это был всего лишь голод.

Сквозь беспорядочные обрывки мыслей, метавшиеся в разных направлениях, к Джону пришло смутное осознание, что с холодильником что-то не так. Что-то изменилось.

При тусклом свете он изучил заметки из газет, которые сам же аккуратно вырезал и прилепил к двери. Все были на месте. Джону был ненавистен вид ничем не прикрытой белой поверхности холодильника, и потому он часто приклеивал заинтересовавшие его отрывки на дверцу. Конечно же, все углы вырезок были тщательно загнуты. Джону не нравились острые углы.

Он менял заметки, когда на глаза ему попадалось что-то интересное. Не обязательно что-то важное. Картинки с животными, праздничные заголовки, а то и просто понравившееся ему слово — что угодно, лишь бы прикрыть наготу холодильника.

Были здесь и фотографии с загнутыми уголками, они были прикреплены к двери магнитиками с надписями. Джон улыбнулся сестре, которая улыбалась ему и с солнечного

пляжа, и из-за руля своего первого автомобиля, и с дивана в гостиной.

Он просмотрел газетные заголовки о парадах, праздниках и прогнозах солнечной погоды в поисках чего-то нового, чего-то, что могло измениться — какого-то слова или знака.

И тут он понял, что не так.

На двери были десятки маленьких магнитов — подарок на день рождения от сестры. На каждом магните было белое слово на черном фоне. Ему нравилось переставлять их так, чтобы слова рифмовались или звучали ободряюще. Слова, прикрепленные к белой металлической двери, всегда казались доброжелательными, дружески приветствовавшими его, когда он приходил домой и доставал себе еду или, как сейчас, доставал еду для дьявола.

Последняя записка, составленная им из магнитов, все еще была здесь: «В КРЕПОСТИ БЕЗОПАСНО».

Не так давно он составил эту фразу из магнитов, после того, как услышал, что дом человека — его крепость. Джон не любил выходить из дому, разве что на работу или в магазин. Ему нравилось находиться внутри, в безопасности. Дом был безопасным, был его крепостью.

Поимка дьявола была самым дерзким поступком за всю жизнь Джона.

Но теперь магнетики, из которых он так старательно составил «В КРЕПОСТИ БЕЗОПАСНО», были не просто линией. Все оставшиеся слова, которые он до этого просто сдвинул вправо, сейчас выстроились в круг, оставив посередине пятно возле ручки холодильника. В центре этого круга и располагалась надпись «В КРЕПОСТИ БЕЗОПАСНО».

Сейчас же, будто в ответ, ниже появилась ровная линия новых слов.

«НЕ ТЕПЕРЬ».

Подавшись вперед, Джон уставился на новые слова.

«НЕ ТЕПЕРЬ».

Он не оставлял здесь эту надпись.

Он оглянулся на тяжелую дверь подвала, сделанную из шести сосновых досок. Там и тут сквозь облупившуюся кремовую краску проглядывали выцветшие синие пятна. Джон помнил счастливые времена, когда он играл на полу в кухне, а дверь была полностью синей.

Покосившаяся дверь закрывалась неплотно, и в верхнем углу была большая щель. Дверь запиралась на замок, но у Джона не было ключа. Старомодная замочная скважина походила на те, которые он видел в мультиках и фильмах. В детстве Джон заглядывал в скважину, воображая себя шпионом, наблюдающим за опасностью. Теперь он знал, какая опасность поджидает его по ту сторону двери.

Через приоткрытую дверь он видел чернильную тьму. Дьявол в темноте притих. Даже шепота не доносилось из подвала. Джон размышлял, к добру это или нет. Он превратился в статую, наклонившись и прислушиваясь.

Джон снова подумал, не позвонить ли в полицию. Он оглянулся на визитку, которую детектив Джанек оставила над телефоном, аккуратно загнув уголки, чтобы острые края не испугали его.

Она всегда была с ним мила, всегда верила, но он сомневался, что она поверит ему в этот раз. Если бы детектив Джанек спустилась в подвал и увидела его, если бы она только посмотрела в его глаза, разве она бы не узнала?

Джон смотрел в глаза дьяволу. Джон знал.

Замерев, глядя на полоску тьмы, он вдруг осознал, что его крепость уже не столь безопасна, как он думал. Вот что значат слова на холодильнике. В этом месте больше не безопасно. С тех пор, как здесь появился дьявол.

Джон еще раз украдкой взглянул на телефон цвета морской волны, висевший на стене с цветочными обоями, возле лестницы наверх, которая начиналась прямо за углом, в шаге от подвала. Быть может, ему следует позвонить детективу Джанек. Полиция хотела бы знать, что дьявол в Чикаго.

Может, стоит позвонить сестре.

Дьявол знает ее имя. Она должна знать, что дьяволу известно ее имя. Он должен позвонить Кейт и сказать ей. Джон хотел, чтобы она была в безопасности.

Если он позвонит ей, она поймет, что делать. Полиция может его не послушать, может не поверить, но Кейт поверит ему. Должна поверить.

Джона осенило. Он позвонит сестре и расскажет ей все, расскажет, что произошло и что дьявол знает ее имя, как и имя самого Джона. Она поймет, что делать.

Встрепенувшись, Джон спешно сдернул все фотографии сестры с дверцы холодильника. Удерживающие их магниты с грохотом посыпались на пол. Вместо того чтобы собрать магниты, он стал запихивать фотографии в передний карман рабочих брюк. Его беспокоило, что дьявол может увидеть картинки с Кейт. Ему не казалось хорошей идеей позволять дьяволу смотреть на его сестру.

Джон не хотел, чтобы зло смотрело на нее.

Как только фотографии были спрятаны в карман, он поспешил в коридор, чтобы

позвонить ей.

Как только он потянулся к аппарату, телефон зазвонил сам. Его сердце бешено колотилось. Джон схватил трубку и приложил к уху. Он опасался, что дьявол мог звонить ему из подвала.

— Привет, Джонни. Это я.

Джон почувствовал, как его накрывает волна облегчения при звуке знакомого и радостного голоса сестры. Опершись о стену, другой рукой он схватился за спутанный провод.

— Привет, Кейт, — ответил он, учащенно дыша от ожидания, а затем посмотрел на полосу тьмы под дверью в подвал.

— Я вернулась из поездки на день раньше, и водитель уже вот-вот высадит меня у дома.

— Ага.

— Что случилось? Ты, кажется, запыхался. Ты только что взбежал по лестнице?

Было необходимо сказать ей о дьяволе. Кейт поймет, что делать. Она умная. Его сестра всегда знала, что делать, всегда помогала. Джон скучал по ней. Прямо сейчас ему больше всего на свете не хватало ее. Он прикрыл трубку обеими ладонями, чтобы дьявол не мог его услышать.

— Ээ... нет.

— Послушай, — сказала она, не настаивая на подробностях. Она была единственным человеком, который не раздражался и не давил на него. — Мне звонил адвокат.

Джон моргнул:

— Адвокат?

— Ага. Помнишь Эверетта, сводного брата матери, который жил на западе?

Джон не мог сказать наверняка. Ему мешали думать беспорядочные мысли, возникающие в голове, когда он смотрел на ту дверь.

— Э...

Она беззаботно расхохоталась:

— Признаться, я тоже. Мы же всего раз были в его трейлере в том маленьком городке посреди пустыни. И он не казался дружелюбным парнем. Ты был тогда совсем крохой. Я и не ждала, что ты вспомнишь его. Я и сама с трудом вспомнила. Как бы то ни было, он умер.

Джон отвел глаза от темной щели.

— Умер?

— Да. Адвокат сказал, это произошло недели три назад...

— Три недели?

— Да, три, почти четыре недели назад.

Джон утер слезу со щеки, слушая ее дыхание, пока она не продолжила:

— Я знаю, что тебе тяжело слышать о смерти людей, Джон, но он и правда был старым. Не надо убиваться по нему. Он никогда не покидал своего жилища, и, держу пари, это все потому, что он любил его так же, как ты любишь свой дом. Уверена, он прожил хорошую жизнь, очень хорошую долгую жизнь.

— От чего он умер?

Она выдержала долгую паузу, прежде чем заговорить:

— От старости, Джон.

Она не хотела ему рассказывать. Он знал, что иногда Кейт не хотела о чем-то рассказывать и поэтому говорила что-то простое.

— Адвокат сказал, что мы его единственные родственники и Эверетт завещал свою землю нам. Адвокат не думает, что эта недвижимость стоит много, но теперь она принадлежит тебе и мне. Я собираюсь туда съездить и уладить дела. Полагаю, я должна буду выставить имущество на продажу или что-то в этом роде.

Джон вновь оглянулся на дверь подвала. Он должен был сказать ей, пока что-нибудь не случилось. Он сглотнул, собирая все свое мужество, решив рассказать всю историю с самого начала.

— Я ходил на кладбище, — выпалил он.

— Да? — Она удивленно замолчала. — Один?

Джон кивнул и внезапно стал говорить быстрее, стараясь высказать все сразу.

— Я пошел в магазин, купил цветы и положил их на могилу мамы и папы, у надгробия, как ты мне показывала, в вазу, как смотрители любят. Я подписал открытку и от твоего имени тоже.

— Это так мило, — ее голос стал мягким. — Благодарю. Держу пари, маме и папе понравились цветы. — Она кашлянула. — Когда ты к ним ходил?

Он никогда не ходил на кладбище один. Джон вытер нос тыльной стороной руки, пытаясь перестать плакать.

— Три недели назад, — он почувствовал, как еще одна слезинка скатилась по его щеке. Он должен ей сказать. Она знает, что делать. — Я... Я был там, и кто-то за мной наблюдал. А потом, когда я вернулся домой...

В подвале загорелся свет.

Джон замер.

Он неподвижно стоял, таращась на полоску света, бившую из-под двери.

— Джон, наверняка, кто-то просто тоже относил цветы на могилу, — сказала ему в ухо сестра.

Он не мог заставить себя говорить. Голос в его голове кричал: «Скажи ей, скорее, скажи», но Джон не мог выдать ни слова. Его собственный голос будто пропал. Он боялся издать даже звук.

И тогда из-за двери появилось что-то еще — низкий голос, произносящий его имя. Его полное имя, которым люди называли его, когда он был ребенком и попадал в неприятности.

— Джон Аллен Бишоп.

Он наблюдал, как полоска света становилась то ярче, то темнее.

— Джон? — позвала Кейт. — В доме есть кто-то еще?

Он отчаянно нуждался в ее помощи.

Но что, если дьявол сможет добраться до нее через телефон? Он не хотел, чтобы опасность приближалась к его сестре.

Шипящий голос из подвала снова назвал его имя, но в этот раз только первую его часть. Потом снова, приближаясь, поднимаясь по лестнице. Дверь скрипнула, открываясь.

— Джон? Что это за звук? С тобой кто-то есть? Джон?

— Беги, Кейт! — заорал он в трубку. — Беги!

Джон быстро повесил трубку, чтобы дьявол не добрался до Кейт по телефонной линии. Он помчался к входной двери так быстро, как только позволяли его скривленные ноги.

Он почти смог.

Но что-то тяжелое сбило его с ног и швырнуло лицом в дверь. Когда он отскочил, сильная правая рука схватила его за рубашку и развернула.

Джон был оглушен. Казалось, его нос встретился с бейсбольной битой. Он чувствовал, как по лицу стекала кровь, капая с подбородка. Мысль о хлещущей из носа крови повергла его в ужас.

Джон поднял глаза и оцепенел от ужаса. У дьявола были вилы. Его глаза, казалось, светились изнутри чистейшим злом. Эти глаза жаждали видеть страдания.

Его лицо исказилось от ярости, дьявол заревел и вонзил вилы в пол. Зубцы пробили оба ботинка Джона, разрубили кости в ступнях, проткнули тяжелые подошвы и прочно застряли в половицах.

Даже если бы Джон попытался сделать шаг, он бы не смог. Он был приколот к полу.

Пока он стоял, ошеломленный ужасом, дьявол скользнул рукой в карман брюк Джона. Он вытащил фотографии Кейт. Джон дрожал, неспособный думать и двигаться от боли, а дьявол медленно рассматривал фотографии одну за другой, и его злобная улыбка становилась все шире и шире. Джон не хотел, чтобы дьявол смотрел на Кейт. Он потянулся за фотографиями. Дьявол поймал руку Джона и вывернул пальцы назад, пока они не треснули с тошнотворным щелчком, как веточки.

Пока Джон кричал от шока и боли, баюкая вывернутые и сломанные пальцы здоровой рукой, дьявол убрал фотографии Кейт в свой карман.

— Ты доставил мне совсем немного хлопот, малыш Джонни.

— Оставь нас в покое, — взревел Джон, — прошу...

Возвышаясь над ним, дьявол всматривался ему в глаза:

— Помнишь мое обещание, Джон?

Сквозь парализующую панику и ужасающую агонию от сломанных пальцев он только сейчас начал осознавать шокирующую боль в пронзенных зубцами ногах.

Он помнил обещания. Он помнил их все слишком хорошо. Беспомощные всхлипы Джона стали громче.

— Что ты видишь своими глазами? — спросил дьявол, приближаясь, будто пытаясь увидеть какую-то тайну, спрятанную в глазах Джона. — Что ты видишь, малыш Джонни? — прошептал он, находясь уже не дальше дюйма.

Джона неконтролируемо трясло:

— Ничего!

— Я думаю, ты видишь слишком много. — Огромная рука схватила Джона за волосы на затылке. — Я это исправлю. — Дьявол склонился ближе, и снова прошептал свое обещание прямо в ухо Джону: — Я принесу тебе бесконечную тьму.

Джон пронзительно закричал в страхе и боли, когда что-то ужасно длинное и омерзительно острое дважды вонзилось в его внутренности. Он отчаянно нуждался в полном вдохе, которого сделать не мог.

Зубы дьявола казались огромными, когда тот широко разинул пасть, чтобы сделать обещанное. Зубы сгребли лицо Джона, сдирая веки.

— По большому счету, — произнес дьявол, погружая большой палец глубоко в глазницу Джона — они не так важны. В конце концов, Вселенная тоже слепа.

Далекие слова не имели для Джона никакого смысла, он мучился и кричал в агонии, но это было только начало.

Он почувствовал выворачивающую боль и темноту, давящую на глаза. Он надеялся, что Кейт будет бежать, бежать быстро и далеко...

Кейт подняла глаза, когда детектив Сандерс назвал ее имя. Она находилась в оцепенении. Все казалось нереальным.

Он опирался рукой на крышу автомобиля возле открытой задней двери, а Кейт боком сидела на заднем сиденье, отчаиваясь своей беспомощности. Когда она подъехала к дому Джона, этот мужчина встретил ее и отвел в сторонку.

Он был немолодым и полноватым и оказался более любезным, чем можно было сказать по его суровому рябому лицу.

— Мисс Бишоп, — в его официальном тоне проскользнула нотка сочувствия, — могу я задать вам пару вопросов?

Кейт кивнула:

— Да, но едва ли я знаю то, что поможет вам выяснить, кто это сделал.

Неподалеку стояла женщина-детектив в темном костюме, она рассматривала место происшествия, освещенное мигалками полицейских машин. Она приехала совсем недавно и ничего не сказала, когда вышла из дома. Наверное, она на несколько лет старше Кейт, может, ей около тридцати пяти. Глядя на ее осанку, плечи, расстегнутый воротник белоснежной блузки и хорошо сидящую одежду, Кейт поняла, что женщина заботится о своей внешности. Ее короткие каштановые волосы были уложены в классическое каре, которое прикрывало ее решительный подбородок. Темные глаза так внимательно и неприкрыто изучали Кейт, что та почувствовала себя неуютно.

Детектив Гибсон, тоже в белой рубашке, галстук и сером пиджаке, похожем на тот, что носил детектив Сандерс, вернулся из дома и прошептал что-то женщине. Как и детектив Сандерс, он был настолько коротко подстрижен, что казался лысым. На задней стороне его бычьей шеи кожа собиралась в толстые складки.

Детектив Сандерс втянул воздух между зубами и поднял палец, прося Кейт подождать минутку, а затем отошел, чтобы поговорить с остальными.

У всех троих к поясу были прицеплены полицейские значки. Кейт заметила, что у каждого под полый пиджака в кобуре висит Glock. Детективы выглядели опытными, и это обнадеживало Кейт, насколько это вообще возможно в такой ситуации.

Двое патрульных в темной форме стояли на крыльце возле парадной двери, следя за тем, чтобы никто не вошел в дом без разрешения.

Полицейские уже заканчивали работу, а тело ее брата, наконец, вынесли из дома и положили в фургон судмедэксперта. Кейт раздумывала, как ей потом забрать тело для похорон. Наверное, нужно позвонить в похоронное бюро, которое занималось похоронами ее родителей. Они знают, как все организовать.

Приходили и уходили люди, в руках у которых были чемоданчики с инструментом. Вся их деятельность казалась Кейт загадочной и сбивающей с толку, она лишь понимала, что они ищут улики, которые укажут на убийцу. Время от времени она замечала в доме вспышки — наверное, там работали фотоаппараты.

Она не знала, чем конкретно они заняты, но понимала, что они очень организованно и методично выполняют свои задачи. Никто не слонялся без дела. Все, кроме Кейт, знали, что делать.

Никто не спешил. Она полагала, что в этом просто не было смысла. Не нужно было

никого спасти, не было сбежавшего подозреваемого, которого нужно выследить и арестовать. Более того, это была их ежедневная работа, просто очередной день на службе. Кейт же знала, что этот день запомнится ей как один из худших в ее жизни.

По приезде, первое, что она хотела сделать — войти в дом и увидеть брата, но детективы не пустили ее. Они сказали, что сначала им нужно закончить свою работу. Детектив Сандерс доверительным тоном сказал, что лучше ей не видеть брата там, в доме, где это произошло. Он сказал, что она не хотела бы, чтобы *это* стало ее последним воспоминанием о брате. Пускай она и хотела все увидеть сама, искренность, с которой он смотрел ей в глаза, заставила остановиться и осознать его правоту.

Люди входили и выходили, детективы вели приглушенный разговор, специалисты носили какое-то оборудование, и она не могла представить себе ужасную сцену в доме. В некотором смысле неизвестность была еще хуже.

Лишь одно она знала наверняка — ее брат мертв. В самом начале они сообщили, что он убит, и их тон ясно дал понять, что в этом нет никаких сомнений. Кейт не могла собрать в кучу мысли, разбегавшиеся во все стороны. Она даже вообразить не могла, почему кто-то мог причинить зло ее брату.

Толпа зевак, собравшихся на тротуаре за полицейской лентой, поредела с наступлением ночи. Когда она только приехала, вокруг дома слонялось множество любопытствующих: они глазели, делились догадками и беспокоились, что по окрестностям может разгуливать маньяк.

В какой-то момент странное чувство тревоги заставило ее поднять взгляд. Высокий мужчина с всклокоченными волосами, чьи руки были засунуты в карманы легкой куртки, уже отворачивался. Она не успела увидеть его лица, но судя по тому, как он проскользнул сквозь толпу, он стоял и наблюдал за ней. Ее пробил озноб при мысли, что незнакомцы могут пялиться на нее.

Кейт почувствовала себя беззащитной и уязвимой. Другие люди отводили глаза, когда она оглядывалась на них. Они тоже пристально за ней наблюдали.

Детективы и офицеры в полицейской форме все время были около Кейт, мало говорили и что-то объясняли, когда она задавала вопросы о подозреваемых, о теле брата, о том, что они с ним делали и что нужно будет делать ей.

Операторы и съемочные группы выставляли освещение, а журналисты общались со старшим офицером полиции. Он сказал им лишь то, что жертву звали Джон Аллен Бишоп и он погиб в своем доме от рук неизвестного преступника. Когда они спросили, как все произошло, он ответил, что детали пока не сообщаются, а затем дал ряд рекомендаций.

Безупречно одетая журналистка выступила в прямом эфире одиннадцатичасовых новостей, описав ужасную сцену. К счастью, полицейские не подпускали к Кейт репортеров и никому не говорили, что она сестра убитого. Меньше всего Кейт хотелось, чтобы журналистка с накрашенными губами сунула ей в лицо микрофон и спросила об ее чувствах, когда она узнала, что брат убит.

— Он ведь не страдал? — спросила Кейт у детектива Сандерса, когда он, наконец, вернулся. Она задумалась, задавала ли она уже этот вопрос, но, даже если и задавала, она не помнила его ответа. — Джон страдал? Вы можете сказать мне хотя бы это?

Детектив Сандерс выглянул из открытой двери машины, перестав листать свои записи.

— Не могу сказать наверняка, мисс Бишоп, но я так не думаю. Мы считаем, все закончилось быстро.

Кейт вытащила из кармана джинсов скомканный платок и начала тереть его. Детектив продолжал перелистывать свои записи.

— Мисс Бишоп, вы сказали, что во время разговора по телефону ваш брат вдруг закричал, чтобы вы убегали, а затем бросил трубку.

Кейт кивнула:

— Да. Я сразу же позвонила в 911.

— У вас есть какие-нибудь идеи, почему он сказал такое? Почему велел бежать? Вы ведь были далеко от его дома.

Кейт вытерла нос платком, прежде чем ответить:

— Из-за умственной отсталости Джон не способен воспринимать вещи как любой нормальный взрослый. Если ему было страшно, то неважно, где я — на другом конце города или даже страны. Джон смотрел на мир упрощенно, словно все в нем находится рядом с ним. Едва ли он осознавал, что такое расстояние.

Детектив Сандерс взмахнул авторучкой:

— Значит, когда он сказал вам бежать, вы решили, что в доме мог быть человек, который, по мнению Джона, представлял для вас такую же опасность, как и для него.

— Возможно. — Кейт зачесала черную челку набок и взглянула на него. — Он всегда беспокоился обо мне.

— И со своим заболеванием он мог удерживаться на работе? — спросил детектив Гибсон, подходя к детективу Сандерсу.

— Да, — Кейт взглянула в безразличное лицо мужчины. — Он работал в Кларксоновском центре для людей с нарушением развития. — Она указала через плечо. — На Гамильтон-стрит. Они предоставляют работу, с которой могут справиться такие, как Джон. Это помогает подобным людям быть самодостаточными. Врачи рекомендовали ему вести нормальную жизнь, насколько это возможно.

— И вы полагаете, он был способен жить один? — спросил детектив Гибсон.

Несмотря на всю грозность его внешности, голос у детектива был приятным. Кейт даже показалось, он специально старался задать вопрос так, чтобы тот не звучал обвинением в халатности.

— Да. К счастью, он был болен не так глубоко, как некоторые другие. Он был в состоянии достаточно хорошо заботиться о себе. Врачи сказали, что будет лучше, если он будет это делать, если будет чувствовать ответственность за свою жизнь. Наличие цели и ощущение контроля действительно делало его счастливее. Он ездил на автобусе на работу и обратно, мог сходить в магазин. Все местные его знают. По большей части он мог сам о себе позаботиться, и ему это нравилось. Ему было комфортно в тех местах, куда он ходил. Ему не приходилось кое-как перебиваться, как может показаться. Я часто приходила, чтобы узнать, как у него дела, когда была в городе. Я отвозила его к врачу, стоматологу или куда-нибудь пообедать. Иногда я брала его с собой, когда шла покупать одежду. Ему это нравилось. Пока я была с ним, он чувствовал себя в безопасности в незнакомом месте. Я помогала ему со счетами, проверяла, хорошо ли он питается, выполняет ли работу по дому и так далее. Он был медлительным, но мог делать для себя простые вещи. Мне было эмоционально тяжело не находиться рядом с ним все время, но, думаю, было правильно, что он мог жить самостоятельно.

— Когда вы в последний раз его навещали? — спросил детектив Сандерс, не переставая делать записи в блокноте. — Когда вы его видели в последний раз?

Кейт потеряла бровь кончиками пальцев.

— Чуть больше трех недель назад. Я раньше никогда не уезжала так надолго, но мне нужно было в Даллас по работе. Я аудитор в *KDEX Systems*. В нашем офисе в Далласе были неполадки, и я должна была разобраться. Впрочем, я звонила Джону почти каждый вечер.

— Значит, сегодня вы позвонили ему раньше, чтобы сообщить, что вернулись в город?

— Да. — Кейт взглянула на выжидающее лицо мужчины. — Я должна была не только узнать, как у него дела, но и сообщить, что наш родственник — сводный брат матери — умер. Я узнала об этом сегодня.

— Примите мои соболезнования, мэм, — сказал детектив Гибсон. — Когда он скончался?

— Он умер чуть больше трех недель назад — двенадцатого числа прошлого месяца — в Неваде. Его убили.

Детектив Сандерс посмотрел на нее поверх блокнота:

— Убили?

Детектив Гибсон, нахмутив лоб, спросил то же самое:

— Вашего дядю убили?

— Да.

— Как его убили? — спросил детектив Сандерс.

Кейт подняла руку в нерешительности:

— Я не знаю точных обстоятельств. Мне позвонил шериф округа Эсмеральда в штате Невада и сообщил, что Эверетта убили во время ограбления. Я не вижу в этом никакого смысла, у Эверетта не было ничего ценного, по крайней мере, насколько я знаю.

— Они сказали, как его убили? Какие-нибудь детали?

Кейт помотала головой:

— Нет. Только то, что он был убит во время ограбления. Я предположила, что его застрелили. Теперь, когда вы спрашиваете, я понимаю, что не знаю этого наверняка. Я видела Эверетта лишь однажды, когда была ребенком, и почти ничего о нем не знаю. Шериф дал мне номер адвоката Эверетта и посоветовал связаться с ним. Адвокат сказал, что я и Джон упомянуты в завещании, поскольку мы его единственные родственники. Я думала, дядя оставит свое имущество друзьям или знакомым, но он поступил по-другому — оставил все нам. Адвокат сказал, что Эверетт давно все подготовил для своих похорон, это было одним из его финансовых планов, так что его уже похоронили в соответствии с его пожеланиями. Адвокат также сказал, что теперь Джону и мне принадлежит трейлер Эверетта, в котором тот жил, его пикап и личные вещи. Я должна приехать туда и разобраться с его имуществом, как только появится возможность. Но сейчас... — Кейт беспомощно указала в сторону дома.

Она чувствовала себя глупо, потому что не задала такой естественный вопрос о том, как погиб ее родственник. Это было не похоже на нее. Ее работа состояла в том, чтобы расследовать, задавать вопросы, докапываться до сути вещей.

Но это был столь неожиданный звонок и столь неожиданная новость, что Кейт и не подумала спросить, как он был убит. Да и немногословный шериф не располагал к вопросам. Она понимала, что с нераскрытым убийством на руках тот был слишком занят.

Большим пальцем Кейт расправила складку на джинсах, наблюдая, как еще один человек, на руках которого были резиновые перчатки, выносит из дома черный полиэтиленовый пакет. Он открыл раздвижную дверь белого полицейского фургона и положил сверток внутрь.

Кейт не очень-то знала Эверетта. В семье он был отшельником, и она с ним была едва знакома. Обязанность распорядиться его имуществом представлялась ей ненужной морокой. После звонка адвоката ей пришло в голову, что можно пожертвовать все на благотворительность.

Детектив Гибсон пошел обратно к своей машине.

— Пойду все там проверю, — бросил он через плечо детективу Сандерсу.

Провожая его взглядом, Кейт заметила, что женщина-детектив все еще стоит рядом, слушая и наблюдая за ней.

— У вашего брата были... разногласия с кем-нибудь на работе? — спросил детектив Сандерс.

Кейт взглянула в его хмурое рябое лицо.

— Не думаю. Джон всегда рассказывал мне о том, что происходит в его жизни, но никогда не упоминал ничего подобного. Не так давно он был расстроен из-за того, что какие-то дети обзывали его, когда он шел домой от автобуса. Когда он рассказал мне об этом, ему, вроде бы, стало лучше. Думаю, он позабыл об этом уже на следующий день. Ему нравилась его работа. Он всегда говорил, что там работают прекрасные люди. Джон зависел от моей защиты, когда ему было страшно. Думаю, он сообщил бы мне о любых проблемах на работе.

Детектив Сандерс, с блокнотом в одной руке и авторучкой в другой, поддернул брюки, когда заметил выходящих из дома людей с коробками и металлическими кейсами.

Они сняли синие бахилы и сложили их в мешок на крыльце.

— Мисс Бишоп, могу пригласить вас в дом? Там еще ничего не убрано, кроме тела вашего брата, но вы окажете нам неоценимую помощь, если сможете кое-что прояснить. Но если вы не в силах...

— Там все еще есть... кровь? Кровь ведь уже убрали?

Женщина-детектив, рассматривавшая окружающую темноту и зевая, повернулась и подошла к Кейт, чтобы объяснить:

— Боюсь, мы вынуждены оставить все как есть до окончания осмотра дома. Мы можем порекомендовать вам несколько компаний с лицензией на очистку мест преступлений. Когда осмотр закончится, они в течение пары дней приедут и позаботятся обо всем. У них уже есть подобный опыт. Лучше позволить им справиться со всем этим. Мы просто хотим, чтобы вы взглянули на дом, если вы в состоянии.

Когда Кейт встала, женщина протянула ей руку в знак поддержки, хотя Кейт посчитала это лишним.

— Я детектив Джанек, кстати говоря, — произнесла она, пожимая руку Кейт. — Я пойду с вами, если вы хотите войти в дом и, возможно, помочь найти нам ответы на некоторые вопросы.

Если она хочет? Кейт уже несколько часов просила их впустить ее. Вместо того чтобы напоминать им об этом факте, она коротко улыбнулась.

— Я в порядке, правда. Это просто шок. Не могу поверить, что кто-то захотел навредить Джону. Он был как ребенок — знаете, невинно счастливый большую часть времени. Я просто не могу поверить, что кто-то захотел ему навредить. — Она снова подумала о сводном брате матери, Эверетте. — Джона убили во время ограбления? Кто-то грабил дом и убил Джона?

Детективы переглянулись.

Детектив Джанек немного склонилась:

— Послушайте, мисс Бишоп...

— Пожалуйста, называйте меня Кейт.

«Мисс Бишоп» ее всегда называли сотрудники *KDEX Systems*, когда она неожиданно приезжала из головного офиса.

Детектив Джанек улыбнулась, и эта улыбка казалась искренней.

— Кейт, мы должны рассказать о кое-каких деталях, которые вы все равно потом узнаете из прессы. После того, как мы сходим в дом, я хочу попросить вас опознать тело брата, пока машина судмедэксперта еще здесь. Это избавит вас от необходимости идти в морг. Но мы хотим, чтобы вы были готовы к тому, что увидите.

Быть готовой?.. Кейт сглотнула.

— Ладно.

Детектив Джанек огляделась, проверяя, нет ли кого постороннего поблизости, а затем взглянула в глаза Кейт.

— Тот, кто сделал это, был ненормальным.

— Что вы имеете в виду?

— Он... вырезал вашему брату глаза.

— Вырезал глаза? — Кейт моргнула. — Зачем?

— Мы не определили этого. Один глаз исчез, второй лежал около тела. Он выглядит частично съеденным.

Кейт словно разучилась думать.

Обычно она владела ситуацией, знала вопросы, которые необходимо задать, чтобы добраться до сути.

Но теперь она не могла заставить свой мозг работать. Она оцепенела от ярости, думая о боли, которую причинили Джону. Она хорошо знала страхи Джона. Кейт старалась не представлять его крики ужаса и боли. Она чувствовала горячую волну вины за то, что не была там и не защитила его.

— Кто вообще способен на такое?

— Это мы и собираемся выяснить, — сказал Сандерс.

— Пойдемте, — сказала Кейт; ее гнев все нарастал. — Покажите мне, что вам нужно объяснить.

Детективы Сандерс и Джанек переглянулись, услышав в ее голосе решимость и едва сдерживаемый гнев.

Кейт пошла к дому вслед за детективом Сандерсом, детектив Джанек держалась рядом. На крыльце детективы надели синие бахилы и попросили Кейт последовать их примеру.

Возле крыльца стояла желтая табличка с номером, а рядом с ней было что-то, похожее на кровавый след. Войдя в гостиную, где было больше света, Кейт увидела пятно крови на внутренней стороне дубовой двери, примерно на уровне глаз.

Следы крови в гостиной выглядели совсем не так, как представляла Кейт. Она думала, что кровь уже впиталась в деревянный пол или высохла, но неподалеку от двери была кошмарная огромная красная лужа, которую им пришлось обойти.

Кейт в ужасе смотрела на забрызганную кровью гостиную. После зверской расправы осталась не только лужа на полу — полосами и каплями крови были покрыты стены, диван, абажуры и даже занавески.

Словно в тумане, аналитическая часть ее разума решила, что так и должно выглядеть место убийства.

Кейт увидела смазанные кровавые отпечатки больших ног. Дальний край кровавой лужи был размазан, словно ее брат тянулся рукой по полу. Кейт уже не сомневалась, что Джон отчаянно пытался сбежать. Он не сдался, он боролся за свою жизнь.

— Почему они здесь? — спросила Кейт.

Она указала на ржавые садовые вилы с четырьмя зубцами, которые лежали на полу возле лужи крови. Рядом с ними стояла желтая табличка с черным номером шесть.

Кейт начинала понимать, почему у детективов возникли вопросы.

— Мой папа вскапывал этими вилами клумбу на заднем дворе, — сказала она. — А осенью выкапывал ими картофель. — Кейт нахмурилась, немного наклонившись, чтобы

получше их разглядеть. — Зубцы заточены. Обычно отец только стирал с них грязь. Они всегда были ржавыми и тупыми. Концы будто кто-то подпилил. — Прежде, чем детективы смогли ответить, Кейт указала на виднеющиеся на фоне крови четыре дыры в сосновом полу. — Похоже, кто-то воткнул их прямо в пол.

Детектив Сандерс кивнул:

— Убийца пригвоздил ими ноги покойного к полу, вероятно, чтобы тот не смог сбежать.

У Кейт от удивления отвисла челюсть.

— Почему просто не оглушить ударом по голове?

— Мы не знаем ответа на этот вопрос, — сказала детектив Джанек. — Иногда это просто акт слепой ярости, иногда они руководствуются какой-то причиной. Я спрошу, когда найду его.

По ледяному, сдержанному выражению лица женщины Кейт поняла, что детектив Джанек твердо собиралась выполнить это обещание. Наконец, Кейт оторвала взгляд от женщины, чтобы оглядеться. Повсюду была кровь. Все это походило на акт слепой ярости.

— Вы знаете, где держали вилы? — спросил Сандерс.

Кейт кивнула:

— В подвале.

— Можете забрать, — тихо сказал он одному из криминалистов, указав авторучкой на пол.

Лысеющий мужчина в синих перчатках присел на корточки и осторожно положил садовые вилы в длинную картонную коробку. Детектив Джанек бережно взяла Кейт за локоть, уводя в сторону.

— То, что мы действительно хотим вам показать, находится в подвале.

— В подвале? — Кейт и представить не могла, что же такое было в подвале.

Джанек кивнула Сандерсу, и тот пошел вглубь дома. Кейт последовала за ним.

В отличие от гостиной, в крохотном холле стены не были перепачканы кровью. Кейт замерла на кухне, заметив в зеленом пластиковом стакане на раковине грязные вилки и ложки.

— Джон всегда мыл посуду сразу после еды. Не припомню, чтобы когда-либо видела у него грязную посуду. Мыть посуду после еды — одно из проявлений его компульсивного синдрома.

— Еще есть что-то необычное? — спросила Джанек.

— Картинки, — сказала Кейт, указывая на холодильник. — Джон хранил мои фото на дверце холодильника. У них загнуты все уголки. Иногда он перекладывал фото в карман, но в основном они висели на дверце.

Остальные изображения были на месте — цветущий на заднем дворе куст, старое фото их родителей — но по большей части здесь были вырезки из газет.

Она оглянулась на детективов:

— У Джона были мои фотографии?

Детектив Сандерс покачал головой, пролистав заметки в блокноте.

— В его карманах не было никаких фотографий.

Кейт задавалась вопросом, куда они пропали.

— Он крепил ваши фотографии на холодильник магнитами? Теми, что лежат на полу? — спросила детектив Джанек. Это прозвучало скорее как утверждение, нежели

вопрос.

Кейт кивнула.

Находясь в доме, она чувствовала себя несколько странно. Она выросла в этом доме и всегда ощущала себя здесь в безопасности, но теперь она чувствовала себя чужой. Незваной гостьей. Она чувствовала... опасность.

Кейт последовала за грузным детективом Сандерсом через кухню и спустилась по деревянным ступеням в затхлый подвал. Детектив Джанек пошла следом. Внизу горели две голые лампочки, отбрасывая резкие тени.

Увиденное в подвале ошарашило Кейт.

— Мы подозреваем, — начал детектив Сандерс, тщательно подбирая слова, — что ваш брат приковал кого-то цепью.

К металлическому кольцу в бетонном полу была приделана тяжелая цепь. Когда-то это кольцо служило опорной точкой, чтобы выровнять стены фундамента. Кейт тогда была ребенком, но смутно помнила работающих в подвале мужчин и цепь, прикрепленную к кольцу.

Кусочки металла лежали рядом с концом цепи, извивающейся по полу. Напротив стены из оштукатуренного кирпича стояло мусорное ведро, переполненное использованными бумажными тарелками. Множество тарелок в беспорядке валялось на полу, словно их просто откидывали в сторону. На них виднелись засохшие остатки еды.

— Цепь достает до туалета и раковины в углу, — сказал детектив Сандерс, указывая своей авторучкой, — но не до другой стороны комнаты.

Там, куда не доставала цепь, лежал скопившийся за долгие годы хлам, покрытый слоем пыли: от старого водонагревателя, который отец собирался выкинуть, коробок с рождественскими украшениями, до противомоскитных сеток и сломанных стульев. В углу стояли грабли, мотыги и различные лопаты — все в следах ржавчины.

— Обычно вилы стояли там, — сказала Кейт, указывая на инструменты в углу. — Такие же ржавые, как и все остальное.

Детектив Сандерс взглянул на инструменты и кивнул.

— Похоже, кто-то был прикован здесь несколько недель.

Кейт указала на отвертки, плоскогубцы и напильник на полу:

— Должно быть, он использовал свою одежду — например, ремень, — чтобы выудить инструменты с того конца комнаты. С их помощью он и разломал цепь.

— Мы считаем так же, — согласился детектив Сандерс.

Кейт заметила кучку ржавых опилок:

— Похоже, напильником он заострил зубцы у вил.

Детектив Сандерс кивнул в сторону грязных бумажных тарелок, разбросанных по комнате.

— Ваш брат когда-нибудь вытворял подобное?

— Никогда, — не колеблясь, ответила Кейт, оглядывая подвал. — Этого я не могу объяснить.

— Брат когда-нибудь проявлял жестокость? — спросил он.

Кейт замотала головой еще до того, как он договорил.

— Нет, — настойчиво сказала она. — Это не в его характере. Я понимаю, на что это похоже, но я даже представить не могу, чтобы Джон так поступил. Он был робким, и, если кто-то обзывал его, тут же убегал. Он никогда не дрался. Я ни разу не помню даже, чтобы он

дал сдачи, если кто-то толкал его. Максимум, на что он был способен — это сидеть в своей спальне и грустить.

Детектив Сандерс огляделся еще раз:

— Похоже, он вышел за пределы простой грусти.

Кейт раздраженно всплеснула руками:

— И что теперь? — Ее руки вновь повисли по бокам. — Умственно отсталый человек с разумом ребенка одолел маньяка, пожирающего человеческие глазные яблоки, и держал его здесь прикованным?

Детектив Сандерс приподнял бровь:

— Именно так все и выглядит.

Детектив Джанек подогнала серебристый полицейский автомобиль без спецсигналов к обочине, припарковала его и заглушила двигатель. В доме все еще оставались полицейские, и они собирались пробыть там всю ночь. Джанек сказала Кейт, что детективы вернутся сюда утром, чтобы продолжить собирать улики, опрашивать всех соседей и искать зацепки. Детектив Джанек сказала, что собирается домой, чтобы поспать несколько часов и предложила подвезти Кейт до дома.

Кейт прекрасно понимала, что Джанек делает это не из доброты, а потому, что хочет остаться с ней наедине и поговорить, не устраивая допрос.

На своей работе Кейт часто заставляла людей нервничать. Ее появление говорило всем о том, что существует проблема, а Кейт явилась, чтобы докопаться до самой ее сути. Ни в чем не повинные, трудолюбивые люди нервничали от ее вопросов гораздо больше тех, кто был источником проблем, поэтому, разговаривая с ними, она пыталась сформулировать свои вопросы мягко и не враждебно.

Хотя Кейт и не могла дать ответов на осторожные вопросы детективов, она изо всех сил старалась быть предельно откровенной и честной, желая, чтобы убийцу ее брата нашли и привлекли к ответственности.

Несмотря на уйму вопросов, всплывавших в разговоре, Кейт готова была поспорить, что у этой женщины на уме было что-то другое.

Кейт тоже думала о своем. Увиденное в подвале расстроило и смутило ее, но горе заглушило эти мысли. Разрываясь между работой и Джоном, она не имела возможности заводить друзей, поэтому Джон был не только ее подопечным, но и самым близким другом. Сейчас ей казалось, что она осталась совсем одна.

Джон всегда зависел от нее. Она должна была понять, что с ним что-то не так, должна была быть рядом.

Когда она была маленькой, мама серьезным голосом говорила ей, что Джон всегда будет нуждаться в присмотре, потому что не сможет жить самостоятельно. Она говорила ей правду. Кейт всегда понимала смысл маминых слов «иногда жизнь несправедлива, но такова жизнь». После смерти родителей Кейт пришлось присматривать за братом самой.

Джон всегда мог ее выслушать и никогда не перебивал, даже если она бессвязно рассказывала о своих проблемах на работе. Его проблемы, как правило, не доставляли ей много хлопот. Но она никак не могла перестать задаваться вопросом: а вдруг она сделала за брата неправильный выбор?

Что, если он погиб в одиночестве и страхе именно из-за ее решений?

Она должна была быть рядом с ним.

— Это моя вина, — произнесла Кейт, глядя в бессмыслицу номеров, адресов и имен на мониторе полицейского компьютера, установленного между передними сиденьями.

— В подобных ситуациях нормально чувствовать вину и считать, будто ты мог что-то изменить. Но это не ваша вина, Кейт.

Кейт невидящим взглядом смотрела на монитор:

— Нет, я могла помешать этому.

Детектив мгновение помедлила, а потом спросила:

— Что вы имеете в виду?

Кейт, наконец, взглянула на женщину:

— Мой самолет приземлился во второй половине дня. Я должна была прилететь лишь завтра ночью, но мое расследование окончилось раньше и по счастливой случайности мне удалось попасть на обратный рейс сегодня. Я могла бы забрать Джона с работы или прийти к нему домой и дождаться его там. Если бы я сперва отправилась к Джону...

Детектив Джанек нахмурилась:

— Вы же присматривали за ним, так почему после трехнедельного отсутствия вы сразу же не пошли к нему?

Кейт сглотнула:

— Моя коллега попала в больницу. Я узнала об этом, пока была в командировке. Когда я вернулась, водитель с работы, подобравший меня в аэропорту, сказал, что она может не пережить эту ночь. Джон не ждал меня до завтрашнего вечера, так что я решила сначала заехать домой, чтобы оставить сумки и переодеться перед визитом в больницу. Я хотела повидаться с ней, поддержать семью. У нее прекрасная семья.

— Ох, как жаль это слышать. Что с ней случилось?

Взгляд Кейт блуждал по монитору.

— У нее сломана скула и раздроблена глазница. Врачи говорят, что если она выживет, то ослепнет на этот глаз. Костные фрагменты повредили ей мозг. Ее муж сказал мне, что она перенесла уже две операции, но врачи сделали для спасения ее жизни все, что смогли. Он сказал, что даже если она выживет, она уже не будет той Вильмой.

— Вильма... — взгляд детектива Джанек метнулся к монитору. — Как это произошло?

— Несколько дней назад она отправилась обедать, и проходящий мимо парень — прямо возле нашего офиса — со всей силы ударил ее по лицу. Он был большим и сильным, а она — маленькой и хрупкой. Она упала и больше не приходила в сознание. Ее дети сейчас в больнице, врачи сообщили им, что вряд ли она доживет до утра. Коллеги рассказали, что в интернет выложено нечеткое видео случившегося. В ролике парни смеются над ее падением, а потом дают пять парню, сделавшему это.

Детектив кивнула:

— Теперь я поняла, о каком случае вы говорите. Я видела отчет. Очередной эпизод игры на вылет.

Кейт покачала головой, не поднимая глаз:

— Всего лишь игра. А она может умереть.

— Не она первая, не она последняя. Ролики распространяются как болезнь. У нас была целая волна таких нападений, как и в ряде других городов. Это убийство или по крайней мере покушение на убийство, но таких преступников редко ловят, потому что ничто их не связывает с жертвой. Нападавших на видео практически невозможно опознать, трудно найти доказательства, чтобы пойти по следу. И даже если поймать их, наказание редко соответствует тяжести причиненного вреда.

— Трудно поверить, во что превратился мир.

— Не могу не согласиться, — со вздохом сказала детектив Джанек. — Все чаще закон презирают, а полицейских воспринимают как «принудителей» к его исполнению. — Она осеклась и посмотрела на Кейт. — Значит, вы решили сначала повидать ее, а потом поехать к Джону?

— Да, — Кейт взглянула в темные глаза женщины. — Водитель отвез меня домой после того, как я побыла некоторое время в больнице. Я устала от долгого дня. Джон не ждал меня

до завтра, так что я решила лечь пораньше и хорошенько выспаться, а затем уже, на следующий день, навестить Джона. Я позвонила ему из машины, когда была рядом с домом. Услышав, как он кричит, чтобы я убегала, я тут же позвонила 911, а водитель повез меня прямо к дому Джона. Вы уже ждали меня там. Если бы я поступила так, как хотела изначально — сделала Джону сюрприз, встретив его с работы, а не пошла в больницу — он был бы жив. Я не хотела брать его в больницу. Он не любит смотреть на страдания людей.

— Вы поступили самым разумным образом.

Кейт сглотнула подступивший к горлу ком.

— Нет, в первую очередь я должна была позаботиться о брате. Если бы я сначала пошла к нему домой, я бы узнала, что что-то происходит, что кто-то прикован в подвале. Я узнала бы и вызвала полицию. — Кейт отвернулась, чтобы взглянуть на темноту за окном. — Вильма была без сознания и даже не знала, что я была там. Джона я не видела три недели. Я должна была в первую очередь увидеть его, Джон все рассказал бы мне. Его смерть — моя вина.

— Вы не правы, Кейт, — детектив Джанек склонилась чуть ближе. — Послушайте, кто-то убил его. Вот кто виновен, а не вы. Приди вы к нему раньше, единственным отличием стало бы то, что эту странную и неожиданную сцену вы наблюдали бы воочию. Вы были бы застигнуты врасплох и погибли вместе с братом. Что бы ни произошло, его смерть — не ваша вина. Вы должны понимать это.

Кейт коротко улыбнулась:

— Хотела бы я в это верить.

— Когда-нибудь поверите. И я буду усердно трудиться, чтобы найти парня, сделавшего это. Мы должны многих опросить. Мы найдем нить, которая приведет нас к убийце.

— Вам известны имена всех, кто стоял вокруг дома и наблюдал?

— Уж будьте уверены.

Уставившись в окно, Кейт смотрела в никуда.

— В толпе был высокий мужчина с грязными волосами. Он держал руки в карманах свободной темной куртки. Это могла быть толстовка. Вы должны поговорить с ним.

— Почему вы вспомнили его? Вам о нем что-то известно? Вы знаете, кто он? Он когда-нибудь беспокоил Джона?

Кейт моргнула и, нахмурившись, взглянула на детектива:

— Что? Нет, нет, я его не знаю. Никогда не видела прежде. — Она покачала головой. — Даже не знаю, отчего вспомнила о нем.

— Может, потому что знаете людей, живущих в этом районе, и не признали его?

Кейт чувствовала себя глупо и жалела, что сказала для себя же самой что-то столь неожиданное. На самом деле, ее озадачило, почему же она вспомнила этого мужчину.

— Возможно, так и есть. Я выросла там и знаю почти всех соседей. Я узнала некоторых, хотя мне неизвестны их имена. Но этот человек казался... не знаю. Не знаю, почему промолчала о нем.

— Как он выглядел?

Кейт попыталась припомнить детали:

— Я не видела его лица, только спину. Его рост 185–188 сантиметров, или около того. Я не разглядела его как следует. Он стоял в темноте, поэтому я даже не знаю цвета его волос. Я видела только силуэт, освещенный мигалками полицейских машин, — его грязные волосы стояли торчком.

Детектив Джанек хмурилась, по-прежнему смотря на Кейт:

— Если всего лица вы не видели, может, хотя бы смотрели в глаза?

Кейт снова покачала головой:

— Увы. Думаю, я так потрясена, что просто хватаюсь за соломинку.

— У Джона была толстовка?

— Да, темно-синяя. Он держал ее в шкафу у входной двери.

Детектив вытащила телефон и нажала пару клавиш.

— Это я, — спустя мгновение сказала она, когда кто-то ответил. — Вы все еще в доме?

Хорошо. Сделай одолжение, зайди внутрь и проверь шкаф у входной двери. Скажи, там есть темно-синяя толстовка?

Пока она ждала ответа, Кейт задала вопрос:

— Думаете, парень взял толстовку Джона? Возможно, чтобы прикрыть кровь?

Прежде чем она успела ответить, детектив в доме заговорил, и Джанек прижала телефон к уху.

— Хорошо, спасибо, — сказала она. — Увидимся утром. — Она сунула телефон обратно в карман. — Толстовка Джона все еще на месте.

— Ох, ладно. Извините. Я не должна была давать ложную надежду, когда сама-то не понимаю, что говорю.

— Это часть моей работы. Многие зацепки в конечном итоге ведут в никуда, но иногда они помогают. — Она вновь нахмурилась. — Обычно вы подозрительны?

— Это моя работа.

— Я думала, вы бухгалтер. Вы сказали, что работаете аудитором в *KDEX*.

— Не такого рода аудитором, — ответила Кейт. — Я слежу за безопасностью. Мне платят за мою подозрительность.

— Неужели. — Детектив снова взглянула на Кейт. — И как успехи?

Кейт смущенно пожала плечами:

— Могу сказать, что у меня есть хватка. Наверно, я достаточно хороша, если до сих пор не сижу без работы.

— И кто платит за вашу подозрительность?

— *KDEX Systems*, которая поставляет детали для систем наведения ракет. Отрасль весьма деликатная, поэтому мы относимся к своей работе предельно серьезно. У нас есть команда по электронной безопасности — целый отдельный мир. Обычно я не лезу в их работу, если только дело не касается внутренней безопасности. Но есть и другого рода угрозы — воры, пытающиеся украсть ценное оборудование; корпоративные шпионы, выживающие конфиденциальную информацию; просто озлобленные на корпорацию люди, желающие доставить нам неприятности. Если в компанию просачивается подставной человек, то я должна с ним разобраться. Вот чем я занимаюсь. Моя работа — вывести их на чистую воду.

— Так вы корпоративный коп?

Кейт слабо улыбнулась:

— Не думаю, что я в вашей лиге. Это не похоже на то, чем занимаетесь вы.

Женщина вернулась к изучению глаз Кейт и ничего не ответила.

— Что ж, уже довольно поздно, — сказала Кейт, положив пальцы на дверную ручку. — Спасибо, что подвезли.

— Кейт...

Кейт не стала открывать дверь. Детектив Джанек похлопала ладонью по рулю.

— Что?

Кейт не могла представить, о чем еще можно спросить. Она рассказала так много, что детектив, вероятно, уже знала о ней больше, чем любой живой человек.

Женщина смотрела на свою руку на руле. Сжав челюсти, она о чем-то размышляла.

— Я знаю, что это не лучшее время, но могу я зайти на приватный разговор?

— Приватный?

— Да, приватный разговор, неофициальный.

Кейт склонила голову:

— Неофициальный? О чем вы?

— Я имею в виду, только между нами. Без права разглашения. Никому. — Она подняла взгляд и направила на Кейт указательный палец, словно тот был пистолетом. — Проболтаетесь кому-нибудь, и я вас пристрелю. — Женщина дернула пальцем, изображая выстрел.

Кейт нахмурилась, не зная, что и сказать.

Детектив улыбнулась, неожиданно по-человечески, снимая напряжение, и в этой искренней улыбке Кейт увидела женщину под холодной маской власти.

— Просто шучу. Я вас не пристрелю, конечно же. Но все должно остаться строго между нами.

— Уже поздно, детектив, — сказала Кейт, глядя на клены с увядшими листьями возле своего дома.

Скоро листва опадет и улица станет особенно красивой. В этом старом квартале были просторные дворики и аккуратные зеленые изгороди, дарившие чувство комфорта.

— Я даже не успела распаковать вещи.

— Я не просила бы, не будь это так важно, — голос детектива Джанек звучал тревожно.

Кейт мгновение смотрела в темные глаза женщины. Они были полны решимости и чего-то еще, что Кейт пока не уловила.

Беспокойства, возможно. Или страха.

— Что ж, хорошо. — Кейт заправила за ухо выбившуюся прядь черных волос. — Я сварю кофе, детектив.

Детектив Джанек с облегчением улыбнулась:

— А-Джей, все зовут меня А-Джей. — Она устало вздохнула. — И от кофе я бы не отказалась.

Кейт открыла тяжелую дубовую дверь, и женщины вошли внутрь. Ее жилище было небольшим, но в обстановке чувствовалось внимание к деталям, несвойственное новым домам. Изящная лепнина под потолком, дорогая штукатурка на стенах, шкафы из натурального дерева не были роскошными и вычурными.

Здесь ощущалась некая искренняя простота, ставшая нынче редкостью. Ее непритязательное жилище было пропитано теплом и очарованием, которыми Кейт очень дорожила. Для нее дом был настоящим убежищем.

По дороге на кухню она заметила мигающую лампочку автоответчика на столике возле дивана. Все, с кем она была знакома лично, звонили ей на мобильный, а домашний телефон, в основном, осаждали продавцы и сборщики пожертвований. И сейчас эти раздражающие сообщения были последним в мире, что ей хотелось услышать.

Кейт включила свет в небольшой кухне и, пока А-Джей осматривалась, достала из настенного шкафчика жестяную банку с кофе. Поставив чашу кофеварки на гладкую белую столешницу, Кейт положила внутрь бумажный фильтр и насыпала четыре ложки кофе. Набирая воду из-под крана, краем глаза она заметила, что детектив разглядывает семейные фото на стене.

— Кажется, свои блестящие черные волосы ты унаследовала от матери.

Кейт увидела, что женщина рассматривает фотографию двадцатипятилетней давности, где ее родители стоят на крыльце, а Кейт с Джоном сидят на ступеньках.

— И зеленые глаза отца. Эффектное сочетание.

— Все мы — результат наследственности, — сказала Кейт. — Не то чтобы у нас был выбор.

Женщина обернулась через плечо, на мгновение посмотрев на Кейт странным, нечитаемым взглядом.

Она отвернулась к фотографиям на стене и указала на одну из них.

— А что на этой?

— Тогда я получила черный пояс.

Детектив посмотрела на Кейт с одобрением:

— Все еще занимаешься?

— В здоровом теле здоровый дух, — сказала Кейт. — Тренировки помогают мне справляться со стрессом. Избить мешок до седьмого пота — отличный способ избавиться от тоски.

— Значит, ты ходишь в зал?

— Дважды в неделю в *Combat Concepts* с инструктором.

Когда А-Джей подняла бровь, Кейт объяснила:

— Моя работа — выяснять, кто создает проблемы. Иногда дело в некомпетентности, но чаще это криминальная деятельность того или иного рода. У нас есть охрана, и у меня никогда не было проблем, но мало ли что. Я чувствую себя лучше, когда подготовлена. Я занимаюсь и дома, в подвале стоит простой спортивный инвентарь — велотренажер для кардио, весы, скакалка...

А-Джей снова посмотрела на фотографию:

— Я тоже предпочитаю тренироваться дома. Мой муж — настоящий качок, но я не

люблю, когда во время становой тяги на мою задницу пялятся странные мужики.

Кейт кивнула в сторону кухонного уголка:

— Ты долго была на ногах. Не хочешь присесть?

Витражные окна в окрашенном деревянном переплете выходили на задний двор, и уголок на кухне был уютным и светлым местом, чтобы пить кофе по утрам. Кустарники и деревья вдоль границ участка скрывали дворик от соседей, и он казался ей уединенным прибежищем.

Но сейчас черная бездна за окном не утешала, а лишь вторила настроению.

А-Джей поставила свой небольшой портфель на диванчик по ту сторону стола, а затем села, оказавшись лицом к Кейт.

— Ты не плачешь, — заметила детектив.

Кейт глубоко вздохнула, доставая из верхнего шкафчика две белые чашки.

— Наверное, я поплачу позже, когда останусь одна. Похоже, я еще не до конца осознала случившееся, и все кажется мне нереальным. Если б Джона сбила машина, я бы поверила, но это...

— Понимаю, — сказала А-Джей.

— Я не могу поверить, что в доме Джона творился такой кошмар. — Кейт поставила чашки на стол и мгновение задержала на них взгляд. — Может, я боюсь плакать, потому что тогда кошмар станет реальностью?

С юных лет она научилась отодвигать свои эмоции в сторону, когда доходило до Джона. Он был похож на ребенка, который не выживет без ее помощи. Все было именно так. Ее обязанности были не так уж и плохи. К тому же, у них были и свои маленькие радости. У нее была хорошая жизнь. Возможно, отстраненность и аналитика стали ее способом справляться со всем в жизни — и с Джоном, и с работой.

А-Джей кивнула и положила локти на стол, сцепив пальцы.

— У тебя есть кто-нибудь? С тяжестью потери легче справиться, если ты не одинок.

— Мои родители умерли.

— А кто-то еще? Кто-то близкий? Особый человек, о котором заботишься?

— Нет, — Кейт дернула плечом, чувствуя неловкость от столь странного вопроса. — Думаю, я еще не встретила свою половинку. Не знаю, почему, но мужчины словно боятся меня.

— Может, они видели, как ты выплескиваешь агрессию на боксерскую грушу, — предположила А-Джей.

Кейт улыбнулась:

— Может быть. — Она подняла взгляд. — Сливки или сахар к кофе?

Детектив Джанек снова наблюдала за ее руками.

— Сливки, пожалуйста.

Кейт достала пакет густых сливок из холодильника и сперва понюхала их, проверяя, не испортились ли они, а потом перелила их в небольшой кувшин.

— Джон жил в том доме, потому что вырос там, — она прервала повисшую тишину, чувствуя необходимость объясниться. — После смерти родителей ему было логичнее продолжать жить там. Я съехала почти за год до их смерти. — Она смотрела на кувшин, подбирая слова. — Я не хотела возвращаться. Знаю, это может прозвучать жестоко, но я не вернулась в дом родителей, чтобы присматривать за Джоном. Он и так хорошо справлялся, у меня была своя жизнь, и я просто не...

— Понимаю, — сказала А-Джей сочувствующим голосом. — Джону было нужно побыть одному. Вам обоим это было нужно.

Кивнув, Кейт слабо улыбнулась.

Женщина подняла ей настроение, когда сменила тему и немного рассказала о муже, Майке, и маленьком сыне, Райане. Очевидно, муж и сын много значили для А-Джей, но Кейт понимала, что женщина просто тянет время, готовясь к конфиденциальному разговору, которого хотела.

Кейт задала пару вопросов о сыне А-Джей, но ответов не слышала — перед ее мысленным взором все еще была кровь брата на полу и цепи в подвале в куче грязных бумажных тарелок.

Она бы и за всю свою жизнь не смогла придумать объяснение, которое имело бы хоть какой-то смысл.

Кейт не любила, когда что-то не имело смысла. Она могла решать проблемы, но их причины должны были иметь какой-то смысл.

Когда кофе заварился, Кейт наполнила чашки и поставила их на стол рядом с ложками, салфетками и кувшином сливок, а затем скользнула на диванчик напротив детектива.

Пока детектив Джанек наливала сливки, Кейт спросила:

— Так что значит «А» в «А-Джей»?

Детектив взглянула на нее исподлобья, криво ухмыльнувшись.

— Если бы я хотела сообщить свое имя, то не просила бы называть меня А-Джей, не так ли?

По ее улыбке Кейт поняла, что женщине задавали этот вопрос уже бесчисленное множество раз, и ответа она так быстро не дожидается. Кейт догадывалась, что по какой-то причине это не тот вопрос, на который детектив с радостью отвечает.

— Ответ принят.

Кейт налила себе побольше сливок, когда женщина передала ей кувшин.

— Итак, что же это за большой секрет, о котором ты хотела поговорить?

А-Джей обхватила чашку пальцами и некоторое время смотрела на то, как сливки перемешиваются в кофе.

— Я знала твоего брата, — наконец, тихо сказала она.

Кейт так и замерла с кувшином, не успев поставить его на стол. По рукам побежали мурашки.

Наконец, она поставила кувшин.

— Ты была знакома с Джоном?

А-Джей кивнула, все еще глядя в кофе.

— Я оставила свою визитку на его телефоне и сказала, что он может звонить мне в любое время — днем или ночью. Я всегда на связи.

Кейт была озадачена, почему Джон не сказал ей о детективе Джанек. Джон рассказывал Кейт обо всем.

Она вдруг поняла, как ошибалась в этом.

Уезжая из города, она знала, что оставляет его в одиночестве, но у него были коллеги, которые могли бы помочь при необходимости, и у них был номер Кейт.

Хотя она не видела Джона уже несколько недель, она часто звонила.

Она не могла поверить, что брат не сказал ей о Джанек. Но еще в большей растерянности она была от того, что Джон даже не намекнул, что у него в подвале сидит на цепи человек. По крайней мере, до последних мгновений своей жизни, когда он велел ей бежать.

— Я видела телефон в доме Джона, — сказала Кейт, — и там не было никаких визиток.

— Да, я тоже заметила, — сказала А-Джей — Она исчезла. Может, Джон спрятал ее куда-то.

— Откуда знаешь Джона и почему дала ему свою визитку?

А-Джей вяло махнула рукой:

— Хотела, чтобы она была у него на случай, если я ему понадобится.

— Понадобишься? — Кейт подалась вперед. — Почему ты ничего не сказала в доме? Почему не упомянула об этом, когда мы разговаривали с другими детективами?

А-Джей глубоко вздохнула и наконец подняла взгляд:

— Мне потребуется время, чтобы это объяснить. — Ее взгляд снова стал жестким, и Кейт не могла не принять его всерьез. — Как я уже сказала, это строго конфиденциально. Я не шучу, Кейт, все сказанное должно остаться между нами.

Кейт не горела желанием связывать себя обещанием, не зная подробностей, — особенно потому, что речь шла о смерти ее брата, — но решила пока оставить свои возражения при себе.

— Я слушаю.

А-Джей повернулась и стала рыться в портфеле, который стоял рядом с ней на сиденье. Наконец, она вытащила толстый коричневый конверт.

— Я хочу, чтобы ты взглянула на эти фото.

Такая смена темы показалась Кейт весьма странной, но она решила посмотреть, что будет дальше.

— Хорошо.

Детектив Джанек вынула из конверта перехваченную резинкой стопку фотографий, а потом сняла эту резинку и надела на запястье. Она взяла самый верхний снимок и положила его на стол, словно карту Таро, не отрывая взгляд от Кейт. Детектив очень осторожно придвинула фото к Кейт.

— Я хочу, чтобы ты взглянула на каждого из этих людей и сказала мне все, что придет в голову, — это может быть что угодно. Я жду от тебя честности, не бойся говорить, что думаешь.

Кейт нахмурилась странным инструкциям, а затем посмотрела на первое фото, лежащее перед ней. На нем были видны только голова и плечи мужчины средних лет с узким подбородком и темными растрепанными волосами. Фото чем-то походило на фотографии

преступников, которые показывали по телевизору, но было сделано на обычном фоне, и на нем отсутствовали какие-либо номера или подписи.

— Понятия не имею, что я должна тут увидеть. — Кейт подняла взгляд. — Я не знаю этого человека и не знаю, что ты хочешь от меня услышать.

Не произнося ни слова, А-Джей забрала фотографию и поместила ее на дно колоды, затем подвинула через стол вторую фотографию, на которой был темнокожий мужчина крупного телосложения с недельной щетиной, плоским широким носом и опухшими налитыми кровью глазами.

— Он выглядит уставшим, — сказала Кейт, подняв взгляд от фотографии.

Напряженное лицо детектива ничего не выражало.

— Это ты хочешь знать?

— Я хочу, чтобы ты честно говорила все, что приходит тебе на ум. Ничего больше. Это не фокус. Не отгадывай, просто говори, что видишь.

Кейт подумала, что на фотографиях могли быть люди, которых А-Джей по каким-то причинам подозревала в убийстве Джона. Может, детектив хотела проверить, не опознает ли Кейт кого-то из них. С этой мыслью она кивнула, чтобы женщина продолжила.

Следующие десять фото были ничем не примечательны. Когда А-Джей пододвинула через стол очередной снимок, Кейт помедлила и присмотрелась внимательнее.

— Скажи, что ты видишь, Кейт.

Кейт скривила губы, покосившись на мужчину:

— Похож на идиота. Знаешь, как один из тех мужчин, которые попытаются тебя очаровать, чтобы залезть к тебе в трусы, а потом узнаешь, что он женат. Или украл деньги из твоего кошелька. — Кейт вздохнула. — Может, я устала и просто запуталась. Не знаю, почему сказала это. Ты правда хочешь услышать именно это?

А-Джей забрала фотографию.

— Я хочу, чтобы ты говорила все, что думаешь. Если фото этого мужчины наводит тебя на такие мысли, значит, я хочу знать именно об этом.

Лица на следующих пяти фотографиях были столь же незнакомыми и ничем не примечательными, как и предыдущие. Кейт никого не узнала. Она не заметила ничего заслуживающего внимания в лицах мужчин, разве что один из них выглядел пьяным, а еще парочка — неопрятными. Ей хотелось понять, к чему клонит детектив и что Кейт должна увидеть.

Было уже поздно, долгий день ее изрядно вымотал, а после новости о смерти Джона у нее просто не осталось сил на эмоции. Ей еще о многом надо позаботиться — организовать похороны, сообщить боссу о случившемся в Далласе... Мысли разбегались в различных направлениях, Кейт делала мысленные заметки и составляла список дел.

Когда А-Джей передвинула через стол очередное фото и Кейт увидела глаза человека на снимке, у нее перехватило дыхание. Силы резко покинули ее, и она чуть не выронила чашку. Ее пробрал ледяной холод.

— Скажи, что ты видишь, Кейт.

Кейт, наконец, подняла взгляд. А-Джей склонилась к ней, глядя прямо в глаза.

— Я, я... не знаю. Никогда раньше его не видела.

— Я спрашиваю не об этом. — А-Джей постучала ногтем по фотографии. — Скажи, что ты здесь видишь.

Кейт стиснула дрожащими пальцами теплую чашку, пытаясь успокоиться. Во рту

пересохло, сердце бешено колотилось. Она чувствовала, как по груди стекает капелька ледяного пота.

Она не понимала, что происходит. Кейт смотрела в глаза мужчины, и волосы у нее на затылке вставали дыбом. Никто и никогда не вызывал у нее такую реакцию, и уж тем более фото незнакомца. Она уже собиралась сказать, что не узнает этого мужчину, но тут поняла, что не знает, как он выглядит, — она не посмотрела на его лицо.

Она смотрела только в его глаза.

Не в силах объяснить свою реакцию на незнакомца, Кейт толкнула фотографию через стол, словно та была чем-то опасным и злым, а потом откинулась на спинку дивана, пытаясь отдышаться и унять сердцебиение.

— Кто он? — спросила она, пытаясь унять дрожь в голосе.

Она отвела взгляд от темных глаз детектива и стала смотреть в темноту за окном. А-Джей дождалась, пока Кейт снова посмотрит на нее, а потом ответила:

— Его зовут Эдвард Лестер Херцог.

— Я... мне ничего не говорит это имя.

Неподвижный взгляд детектива нервировал.

— За год он похитил, изнасиловал и убил трех молодых женщин. Он расчленил тела и рассовал их части по мусорным бакам всего южного Чикаго. За исключением голов. Мы не знаем, что он делал с головами. Нам пришлось опознавать тела по ДНК.

Кейт с трудом сглотнула, а затем хлебнула кофе, используя его как предлог, чтобы отвернуться от непреклонного взгляда детектива.

— Что за люди на других фото? Тоже убийцы?

— Просто люди. Несколько уличных хулиганов, обычные мелкие воришки, в которых нет никакой жестокости. Пара снимков нормальных парней. Один из них мой сосед, наши сыновья играют вместе.

Кейт нервировало, что А-Джей спокойно сидит и наблюдает за ней.

— Я никогда не видела никого, похожего на мужчину на последнем снимке, — наконец объяснила Кейт, чувствуя необходимость заполнить ужасную тишину. — Я никогда не видела фотографий убийц.

А-Джей склонила голову набок:

— Я сначала показала тебе фото, а уже потом сказала, кто он и что сделал. Ты отреагировала на фото до того, как я сказала тебе, что он убийца.

Кейт теребила верхнюю пуговицу блузки, не в состоянии ответить.

— Знаешь, что я вижу, когда смотрю на эту фотографию? — спросила А-Джей.

Кейт помотала головой, не доверяя голосу.

— Я вижу полноватого парня около тридцати, который продает телевизоры в магазине электроники. Вижу ботаника, который с закрытыми глазами может настроить звуковую систему. Парня, который ночами играет в онлайн-игры, любит рыбное тако и понятия не имеет, как заменить спущенное колесо. Продавая телевизор, Эдди всегда узнавал имя и контактную информацию у покупателя. Иногда это нужно для доставки, но продавцы спрашивают адрес даже у тех, кто забирает покупки самостоятельно. Это часть политики магазина — потом они могут рассылать брошюры и электронные письма. Удивительно, как легко люди делятся такой личной информацией. Они отвечают не задумываясь. Так Эдди находил своих жертв. Узнавая у молодых женщин их данные, он тем же будничным тоном спрашивал, не покупают ли они телевизор для своего мужа. Этот вопрос следовал за

вопросами о номере телефона, адресе, кредитке и звучал до скучного официально. Каждая из этих трех женщин беспечно сообщила ему, что покупает телевизор для себя, в свою первую отдельную квартиру. Они не видели смысла что-то скрывать, ведь он казался им слабаком. Наверное, они полагали, что смогут, если придется, отбиться от тупого продавца. Вот что я вижу на фото Эдди Херцога. То же видели три молодые женщины. Но ты видишь что-то еще, чего они не заметили. Так скажи мне, Кейт, что ты видишь, когда смотришь на Эдварда Лестера Херцога?

Кейт облизнула губы и сглотнула.

— Не знаю. — Она пыталась облечь вихрь мрачных эмоций в слова. — Это все его глаза. Что-то в его глазах. — Слова еще никогда не казались ей такими бессмысленными. — Я не знаю. Никогда раньше такого не испытывала.

— Ты когда-нибудь видела фотографии убийц?

— Да.

— Где?

— На ТВ, разумеется, в новостях. А еще, наверно, в интернете и газетах, которые я читаю, пока жду в аэропорту.

А-Джей покачала головой:

— Это другое. Ты когда-нибудь видела убийцу вживую или хотя бы его фотографию, напечатанную с пленки, как сейчас?

Брови Кейт дрогнули:

— Другое? В каком смысле? Картинка есть картинка. Какая разница, что это — кадр из новостей или фото на моем кухонном столе?

А-Джей провела большим пальцем по расстегнутому воротнику своей белой рубашки.

— Хотела бы я знать ответ. — Она на мгновение задумалась, подыскивая подходящий пример. — Представь, что ты получила СМС: «Сегодня я видел, как ты уходишь с работы. У тебя красивая улыбка».

— Если я не знаю, от кого СМС, это покажется мне странным, и я его проигнорирую.

— Конечно. А теперь представь: ты идешь по темной улице к парковке, а прямо перед тобой из переулка выходит мужчина. Он одет в грязную вонючую одежду, у него спутанные сальные седые волосы и борода. От него несет алкоголем и совершенно понятно, что он не моется месяцами. Зубов у него почти нет. И вот, он преграждает тебе путь, с ухмылкой смотрит на тебя и с диким блеском в широко открытых глазах говорит: «Сегодня я видел, как ты уходишь с работы. У тебя красивая улыбка».

— Что ж, теперь я напугана до чертиков.

— Почему? Слова те же самые. В чем разница?

Кейт это сравнение показалось весьма причудливым.

— Обстановка. Слова могут быть теми же, но обстоятельства совсем другие.

Лицо А-Джей застыло от напряжения:

— Думаю, что-то в этом роде. СМС стирает из слов много информации, теряются нюансы и обстоятельства.

— Но тут совсем другое. На фото тот же человек — неважно, в интернете оно или напечатано с пленки.

А-Джей вздохнула:

— Могу лишь сказать, что это имеет значение. Возможно, изображение что-то теряет, когда его обрабатывают для газет, телевидения или интернета. Почти неуловимые черты

теряются, когда мы удаляемся от самого человека. Цифровые данные не передают жизненную сущность человека, которую способна уловить фотография на пленке. Если бы ты увидела Эдди Херцога по телевизору, в газете или в интернете, у тебя не было бы такой реакции, как на эту фотографию. Все изображения, которые я тебе показала, были сняты на пленку и перенесены на фотобумагу прямо с негатива.

Кейт расстроено покачала головой:

— Я никак не пойму, в чем разница.

Опираясь локтями на стол, А-Джей развела руками:

— Я уверена лишь в том, что изображение на пленке более откровенное и незамутненное. Этого достаточно, чтобы уловить и запечатлеть на пленке ту непостижимую сущность, которую ты заметила бы в глазах Эдди Херцога при личной встрече. Я не понимаю, как это работает, но знаю, что это работает. Подозреваю, при личной встрече с Эдди твоя реакция была бы гораздо сильнее. Но фото смогло выразить достаточно информации, чтобы ты разглядела эту его особенность.

— В некоторых примитивных сообществах люди не любят фотографироваться, считая, что фотография крадет их души, — не подумав, сказала Кейт.

А-Джей кивнула:

— Я верю, что фотопленка сохраняет некие качества, которые можно увидеть в глазах человека вживую.

— Что ты делала в доме Джона? — Кейт перевела тему разговора в более интересное ей русло. — Откуда ты его знаешь? Зачем оставила ему свою визитку?

А-Джей откинулась на спинку дивана:

— Знаешь, как мы выяснили, что Эдвард Лестер Херцог убил тех трех женщин?

— И как же?

— Твой брат сказал.

— Джон? — Кейт заморгала от удивления. — Откуда Джону было знать?

— По этой фотографии, — сказала она, подняв снимок, а затем сунула его в середину стопки, сняла резинку с запястья и перетянула ей фотографии. — Я показала Джону несколько десятков фотографий — как тебе сейчас. Когда он увидел фото, на которое ты только что смотрела, — так потрясшее тебя фото Эдварда Лестера Херцога, — у него началась истерика.

Кейт знала, о чем говорит детектив. Джон что-то видел в глазах людей. С самого детства он по глазам видел непорядочных людей и тех, кто хотел ему зла. Кейт никогда не понимала этого и не воспринимала всерьез, хотя иногда страхи Джона сбывались. В этих случаях Кейт все списывала на совпадение и боязливость Джона.

Она никак не могла разобраться в собственной реакции. У Кейт были сотни вопросов, но один интересовал больше всего.

— Как Джон назвал этого человека — Эдварда Лестера Херцога, — когда ты показала ему фото?

— Джон назвал его «дьяволом».

По рукам Кейт забегали мурашки.

Так Джон называл людей, которых боялся больше всего на свете.

Кейт глотнула кофе, пытаясь сконцентрироваться на том, что все это значит. Несмотря на поздний час, ее бодрил отнюдь не кофе.

Убийство брата и эта фотография были куда более вескими причинами.

— Почему полиция показывала фотографии убийц моему брату?

Резкий тон Кейт заставил А-Джей отвести взгляд.

— Не полиция. Я.

— Не понимаю.

— Департамент полиции — огромная бюрократическая машина. А вот это, — А-Джей помахала пачкой фотографий, — немного незаконно. В полиции терпеть не могут все, что хоть немного напоминает об экстрасенсах.

— Считаешь, это некая экстрасенсорная способность?

— Да нет, собственно говоря, я так не считаю. Но я совершенно уверена, что по целому ряду причин лейтенант забрал бы мой полицейский жетон, узнай он об этом.

— Сколько еще детективов используют столь специфичный подход?

А-Джей убрала фотографии обратно в конверт и сунула его в свой портфель.

— Только я.

Кейт задумалась, что подвигло А-Джей своевольничать, не обращая внимания на угрозу увольнения.

Кроме того, она чувствовала себя идиоткой из-за того, что ничего не знала о таких важных событиях в жизни брата.

Она не понимала, почему Джон ни словом не обмолвился об этом. У Джона никогда не было секретов от нее.

— И как долго это продолжалось? Как ты впутала в это Джона? Почему решила попросить его об этом? Зачем...

А-Джей подняла руку, останавливая шквал вопросов:

— Как я уже сказала, это длинная история.

— Так начни сначала.

А-Джей улыбнулась:

— Из тебя вышел бы хороший детектив.

Как и на работе, Кейт проигнорировала эту уловку, не позволив сбить себя с толку.

— Ты не ответила. Почему ты начала показывать моему брату фото, прося его найти убийцу?

Про себя же Кейт задавалась другими вопросами. Как Джон вообще мог определять убийц?

А как она сама могла?

— Это запутанная история. Но все началось не с этого.

— А с чего? — не ослабляла нажим Кейт.

А-Джей отодвинула свой портфель, освобождая пространство, и подалась вперед.

— Одна сотрудница Кларксоновского центра, где работал Джон, подъехала на заднюю парковку, и ее там ограбили. Когда я приехала на расследование, один из судмедэкспертов фотографировал окрестности — стоянку, место, где припарковалась женщина, вход в центр... Ограбленная была потрясена случившимся и отпросилась домой. Я даже не успела

начать опрашивать ее коллег, как меня вызвали на убийство. Поэтому я смогла опросить жертву лишь на следующий день, когда она вышла на работу. С собой у меня уже были фотографии с места преступления. Она сказала, что не видела типа, приставившего ей пистолет к спине, и не смогла сообщить ничего полезного.

— Если она его не видела, как узнала про пистолет?

А-Джей терла большим пальцем бок кофейной чашки, погружившись в воспоминания.

— По ее словам, она поняла, что у грабителя пистолет, когда он уперся дулом оружия ей в ребра. Он пообещал застрелить ее, если она вздумает сопротивляться, и приказал не двигаться. Она послушалась. Он приказал не оборачиваться, она не обернулась. Он выхватил ее сумочку и убежал. Женщина была слишком испугана, чтобы оборачиваться, и просто вбежала в здание. Она даже не знала, как он выглядит. У нас не было ни улики, ни описания парня, ни свидетелей, дело вело в тупик.

— С чего тебе расследовать кражу сумочки? — спросила Кейт. — Ты же детектив отдела убийств. Вы не расследуете подобные дела.

— Ты права, — заметила А-Джей. — Но около двух месяцев назад уже случилось поразительно схожее ограбление. Как и в случае с коллегой Джона, преступник напал на жертву, припаркованную недалеко от своего места работы, рядом с Кларксоновским центром. Поблизости никого не было. Этот малый забрал ее сумочку, которую мы потом нашли в мусорном баке в паре кварталов от парковки. Кошелек, конечно же, не было. Но, в отличие от коллеги Джона, эта женщина, похоже, обернулась.

— Откуда ты знаешь? — спросила Кейт.

— Он выстрелил ей в лицо.

— Выходит, ты расследовала не кражу сумочки. Ты пыталась выйти на след убийцы.

А-Джей кивнула:

— Как я уже сказала, мы обязаны проверять каждую зацепку. Иногда какая-нибудь мелочь позволяет нам выйти на убийцу. Так или иначе, когда я снова приехала в Кларксоновский центр опросить жертву ограбления, у меня с собой были фотографии. Я разложила их на столе и стала задавать вопросы: где именно все произошло, слышала ли она, в какую сторону убежал грабитель, все такое. В это время пришел кто-то из главного офиса и сказал, что ей звонит директор центра. На нашем этаже телефонов не было, поэтому она извинилась и пошла в кабинет, чтобы ответить на звонок. Рядом со мной сидел за своим рабочим местом Джон. Он наклонился и показал на мужчину в фартуке. Он стоял на заднем плане, неподалеку от выезда с парковки. На фотографиях была еще куча народу — вроде сегодняшних зевак у дома Джона. Но твой брат указал на одного конкретного прохожего и сказал, что он причиняет боль женщинам. Я спросила, был ли он там и видел ли произошедшее. Он просто покачал головой и вернулся к своей работе. Я видела, что фотография его расстроила, но решила, что он просто умственно неполноценный парень, который не понимает, о чем говорит, а может, просто хочет поговорить.

— Это были именно фотографии? — спросила Кейт. — Фото с пленки? Ты говорила, что фото должны быть пленочными. Неужели полиция не использует цифровое оборудование?

А-Джей улыбнулась, услышав этот вопрос.

— Обычно используем, но так вышло, что судмедэксперты в тот день выезжали еще на пару преступлений, где им пришлось активно поработать. Они забыли зарядить дополнительные аккумуляторы, так что обе их цифровые камеры сдохли. Но их начальник

Гарольд Гиллен, который постарше остальных, носит с собой пленочную фотокамеру на подобный случай.

— Но это же неэффективно! Цифровые фотографии можно использовать сразу. Их проще обрабатывать, проще отправлять, архивировать. Как департамент полиции разрешает ему пользоваться пленкой?

А-Джей пожала плечами:

— Ну, я уверена, что рано или поздно департамент обяжет использовать только цифровые фотографии, но сейчас на это никто не обращает внимания, потому что наши картотеки завалены старыми фотографиями и негативами. Поэтому в нашей лаборатории есть оборудование для проявки пленки и сканеры, чтобы можно было перевести фото в цифровой формат в случае необходимости. Так что пока это не проблема. Я и раньше получала от него такие снимки, и мне всегда казалось, что Гарольду просто нравится его старая камера. Люди зачастую предпочитают использовать то, что кажется им более удобным. В этом году он собирается на пенсию, поэтому сомневаюсь, что он будет сыпать проклятиями, если его заставят перейти на цифровую камеру. Сейчас он просто говорит, что батарейка сдохла, и все вопросы отпадают.

Кейт указала через стол на портфель А-Джей:

— Значит, Гарольд Гиллен делает для тебя эти фотографии, да? Снимает на пленку? И все потому, что он немолод, собирается на пенсию и плевать хотел на бюрократию, а значит, не задает лишних вопросов и никому не рассказывает о твоих планах.

Это был не вопрос. А-Джей улыбнулась.

— Ты права. Но в первый раз это вышло случайно.

— Так что случилось с Джоном? Как это началось?

А-Джей глотнула еще кофе и поставила чашку на стол.

— Дожидаясь его коллегу, которая ушла говорить по телефону, я спросила Джона — просто чтобы поддержать разговор, — откуда он знает, что мужчина в фартуке напал на женщину, если сам ничего не видел? Он немного поколебался и наконец сказал, что увидел по глазам.

Кейт кивнула:

— Да, Джон говорил такое о глазах людей.

Ей была интересна ее собственная реакция на глаза Эдварда Лестера Херцога, она хотела знать, насколько схожие чувства испытывал брат.

Она и представить не могла, как такое возможно или как это работает.

— Я выбросила это из головы, пока спустя несколько дней другой детектив не арестовал одного повара местного фаст-фуда по подозрению в убийстве. Того самого, на которого указал Джон. Скорее всего, он убил ту женщину, потому что она увидела его; он опасался, что она расскажет полиции о фартуке, ведь это значительно упростило бы расследование. Фартук выдал бы его, поэтому он и застрелил жертву. В том районе фартук делал его совершенно неприметным для прохожих — они просто видели повара в фартуке, обычного работника, и не считали его опасным. Убийцы, как правило, притворяются безобидными и незаметными. Но фартук не скрыл его от Джона. Знаешь, куча людей пытается помочь полиции определить преступников. Иногда это психически больные люди, которым имя убийцы нашептывают голоса в голове. Еще есть те, кто публично называют себя экстрасенсами. Иногда они рассуждают логически, иногда просто гадают. Они могут ошибиться тысячу раз, но стоит им один раз сказать то, что хоть немного похоже на правду,

как из этого раздувают сенсацию. Иногда я сама чувствую — этот парень выглядит подозрительно. Думаю, любой хороший офицер может инстинктивно определить, когда человек лжет или в чем-то виновен. Мы постоянно имеем дело с преступниками всех мастей, поэтому неплохо изучили, как ведут себя виновные люди. Но все-таки эти ощущения ненадежны, и я довольно часто ошибаюсь. Но с Джоном все было по-другому. Он не пытался впечатлить меня своей способностью и не искал славы. Он не говорил, что парень выглядит виновным. Джон просто сказал: «он причиняет боль женщинам», а затем вернулся к работе. В его словах было что-то жуткое, даже волосы на затылке встали дыбом.

— А что было дальше? — спросила Кейт.

А-Джей крутила чашку в руках, собираясь с мыслями.

— Следующие несколько недель у меня из головы не выходили мысли о спокойной уверенности и искренности Джона. Что-то в нем не давало мне покоя. Я детектив, вся моя жизнь посвящена расследованиям. Чтобы установить чью-то виновность, нужно хорошенько потрудиться, и то, что делал Джон, не поддавалось никакой логике. Я решила, что должна найти способ объяснить все это. Я хотела доказать самой себе, что кто-то из нас двоих заблуждается. Пыталась списать все на удачу или случайное стечение обстоятельств и забыть про это. Я вернулась в Кларксоновский центр под предлогом, что мне нужно снова расспросить женщину после того, как против грабителя были выдвинуты обвинения. Когда мы с Джоном остались наедине, я спросила у него, могу ли прийти к нему домой. Он знал, что я офицер полиции, да к тому же женщина, но, даже если и счел это несколько необычным, то не испугался и принял мое предложение. Я подготовилась к той ночи и показала Джону множество фотографий, сказав, что просто хочу понаблюдать за его реакцией на разных людей. Я пыталась сбить его с толку фотографиями обычных людей и мелких преступников, не совершивших ничего серьезного. В той пачке также было фото недавно арестованного парня, которого подозревали в нескольких убийствах в Индиане.

— И Джон выбрал именно его, — догадалась Кейт.

А-Джей кивнула:

— Стоило Джону увидеть фото того типа, как его затрясло. Мне пришлось убрать фотографию и обнять Джона, чтобы успокоить его. Он дрожал, словно осиновый лист.

Кейт часто приходилось делать то же самое, когда Джон был сильно напуган, и она знала, что это помогало. Ей понравилось, что А-Джей поступила так же.

Детектив на некоторое время погрузилась в воспоминания.

— Не знаю, — сказала она, не поднимая глаз, — что-то произошло той ночью. Мы немного сблизилась. Я сочувствовала ему, мне было жаль, что он видит скрытое от остальных. Меня расстраивало, что ему приходится жить с этими страхами. Со мной он чувствовал себя в безопасности, потому что я верила ему. Он говорил, что никто не верит ему, кроме меня.

Кейт испытала приступ вины, вспомнив, как часто она отмахивалась от обеспокоенности Джона, когда он говорил ей о людях, которых считал плохими. Она твердила, что у него просто богатое воображение.

— Несмотря на его умственную неполноценность, мне казалось, что он наделен особым даром — проницательностью, которой лишены остальные. Он был очень добрым и искренним. Я начала задаваться вопросом, может ли Джон помочь мне.

Кейт напряглась:

— Помочь?

А-Джей подняла глаза и встретилась с Кейт взглядом:

— На прошлой неделе мне пришлось сообщить молодой матери, что ее мужа убили во время ограбления. Он не сопротивлялся и сам отдал деньги из кассы, не было никакой нужды избивать его до смерти. Это было хладнокровное убийство, лишённое всякого сострадания к чужой жизни. Теперь жена и ребенок убитого остались одни. Эта семья и так

едва сводила концы с концами, а как теперь им быть? Мне приходилось показывать отцам и матерям фотографии тех, кто пытал, насиловал и убивал их дочерей, чтобы установить, знают ли они убийцу. Когда я смотрю на своего маленького сына, я думаю об этих животных, о том, что они делают с другими детьми, и о том, что они могут сделать с ним, если представится возможность. Если мы поймаем убийцу, следующая жертва не умрет. В чьей-то семье никто не погибнет. Кто-то получит возможность жить дальше. Для меня совершенно очевидно, что Джона убили в припадке гнева. Сотворивший это определенно убивал и ранее. Он тащится от этого, будет убивать снова и снова, пока его не остановят. Представь, если бы мы смогли поймать его до того, как он добрался до Джона.

Кейт была не в состоянии вообразить то, с чем А-Джей ежедневно сталкивалась, а потому уставилась в окно, ища утешения в темноте за стеклом.

— Я рассказала Джону правду, — произнесла А-Джей. — Сказала о своих подозрениях что он обладает уникальной способностью и мог бы использовать ее, чтобы помочь мне поймать плохих людей и не позволить им причинять боль еще кому-то. Джон был воодушевлен такой возможностью и сказал, что не любит, когда людям причиняют боль. Он все еще был напуган, но согласился помочь мне.

— Джону никогда не нравилось, когда кому-то причиняли боль, — тихо произнесла Кейт, глядя за окно. Она повернулась к детективу. — Итак, ты стала показывать ему фотографии подозреваемых?

— Не сразу. Вначале я просто стала навещать Джона, желая убедиться, что ему комфортно со мной и он мне доверяет. Несколько раз я звонила ему и предупреждала, что завтра принесу ему обед. В те дни я не показывала ему фотографии, а рассказывала забавные истории из своей жизни. Он с удовольствием слушал меня. Я принесла Джону фотографию черно-белого кота, и он повесил ее на свой холодильник. Она ему очень нравилась. С самого начала я знала, что должна буду защищать его от того, что может случиться, если кто-то прознает о наших с ним делах. Поэтому я внушила ему, что это будет маленький секрет только между нами. Я сказала, что он не обязан помогать мне, если не хочет, но если уж возьмется, то не должен рассказывать никому, даже тебе. — А-Джей улыбнулась своим воспоминаниям. — К тому моменту я немного устала слушать о замечательной и прекрасной Кейт.

Кейт с трудом сдерживала слезы. Она вовсе не была замечательной. Джон нуждался в ней, но в нужный момент ее не оказалось рядом. Она подвела его. Кейт сказала себе, что сможет дать волю слезам позже.

— Джон вроде как сообразил, что я забочусь о нем и прошу хранить секрет только чтобы его жизни ничего не угрожало. Он доверился мне и сохранил нашу тайну. Поначалу я просто пыталась разобраться в происходящем, постичь границы способностей Джона — если он правда был на что-то способен. Честно говоря, я пыталась доказать, что он ошибается. А еще я должна была убедиться в надежности его способности, если он все же обладал ею. Я долго была настроена скептически, ведь иногда и сама при взгляде на человека могла понять, что он виновен. Я просто чувствовала это, но чувства ненадежны. Я хотела убедиться, что способность Джона не только отличается от моих чувств, но и работает безотказно. Сначала я показывала ему фото уголовников из уже закрытых дел. Конечно, Джон не знал, что их преступления уже раскрыты и убийцы упрятаны за решетку. Я показывала ему фотографии сотен мужчин, иногда и женщин, среди которых встречались и осужденные за тяжкие преступления. Джон не пропустил ни одного. Их фото всегда

выводили его из равновесия. Он сомневался в нескольких мелких преступниках, но все равно каждый раз оказывался прав. Чем серьезнее было преступление, тем больше он волновался и тем увереннее указывал на фотографию. В этих случаях он не сомневался и не ошибался. Ни разу. При взгляде на хладнокровных, жестоких убийц его просто начинало трясти. Мне приходилось успокаивать его после каждой такой фотографии. Помню ночь, когда я показала ему фото одного серийного убийцы, Альберта Лэнга, настоящего психопата. Этот маньяк охотился на молодых бездомных. Он связывал их, раздевал и пытал целыми днями. Он зубами откусывал плоть живых и беспомощных жертв. — А-Джей подалась вперед, ее брови сошлись на переносице, меж ними пролегла глубокая складка. — Знаешь, сколько сил требуется, чтобы зубами содрать человеческую плоть, мышцы, сухожилия? Звучит проще, чем на самом деле. Можешь представить, что твой рот заклеен скотчем, обмотанным вокруг головы полдюжины раз, твои руки и ноги привязаны к кровати, а ты задыхаешься от собственных криков, когда его зубы вонзаются в твою плоть, отрывая по кусочку? Когда каждый момент кажется вечностью.

А-Джей покачала головой и откинулась назад. Ее лицо смягчилось, хотя костяшки сжатых кулаков побелели. Кейт видела в ее глазах жажду мести.

— После фото Лэнга Джон плакал еще два часа, — наконец сказала она более спокойно. — Я держала его в объятиях, говорила, что все в порядке, этот человек уже сидит в тюрьме. Я убеждала Джона, что он в безопасности, ты в безопасности, и Альберт Лэнг больше никому никогда не причинит страданий. Я сказала Джону, что его дом — его крепость, и дома он в безопасности. От этих слов он, наконец, улыбнулся.

Руки Кейт покрылись мурашками при мыслях о том, какой ужас испытывали жертвы Лэнга. Она легко могла представить панический страх Джона. Теперь было несложно понять, почему детектив делает все возможное, чтобы остановить такое зло.

— Значит, ты просто показывала ему снимки осужденных?

— Сначала да, — ответила А-Джей, снова взглянув на Кейт. — Спустя некоторое время я показала ему фотографии тех, кого только подозревала. Когда Джон указывал на кого-то, мне приходилось проводить серьезное расследование, чтобы доказать вину подозреваемого. Клянусь, я никогда не упоминала имя Джона и не использовала полученную от него информацию как единственный повод для ареста. Каждый раз я собирала достаточно доказательств, чтобы убедиться в его правоте. Поначалу я пыталась опровергнуть способность Джона — именно тогда я случайно поняла, что фото должны быть распечатаны с негатива. Джон направлял меня по пути, который я до этого не рассматривала, или подтверждал мои догадки. Несколько раз твой брат помог мне установить убийцу. Это были простые случаи — например, когда мужья убивали своих жен. Как правило, в убийстве женщины замешан ее муж или парень. Большинство жертв были знакомы со своими убийцами. Такие убийцы действуют необдуманно, оставляя кучу следов. Обычно, когда я показывала Джону фото по таким делам, у меня уже был на примете подозреваемый. Способность Джона поначалу просто убеждала меня, что я иду по верному следу. У меня всегда с собой было несколько стопок фотографий и еще больше фотографий, чтобы разбавить их. Я старалась не показывать Джону фото лишь одного подозреваемого, чтобы он не подумал, будто я жду его реакции на конкретного человека. Я всегда показывала ему целую пачку снимков, иногда даже несколько. В тот день на одном из дополнительных снимков оказался серийный убийца Эдвард Лестер Херцог — хотя тогда никто не знал об этом. Невзрачного продавца электроники даже не было в списке подозреваемых, он просто

один из нескольких десятков людей, которые как-то контактировали с жертвами. У меня много фотографий, где люди запечатлены во время работы. Мне нравится находить связь между лицом человека и его профессией. Не все детективы так работают. Может, это профессиональное чутье, а может, я слишком дотошна и старательна из-за того, что я женщина, а значит, должна работать лучше остальных, ничего не упускать и доказывать свои способности. Какой бы ни была причина, у меня с собой оказалась фотография Херцога — обычное дополнительное фото.

А-Джей прикусила нижнюю губу и уставилась в пустоту:

— Когда Джон увидел фото, которое я только что тебе показала, где был самый обычный парень, он закричал, что это дьявол. Он убежал в спальню и спрятался за кроватью. Я просидела с ним полночи. Я не видела на фотографии того, что увидел он, но была уверена, что это какое-то зло. — А-Джей подняла взгляд и вымученно улыбнулась: — У меня маленький сын, поэтому я довольно хорошо умею успокаивать маленьких мальчиков. — Ее улыбка исчезла. — Я чувствовала себя ужасно, видя Джона таким напуганным и понимая, что я тому виной. Меня утешало только то, что, если бы мы не остановили Херцога, которого тогда ни в чем не подозревали, он продолжил бы убивать женщин. Такие убийцы склонны думать, что они умнее полиции. Убийство удовлетворяет их внутреннюю потребность. Их невероятно трудно поймать. Чем больше убийств они совершают безнаказанно, тем увереннее себя чувствуют. Сами они не в состоянии остановиться. Но Джон прекратил это. Он заставил меня дать обещание не рассказывать Кейт, что он видел дьявола. Он понимал, что помогает людям, но не хотел, чтобы ты была причастна к этому, не хотел подвергать тебя опасности. Как бы страшно ему ни было, он был отважным человеком. Ты должна знать это, Кейт. Несмотря на свой страх, он помог остановить Эдди Херцога, и тот больше не будет убивать девушек.

Кейт подумала, что в итоге Джон был убит.

Кейт налила детективу еще одну чашку кофе, пытаясь совладать с потоком противоречивых эмоций.

Она не хотела бы, чтобы Джон был втянут во все это, но, с другой стороны, ее брат сделал что-то хорошее, что-то действительно полезное.

Кейт была подавлена ужасным секретом Джона, но еще больше ее терзало осознание того, что люди, которых Джон боялся с самого детства, вдруг вторглись в его жизнь. Это А-Джей привела их к нему.

— Значит, никому из коллег ты не говорила о том, что Джон помог установить виновность Херцога и прочих?

А-Джей кинула быстрый взгляд на Кейт:

— Стоило бы мне хоть заикнуться об этом, меня бы моментально уволили, а стая адвокатов надела бы на департамент полиции, требуя немедленного освобождения всех заключенных по тем делам, над которыми я работала — и скорее всего, их бы освободили. А пресса заклеила бы меня как манипулятора сознанием беспомощного умственно неполноценного парня. Хуже того, дело получило бы огласку, и Джона вытащили бы на публику. Меня бы отправили регулировать движение на дорогах или вовсе оставили бы без работы, а Джон стал бы легкой добычей для любого чокнутого дешевого репортера и свихнувшегося фанатика в радиусе тысячи миль. Его дом превратился бы в цирк, напуганный Джон оказался бы в центре всего этого, а я не смогла бы его защитить. Чтобы оградить его от этого, необходима полная секретность.

— Тогда почему он мертв?

А-Джей, тяжело вздохнув, покачала головой.

Кейт погладила большим пальцем бок кофейной чашки.

— Наверное, я могу представить, каково тебе приходится. Но это тебя не оправдывает.

А-Джей пристально посмотрела на Кейт, затем отвела взгляд и потянулась за своим портфелем. Достав белый конверт, она вытащила из него стопку фотографий чуть тоньше первой и снова надела перетягивавшую стопку резинку на запястье. Она осторожно взяла верхний снимок и молча положила его перед Кейт. Лицо человека на фотографии было самым обычным.

Кейт поняла, чего хочет детектив. Протянув руку через небольшой столик, Кейт забрала у Джанек стопку фотографий. Взяв со стола первое фото, она положила его в самый низ стопки и откинулась назад. Верхний снимок был ничем не примечателен, и она переложила его в низ. Перебирая фотографии, она кидала беглый взгляд на лица. Ей хватало секунды, чтобы понять, что она не чувствует ничего необычного, и тогда она перекладывала фото в низ стопки.

Вскоре Кейт увидела уже знакомую фотографию и поняла, что просмотрела всю стопку. Она протянула пачку снимков детективу.

— Ничего. Я ничего не чувствую, глядя на эти снимки. Думаю, нет у меня никакой способности. Скорее всего, та фотография с Херцогом была случайностью. Ты же это хотела узнать?

А-Джей помедлила с ответом:

— Я лишь хочу, чтобы ты говорила мне правду. Если ни один из снимков не вызывает у

тебя никакой реакции, значит я хочу знать это. — Детектив убрала фотографии в портфель, но тут же достала еще один конверт, на этот раз манильский.

Кейт тяжело вздохнула и выхватила конверт из рук А-Джей еще до того, как та успела вынуть из него фотографии. Она передвинула стягивающую стопку резинку на собственное запястье и принялась торопливо просматривать фотографии, все больше раздражаясь от того, что детектив затеяла это так скоро после смерти Джона.

Она быстро перелистывала снимки, но ее ум был занят разрозненными мыслями. Жизнь вдруг показалась пустой без всего того, что связывало ее с Джоном. Что ей делать с домом? Она выросла в нем и могла бы вернуться туда, но она не смогла бы жить там, где убили Джона. Может, стоит продать этот дом, как и дом дяди Эверетта?

Она практически не обращала внимания на мелькающие перед ней лица, как вдруг глаза мужчины на очередном снимке поразили ее подобно удару молнии. Фотография грубо прервала поток ее мыслей, и рука Кейт замерла. Девушка не могла оторвать взгляд от глаз на фото. Все внутренности словно скрутило в узел, во рту пересохло, а на лице выступил холодный пот.

— Кейт, что ты видишь?

Кейт перевела взгляд с ужасных глаз на фотографии на бурившие ее темные глаза детектива.

Она проглотила застывший в горле комок.

— Этот. Тебе нужен он. — Девушка передала фотографию А-Джей.

Детектив прочитала имя на обратной стороне карточки.

— Не может быть, — прошептала она, а потом снова взглянула на снимок. Наконец, женщина забрала остальные фотографии из трясущихся пальцев Кейт. — Как Херцог? — спросила она. — У тебя такое же ощущение, как от фотографии Эдварда Лестера Херцога?

Кейт вяло кивнула. Она была потрясена глазами на фотографии, но собралась с силами и заговорила:

— Он сидит в тюрьме? Ты проверяешь меня, как Джона? Он уже осужден?

А-Джей покачала головой:

— Нет. Во всяком случае, пока. Он казался мне несколько подозрительным, но не больше остальных.

— Тело Джона еще даже не остыло. Ты правда ждешь, что теперь я займу его место? Да? Ждешь, что начну помогать тебе выискивать убийц?

А-Джей откинулась на спинку дивана и скрестила руки, не выпуская стопку фотографий. Женщина устремила взгляд своих темных глаз на Кейт, превратившись в строгого офицера полиции, сосредоточенного на деле.

— Недавно, — вкрадчиво сказала она, — рабочие нашли на мусорной свалке разложившиеся останки ребенка — лишь несколько костей. С собаками мы пытались найти остальное, но вместо этого нашли почти нетронутое тело еще одного мальчика, убитого совсем недавно. Я ищу убийцу этих детей. У мужчины с этого фото есть маленький сын. Я подозревала, что он избивает своего ребенка, но у меня не было доказательств. Мне запомнился взгляд этого мальчугана. Они живут в районе, где полно беспризорных детей и тех, кто растет без отца. Тот второй мальчик, которого мы нашли, жил со своей матерью примерно в полутора милях от мужчины со снимка. Мы не идентифицировали тело первого мальчика, но смогли опознать второго. Именно я принесла матери ребенка страшную весть, превратив тот день в худший день ее жизни. У меня тоже есть маленький сын, поэтому я

могла понять ее чувства и просидела с ней несколько часов. Не то чтобы это помогло. Она билась в истерике, была ошеломлена. Она рассказывала, что сын вернулся из школы и был дома, когда она пришла с работы. Потом он отпросился погулять с друзьями, и больше она его не видела. Ее бывший муж — алкоголик, и, когда он бросил ее, она некоторое время жила у матери, а потом несколько раз переезжала. Он ни разу не пришел навестить своего сына. Она не виделась с бывшим мужем много лет, он теперь живет где-то в другом штате. Потом у нее появился друг, но тот оказался страшным бабником и просто ушел к другой. Она понятия не имела, кто мог бы ее недолюбливать, а тем более ненавидеть. Обычная скромная женщина со своими проблемами, которая много работает, чтобы свести концы с концами.

А-Джей повернула стопку фотографий, демонстрируя Кейт так потрясший ее верхний снимок:

— Я пообщалась с этим парнем только потому, что он подал жалобу на санитарную службу — они не вывозят его мусор. Так он попал в наше поле зрения. Просто еще один мелкий случай, которым мы обязаны заниматься. Обычный раздраженный мужчина, который работает по ночам автомехаником грузовых машин, требовал, чтобы его мусор вывозили по расписанию. Я спросила у него, не заметил ли он чего-то необычного в рабочих санслужбы, которые вывозят его мусор. Несколько работников казались мне подозрительными. Он ответил, что заметил лишь то, что они не забирают его мусор вовремя, и он хочет с этим разобраться. А теперь скажи, что мне следует сделать с этим человеком на фото? Как быть с тем, что ты вытащила его из стопки? Забыть, пока еще чьего-то ребенка не убьют? Давай еще одна жизнь оборвется, а? Давай еще одна мать пройдет через этот ад? Я должна сделать вид, что фото не вызвало у тебя реакции, и надеяться поймать убийцу после того, как он убьет следующую жертву, а, может, и не одну? Может, тогда нам повезет выйти на его след. Так, по-твоему, нужно поступить? Я должна забыть о показанном тобой парне, потому что Джон еще даже не похоронен, и дожидаться, пока появятся еще тела? Так скажи мне, Кейт, этого ты от меня ждешь?

— Нет, разумеется, нет, — откашлявшись, тихо ответила Кейт. — Я не хочу, чтобы он навредил еще кому-то.

— Я тоже. Джон был таким же, он не хотел, чтобы эти люди причинили страдания еще кому-то.

Глава 11

— Прости, если кажется, что я не сочувствую твоей потере. Знаю, может создаться такое впечатление, но это не так. Джон был твоим братом, а я считала его своим другом, думала, что смогу защитить его. Но я подвела Джона. Несомненно, полицейские бывают разные — плохие, ленивые, те, кому на все наплевать. А еще бывают плохие врачи, изворотливые адвокаты и ленивые каменщики. Но большинство полицейских искренне хочет ловить плохих парней. Это главная причина, по которой мы выбрали свою профессию. Мы боремся, чтобы посадить этих зверей за решетку, где они никому не причинят вреда. Мы боремся, чтобы защитить невинных людей от хищников. Это наше призвание, мы рождены для этого. Мне кажется, слишком многие не понимают, насколько хрупка цивилизация. Безнравственность и хаос всегда рядом, стоит только копнуть поглубже. Мы стараемся сдерживать это. Убийцы безжалостны, и я вынуждена быть такой же. Мне приходится давить на убитых горем людей, задавать им неприятные вопросы — таким, как мать того мальчика, как ты. Представь, что у меня было бы фото подозреваемого, проломившего голову твоей коллеге Вильме, которая теперь умирает в больнице. Хотела бы ты, чтобы я принесла тебе это фото, пока он не избил кого-то еще?

Кейт была не в силах ответить и потому просто кивнула.

— Я видела, на что способны такие монстры, — продолжила А-Джей. — Каждую ночь, закрывая глаза перед сном, я вижу их. Сегодня, когда отправлюсь спать, у меня перед глазами будет тело твоего брата, лежащее в гостиной. Если б у меня были фото подозреваемых в убийстве Джона, ты взглянула бы на них? Хотела бы ты, чтобы кто-то остановил убийцу Джона, если б мог? Ты только что сделала это для какой-то другой ничего не подозревающей семьи, для матери и отца ребенка, который пока жив, но мог бы вскоре оказаться на свалке, если бы не ты. Мне не использовать эту информацию? Может, мне позволить другим людям умереть?

Кейт сглотнула, прежде чем ответить:

— Конечно, нет.

— В действительности, многим преступникам все сходит с рук. Тяжкие преступления совершаются ежедневно, но о них никогда не сообщают и их редко удается раскрыть. Обычно до общественности доходит информация лишь о раскрытых делах. Жертвы есть всегда — их бьют, режут, душат, в них стреляют. Часто они сами не хотят писать заявление или давать свидетельские показания из страха, что нападавший вернется. Мы постоянно находим тела на улицах или пустырях, но убийца зачастую остается на свободе. Никто ничего не знает, все молчат. Не пойми меня неправильно — мы раскрываем множество убийств. Если мужчина убьет свою жену или подругу, мы легко его вычислим, потому что он оставит много улик. Мы знаем свое дело и раскрываем немало запутанных преступлений. Но вы редко услышите о стопках дел, зашедших в тупик. Когда мы ловим преступника с богатым криминальным прошлым, он ограждается от нас кучей адвокатов, прячется за требованиями закона и бюрократическими процедурами. Общественность выступает за все большие ограничения для полиции. Все чаще нас выставляют плохишами.

Кейт на мгновение поджала губы:

— Мне слабо верится, что большинство считает полицейских плохишами.

А-Джей откинулась на спинку, изучая лицо Кейт:

— Около полугода назад я работала над одним делом. Кто-то вломился в дом, ограбил пожилую женщину, изнасиловал ее, а затем зарезал. Ее семья была в шоке и не могла понять, почему с ней так поступили, почему просто не украли деньги. Зачем причинять ей боль и убивать? Мы пробыли там весь день. Одетые в форму офицеры Хикман и Родригез, которые как раз должны были смениться, предложили мне сходить перекусить. Я провела весь день на ногах, вымоталась и знала, что проторчу там до поздней ночи, поэтому согласилась. Мы отправились в закусочную на оживленной улице неподалеку. Когда мы вошли, парни начали изучать меню, а девушка за прилавком покосилась на их полицейскую форму и сказала: «Вам сюда нельзя». Они удивились и спросили о причине, а она ответила: «Вы что, знака на двери не видели? Здесь зона без оружия, сюда нельзя со стволами. Особенно копам». Родригез уже собирался что-то сказать, но Хикман похлопал его по руке и спокойно произнес: «Я лучше пойду домой к детям, чем буду строчить жалобу. На этой улице полно других забегаловок». Родригез скривился, но они оба пошли к выходу, а я облокотилась на стекло витрины, за которой эта девушка готовила сэндвичи, и сказала ей: «Передай сообщение своей семье и коллегам». Она поморщилась и спросила, какое именно. Я ответила: «Передай им, что, если однажды сюда зайдет обдолбанный торчок с перекошенным от огромной дозы мета лицом и примется размахивать пистолетом или приставит нож к твоему горлу, пусть не вызывают этих двоих офицеров полиции, а лучше сразу звонят мне». Выйдя из себя, она спросила: «Зачем? Что ты сделаешь?». Я откинула полу пиджака, демонстрируя ей значок на ремне, затем подалась к ней и отчеканила: «Я детектив отдела убийств. Я приеду и обведу мелом твой труп».

Кейт не смогла удержаться от улыбки:

— И что она сказала?

А-Джей отмахнулась:

— А, знаешь, наговорила мне кучу гадостей. Однако Хикман и Родригез оценили. Копы вообще любят хороший сарказм.

— Ну, ты могла пойти к хозяину закусочной или в офис этой сети. Я уверена, что...

— Да не в этом дело. Конечно, я могла бы подать жалобу и даже добиться ее увольнения, но это все равно что плевать в океан. Гораздо важнее то, что наша культура меняется. Люди все чаще считают правопорядок — и полицию, которая его представляет — не защитой, а ущемлением своих прав. Я постоянно замечаю косые взгляды, люди закатывают глаза и показывают нам средний палец. Прокатись как-нибудь со мной в полицейской машине и послушай, сколько раз люди проклянут меня или пожелают, чтоб меня застрелили или поймали. Цивилизация трещит по швам. Мы зовем это сочувствием к дьяволу. Но мы продолжаем делать свою работу, поскольку почти все полицейские очень сильно хотят защитить невинных людей от преступности. Это наше призвание, в которое мы вкладываем душу. Ваши с Джоном способности — нечто уникальное. Если я проигнорирую это, то изменю себе.

Кейт смотрела на свои руки, не видя их.

— Никогда не думала об этом в таком ключе.

— Ты и не должна. Мне не доставляет удовольствия показывать тебе эти фотографии, и мне не нравилось показывать их Джону. Я и сама хотела бы забыть о некоторых вещах, которые мне пришлось увидеть.

— Вряд ли я могу представить, что тебе довелось повидать, — сказала Кейт. — Не знаю, как ты выдерживаешь.

— Если я могу остановить убийцу, то все не зря. — А-Джей подалась вперед, облокотившись на стол. — Но мне все чаще кажется, что мы терпим поражение от плохих парней. Города разбиты на феодальные вотчины, подконтрольные бандитам и гангстерам. Их число растет с каждым днем. В Чикаго уже есть такие места, где я не могу заниматься расследованием убийства без целого отряда полиции. Я чувствую себя королевским шерифом, который направляется во враждебные земли в сопровождении отряда вооруженных всадников. Многие ни в чем не повинные люди пытаются просто жить посреди хаоса и беспрестанного насилия. Они живут в аду. Я борюсь за них и за то, чтобы изгнать дьяволов из их жизни. По ночам я не могу уснуть, обдумывая каждую деталь своих расследований и пытаюсь понять, не упустила ли чего-то важного. Мне не спится из-за мыслей о телах двух мальчишек, найденных на свалке, и о собственном сыне, спящем в соседней комнате. Я хочу поймать этих убийц, пока они не убили еще кого-то.

— И Джон помогал тебе, — промолвила Кейт, раздавленная чудовищностью происходящего.

А-Джей кивнула:

— Мне не нравится просить тебя об этом. Но, несмотря на мой изначальный скептицизм, я убедилась, что способности Джона не только реальны, но и абсолютно надежны. С его помощью я смогла поймать убийц, и те больше никого не убьют. Очевидно, ты обладаешь такой же способностью.

А-Джей повернулась, чтобы положить манильский конверт в портфель, но Кейт протянула руку через стол.

— Подожди. Дай мне фотографии.

А-Джей подняла глаза:

— Зачем?

— Я не все просмотрела.

Когда детектив вернула ей снимки, Кейт переложила фото человека с пугающими глазами в низ стопки и продолжила просматривать снимки.

Через три фотографии она вздрогнула от отвратительного ощущения и ледяного ужаса, посмотрев в глаза чудовищу. Она отложила снимок в сторону и перевернула лицом вниз, а затем быстро просмотрела остальные фотографии в поисках кого-то подобного.

Все люди были обычными.

— Этот, — сказала она, наклонившись, чтобы отдать А-Джей фотографии. — Он похож на Херцога и мужчину, который убил двух мальчиков. Он вызывает у меня такое же ощущение.

А-Джей нахмурила брови, взглянув на фото:

— Это не мужчина.

— Что?

— Это не мужчина. — Она повернула пачку фотографий, показывая Кейт верхний снимок. — Это девушка.

Внимание Кейт было приковано к глазам на фото. Она заставила себя отвести от них взгляд, чтобы посмотреть на человека. Это было нелегко, но, сделав это, она увидела молодую пепельную блондинку с длинными прямыми волосами.

— Я сразу и не заметила, — пробормотала Кейт, понимая, что это звучит глупо со стороны. — Кто она?

А-Джей долго вглядывалась в фотографию, потом сложила все снимки в конверт и

убрала в портфель.

— Ее зовут Ребекка Веллс. Ее семью убили во сне — мать, отца и младшего брата. Родителям нанесли по несколько ударов мясницким ножом, и они умерли в постели. Похоже, они даже не успели проснуться и попытаться защититься. А вот мальчишка, по всей видимости, проснулся. Ему нанесли десятки ударов, пока он прорывался через коридор, пытаясь сбежать. Убийца прикончил его, перерезав горло, а затем принял душ в ванной комнате родителей, — вероятно, чтобы смыть кровь. Теперь, глядя на это фото, я думаю, нет ли в этом чего-то символического. Ребекка вызвала полицию от соседей на той же улице, сказав, что кто-то ворвался к ним домой и убивает ее семью. Она сообщила, что смогла увидеть только неясный силуэт убийцы, когда выбегала из дома. Девушка умоляла полицию приехать как можно скорее. Соседи сказали, что она прибежала к ним в одной ночной рубашке. Когда я опрашивала Ребекку на следующий день, она была безукоризненно одета, ее прическа и макияж были в полном порядке. Она была очень спокойна и говорила небрежно, практически безразлично. Девушка очень внимательно прочла свои показания, желая убедиться, что все записано правильно. Она даже попросила меня поставить пропущенную запятую. Несколько раз я замечала на ее лице улыбку.

Кейт нахмурилась:

— Звучит чертовски подозрительно.

А-Джей развела руками:

— Все по-разному реагируют на потрясения. Некоторые убийцы не испытывают ни капли сочувствия к своим жертвам. Психологи говорят, что иногда обычные люди схожим образом реагируют на ужасные события. Ответственная за эмоции часть мозга просто отключается, и произошедшее кажется им нереальным. Они пытаются сохранить здравый рассудок, делая вид, словно ничего не произошло.

— Все равно не могу понять, как она могла оставаться такой спокойной.

А-Джей выгнула бровь:

— А как насчет тебя? Ты не плакала. Приехав к дому Джона, ты с самого начала была хладнокровна и собрана, даже улыбнулась мне пару раз, пока я тебя опрашивала.

Кейт не запомнила, что улыбалась. Но, видимо, от А-Джей это не ускользнуло.

— Может, так казалось со стороны, — сказала она. — Но мне было нелегко.

— Люди часто носят маску на публике. Ты казалась настороженной и все прекрасно понимала. Единственная эмоция, которую ты показала, — злость на того, кто сделал это с Джоном. Впрочем, ты не вызвала у меня подозрений. Ты отвечала спокойно и задавала уместные вопросы. В доме Джона ты была собрана, указывала на необычные и странные детали. Я бы не удивилась твоей просьбе поставить пропущенную запятую в показаниях.

— Я зарабатываю на жизнь, задавая вопросы. — Кейт хлебнула кофе. — Это моя работа. Я обращаю внимание на самые мелкие детали, чтобы докопаться до сути происходящего. Полагаю, в таком состоянии я была и там. Старалась быть собранной, чтобы помочь.

— Ну вот, эта девушка весьма умна. Она окончила среднюю школу на год быстрее сверстников и перешла на профильный курс колледжа. Она вела себя примерно так же, как ты, даже еще менее эмоционально.

— Что за профиль?

— Химия и математика.

— Предметы, не предполагающие взаимодействия с людьми. Бесстрастные факты и числа.

А-Джей кивнула:

— Ребекка сказала, что, услышав крики брата, убежала сломя голову. Она говорила так, что это решение казалось единственно логичным и правильным. Большинство предпочтет убежать от смертельной опасности. Кроме нее в моем списке было пять человек. Во время допроса она утверждала, что никогда не подвергалась насилию, что ее отец и мать были нормальными, любящими и лишь слегка надоедливymi. Она сказала, что у брата были другие интересы, он увлекался онлайн-играми и не очень-то много с ней общался, — как она считала, потому что она значительно умнее его. Соседи сказали, что никогда не слышали никаких скандалов и что родители Ребекки были порядочными людьми. Друзья брата подтвердили ее мнение о нем. Судя по расположению постельного белья, убийца стоял сбоку от кровати, он трижды ударил ножом отца Ребекки, затем запрыгнул на мать, оседлав ее, и воткнул нож ей грудь не меньше десятка раз. Она просто утонула в собственной крови. Брат получил первый удар ножом в спину, когда вбежал в коридор. Из дома ничего не было украдено. Такое тройное убийство — жестоко зарезать во сне просто ради удовольствия — весьма экстремальный способ.

— Особенно для женщины, — сказала Кейт.

— Не обязательно. Женщины могут быть самыми жестокими убийцами. Они могут быть настолько же бессердечными и хладнокровными, как и любой убийца-мужчина. Теперь, благодаря тебе, мы сможем остановить эту редкую психопатку — начинающего серийного убийцу. Она просто Эдди Херцог в юбке. Как только они начинают убивать, их становится трудно найти. Ты помогла мне вычислить убийцу. Джон делал то же самое.

Кейт была подавлена разговорами об убийствах. Смерть Джона и снимки убийц вызывали у нее ощущение, будто она очутилась в кошмарном сне.

— Меня немного утешает лишь то, что Джон помогал остановить тех, кого называл дьяволами.

— Вот почему я использовала его, хотя это было мне ненавистно, — сказала А-Джей. — Он помогал ловить злых людей, и таким образом я избавляла его мир от дьяволов. Жаль, что я не смогла поймать последнего — того, который подобрался к Джону слишком близко и хотел остаться неузнанным.

Кейт вздохнула:

— То, что делал Джон... Как такое вообще возможно?

— Фото Херцога вызвало у тебя такую же реакцию, как у Джона. И две другие фотографии. Не только твой брат мог такое проделывать, но и ты можешь.

— Знаю, но... — Кейт в отчаянии зарылась пальцами в волосы.

Она вспомнила слова своего босса о том, что она словно обладает непостижимым для него радаром, позволяющим отыскать паршивую овцу в стаде. Кейт всегда полагала, что просто хорошо делает свою работу: обращает внимание на детали, выискивает мотивы и связи, подмечает нестыковки в том, что говорят ей люди. Тогда босс предположил, что она, сама того не замечая, обладает уникальной и необъяснимой способностью обращать внимание на виновных.

Но она не могла сделать этого по взгляду в глаза. По крайней мере, раньше она такого за собой не замечала. Обычно она имела дело с подонками, лжецами, мошенниками и ворами, но не с убийцами.

— А-Джей, что со мной происходит? Джон, способный узнавать убийц, — это одно. Я не верила его утверждениям, что он видит плохих людей насквозь. Но раньше я сама не была способна на подобное.

Снова откинувшись на спинку дивана, А-Джей долго смотрела в глаза Кейт. Наконец, она тихо заговорила:

— Полагаю, фотография Херцога стала так называемым событием-катализатором.

Кейт скептически прищурилась:

— Событие-катализатор?

Видимо, детектив Джанек раскопала уже куда больше, чем могла узнать от Джона.

— Это такой термин.

Кейт уставилась на женщину:

— Я не понимаю. Я не могла делать этого раньше. Может, Джон мог, но я — нет.

— Ты не знаешь наверняка.

— В смысле?

— Шансы на то, что тебя поразит молния, выше шансов лично столкнуться с серийным убийцей. Они так крепко засели в наших умах только из-за своей жестокости. Все боятся этих бугименов[1], но все же подавляющее большинство людей может за всю жизнь ни разу не повстречаться ни с серийным маньяком, ни даже с обычным убийцей. Твои шансы увидеть убийцу и того меньше, ведь ты не употребляешь наркотики, не торгуешь своим телом и не живешь в криминальном районе. Я уверена, Херцог на этой фотографии — первый убийца, которого ты увидела. Он поразил тебя на эмоциональном уровне, послужив катализатором. В результате, ты узнала о своей доселе скрытой способности.

— Но Джон был способен на это с самого детства.

А-Джей развела руками:

— Могу предположить, что, когда Джон был еще совсем крохой, он, держась за руку мамы, увидел убийцу и по воле случая посмотрел в глаза хладнокровного маньяка. Прямо как ты сегодня. Какой бы случайной ни была эта встреча, Джон увидел зло в глазах убийцы, это стало катализатором, — А-Джей постучала пальцем по виску, — и он осознал свою

способность. С самого детства эта способность всегда была с ним. Он боялся выходить из дома — скорее всего потому, что именно на улице он впервые увидел убийцу. По мере взросления он научился распознавать изворотливых мелких преступников и определять степень испорченности человека. В мире полно жуликов, которые, хотя и способны на убийство, еще не пересекли критическую черту. Полагаю, со временем ты тоже научишься различать нюансы. Как и Джон, ты всегда могла видеть нечто определенное в глазах убийц. Ты с рождения могла видеть зло, но до сегодняшнего дня не встречала убийцу, и твоя способность дремала.

— Что именно Джон видел на снимках? Что вижу я сама?

А-Джей медленно крутила кофейную чашку и блюдце, обдумывая свой ответ.

— Вначале я задавала себе этот вопрос тысячу раз. Я видела способность Джона в действии, но холодный голос разума твердил мне, что это невозможно. Я не могла такое проделывать, никогда даже не слышала о подобном и не понимала, что именно делает Джон. Я занялась исследованиями, чтобы разобраться во всем этом.

— Какие тут могут быть исследования? Нельзя же просто вбить в поисковике «как обнаружить дьявола».

А-Джей улыбнулась:

— Оказывается, можно. — Женщина махнула рукой, возвращаясь к основной теме. — Я сама не знала, что ищу, но понимала, что должна выследить некую связь между убийцами, — ключевую черту, которую видит Джон. Бесконечные тупики, безумные теории об убийцах, искренние заблуждения о том, что дьявол блуждает среди нас. Я прекрасно понимала, что Джон видит не дьявола.

Кейт лениво постукивала пальцем по чашке.

— С самого детства Джон так называл тех, кого очень сильно боялся. Я всегда знала, что это просто придуманное им название для по-настоящему жутких людей.

— Чтобы понять это, мне пришлось показать ему немало фотографий убийц, — ответила А-Джей. Бросив взгляд на Кейт, она вернулась к рассказу: — Если у меня получалось выкроить время после того, как укладывала Райана спать, я занималась исследованиями. Я читала все книги по этой тематике, которые удавалось найти. Но ни от одной из них не было никакой пользы. Я постоянно заходила в тупик, но потом мне начали попадаться обрывочные сведения, которые вписывались в общую картину и не походили на бред сумасшедшего. Это позволило продвинуться в поисках, но разгадку мне дал твой брат.

— Джон? — Кейт нахмурилась. — Какую разгадку он тебе дал?

А-Джей облокотилась на стол и переплела пальцы.

— Я спросила себя, каким было первое впечатление Джона, когда он понимал, что видит фото убийцы.

Кейт уже знала ответ.

— Страх.

А-Джей одарила девушку едва заметной улыбкой.

— Фото вызвали у тебя такую же реакцию. Вот ключевой элемент, который все связывает.

— Страх? Но как?

А-Джей задумчиво поджала губы, а потом ответила:

— Одна из способностей, которая развивалась у человека и у большинства животных в ходе эволюции — чувство страха. Вот разгадка.

— Чувство страха? Страх как способность?

— Именно. — А-Джей неопределенно махнула рукой. — Это основа выживания. Рыбы боятся цапель, поэтому прячутся. Олени чувят приближение волков и убегают, спасая свою жизнь. Если бы наши предки не боялись саблезубых тигров — или какие там водились хищники в те времена, — их бы всех сожрали. Слишком смелые люди становились более легкой добычей. А трусы убегали или прятались и в итоге выживали и передавали свою способность потомкам. Страх смерти — основной механизм выживания большинства животных. За сотни тысяч лет он превратился в чуткую способность, которой от рождения наделен каждый из нас. Мы используем эту способность, не задумываясь. Врожденное чувство страха настолько развито, что мы используем информацию на подсознательном уровне. Наш мозг фиксирует совокупность внешних факторов, и возникает мгновенная реакция — инстинктивный страх.

— Ну боялись мы тигров, змей и пауков, что с того?

А-Джей выгнула бровь:

— Со временем мы осознали, что больше всего должны бояться наших сородичей. Самый опасный хищник на Земле — это человек. Он же и самый непредсказуемый. Для выживания мы вынуждены уживаться с другими людьми, но нашим предкам приходилось с настороженностью относиться к своим сородичам, ведь те могли причинить вред. Хотя грубая сила не нуждается в деликатности, люди-хищники научились усыплять бдительность жертв улыбкой и дружелюбными словами, чтобы подобраться на расстояние удара. Даже в наше время серийные убийцы зачастую кажутся чрезвычайно обаятельными. Потенциальным жертвам пришлось научиться замечать мелкие странности поведения, если они хотели выжить. Хищникам тоже пришлось оттачивать свои навыки, если они хотели выжить. Борьба между хищниками и жертвами все набирала обороты в ходе естественного отбора. И те, и другие — люди. За много тысяч лет у нас развилось острое чутье на тех, кто представляет для нас угрозу. Чувство страха — один из наших самых бесценных инстинктов.

Кейт поморщилась:

— Ну, не знаю...

— Когда уголком глаза ты замечаешь идущего за тобой мужчину и твоя кожа внезапно покрывается мурашками — это результат эволюции, направленный на твою защиту. Внутренний страх говорит тебе, что появление этого парня вовсе не случайно — он хищник. Возможно, ты не осознаешь конкретных причин, но мурашки демонстрируют, что твой высокоразвитый мозг уже распознал их. Когда тыходишь к машине и замечаешь, что кто-то стоит неподалеку и наблюдает за тобой, и по неведомой причине тебе становится жутко — это внутренний страх проанализировал кучу крошечных намеков и теперь призывает тебя запрыгнуть в машину, заблокировать двери и немедленно убираться оттуда. Тебе не нужно осознанно оценивать ситуацию. Современные люди привыкли игнорировать врожденное чувство страха. Нам говорят, что бояться других неправильно, безнравственно и предосудительно. Нас стыдят за наши страхи. Но человечество выжило только благодаря первобытному чувству страха. Когда дело касается жизни и смерти, именно страх позволяет нам спастись.

— Думаешь, Джон из-за умственной неполноценности не был подвержен сложным социальным предрассудкам и полагался на основные инстинкты больше, чем остальные люди?

А-Джей кивнула:

— Пожалуй, да. Он не замечал социальных норм, говорящих о предосудительности нерационального страха перед людьми.

Кейт почувствовала вину от того, что всегда говорила Джону не судить о незнакомых людях.

— Я просмотрела нечеткую запись с камер наблюдения, на которой был запечатлен момент нападения на твою подругу Вильму, — сказала А-Джей. — Когда она упала, прохожие кинулись на помощь, но все отводили взгляд от нападавших, не решались смотреть на зло. Ограбленная на парковке коллега Джона не стала оборачиваться, чтобы взглянуть на угрожавшего ей мужчину. Она не смогла заставить себя посмотреть на зло. Большинство отказывается смотреть злу в глаза. Преступники высматривают именно таких людей, которые утыкаются в свои телефоны, смотрят в окно или попросту рассеянны. В большинстве своем преступники хотят избежать риска и повысить свои шансы на удачу, поэтому выискивают самую легкую добычу. Таких жертв всегда хватает, так зачем рисковать?

— Значит, хищники тоже эволюционировали и освоили контрнавски?

А-Джей улыбнулась:

— Именно.

Кейт никогда не задумывалась об этом.

— Я офицер полиции и обращаю внимание на язык тела, чтобы понять, опасен ли человек передо мной. Нас обучают самообороне, но именно наш первобытный страх формирует представление об угрозе. Ради собственной безопасности я не игнорирую страх. Я использую его по назначению.

Кейт с трудом могла себе представить, что А-Джей кого-то боится.

— Я встречала множество людей, не соответствующих твоему описанию. Они не пытаются притворяться.

— Ты права, — согласилась А-Джей. — Хищники разные. Среди них есть шумные, агрессивные и заносчивые личности. В мире полно банд и гангстеров всех сортов. Они специально стараются запугать людей — затевают драки, хулиганят, грабят и увечат людей. Эти животные избивают своих жен и подруг. Они — стаи шакалов, паразитирующие на задворках общества, и их становится все больше. Да, они относятся к другому типу хищников, но это не делает их менее опасными. Они не знают жалости. Если они загонят тебя в угол, дай им то, что они хотят, и беги, если сможешь. Они — отребье преступного мира. Если у тебя есть мозг и хоть немного здравого смысла, ты постарайся избегать их. Но существует еще один совершенно особенный вид хищников. Они не мусорщики, а волки в овечьей шкуре, не вызывающие никаких подозрений или чувства тревоги. Они убивают просто так. Они — невидимый ужас в ночи. Все боятся их.

Слушая ее, Кейт растирала руки.

Это и были дьяволы Джона, его бугимены.

А-Джей уставилась в темноту за окном:

— В попытках найти объяснение способностям Джона я наткнулась на книгу Джека Рейнса. Подозреваю, что когда-то он помогал составлять психологические профили для органов правопорядка. Его произведение по большей части посвящено этому особенному виду высших хищников.

— Как называется эта книга?

Темные глаза детектива вновь посмотрели на Кейт.

— Звучит как малоприятное чтение, — заметила Кейт.

А-Джей пожалала плечами:

— И да, и нет. Это не то, чего я ожидала. В основном, в книге не рассматриваются преступники столь низкого уровня, как Эдвард Лестер Херцог.

Кейт наклонилась вперед:

— Он относит Херцога к «низкому уровню»?

— В пищевой цепочке хищников — да. Рейнс считает, что среди нас существует совершенно особый вид редких особей, которые исключительно опасны.

— Так эта книга о них, о... высших хищниках?

А-Джей пристально посмотрела в глаза Кейт:

— А еще о редких личностях, которые способны распознать среди нас этих высших убийц.

— Распознавать убийц, как это делал Джон?

А-Джей откинулась на спинку дивана:

— Этого я не знаю. Книга посвящена тому, как убийцы и их противоположности связаны между собой в общем историческом контексте.

— Что значит «связаны»? — спросила Кейт. — Как связаны?

— Вот это мне и нужно было выяснить, чтобы понять Джона. Проблема в том, что Рейнс в книге выражается весьма туманно. Читая меж строк, я убедилась, что он прекрасно разбирается в этих связях, но они не были основной темой книги. Мне нужно было поговорить с ним, чтобы узнать больше. Я пыталась найти его телефон, но в полицейских базах ничего не было. Слово никакого Джека Рейнса не существует. Тогда я позвонила в его издательство, думая, что сотрудники запросто помогут мне с ним связаться. Но их то не было на месте, то все были в отпуске, то на больничном... Мне никто не перезванивал. Книга Рейнса была вполне успешной, но его издатель показался мне неорганизованным и мало заинтересованным.

— Может быть, они подумали, что ты начинающий автор, который хочет предложить свою рукопись или что-то еще.

— Возможно. Я несколько раз оставляла им свои контакты и просьбу, чтобы Джек Рейнс или кто-то из его окружения перезвонил мне. Я не хотела оставлять непонятно кому сообщение, что я офицер полиции, — из опасений, что кто-то может позвонить в мой отдел и спросить, чего ради я их беспокою. Это доставило бы мне кучу проблем.

— И вполне могло раскрыть тайну Джона, — добавила Кейт.

— В точку, — кивнула А-Джей. — Наконец, мне перезвонила женщина по имени Шэннон Блэр и поинтересовалась, что мне нужно. Разговаривала она так, словно ее вывели из себя мои неоднократные звонки. Я сказала, что звонила насчет Джека Рейнса. Шэннон ответила, что работает издателем многих авторов и спросила, чего именно я хочу от этого писателя. Я сообщила, что работаю детективом в отделе убийств и хочу обсудить с Джеком Рейнсом некоторые теории из его книги. Ответом была тишина.

— Почему?

— Не знаю. Я попросила дать мне номер Рейнса, но она сказала, что он очень занят работой над новой книгой, но когда она свяжется с ним в следующий раз, то передаст ему

мой номер. Ее нежелание помочь смутило меня, но я очень не хотела, чтобы она перезванивала в мой отдел. Не дав ей повесить трубку, я сказала, что скоро буду сдавать экзамен на должность лейтенанта и в рамках своей работы про самых умных убийц я прочла «Краткую историю зла». Я добавила, что Рейнс окажет мне неоценимую помощь, если ответит на несколько вопросов. Кажется, это ее успокоило. Я заверила, что понимаю ее стремление оберегать частную жизнь автора и попросила хотя бы отправить мой номер ему по электронке.

— Я так понимаю, он перезвонил?

— Да, чуть больше месяца назад, — кивнув, сказала детектив Джанек. — Он держался достаточно холодно. Полагаю, ему слишком часто называют частные псевдо-детективы или чудачки, которые не понимают идею книги. Подняв трубку, я сказала: «детектив Джанек», поэтому он знал, что я из полиции. Я задала ему несколько вопросов о тематике книги, чтобы он не посчитал, будто я сама набиваюсь в авторы или хочу заставить его написать историю моей жизни. Он отвечал коротко, а затем сам задал ряд вопросов. Я детектив и всегда понимаю, когда кто-то играет со мной. Он играл.

Кейт понимала, о чем говорит Джанек. Она сама частенько применяла подобный подход, задавая серьезные вопросы тем, кто что-то скрывает.

А-Джей махнула рукой:

— Наконец я подвела разговор к сути и сообщила, что знаю человека, наделенного способностями, теорию о которых он описал в книге. Повисла долгая пауза, а потом он сказал: «Это не теория». Я спросила, уверен ли он в этом. В ответ он поинтересовался, с чего я взяла, что знаю такого особенного человека. Я понимала, что он продолжает играть со мной, и хотела прекратить эту игру.

— Так ты рассказала ему о Джоне? — обеспокоенно спросила Кейт.

— Да, но не называя имени. Я просто сказала, что знакома с человеком, способным на то, о чем Рейнс упоминал в книге, и эти способности как-то связаны с глобальной темой его исследований. Он спросил, все ли сотрудники моего отдела воспринимают его работу всерьез. Я ответила, что никто не знает, чем я занимаюсь, и расскажи я об этом, никто не поверит. И добавила, что не осмелюсь никому рассказать о своих делах, поскольку не только потеряю работу, но и подвергну опасности этого человека. Я уверила, что осознаю весь риск: мой звонок выходит за рамки деятельности полиции и может доставить мне массу проблем. Сказала, что очень хочу обсудить с ним некоторые моменты, чтобы во всем разобраться, но не могу продолжать разговор, пока он не пообещает оставить все сказанное строго между нами. Он рад был слышать, что я столь осторожна, и пообещал соблюдать конфиденциальность. Его тон сменился, он стал более заинтересованным. Рейнс спросил, с чем я столкнулась, — что выяснила и почему поверила в это. Я ответила, что речь идет об умственно неполноценном человеке, который не стал бы пытаться впечатлить меня, польстить или одурачить и что он даже не хотел ввязываться в это. Джек сказал, что умственная неполноценность может объяснить наличие этих способностей, если они действительно имеются. Я прямо заявила ему, что этот человек способен распознавать убийц по фотографиям, отпечатанным с негативов, — а нечто подобное упоминалось в его книге. Джек спросил, насколько я уверена в этом. Я сказала, что провела немало тестов, и этот человек ни разу не ошибся. В наступившей тишине я слышала, как у него в голове крутятся шестеренки. Он отбросил формальности и сказал, что рассчитывает на мой профессионализм, ведь тогда я не стала бы детективом и не забралась так далеко. Но

детектив я или нет, мне нужно быть предельно осторожной и не сообщать никому о том, на что наткнулась. Он сомневался, что я полностью осознаю, с чем имею дело. Я ответила, что вполне понимаю, на что способен тот, с которым сотрудничаю. Джек сказал, что говорит совсем не об этом. Теперь настал мой черед молчать. Он сказал, его новая книга будет посвящена связям, о которых он вскользь упоминал в первом томе, и спросил, может ли побеседовать с этим человеком. Я отказалась, поскольку один эксперт посоветовал мне быть предельно осторожной и защищать своего подопечного. Он рассмеялся. У него был приятный смех. Знаешь, обычный смех иногда может рассказать о человеке очень многое. Как раз тот случай. Я тоже засмеялась. В тот момент мне начало казаться, что между нами завязываются настоящие доверительные отношения. Мы оба понимали, что вышли далеко за рамки обычной полицейской деятельности и даже за рамки привычной преступной деятельности и уж тем более уголовного права. Мы отличались от всех остальных, поскольку верили в то, о чем никто и слышать не хотел.

А-Джей указала на себя, потом на Кейт:

— Как и мы с тобой. Мы обе знаем, что коснулись чего-то необычайного, во что другие не поверят, но мы видели это своими глазами. Понимаешь, о чем я?

Кейт со вздохом кивнула:

— Прекрасно понимаю.

— Как бы то ни было, Джек сказал, что существуют не только чрезвычайно редкие люди — как тот, кого я встретила, — наделенные тонкой способностью распознавать угрозу. Существуют хищники, за десятки тысяч лет в ходе естественного отбора и эволюции развившие способность узнавать первый тип людей.

Кейт нахмурилась:

— Хищники, которые понимают, какая жертва их узнает?

— Именно. — А-Джей снова подалась вперед и понизила голос, словно у стен могли быть уши. — А значит, не только такие, как Джон или ты, могут видеть зло, но и зло может увидеть вас. — А-Джей выпрямилась и дала Кейт пару мгновений на то, чтобы осознать услышанное. — Джек говорит, эти редкие убийцы могут узнавать людей с особым видом зрения — и они им не нравятся. Совсем не нравятся. Он сказал, обычные преступники зачастую избегают тех, кто смотрит им в глаза и наблюдает за ними, и ищут более слабую жертву. По его словам, эти редкие убийцы поступают по-другому. Они начинают охотиться на человека, который видит их насквозь.

Кейт вновь нахмурилась:

— Хочешь сказать, несмотря на твою скрытность, один из высших хищников мог узнать о способности Джона и убить его?

А-Джей в отчаянии покачала головой:

— Я не понимаю, как он мог это сделать.

— Возможно, все гораздо проще. Джон мог столкнуться с убийцей по пути домой, — предположила Кейт. — Он подумал, что это дьявол — ну, знаешь, обычный убийца, а не тот, который мог распознать способности Джона. Может, Джон, не задумываясь о последствиях, ударил его по голове, а затем связал. Джон не всегда продумывал свои действия. Иногда он действовал импульсивно, а потом не знал, как выпутаться из сложившейся ситуации.

— В этом есть смысл, — согласилась детектив. — Даже с обычным убийцей Джон бы не справился.

После секундного раздумья Кейт спросила:

— Как насчет меня? Джек Рейнс говорил что-нибудь о подобных мне?

— Отчасти, да. — А-Джей провела пальцем по ручке своей чашки, подбирая слова. — Джек говорит, способность Джона крайне редка. Он называет ее мутацией, связанной с восприятием действительности.

— Я не совсем понимаю.

— Как и я, — призналась А-Джей. — Джек сказал, что считает это похожим на эволюцию сов, которые благодаря генетическим изменениям стали лучше видеть в темноте. Возникшая в результате генетической мутации способность Джона относительно нова для человеческого вида и передается по наследству, как и любая другая генетическая черта. Жизнь непрерывно развивается. Некоторые мутации помогают, некоторые наоборот вредят. Первые передаются по наследству, вторые вырождаются. Как я уже говорила, у большинства людей крайне мало шансов встретить настоящего убийцу, но иногда это случается. Поскольку это происходит редко, генетическая мутация узнавания убийц тоже редка. И все же, способность видеть сущность по-настоящему злых людей — жизненно важная способность, и, какой бы редкой она ни была, передается по наследству с помощью генов. Джек полагает, эта способность может бездействовать, пока не произойдет событие-катализатор — визуальный контакт. Если он прав, ты всегда могла видеть то же, что и Джон, и просто не знала об этом, поскольку никогда не встречала убийц.

Однажды Кейт не поверила мнению Джона о человеке, которого он увидел по соседству, и сказала, что нельзя по одному лишь взгляду судить о том, злой человек или нет. Джон пригвоздил ее взглядом, который заставил ее умолкнуть, и сказал, что если она посмотрит в глаза дьяволу, то узнает его, как и Джон.

— Джек поведал, что изучает историю этих редких хищников. Я сказала ему, что меня интересует не история убийц, а те связи, на которые он намекнул в книге. Я сказала, что считаю эти связи сутью происходящего. Он ответил, что я вряд ли понимаю, насколько права, и сказал, что этими связями порождены знамения скверны.

— Знамения скверны?

А-Джей разочарованно покачала головой:

— Он сказал, именно в этом заключается суть, но у него нет времени посвящать меня в детали прямо сейчас. — Заметив тревогу на лице Кейт, детектив смягчила тон: — Слушай, Кейт, может, когда все немного успокоится, тебе стоит пообщаться с Джеком Рейнсом. Уверена, он поможет разобраться во всем этом. Возможно, я довольно запутанно объясняю. А может, я придаю этому слишком много значения.

Кейт, однако, не собиралась отступаться:

— Я способна узнавать самых ужасных убийц, они могут понять, что я вижу их насквозь, и это превращает меня в их цель. Разве не так?

А-Джей откинулась назад:

— Полагаю, так.

— У меня создается впечатление, — продолжила Кейт, — что Джек Рейнс имел довольно веские основания просить тебя хранить способность Джона в тайне.

— Да. А теперь и твою.

— И что дальше?

А-Джей зевнула.

— Я спросила Рейнса, есть ли у него идеи, что мне со всем этим делать. Конечно, в тот момент я еще не знала, что у тебя тоже есть способность. Джек попросил дать ему немного

времени разобраться и посмотреть, что он сможет обнаружить.

— Но ты сказала, что не называла ему имя Джона.

— Не называла.

— Так как он собирался разобраться в этом?

— Он просто попросил дать ему время, чтобы разобраться. — А-Джей развела руками. — Не знаю, что он имел в виду. С тех пор я о нем ничего не слышала.

Кейт ощутила тень беспокойства за Рейнса. Она не была с ним знакома, но тревожилась, что в ходе своих поисков он может столкнуться с одним из этих убийц. Она не думала, что он способен разглядеть их сущность, как это могла сделать сама Кейт.

А-Джей снова зевнула, заразив зевотой Кейт.

— День выдался длинный. Я благодарна за кофе и разговор наедине — и за то, что смогла узнать тебя лучше, — но, думаю, самое время мне отправиться домой и поцеловать моих мальчиков: большого и маленького. В такие дни это помогает мне не забывать, что в мире еще осталось что-то хорошее.

Сейчас Кейт едва ли могла вспомнить о чем-то хорошем: смерть Джона стала сокрушительным ударом, а когда Кейт выяснила, чем он занимался, и узнала о своих способностях, знакомый мир превратился в чужой и враждебный. Она была измотана и понимала, что нужно поспать, но сомневалась, что сможет выспаться.

— Завтра рано утром я должна быть в доме Джона, — сказала А-Джей. — Нам еще нужно провести немало исследований, отыскать улики и опросить всех соседей. Я осмотрю место преступления и буду искать возможных свидетелей. Надеюсь, я найду недостающие кусочки этой головоломки, и они приведут меня к убийце Джона. Через несколько дней мы покинем дом, и он окажется в твоём распоряжении.

Кейт не могла выбросить из головы вид залитой кровью гостиной. Даже когда все уберут, ей наверняка будет мерещиться кровь. Для нее дом всегда будет населен призраками.

— Ты говорила, что многие преступления так и остаются нераскрытыми.

— Не в этот раз, — уверенно сказала А-Джей. — Мы схватим этого маньяка. Советую тебе не приходить в дом, пока там не наведут порядок. Я дам тебе контакты заслуживающих доверия клининговых компаний, и они обо всем позаботятся.

— Идет, — просто ответила Кейт. Сейчас она была не в состоянии задумываться о таких деталях.

А-Джей поднялась из-за стола.

— Теперь дай мне свой мобильник.

Кейт достала из кармана телефон, разблокировала его и протянула детективу. Женщина быстро набрала что-то на экране, а затем вытащила из кармана пиджака свой телефон и что-то в него записала.

— Я добавила свой телефон в твои контакты и записала твой номер. Захочешь что-то узнать — просто набери меня. Если я не смогу ответить, то перезвоню тебе позже.

Кейт положила телефон на стол рядом с ноутбуком.

— Хорошо. Спасибо.

Кейт могла только догадываться, сколько забот было у А-Джей.

— Кейт, мне жаль, что я не могу дать тебе больше ответов. Но я хочу, чтобы ты знала — твой брат был замечательным человеком. Для меня важно, чтобы ты знала: он помог избавить общество от нескольких убийц и тем самым спас жизни других людей. Ты сегодня сделала то же самое. Ты понятия не имеешь, как сильно я тебе благодарна. Никто, кроме нас двоих, не узнает об этом, но твой поступок поможет остановить двух убийц. Я прослежу, чтобы тот парень больше не смог причинить вред ни одному ребенку. Запомни это. Среди всего ужаса, который сегодня обрушился на тебя, есть кое-что хорошее. Ты помогла спасти много хороших людей.

Кейт кивнула и поблагодарила детектива, провожая ее до двери. Она понимала, что рано или поздно женщина захочет показать ей еще одну стопку фотографий, но ощущала

душевный подъем от осознания, что способна помочь остановить этих животных.

— Если у тебя выдастся свободная минутка или ты что-то узнаешь, позвонишь мне?

А-Джей сочувственно улыбнулась:

— Я буду на связи, обещаю. Надеюсь, когда я начну опрашивать людей и прорабатывать версии, ты сможешь мне вычислить ублюдка, который сделал это с Джоном.

— С радостью, — с жаром сказала Кейт.

Она хотела, чтобы убийцу Джона поймали и наказали.

Она жаждала его смерти.

А-Джей обернулась в дверях:

— Послушай, Кейт. Я докопаюсь до сути, будь уверена, но это убийство кажется мне необычным. Слишком много странностей.

— Например, что Джон приковал убийцу в своем подвале?

— Это самое странное. Зная Джона, я никогда бы не подумала, что он на такое способен. Наверняка у него была очень веская причина так поступить.

Кейт нахмурилась, уставившись в пол и прокручивая в голове свой последний разговор с братом.

Она подняла взгляд:

— Я тут кое-что вспомнила. Когда я вернулась в город и позвонила Джону, он, прежде чем крикнуть, чтобы я бежала, сказал, что ходил положить цветы на могилу родителей.

— И что?

— Он сказал, что кто-то наблюдал за ним.

Брови А-Джей сошлись на переносице:

— В самом деле?

— Я ответила, что кто-то просто принес цветы на соседнюю могилу — возможно, так оно и было. Джон всегда очень боялся выходить из дома один, поэтому у него могло разыграться воображение.

— Не верю в такие совпадения, — сказала А-Джей.

— Признаться, я тоже. Вот почему я рассказала тебе об этом.

— Хотела бы я знать, что за чертовщина происходит и что все это значит.

— Думаешь, *ты* запугалась? — спросила Кейт. — Меня словно перевернули вверх тормашками и вывернули наизнанку.

А-Джей ободряюще улыбнулась:

— Я буду рядом и помогу во всем разобраться. Я не оставлю тебя одну, обещаю.

— Спасибо. Это для меня много значит. Правда.

А-Джей протянула Кейт визитку:

— Я вбила свой номер в твой телефон, но, на всякий случай, держи ее под рукой. Это моя личная визитка, на ней указаны сотовый и домашний телефоны, так что ты сможешь связаться со мной в любое время суток.

На визитке рядом с фамилией детектива был напечатан герб Чикаго.

— Такую же ты дала Джону?

Джанек кивнула с очень серьезным видом:

— Послушай Кейт, не стесняйся звонить мне. В любое время. Я не шучу. Я живу недалеко отсюда. — Она наклонилась и ткнула пальцем в строчку на визитке. — Видишь? Это мой адрес. Я мигом приеду. С сиренами и пушками.

Кейт улыбнулась, изобразив указательным пальцем пистолет и передразнивая недавний

жест А-Джей.

— С пушками.

— Я серьезно, Кейт.

— Знаю.

Кейт понимала, что А-Джей очень сожалеет, что Джон тогда не прислушался к ее совету и не позвонил. Наверняка она смогла бы ему помочь.

А-Джей не хотела, чтобы Кейт совершила ту же ошибку, не позвонив ей.

— Наберешь меня, если услышишь еще что-нибудь о Джеке Рейнсе?

— Само собой.

А-Джей остановилась в дверях, словно пытаясь решиться на что-то. Она постукивала ладонью по дверному косяку и размышляла. Наконец, она перевела взгляд с темной улицы на Кейт.

— Ангел.

Кейт наморщила нос:

— Что?

— Мое имя. Ангел. Ангел Джанек. Ты спрашивала меня, что означает «А» в «А-Джей»
Так вот, «Ангел».

Кейт скрестила на груди руки и пожала плечами:

— Отличное имя. Прекрасное. Почему ты не хочешь сообщать его людям?

А-Джей скривилась:

— Потому что я женщина-детектив отдела убийств. Чтобы меня уважали, я должна быть жесткой. «Ангел» звучит... не знаю, как-то слащаво. Я всегда считала, что люди не будут воспринимать меня всерьез, если узнают мое имя.

Кейт некоторое время пристально смотрела в ее глаза.

— Думаю, восприятие имени человека зависит от его характера. Например, имя Чингисхана звучит как имя монаха в монастыре, если ты ничего о нем не знаешь. Имя вселяет страх только из-за того, каким человеком был его носитель. У тебя очень сильный характер, и я не думаю, что люди с пренебрежением отнесутся к твоему имени. Ты сама сказала, что день ото дня в обществе растет сочувствие к дьяволу. Бьюсь об заклад, люди с «хорошей» стороны цивилизации будут воспринимать тебя как Ангела возмездия.

— Ангел возмездия, — А-Джей улыбнулась. — Мне нравится. Я должна была встретить тебя пораньше. Но, думаю, ко мне уже приклеилось это «А-Джей».

По пути к своей полицейской машине А-Джей повернулась и пошла спиной вперед, наставив на Кейт палец пистолетом, как когда они сидели в машине.

— Ты именно такая, как в рассказах Джона, Кейт Бишоп.

Наблюдая, как женщина садится в полицейскую машину, Кейт улыбнулась воспоминанию о том, что она всегда была непобедимым героем в глазах брата. Но затем ее улыбка увяла.

Девушка скрестила руки и прислонилась к дверному косяку, провожая взглядом задние фары машины, уезжающей по пустынной улице.

Голые ветви стучали друг о друга, раскачиваясь от порывов ветра. Ночь казалась враждебной. Где-то там, в темноте, скрывался человек, убивший ее брата. Глядя на исчезающую в темноте машину, Кейт ощутила непривычный груз сокрушительного одиночества.

Ей пришла в голову мысль, о которой она никогда даже не задумывалась. Кроме человека, убившего брата, существовали другие убийцы. Они всегда были и будут. Некоторые из них пойманы, некоторые нет.

Прямо в это мгновение кто-то из них выходит на охоту. Кто-то сумеет настичь свою жертву. Этой ночью кто-то умрет от руки монстра в человеческом обличье. Это происходит каждую ночь. Люди, ведущие размеренную жизнь, даже не подозревают, что им уже уготован ужасный конец.

Кейт закрыла и заперла дверь.

По дороге на кухню она заметила мигающий огонек автоответчика. Чувствуя себя измотанной, она проигнорировала сигнал о сообщении и направилась на кухню. Кейт выключила кофеварку, сполоснула кофейник и засунула чашки с ложками в посудомоечную машину.

Погасив свет на кухне, она помедлила и посмотрела в окно, выходящее на задний двор. С выключенным светом она, наконец, смогла рассмотреть тьму снаружи. На заднем дворе было темно, тихо и пусто.

Ее ноутбук лежал на барной стойке — она поставила его на зарядку, когда заскочила домой перед поездкой в больницу к Вильме. Несмотря на усталость, одна навязчивая мысль не давала ей покоя. Девушка положила телефон в карман джинсов, отключила ноутбук от зарядки и поставила его на стол.

Некоторое время Кейт сидела на темной кухне, уставившись в яркий экран и испытывая странное беспокойство по поводу ответов, которые он может ей показать.

Она знала, что пора идти в кровать. Сейчас был поздний вечер, а Кейт встала в четыре утра, чтобы успеть на ранний рейс. Девушка была абсолютно выжата — как эмоционально, так и физически — и недавно открывшееся второе дыхание уже тоже было на исходе.

Мысли о генетических мутациях, эволюции охотников и жертв и обо всем остальном уже казались ей абстрактными. Кейт сложно было соотнести это со своим восприятием жизни и реальности.

Она всегда думала, что в мире много хороших людей, а плохих довольно мало. Проще некуда. Доводы А-Джей уже казались не такими уж убедительными.

Большинство сотрудников *KDEX Systems* — хорошие люди. Ее работа заключалась в том, чтобы вычислить немногочисленных плохих людей и избавиться от них компанию. Некоторые из них были действительно злыми. Но, как оказалось, в мире есть куда более злые люди, с которыми ей еще не приходилось сталкиваться. Такие, как Эдвард Лестер Херцог.

Джону не посчастливилось встретиться с одним из таких.

Ей нужно позвонить в похоронное бюро, но это могло подождать до утра. В голове крутились мысли о множестве других дел. Ей нужно вернуться на работу и предоставить боссу отчет по Далласу. Он наверняка разозлится, что Кейт отвлеклась на другие

неотложные дела. Даллас отнял у нее времени больше обычного, но это было необходимо.

Наплевав на опасения, она наконец зашла на сайт Амазона, вбила в поисковике «Краткая история зла» и перешла по ссылке на книгу Джека Рейнса. Обложка была нарочито мрачной: узкий переулок с мокрой мостовой был зажат меж старых угловатых зданий с лепниной и торчащими балками. Это напомнило ей Европу времен раннего средневековья. В темных углах валялся какой-то мусор — возможно, кучи обломков домов. А может, художник просто решил не прорисовывать то, что в тени.

Или же это были тела людей.

Определенно, это не то место, где захочется прогуляться ночью в одиночестве. Зато ты нисколько не удивишься, обнаружив там людские тела.

«Краткая история зла» имела рейтинг в две звезды из пяти. Кейт удивилась столь невысокой оценке читателями.

В правой части страницы под обложкой книги располагался список однозвездочных рецензий, в который вклинился одинокий двузвездочный отзыв. Кейт пришлось долго прокручивать список, чтобы добраться до более высоких оценок.

Верхний отзыв из списка «Самых полезных отзывов» от подтвержденных покупателей давал книге одну звезду. Семьдесят восемь человек отметили его как наиболее полезный. Кейт бегло просмотрела длинный текст отзыва, чтобы получить общее представление, о чем пишет покупатель. Он был возмущен фактом публикации книги. По всей видимости, другие семьдесят восемь читателей были с ним согласны.

Хотя мнение семидесяти восьми человек было незначительным для книги с тиражом в десятки тысяч экземпляров, рецензия была разгромной. Ее автор писал, что всю жизнь проработал в правоохранительных органах и специализировался на составлении психологического портрета преступника, и потому ему внушает отвращение такой липовый анализ психологии преступников от любителя, который сам не понимает, о чем пишет. Он считал, что книга напичкана популярной психологией, разбавленной пустой болтовней, а Рейнс — обычный жулик, который только порочит настоящих профессионалов.

У Кейт сжалось сердце. Она надеялась, что в книге Джека Рейнса есть ответы, которые помогут ей разобраться в способности Джона и своей реакции на фотографии.

Еще одна читательница писала, что чувствует себя одураченной: она думала, что покупает книгу об истории серийных убийц, но на деле книга больше похожа на любительскую писанину, а все положительные отзывы написала мамочка автора.

В следующей рецензии говорилось, что книга написана для четвероклассников, а от постоянных повторов просто воротит. Автор другого отзыва согласился с этим и добавил, что эта графомания является издевательством над английским языком, и Рейнсу стоит вернуться в школу, чтобы научиться грамоте.

Многие рекомендовали почитать другие книги.

По работе Кейт постоянно анализировала большой объем информации, и опыт подсказывал ей, что мнение небольшой группы людей из огромного количества прочитавших книгу едва ли можно считать существенным. Тем не менее, почти все оставившие отзыв оценили книгу в одну или две звезды.

Отзывов было слишком мало для объективной оценки книги, но Кейт тревожил тот факт, что многие отзывы исходили от офицеров полиции, которые утверждали, что Рейнс сам не понимает, о чем пишет. Они подчеркивали, что Джек Рейнс не знает полицейских методик и того, как на самом деле проводятся расследования. Несмотря на скромное

количество отзывов, они посеяли зерно сомнения в разуме Кейт.

Ее несколько удивил агрессивный характер отзывов, ведь книга не имела политического подтекста. По идее, эта книга рассказывала о страхе перед убийцами, которые бродят среди людей. Девушка напомнила себе, что люди, зависающие в интернете, постоянно что-то ненавидят. В конце концов, есть те, кто ставит дизлайки под видео с котятами.

Но что-то в этих отзывах беспокоило ее и казалось неправильным. Кейт никак не могла понять, что именно ее смущает. Ей казалось, она видит намек на провокацию, но правила магазина — разработанные против накрутки положительных отзывов, а не плохих — никак этому не препятствуют.

Кейт задавалась вопросом, не вызвана ли ее подозрительность усталостью или тем, что на работе ей так часто приходилось выискивать скрытые мотивы, что она привыкла подозревать всех и вся. А может, причиной было то, что А-Джей с большим уважением отзывалась о Джеке Рейнсе, но рецензии на сайте имели мало общего с мнением детектива.

Отзывы со злобной критикой погребли под собой несколько хороших отзывов, авторы которых рьяно защищали книгу, но они были едва заметны среди подавляющего большинства негативных оценок.

Сердце Кейт оборвалось. Почему А-Джей так высоко оценила эту книгу, что решила позвонить Джеку Рейнсу?

Кейт собиралась сегодня ночью заказать книгу, но, чувствуя разочарование, вместо этого закрыла крышку ноутбука.

Когда А-Джей говорила о книге Джека Рейнса, у Кейт появилась искорка надежды, но теперь эта искра угасла, как и жизнь ее брата. Она чувствовала себя опустошенной.

Кейт шла по коридору в свою спальню, выключая по пути свет, и ей казалось, что нечто важное — то, что могло помочь ей понять способности Джона и свои — только что ускользнуло от нее. В темном коридоре она чувствовала себя глупо из-за того, что лелеяла надежды на некое глобальное объяснение происходящего и понимание связей. А-Джей говорила, что существует взаимосвязь между всем, что ее так заинтриговало.

Впрочем, Кейт знала, что не все в жизни можно объяснить или с чем-то связать. Она полагала, что ее и Джона реакция на показанные А-Джей фото — одна из загадок, у которой может не быть никакого объяснения.

Люди часто верят во что-то только из желания, чтобы это оказалось правдой. Наверно, А-Джей хотела, чтобы рассказанное Джеком Рейнсом было правдой.

Кейт спрашивала себя, не обманывается ли по поводу этих снимков, не напрасно ли считает себя обладателем некой скрытой способности. Возможно, то была чистая случайность или проявление интуиции. В конце концов, интуиция часто помогала ей на работе, и Кейт отлично умела вычислять виновных. Но едва ли с помощью интуиции можно сказать, является ли человек убийцей.

Как бы ни ужасали ее фотографии убийц, глядя на них, она испытывала нечто странно захватывающее и возбуждающее — то же испытывал ребенок, когда играл в прятки и находил кого-то. Открытие. Ощущение маленького триумфа или прозрения.

По крайней мере, так было сначала. Но теперь это ощущение угасло.

Сняв туфли и расстегнув блузку, Кейт решила, что «Краткая история зла» — тупик. Отчасти это ее расстроило. Она словно только что потеряла слабую надежду выяснить, что в действительности случилось с Джоном, надежду на то, что свет сможет озарить темные закоулки ее собственного разума.

В ванной комнате, глядя в зеркало и смывая макияж, Кейт отчаянно хотела поговорить обо всем этом с Джоном. Конечно, он не помог бы найти объяснение всему этому, но он бы терпеливо и с улыбкой ее выслушал.

Свернувшись калачиком в постели и накрывшись одеялом, она, наконец, дала волю слезам.

Кейт бросила сумочку на стол и прошла через рамку металлоискателя.

— Доброе утро, мисс Бишоп! — раздался знакомый хриловатый голос от поста охраны, который находился на дальней стороне стойки регистрации сотрудников.

Кейт коротко улыбнулась медведеподобному охраннику, одетому в темно-синюю рубашку с черным галстуком.

— Как поживаешь, Карлос?

— Жена все еще готовит мне обеды, так что, думаю, мне не на что жаловаться.

Несколько человек в деловой одежде дожидались, пока две сотрудницы в униформе охранников проверят их сумки, кейсы и портфели. Тереза — одна из охранниц — бегло осмотрела сумочку Кейт и протянула ее хозяйке. Кейт поблагодарила Терезу и перекинула ремень сумочки через плечо.

Карлос приподнял страницу на своем планшете для бумаг:

— Судя по моим распечаткам, вы должны были вернуться только завтра.

— Я поймала нарушителя, а потом — утренний рейс, — кратко пояснила она.

— А, — понимающе кивнул охранник. — Вам повезло.

Когда она направилась к лифту, Карлос окликнул ее. Кейт обернулась, чтобы узнать, чего он хочет.

Он вышел с поста охраны и подошел к ней поближе:

— Слушайте, мисс Бишоп. Думаю, вам следует знать: как-то утром пару дней назад один молодой человек приходил и спрашивал, где находится ваш кабинет. Сказал, у него назначена встреча.

Кейт нахмурилась:

— Встреча со мной? Зачем?

— Он сказал, по поводу его устройства на работу.

Кейт нахмурилась еще сильнее:

— Я не только не назначала никаких встреч, я вообще не занимаюсь подобными вопросами.

— Знаю. Он сказал, что его друг мистер Бейкер посоветовал ему встретиться с вами по поводу работы. Он утверждал, что мистер Бейкер должен был обо всем договориться.

— Не знаю никакого мистера Бейкера.

Карлос не выглядел удивленным:

— Не сомневался. Иногда люди пытаются пройти мимо нас таким способом. Думают, если смогут лично с кем-то встретиться, это увеличит их шанс устроиться на работу. Мне не понравилось поведение того парня — он вел себя так, словно я был досадной помехой на его пути к вам. Я даже не стал говорить ему, что его нет в моем списке посетителей или что вы не занимаетесь подбором персонала, а просто сказал, что вас нет на месте. Он спросил, когда вы вернетесь. Я не хотел, чтобы он вам докучал, поэтому ответил, что вы уехали открывать новый офис в Атланту и пробудете там до конца года.

Кейт улыбнулась. У компании не было офиса в Атланте.

— Как его зовут?

— Он сказал, его зовут Боб.

— Боб.

— Ага, но я уверен, что его зовут по-другому.

— Он сказал что-нибудь еще?

Карлос покачал головой:

— Нет. Я спросил его фамилию, но он отмахнулся и ушел.

— Как он выглядел?

Карлос задумчиво поскреб подбородок:

— Крашеный блондин с короткими кучерявыми волосами и карими глазами. Ростом с вас — метр семьдесят пять или метр восемьдесят. Одет был в мешковатые синие шорты и черную футболку с красной надписью *D.A.R.E.*[2]. Едва ли такая одежда подходит для собеседования в *KDEX*.

Кейт кивнула, пытаясь понять, кто бы это мог быть, или вспомнить кого-нибудь по фамилии Бейкер. Фамилия казалась незнакомой.

— Конечно. Спасибо, Карлос. Сообщи, если он снова объявится.

Он дружески подмигнул:

— Я вас прикрою.

Кейт улыбнулась:

— Как и всегда.

Она посмотрела на высокие стеклянные двери за спиной Карлоса. Через дорогу на первом этаже офисного здания располагалась кондитерская. Ее витрины были украшены написанными полукругом золотыми буквами: «Бейкер и шоколадная фабрика».

Возле лифтов Кейт нажала на кнопку одиннадцатого этажа. Ожидая лифта в тишине вместе с несколькими сотрудниками, она взглянула на свое отражение в тонированном зеркале между лифтами. Она выглядела решительно и по-деловому в черной юбке, черном жакете и бледно-желтой блузке, но мысленно застонала при виде своих угольно-черных волос. Уже несколько дней у нее не было времени помыть голову, и теперь волосы безжизненно свисали на плечи. Пальцами она зачесала длинную челку набок, пытаясь создать на голове естественный беспорядок, чтобы волосы не казались такими грязными и нечесаными.

Около года назад она встречалась с мужчиной, который как-то спросил, не хочет ли она перекрасить свои волосы в более светлый оттенок. Кейт удивленно поинтересовалась, зачем ей это делать и чем его не устраивает ее внешность. Он, запинаясь, промямлил, что с более светлым оттенком волос она будет выглядеть не столь устрашающе. Кейт не поняла, о чем он говорит, и тогда он пояснил, что черные волосы делают ее похожей на ангела смерти. По крайней мере, это стало смертью для их коротких отношений.

Ее любимые золотистые тени для век, которые подходили к зеленым глазам, неплохо маскировали усталость. Прическа и утомленность были незначительными проблемами в бушующем океане горя, сомнений и вопросов. Она пыталась справиться с потоком мыслей и сосредоточиться на отчете, которого ждал ее босс Теодор Харпер.

Стоя в глубине лифта, она заглядывала в глаза каждому, кто заходил после нее. Если кто-нибудь встречался с ней взглядом, девушка кратко и вежливо улыбалась.

Кейт прошла по главному коридору мимо перегородок высотой по плечо, за которыми находились рабочие места с компьютерами, и остановилась возле пустующего стола Вильмы.

Сидевшая за соседним столом женщина, которую звали Карен, развернулась в кресле и выглянула из-за компьютера:

— Вильма скончалась рано утром.

Кейт сглотнула:

— Это ужасно. Мне очень жаль ее семью.

Карен кивнула:

— Мы пустили по сотрудникам открытку для ее детей.

— Сообщи, когда она к тебе вернется, ладно? Я тоже хочу ее подписать.

По печальному выражению лица женщины Кейт поняла, что та уже в курсе ее горя.

— Я очень сожалею о вашем брате, мисс Бишоп.

— Спасибо, Карен. — Кейт выдавила дежурную улыбку. — Джон был очень добрым, мне будет его не хватать.

Не желая продолжать этот разговор, Кейт снова взглянула на письменный стол Вильмы. Карен поняла намек, кивнула и повернулась на кресле к компьютеру.

На столе Вильмы стояла кружка с надписью «Лучшая в мире мама», к ее ручке были привязаны уже немного сдувшиеся блестящие воздушные шары с надписями «Возвращайся скорее». Монитор был выключен. На столе и клавиатуре лежали завернутые в бумагу цветы, а возле стены стояли вазы с букетами. Между букетами и открытками стояли незажженные свечи, украшенные лентами и бантами. Среди всех этих предметов на столе были три плюшевых медведя.

Кейт задавалась вопросом, на кой ляд мертвой женщине плюшевые медведи.

Похоже, все дарившие понимали, что Вильма не выживет.

Все эти цветы, свечи и открытки были современным аналогом даров, которые клали в могилу.

Кейт вспомнила давно увиденную телепередачу о жизни древних людей. Там показывали могилу времен раннего бронзового века. Археологические и медицинские экспертизы показали, что тела перед погребением были усыпаны цветами и бусами. В одной из могил вместе с каменными инструментами были обнаружены обломки небольшой фигурки в одежде из кожи, которая была сделана из костей, когда-то скрепленных между собой соломой. Кейт поразило, что стол Вильмы по сути не так уж отличался от могилы древних людей.

Вильмы больше не было, как и Джона. Ее жизнь оборвал монстр, убивающий людей. Он убил Вильму просто ради удовольствия. И как плюшевые игрушки помогут ее семье пережить боль утраты? Кейт неожиданно разозлилась на то, что плюшевые медведи словно заменяют пылающую ярость и жажду возмездия. Они стали бессильным ответом цивилизации на хладнокровное убийство. Она предположила, что у людей нет способа дать отпор, а игрушки — единственная возможность для них выразить печаль и чувство утраты. Они пытались прикрыть безумное варварство тем, что казалось им добрым и нежным. Кейт предпочла бы, чтобы кто-то проломил череп убийце Вильмы.

А заодно и тому, кто убил ее брата.

Глубоко вздохнув, она постаралась утихомирить неожиданно вспыхнувшую ярость.

Дойдя до конца широкого коридора, Кейт вошла в свой кабинет и убрала сумочку в нижний ящик стола. Она встала над своим столом, разглядывая множество желтых стикеров с заметками. Они были своего рода картой, визуализацией проблем, которая помогала выявлять различные связи. Во всей компании только Кейт использовала такой подход к работе, остальные хранили списки в своих компьютерах. Кейт предпочитала нечто материальное, то, что можно было изучать, трогать и перемещать.

Она часто пыталась собрать пазл из стикеров, чтобы по-новому взглянуть на проблемы, рассмотреть их с другой стороны, уловить новые связи. Иногда в основе проблем с безопасностью лежали именно связи. Из-за огромного количества составляющих решение проблем многократно усложнялось.

Беспорядочные мысли мешали Кейт сосредоточиться на заметках. Впрочем, ни одна из задач на столе не требовала незамедлительного решения. В отличие от того, с чем она столкнулась в Далласе, это были относительно мелкие проблемы. Ими нужно было заняться, но ни одна из них не представляла угрозу безопасности компании.

Прежде чем отправиться с отчетом к боссу, она села и взяла рабочий телефон. Набрав номер похоронного бюро, она откинулась на высокую спинку своего кожаного кресла. Кейт закрыла глаза и сглотнула, собираясь с силами, пока шли гудки.

Когда на том конце провода раздался мужской голос, она села прямо. Мужчина вспомнил, что занимался похоронами ее родителей. Он выразил соболезнования по поводу скоропостижной кончины брата. Его слова звучали искренне, наверно, он и правда ей сочувствовал. Кейт с трудом представляла, как можно работать, если у каждого твоего клиента горе.

Она сообщила о полисе страхования жизни, который оформила для Джона после смерти родителей. Получателем страховой премии было похоронное бюро. Кейт не допускала даже мысли о том, чтобы получить прибыль после смерти дорогого человека, поэтому полис был оформлен на сумму, которой хватит лишь на похороны. Сотрудник бюро попросил не беспокоиться и заверил, что возьмет все заботы на себя. Он сказал, что похороны состоятся на следующей неделе. Кейт попросила, чтобы он проинформировал об этом сотрудников Кларксоновского центра.

Закончив разговор, Кейт просидела какое-то время с телефонной трубкой в руке. Ей стало легче, когда с таким болезненным делом было покончено. Она боялась этого звонка, но теперь все было улажено. Лишь сейчас Кейт осознала, что после смерти родителей и Джона у нее не осталось живых родственников. Даже дядя Эверетт был мертв.

Смерть Джона была свежей болезненной раной, но в то же время она уже начала казаться частью истории, как и смерть родителей. Жизнь Джона закончилась. Этот факт вызывал у нее легкое чувство вины, ведь сама она по-прежнему находится среди живых и занимается повседневными делами, оставляя мертвых в прошлом.

Но, как бы ни было больно, живым людям не оставалось ничего другого.

Она вновь сосредоточилась на работе.

Пройдя по коридору мимо нескольких кабинетов, Кейт вошла в открытую дверь, на которой висела черная табличка с белой надписью «Президент Теодор Харпер». Секретарша босса, сидевшая за своим аккуратным рабочим столом, подняла взгляд на девушку.

— Кейт! — воскликнула она с неожиданно широкой улыбкой. — Он уже слышал, что ты здесь. — Она указала пальцем через плечо. — И ждет тебя.

Кейт услышала, что босс зовет ее из внутреннего кабинета, поэтому вошла к нему и закрыла за собой дверь.

Стены кабинета были отделаны благородными деревянными панелями, швы между которыми образовывали черную сетку на стенах.

У Кейт этот интерьер ассоциировался с эпохой «арт-деко», и она всегда считала его преднамеренным намеком на характер деятельности компании.

Пока она шла по ковру, босс поднялся из-за своего широкого стола из красного дерева.

— Кейт, что ты здесь делаешь?

Она нахмурилась:

— Я здесь работаю, Тео. По крайней мере, так было до моего отъезда.

— Не говори глупостей. Конечно, ты здесь работаешь, — сказал он, махнув рукой. На его лице появилось страдание. — Я имею в виду... ну, все мы слышали о Джоне. Мне очень жаль, Кейт. Тебе не обязательно выходить на работу прямо сейчас. Нужно какое-то время, чтобы...

— Спасибо, — перебила его Кейт и отвела взгляд. — Но я думаю, сейчас мне лучше окунуться в работу.

— Понимаю. — Он положил руку на пояс, но тут же поднял ее. — Слышал, ты должна была вернуться в город не раньше сегодняшнего вечера.

Кейт достаточно хорошо знала Харпера, чтобы понимать — несмотря на искреннее сочувствие к ее трагедии, ему не терпится узнать, что же случилось в Далласе. Он был не в курсе деталей, но уже знал, что произошло нечто серьезное.

— Я закончила дела раньше запланированного и успела на утренний рейс. Кроме того, их директор по производству Тони Секстон был не слишком рад моему присутствию.

Тео Харпер выгнул бровь:

— Да, он говорил мне об этом.

— Вот как? — удивилась Кейт. — Он не упоминал, что звонил вам. Что он сказал?

В уголках глаз Теодора Харпера собрались морщинки, когда он прищурился:

— Он начал разговор с того, что я должен уволить тупую суку, которую послал в его офис, потому что — цитирую — «эта миленькая крошка абсолютно безмозгла».

Обычно у нее находился резкий ответ на оскорбления, но сейчас она была не в том настроении, поэтому сказала:

— Мне жаль, что он втянул вас в это, Тео.

— Я здесь как раз для этого. — По его виду было сложно понять, что он думает об этом на самом деле.

— Когда он сделал тот звонок? — поинтересовалась Кейт.

— Примерно через неделю после твоего приезда туда. Я велел ему не мешать твоей работе, а он заявил, что не потерпит вмешательства такого рода. Я ответил, что если он

чувствует себя не в силах оказать тебе содействие в проверке безопасности, то я, так и быть, приму его отставку. Это поумерило его пыл, и он пошел на попятную, извиняясь и уверяя, что просто не знал, в курсе ли я цели твоего визита. Мол, он только хотел избавить компанию от лишних проблем. Еще он пытался доказать мне, что если б я знал, что на самом деле там творится, то не был бы столь уверен в тебе. Когда он закончил лепетать, я ответил, что не сомневаюсь в твоей компетенции. Он мямлил, что имел в виду не совсем это, что знает свое производство, своих сотрудников и всего лишь хотел убедиться, что я в курсе ситуации. — Тео махнул рукой. — Такое вот дерьмо.

Это кое-что прояснило. Кейт не смогла сдержать улыбку:

— Спасибо, Тео. Я признательна за поддержку.

Он пожал плечами в знак того, что это пустяки.

— И все-таки, что там произошло? Я думал, это будет обычная проверка безопасности, которая займет несколько дней. Максимум, неделю. Что там творилось?

Кейт глубоко вздохнула, приводя в порядок свои мысли. Она пыталась выкинуть из головы воспоминание о лужах крови в доме Джона.

— Когда я начала проверку, мне показалось, что кое-какие заказы не соответствуют производству.

Тео помрачнел:

— Но ведь на производстве ведется тщательный учет, а при транспортировке обязательно запрашивается подтверждение, что все компоненты доставлены. Значит, все должно соответствовать.

Кейт развела руками:

— В общем-то, все соответствовало, если заглянуть в отчеты об утерянных грузах, которые пришлось заменить.

— Требование о замене утерянного или поврежденного груза прописано в контракте. Наша компания всегда учитывает такие нюансы. Замененный груз всегда включается в производственные показатели, поэтому все должно сходиться.

— Я знаю. Все сходилось, но во всех утерянных поставках, за исключением одного груза с монтажной установкой, было высокоточное оборудование. Чтобы перепроверить свои подозрения, я позвонила в *Corrine Industries*, одну из компаний, которым потребовалась замена груза. У нас были производственные отчеты по элементам системы наведения и подписанные накладные на их получение. Все выглядело так, словно *Corrine Industries* получила систему наведения, а потом допустила грубую ошибку, будто их делопроизводство хромает на обе ноги. Джерард Лаза — парень, с которым я общалась, — занимается тем, что контролирует поставки, проверяет их и подписывает накладные. И вот тут есть одна проблема.

— Какая?

— Он заявил, что не получил изначальный груз, поэтому решил, что он утерян и попросил замену.

— Может, у него плохая память. Может, они и в самом деле потеряли груз уже после получения или поставка не дошла до нужного производственного отдела. Может, у них дыра в системе безопасности. Скорее всего, он облажался и просто прикрывал свою задницу.

— Сперва я тоже так подумала. Но изучив все поставки в *Corrine Industries*, я выяснила, что только Джерард Лаза подписывал накладные на все грузы — и даже на те, которые не получал.

— Выходит, все же получал? — Тео вопросительно посмотрел на Кейт. — Это у него рыльце в пушку?

— Подписи в накладных выглядели подозрительно, — ответила она.

Ее босс прищурил один глаз:

— Подозрительно?

— Да, будто кто-то их подделал.

Тео выпрямился во весь свой внушительный рост и принялся буравить девушку взглядом:

— Так значит, ты у нас еще и почерковед?

Кейт покачала головой:

— Нет, просто мне кое-что не нравилось.

— Что?

— Лаза утверждал, что у него отличная память и он не получал изначальный груз, поэтому я взяла подписанные накладные, полетела в *Corrine Industries* и устроила ему очную ставку. Я не хотела отправлять сканы документов по электронке, мне нужно было видеть его лицо, когда я покажу ему подписи. Он был смущен тем, что узнал свой почерк. Парень был совершенно сбит с толку и даже не пытался выкручиваться. Он был подавлен из-за того, что не помнил, как подписывал эти накладные.

— Значит, он забыл о накладных, облажался и не занес их в базу. Может, он просто крайне безответственный — он же подтвердил, что узнает свою подпись. Так почему ты думаешь, что документы поддельные?

Кейт поморщилась:

— Не знаю, как объяснить, Тео, но все равно что-то в этой истории не сходилось. Во всех замененных грузах, кроме одного, были высокочувствительные компоненты системы наведения — отнюдь не безобидная вещь — и это лишь усиливало мои подозрения. По «счастливному совпадению» были утеряны компоненты системы наведения, а не корпуса гироскопов или обычные монтажные блоки. Кроме того, от вида одного сотрудника в Далласе, ответственного за планирование, меня бросало в дрожь. Его зовут Мэтт Фентон.

Тео подозрительно покосился на нее:

— Что значит «бросало в дрожь»?

— Не знаю. — Кейт скривила рот, раздумывая, как лучше объяснить. — Прилетев в Даллас, я попросила Тони Секстона познакомить меня с руководителями всех отделов. Я всегда так поступаю, приезжая туда, где со мной еще не знакомы. Так проще наладить дальнейшее сотрудничество. В общем, Секстон созвал руководителей и сообщил им, что я прибыла из головного офиса с целью убедиться, что все они трудятся не покладая рук на благо *KDEX Systems*. Перед десятком собравшихся в конференц-зале людей Секстон сказал мне, что все они гордятся своей работой и им не терпится показать мне, как отлично идут дела. Его слова прозвучали так, словно я приехала вручить им награду, а не провести проверку безопасности. Каждый руководитель представлялся мне, и мы пожимали руки. Когда пришел черед Мэтта Фентона, он посмотрел мне в глаза и улыбнулся. От этого у меня волосы на затылке встали дыбом.

Тео приподнял брови:

— И с чего тебе так реагировать?

Кейт пожала плечами:

— У вас такого не бывало?

— Что-то не припомню, — усмехнулся Тео.

— Возможно, такое бывает только у меня, — сказала девушка, отмахнувшись от этой темы. — В любом случае, когда я взялась за расследование и переговорила с Лазой в *Corrine Industries*, я решила глубже вникнуть в работу отдела поставок. Я хотела понять, что за фрукт этот Мэтт Фентон, задать ему ряд вопросов по деталям его работы, но он был то болен, то слишком занят. Всякий раз, когда я хотела с ним встретиться, он не мог уделить мне время из-за очередной проблемы, требующей срочного решения. И так без конца. Я не люблю такие совпадения. Конечно, были и другие способы выяснить правду. Вникнув в процесс производства, я смогла исключить целый ряд возможностей. Я все больше подозревала, что это не случайность. В конце концов, у меня создалось впечатление, что там организована целая схема по продаже систем наведения через черный рынок.

Тео вытер ладонью рот. Его тон стал опасным.

— Это было бы очень плохо.

Кейт кивнула:

— Я отправилась к Тони Секстону и сообщила, что меня очень беспокоят некоторые моменты, что происходит что-то серьезное и совсем не случайное. Я сказала ему, что несколько высокоточных систем наведения ушло в неизвестном направлении, и я подозреваю в этом Мэтта Фентона.

— Что тебе ответил Тони?

— Он не поверил мне или, я бы сказала, отказался верить. Он заявил об ошибочности, безосновательности и даже оскорбительности моих обвинений. Мэтт Фентон — действующий офицер авиации Национальной гвардии и ценнейший кадр компании. Секстон лично нанимал его на работу и уверен, что этот сотрудник — просто золото. Я ответила, что уважаю его мнение, но все равно не уеду, пока не докопаюсь до сути происходящего. И если Фентон невиновен, как утверждает Секстон, то мое расследование только оправдывает его. Я велела ему никому ничего не сообщать. Он спросил, какого дьявола я полагаю, будто что-то помешает ему рассказать обо всем Фентону. Тогда я сказала, что, если он проронит хоть слово о нашей личной беседе, я тут же уволю его, а затем позвоню хорошему знакомому в военной разведке...

— Джеффу Стилу?

— Да, но имени не называла, Я просто сказала Секстону, что мне не хотелось бы сообщать военной разведке о нарушениях, выявленных при проверке, и о том, что бывший директор по производству мешал моему расследованию, и это натолкнуло меня на подозрения о его причастности к махинациям. Секстон не сказал ни слова, но его лицо побагровело, и я решила уйти.

Тео улыбнулся одним уголком рта:

— Видимо, тогда он мне и позвонил. Что было дальше?

— Чем больше я вникала в это дело, тем яснее становилось, что проблемы возникли не случайно. Кто бы ни стоял в центре всей этой махинации, он из кожи вон лез, чтобы все можно было списать на некомпетентность наших клиентов, тех же *Corrine*, но никак не на проблемы внутри *KDEX*.

— Но все это выглядит... Не знаю, все слишком просто, чтобы быть правдой.

— Именно из-за того, что все выглядело до идиотизма просто, невозможно было поверить, что это чей-то умысел. Я предоставила Мэтту Фентону возможность и дальше избегать меня и позволила считать, что я ничего не нашла в его отделе и теперь изучаю

другие стадии производства. Мне потребовалось некоторое время, чтобы расставить для него ловушку: организовать за его спиной поставку, подготовленную таким образом, что только он мог ее перехватить. В поставке якобы была первая партия систем наведения новейшего поколения. Ее отправили обычным способом со стандартными сопроводительными документами, но наша служба безопасности перехватила эту поставку. Я знала, что эти системы наведения не доставлены в *Corrine Industries* — они находились у нашей службы безопасности. Тем не менее, вскоре в рабочей папке Фентона появились документы, подтверждающие удачную отгрузку этих фантомных поставок. Бумаги были «подписаны» Джерардом Лазой из *Corrine Industries*, как и всегда. Все выглядело так, будто груз был получен заказчиком.

— Поставка никуда не уезжала, и у него все равно оказались подписанные бумаги, подтверждающие доставку?

— Именно. И единственным, кто мог подделать подпись на этих документах, был сам Мэтт Фентон.

— Значит, мы платим этому говнюку шестизначную сумму в год, а он ворует у нас системы наведения?

— Больше нет. Я показала ему достаточно доказательств того, что могу прижать его к стенке. Он понял, что запахло жареным. Когда я положила ему на стол заявление об увольнении, которое сама составила, прописав соглашение о немедленном отказе от пенсии и страховых выплат, он подписал его. В дверях кабинета стояли руководители службы безопасности филиала в Далласе. Они слушали наш разговор и были готовы выпроводить вон этого золотого мальчика. Думаю, в тот момент он просто хотел убраться ко всем чертям из нашего офиса. И когда он подписал все необходимое, служба безопасности проводила его до главного входа.

Тео наклонился к Кейт, упершись кончиками пальцев в стол:

— И ты просто позволила ему уволиться и идти на все четыре стороны? Он увел у нас крайне дорогое высокоточное оборудование и свалил вместе с ним? Это совсем не похоже на ту Кейт Бишоп, которую я знаю.

Кейт тоже подалась вперед:

— Шутите? Речь идет о системах наведения ракет. Я понимала: если позвоню окружному прокурору, они начнут расследование, Фентон наймет адвоката, и дело будет тянуться годами, а потом он признает свою вину — в лучшем случае — и все это при условии, что Фентон не сбежит сразу после того, как его отпустят под залог. Поэтому я сказала ему, что он свободен.

Тео молчал. Потирая лицо, он ждал, когда Кейт продолжит.

— Вместо того чтобы дать Фентону возможность прикрываться правовой системой, я позвонила Джеффу Стилу, нашему человеку в армии, и все ему обрисовала. Мэтт Фентон понимал, что лишился высокооплачиваемой работы, но дорогие системы наведения стащить он успел. Видимо, он уже сбыв их на черном рынке или продал правительствам других стран, поэтому был до чертиков счастлив, когда его просто вывели из здания. Наверняка он достал ключи от машины, еще когда ехал в лифте. Наши ребята вывели Фентона за двери, где его уже поджидал Джефф Стил со своей командой. Они арестовали его. Думаю, наш вышедший в отставку офицер теперь весело проводит время в военной тюрьме.

Тео глубоко вздохнул, обдумывая услышанное. Наконец, он заговорщицки улыбнулся:

— Теперь я узнаю нашу Кейт. Вот почему ты так долго была в Далласе.

— Да, поэтому, — кивнув, подтвердила она.

— Что сказал Секстон, когда все открылось?

Кейт пожала плечами:

— Он поблагодарил меня за избавление от этой «заминки» в их работе, пожал мне руку, а затем сказал, что у него назначена встреча и ему пора идти. Уверена, он был рад от меня избавиться. Я выяснила, что он не имеет ничего общего с Фентоном — разве что вся эта схема работала из-за высокомерия Секстона, который не желал следить за тем, что творится прямо у него под носом.

— Как думаешь, он благодарен, что ты не стала возлагать на него всю ответственность?

— Возможно. Поскольку Фентон и мой файл со всеми доказательствами были в руках армии, я не видела смысла продолжать разборки с Секстоном. Вот так я успела на ближайший рейс.

— Я, конечно, рад, что вставшие дыбом волосы на твоём затылке не ошиблись, — сказал Тео, нахмутив одну бровь, — но Тони Секстоном я займусь лично.

Кейт улыбнулась.

— Так я и думала, — сказала она и вытащила из кармана пиджака вибрирующий телефон.

Ей пришло смс от Брайана из ИТ-отдела. Он спрашивал, может ли она спуститься к нему прямо сейчас.

Кейт помахала телефоном:

— Мне нужно встретиться с Брайаном.

Тео сел и откинулся на спинку кресла, сцепив пальцы в замок на затылке:

— Всегда что-то случается, да?

Похоже, он сам был не в курсе.

Кейт убрала телефон обратно в карман.

— Думаю, мне лучше пойти узнать, что стряслось у Брайана.

— Удачи в муравейнике.

Муравейником Тео назвал десятый этаж, на котором располагался компьютерный отдел.

— Кейт, если тебе нужно отдохнуть, то, ради бога, возьми несколько недель отпуска. Я серьезно. Из-за случившегося с Джоном тебе может потребоваться передышка. Так что можешь отдыхать столько, сколько необходимо.

— Я ценю это, Тео. — Кейт коротко улыбнулась. — И обещаю подумать, — сказала она и направилась к двери.

Кейт шла по десятому этажу мимо длинного участка со стеклянными панелями. Долгий разговор с Тео утомил ее, и она знала, что на Брайана времени уйдет не меньше.

По ту сторону стекла было очень холодное помещение с рядами серверов. В конце каждого ряда стояла синяя табличка с буквенным обозначением. Серверная напоминала ей библиотеку, которую она посещала в детстве, — с рядами полок, наполненными приключениями и тайнами. Большинство из того, что хранилось на серверах, было для нее тайной. Даже находясь снаружи серверной, она слышала непрерывный гул компьютеров, трудившихся над неведомыми задачами. Под съемными пластинами пола в коридоре были проложены километры проводов и кабелей.

Напротив серверной располагались офисы, где сидели сотрудники, контролирующие работу компьютерного отдела. Некоторые приветствовали Кейт со своих рабочих мест, когда та проходила мимо их открытых дверей. Она отвечала на приветствия, но не останавливалась.

Дойдя до конца коридора, Кейт, наконец, добралась до кабинета Брайана, занимающего отдельный угол за поворотом. Кабинет называли «пещерой Брайана». Управленческий талант Теодора Харпера заключался в том, что он предоставлял личностям вроде Брайана полную свободу действий. Кейт полагала, что Тео использует тот же подход и к ней. Он не всегда понимал, как именно люди добиваются результатов, но видел, на что они способны, и поэтому на многое закрывал глаза. Так Брайан получил возможность работать в своей уединенной треугольной пещере.

Мусорная корзина слева от двери была переполнена пустыми банками от диетической колы. Как и всегда, в кабинете царил полумрак, и единственным источником света были три огромных монитора. На Брайане была серая футболка и клетчатая зеленая рубашка с закатанными рукавами. Он мог целыми днями безвылазно сидеть в своей пещере, поэтому обычно его подбородок покрывала густая щетина, но сегодня Брайан был чисто выбрит. На первый взгляд, он не особо заботился о своей внешности, но его короткие и густые каштановые волосы всегда были аккуратно подстрижены и уложены.

Когда он поднял голову, мониторы осветили сбоку его гладкое круглое лицо.

— А, Кейт! — воскликнул он с явным облегчением в голосе. Протянув руку, он схватил за спинку одно из кресел, стоявших по другую сторону длинного стола, и развернул его к девушке. — Может, присядешь?

Кейт мысленно вздохнула. Обычно, если Брайан предлагал присесть, разговор предстоял долгий. Он любил что-то объяснять, показывая суть проблемы на огромных мониторах. Ему в голову постоянно приходили новые идеи, которые он жаждал обсудить. Брайан считал свой электронный космос опьяняюще увлекательным.

Описывая ей различные проблемы, он часто становился все более возбужденным, а вот Кейт, как правило, только сильнее запутывалась. Брайан едва ли понимал, как сложно остальным понять вещи, о которых он говорит. Он просто излучал знания, словно компьютерный код был зашит в его ДНК.

Кейт давно научилась не задавать Брайану лишних вопросов и спрашивала лишь о том, что ее действительно заинтересовало. Увлечшись, Брайан пускался в пространные объяснения и часами мог блуждать в хитросплетениях дополнительной информации, пока

ей не удастся вернуть его к первоначальной теме.

Он представлял информацию как постоянно расширяющуюся вселенную, состоящую из базовых точек, так или иначе связанных друг с другом. Он находил эту вселенную невероятно интригующей.

Зачастую Кейт с трудом могла заставить его сосредоточиться на основной теме разговора, потому что для Брайана не существовало такого понятия как отдельный предмет. Для него все было частью целого, и выделить что-то одно не представлялось возможным.

Все, о чем он ей рассказывал, изобиловало техническими деталями, которые, как считал Брайан, Кейт непременно хочет знать. Она редко прерывала его объяснения, поскольку это были его улики: они имели для него такое же значение, как ее улики для нее. Иногда эти обрывки информации были абсолютно разрозненны, но Кейт уважала его уникальное видение взаимосвязей. Пусть для нее эти детали были не важны, они имели значение для Брайана, поэтому она позволяла ему продолжать объяснения, пока он не доберется до нужной ей информации.

Она была терпеливым слушателем, и Брайан любил рассказывать ей об аномалиях. Она натренировала свое терпение, выслушивая утомительные рассуждения брата о самых обычных вещах. Однажды Джон пятнадцать минут объяснял ей, как устроена автобусная дверь и как водитель ею управляет. Для него это было столь же важно, как и определенные детали для Брайана. Но аномалии Брайана были не только весьма сложными для понимания, но зачастую и чрезвычайно важными для безопасности компании.

Кейт развернула предложенное кресло и села.

— Что стряслось?

Брайан взглянул на нее, и беспокойство исказило мягкие черты его лица:

— Я слышал о твоём брате. Мне очень жаль.

Кейт смотрела на дальний монитор позади Брайана. В верхнем углу экрана были открыты новостные сюжеты об убийстве. Брайан обычно узнавал обо всех событиях раньше остальных. Казалось, он управляет огромной паутиной, охватывающей решительно все, а нити ее вибрируют при появлении нужной ему информации. Он защищал сотрудников *KDEX* и наблюдал за всем, что как-то могло затронуть их.

Кейт намеренно не читала новости на мониторе. Некоторые были в виде видеороликов из телестудий, где на стоп-кадре неподвижно сидели за своими столами дикторы. Стоит кликнуть на красный треугольник поперек их груди, как они оживут и сообщат новость об убийстве.

Кейт изо всех сил старалась помнить своего брата таким, каким он был при жизни.

— Спасибо, Брайан. Джон был добрым малым. Мне будет его не хватать.

Брайан кивнул с искренним пониманием:

— Жаль, что я не был с ним знаком.

В голове Кейт промелькнула мысль, что они вполне могли бы поладить.

— Что случилось? Почему ты хотел меня увидеть?

Брайан подался к ней, в его глазах светилось беспокойство и странный проблеск ликования:

— Нас взломали.

Резко встревожившись, Кейт выпрямилась в кресле:

— Кто уже в курсе?

— Пока только я, — сказал он так тихо, словно не желал, чтобы кто-то посторонний

услышал его слова, хотя поблизости никого и не было.

Кейт встала, чтобы закрыть дверь, а затем снова села, закинув ногу на ногу и сцепив руки на колене.

— Значит, никто не в курсе?

— Я решил никому не сообщать, пока не поговорю с тобой.

— Почему? Я не спец по компьютерам.

Он склонил голову:

— Потому что это очень странная хакерская атака.

Для Кейт почти все вещи из техномира Брайана были весьма странными.

— Что в ней странного?

— Они искали конкретные файлы. Атака началась несколько недель назад, а я наблюдал и ждал, что будет дальше.

— Не слишком ли опасно позволять им это делать?

Он покачал головой:

— Это была не ЦУУ.

— ЦУУ?

— Целенаправленная Устойчивая Угроза. Такие атаки часто идут со стороны иностранных государств — Китая, России, Ирана. В Китае есть целые команды программистов, которые пишут вредоносные программы и пытаются проникнуть в наши системы. Думаю, одних только китайских хакеров больше, чем наших сотрудников. Еще есть синдикаты, которые крадут для перепродажи интеллектуальную собственность или информацию. Они управляют сотнями тысяч бот-сетей и используют их для самых разных задач — массово скупают электронные билеты на аншлаговые концерты, чтобы потом продать их по завышенной цене; проникают в сопряженные системы с помощью вирусных программ, маскируясь под сторожа и используя его ключи для открытия нужных дверей. Эти синдикаты — крупные фирмы, зарегистрированные, как правило, в оффшоре. Их управление схоже с управлением любого крупного бизнеса, и у них есть огромные отделы, занятые написанием вредоносных программ для обхода защитных систем или даже для проникновения в конкретную компанию или правительственное учреждение. Такого рода программный код продается по секретным каналам тем, кто больше заплатит — например, людям, желающим проникнуть в *KDEX*. Они постоянно ищут новые способы взломать компьютеры наших сотрудников и установить свои подпрограммы в нашу систему, пытаются привязать нашу базу данных к своему серверу. Если это им удастся, они получат доступ ко всему — к почте, паролям, проектам и тому подобному. Они добывают данные, анализируют переписку в поисках паролей или ценной информации. Мы подвергаемся подобным атакам преступных синдикатов и иностранных государств двадцать четыре часа в сутки. В день может произойти не одна тысяча атак. Мы производим компоненты оружия, и это превращает нас в большую жирную цель для хактивистов, которые стремятся уничтожить государственную систему обороны. Политический хактивизм — это незаконное использование компьютерных систем для насаждения анархии путем дестабилизации и разрушения нашего мира.

В голове Кейт крутилась мысль о том, насколько безнадежны попытки обеспечить безопасность в сети.

— Похоже, плохие парни превосходят нас численностью.

— Если бы люди знали, насколько сетевая преступность незаконна и бесконтрольна...

Давай покажу. — Брайан положил клавиатуру себе на колени и принялся печатать. — Это карта атак, разработанная компанией *Norse*, чьими услугами мы пользуемся.

Он набрал в адресной строке *map.norsecorp.com*, и на экране появилась карта мира. Брайан ткнул пальцем в монитор.

— Хакерские атаки представлены полосами света, которые летят от источника атаки к ее цели, пересекая земной шар. Здесь, под картой, все эти атаки записываются. Их так много, что время регистрируется до тысячной доли секунды.

Кейт была ошеломлена этой картиной.

— Похоже на Третью мировую войну.

— Это хакерские атаки в реальном времени, — продолжил Брайан. — Иной раз бывает гораздо хуже, чем сейчас. *Norse* создали миллионы ловушек, которые находятся в сотнях центрах обработки данных по всему миру. Они имитируют компьютеры, сервера, мобильные устройства, офисное оборудование, — все, что только можно. Мы сотрудничаем с *Norse*, потому что они отслеживают в том числе и атаки на промышленное цифровое оборудование. В журнале атак можно посмотреть, откуда они исходят, и оценить характер угроз в любой момент.

На карте царил непрерывный хаос: цели подсвечивались разноцветными кольцами разного размера в зависимости от плотности атак. Временами это походило на поверхность Солнца.

— Слово снова настал четвертый век, и мы переживаем вторжение гуннов, которые грабят, убивают и истребляют все созданное человечеством, — сказал Брайан. — Масштаб урона просто поражает. Преступность непрерывно растет, но плохие парни крайне редко получают по заслугам. Немалая доля этих атак исходит от других стран, которые стремятся взломать все наши системы. Слово больше нет никакого закона и порядка. Никто и ничто больше не в безопасности. Слово вся цивилизация трещит по швам.

Перед Кейт предстал мир преступной деятельности и кибератак, о котором она никогда особо не задумывалась.

— Конечно, это ужасно, — согласилась она. — Но что насчет того взлома, о котором ты хотел мне рассказать?

Прежде чем ответить, он сделал глоток диетической колы.

— Ну, вдобавок к нашему хитроумному программному обеспечению я внедрил в систему ловушки.

— Ты уже упоминал о них. — Кейт склонила голову набок. — Что за ловушки?

Брайан указал банковской колой на серверную:

— Наши серверы постоянно подвергаются атакам. У *Norse* есть невероятное количество датчиков по всему миру, а я развернул сеть ловушек внутри нашей организации. Имитируя уязвимые системы, эти ловушки притягивают к себе эксплойты нулевого дня и новейшие вредоносные программы. Когда ловушка подвергается атаке, я получаю уведомление. Процент их ложного срабатывания намного меньше, чем у обычных систем обнаружения вторжений. К тому же, ловушки в использовании намного проще, чем наши мудреные файрволы. Это великолепная система раннего реагирования.

— Значит, ты используешь свои липкие ловушки для поимки тараканов.

Услышав такое сравнение, Брайан улыбнулся.

— На одном сервере — ряд В, стойка 12 — я использую в качестве приманки хранилище паролей. Своего рода смоляная яма, с помощью которой я засек попытку

вторжения. Такая ловушка отлично выполняет свою задачу: сервер не поддерживает легитимные соединения, и как только к нему кто-то подключается, я тут же узнаю об этом. Наше вторжение было весьма скромным. Одинокие хакеры — крайне редкое явление. Как я уже говорил, обычно задействованы целые синдикаты или даже иностранные правительства. — Он нажал несколько клавиш, и на экране открылось новое окно. — Взяли только один файл, больше их ничего не заинтересовало. Вот что странно. Это было довольно примитивное одиночное вторжение с конкретной целью, совсем не ЦУУ. Они украли всего лишь один из этих файлов.

— Продолжай, — сказала Кейт. Она, прищурившись, изучала на мониторе список с несколькими десятками знакомых фамилий.

— Это специальная папка с персональными данными наших руководителей — здесь есть номера страховок, мобильные телефоны, домашние адреса и тому подобное. А также график работы и сведения о командировках.

Кейт встретилась взглядом с Брайаном:

— Будь это похитители персональной информации, они бы не остановились на файле с данными руководителей. Они отыскиали бы файлы с личными данными всех сотрудников. Руководители были бы просто одной из целей.

Брайан кивнул и ткнул пальцем в монитор:.

— В этом списке есть и твое имя.

Она просмотрела на то место, куда он указывал:

— Значит, они получили доступ к файлам с данными всех руководителей?

— Да.

— Проклятье, — прошептала она.

Брайан улыбнулся:

— Не совсем.

Кейт нахмурилась:

— В смысле? Ты только что подтвердил, что они это сделали, и вся информация у них. — Получив в ответ еще одну улыбку, Кейт откинулась на спинку кресла и рукой убрала волосы за плечи. — Ладно, Брайан, колись, в чем дело?

— Это наши внутренние корпоративные файлы, а не те, что используются для начисления зарплат, налоговой отчетности или чего-нибудь подобного. С помощью этого списка я отслеживаю руководителей и всегда знаю, где они. Если мне понадобится кто-то из них, или если кто-нибудь спрашивает у меня, где такой-то руководитель, или если руководитель за городом, а кому-то нужен его мобильный, то я просто заглядываю в свой список. Вот этот файл и стал наживкой — как червяк на крючке.

Кейт была сбита с толку и даже немного злилась.

— Ты использовал нашу персональную информацию в качестве наживки, чтобы отследить, позарится ли на нее кто-нибудь?

— Не совсем.

Она наклонилась и внимательнее посмотрела на свою информацию:

— Хоурсон-стрит? Брайан, я живу не на Хоурсон, да и номера моей страховки и мобильного здесь неправильные.

— Само собой, — в его голосе звучала гордость.

— Черт побери, да что в этом хорошего?

— На самом деле, не совсем неправильные, — ответил Брайан. — Простс

зашифрованные. Перепутанные, если быть точным. Здесь использован шифр подмены.

Кейт моргнула. Это многое проясняло.

— Но шифрование выглядит совсем не так. Зашифрованные файлы не похожи на обычный текст на английском.

— Это мой собственный шифр: безопасность посредством маскировки. Я создал свой шифр подмены.

— О чем ты говоришь?

Брайан выдвинул ящик стола и достал дешевый желтый блокнот. Он открыл его ближе к концу и положил на стол. Почти всю страницу занимала нарисованная от руки таблица.

— Вот мой шифр. Данные всех сотрудников перепутаны, и без этого ключа вся информация в файле бесполезна.

Кейт прижала кончики пальцев ко лбу и глубоко вздохнула, стараясь подавить чувство недоумения и разочарования.

— Брайан, у нас же есть сложнейшая система шифрования, разработанная правительством.

— Да, но зашифрованная информация никого не интересует. Не забывай, что это приманка. Эта папка содержит данные на самых важных сотрудников компании — тех, кого могут похитить, взять в заложники, подкупить или что-то в этом роде. Именно поэтому все домашние адреса, сведения о командировках и номера телефонов неправильные. Это ловушка. Секретная информация замаскирована самым простым способом.

— Все равно не понимаю, как...

Брайан начал показывать на определенные строки и столбцы своей таблицы:

— Вот как зашифрована информация. Я сам изобрел этот код. Чтобы расшифровать информацию в файле, тебе не обойтись без этой таблицы... А так как вся информация в этом файле выглядит правдоподобно, никто не заподозрит, что эти данные — обманка, и их нужно расшифровывать. — Он довольно ухмыльнулся, видя, что девушка начинает понимать. — Вот как я защищаю вас всех.

По спине Кейт пробежал холодок.

— Значит, кто-то пытался получить информацию о руководителях компании, но полученные им данные не верны.

Брайан кивнул:

— Говоря начистоту, они взломали файл с твоими данными, а остальные не тронули. Это и стало причиной сигнала тревоги с ловушки. Кто-то разыскивает тебя или пытается найти расписание твоих поездок, чтобы понять, где и когда ты будешь.

— Или они просто открыли один файл наугад, чтобы проверить, получится ли это сделать. Может, они планируют вернуться за остальными файлами позже.

— Возможно.

Кейт глубоко вздохнула:

— Я сообщу службе безопасности, что произошла попытка получить доступ к персональным данным руководителей высшего звена и сведениям об их поездках. Ты обнаружил взлом моих данных, но это не означает, что хакеры не охотятся за данными остальных сотрудников.

Он кивнул:

— Да, возможно, они намерены вернуться за данными остальных руководителей. Я попросил тебя зайти, желая сообщить, что именно твой файл был взломан. Хотя он

закодирован и содержит абракадабру, взломщиков заинтересовало именно твое имя. Я решил, что тебе стоит об этом узнать.

Кейт снова глубоко вздохнула:

— Разумеется. Спасибо, Брайан. Проинформируй свой отдел о происходящем, а я привлеку службу безопасности. Здесь возможно все, что угодно: похищение, требование выкупа, терроризм.

— Или просто кое-кто искал информацию, чтобы продать ее.

У Кейт завибрировал телефон. Она наполовину достала его из кармана и наклонилась, чтобы увидеть имя на экране.

Звонила А-Джей.

— Мне нужно ответить.

Брайан кивнул, и она поднялась с кресла. Кейт вышла в коридор и, прислонившись спиной к стене, ответила на вызов.

— А-Джей, ты что-нибудь выяснила?

— К сожалению, пока ничего.

Последовала короткая пауза. Сердце Кейт сжалось, ведь она надеялась, что А-Джей сообщит ей новость о поимке убийцы.

— Кейт, мне нужна твоя помощь.

— Моя помощь? Но чем я могу тебе помочь?

Опять последовала пауза.

— Я хочу, чтобы ты взглянула на несколько фотографий.

Кейт вздохнула:

— Неужели это так важно...

— Пропала двенадцатилетняя девочка. У меня с десятков подозреваемых, и один из них вполне может оказаться похитителем. Девочек, похищенных таким образом, обычно вскоре убивают, но, возможно, она еще жива. Если мы успеем найти ее...

Кейт услышала в голосе А-Джей напряженность.

Она бросила взгляд на часы в конце коридора. Близился конец рабочего дня. Ей нужно было сообщить секретную информацию Тео и другим руководителям, но много времени это не займет. Брайан впустит в свою ловушку других хакеров, чтобы выяснить их интересы. Немного узнав о том, как все устроено, Кейт понимала, что вряд ли взломщики найдут хоть что-то полезное.

— При одном условии, — сказала Кейт.

— Условию? И каком же?

Кейт ходила по коридору туда-сюда:

— А-Джей, я не уверена в реальности того, что делала прошлой ночью. Я не понимаю, как такое возможно. Может, это было невероятное совпадение. Бессмыслица какая-то. Ночью все казалось возможным, но сейчас...

— Что ты предлагаешь?

— Проверь меня, как проверила Джона. Ну, ты поняла — перемешай фотографии осужденных преступников со снимками обычных людей. Мне нужно знать, реальны ли мои способности или я их выдумала. Я не хочу ни на кого указывать, пока не буду уверена, что мне не просто кажется, что кто-то выглядит виновным. Хочу удостовериться, что эта способность не только реальна, но и надежна. Я готова помочь, но сначала сама должна убедиться.

— Договорились, — тут же ответила А-Джей.

— Где и когда?

А-Джей помолчала, обдумывая ответ.

— У меня дома есть небольшой кабинет. Я не храню свои пачки фотографий в полицейском участке из опасений, что кто-то их обнаружит и начнет задавать неудобные вопросы. Это могло подставить Джона. Приезжай ко мне. Я давала тебе визитку, адрес там есть.

Кейт уже достала визитку детектива и смотрела на адрес, напечатанный рядом с гербом.

— Я закончу на работе парочку быстрых дел и приеду, — сказала она. — Час пик уже начался, так что на дорогу уйдет больше времени.

— Я тоже еще на работе. Мой муж дома, готовит огромную лазанью. Поужинай с нами. Мы быстренько перекусим, а потом пойдем в мой кабинет, закроем дверь и заглянем в глаза дьяволу. Идет?

— Идет, — ответила Кейт. Она улыбнулась от того, как легко А-Джей говорила о мрачных и серьезных вещах. — Мы будем там сидеть до тех пор, пока я не буду уверена, что не гадаю.

— Мне тоже нужно, чтобы ты была уверена, — я точно также хотела убедиться в способностях Джона. Если ты не будешь уверена, то наши офицеры будут ловить призраков, позволяя настоящему убийце ускользнуть.

— Этого я и боюсь. Постараюсь приехать как можно скорее.

Глава 19

— Ты как раз вовремя, — распахнув дверь, сказала А-Джей. — Я сама только приехала, а муж говорит, что успел довести свое творение до совершенства. — Она махнула рукой, приглашая Кейт в дом. — Проходи!

Запах лазаньи напомнил Кейт о том, что за весь день она съела только один протеиновый батончик. Вечер выдался холодным, и охватившее ее внутри дома тепло было очень приятным.

Немного непривычно было видеть детектива в джинсах и свитере, но они подчеркивали ее фигуру куда лучше полицейской формы.

Кейт не успела заехать домой переодеться, поэтому чувствовала себя одетой слишком официально.

— Прости, что прошу тебя об этом вместо того, чтобы сразу помочь, — произнесла Кейт.

— Не извиняйся. — А-Джей оглянулась через плечо. — Сказать по правде, я и сама предпочла бы убедиться.

Кейт с облегчением кивнула, идя через холл за детективом. Справа начиналась лестница с лакированными перилами, недавно бережно отреставрированными.

С порога открывался вид на гостиную, в которой стояли два уютных кожаных дивана. На полу лежал красивый ковер черного цвета с золотыми и зелеными узорами. Возле диванов стоял журнальный столик, на массивной стеклянной столешнице которого лежали цветы из белого шелка и несколько ярких пластиковых игрушечных грузовиков. В дальнем конце комнаты стоял большой телевизор сейчас выключенный. В правой стене гостиной была широкая арка, служившая входом в столовую. В центре небольшого обеденного стола уже стоял салатник.

— У тебя прекрасный дом, — сказала Кейт.

— Спасибо. Это замечательная крепость, в которую хочется возвращаться.

Дверь на кухню распахнулась, и в гостиную вошел крупный мужчина в кухонных рукавицах и с блюдом в руках.

— Кейт, это мой муж, Майк. А тень позади него — Райан.

Улыбнувшись, Майк поставил блюдо с лазаньей на стол, снял рукавицы и подошел к Кейт пожать руку. Она раньше не задумывалась, как он должен выглядеть, но с виду он прекрасно подходил такой женщине, как А-Джей. Майк Джанек походил на гору мускулов, и дом казался слишком маленьким для него. Темно-синяя футболка едва не лопалась на его массивной шее, плечах и руках, обтягивая широкие плечи и узкую талию. Кейт показалось, что над ней нависла огромная и внушительная сила.

— Сожалею о твоём брате, — сказал Майк с искренним сочувствием на резко очерченном лице.

Он был красив, но не как модель или телезвезда. Он обладал красотой мощного и устрашающего солдата.

Взглянув в его карие глаза, Кейт задохнулась от потрясения. Она никогда не видела таких глаз.

У него были глаза убийцы...

И в то же время нет.

Кейт спрашивала себя, не показалось ли ей, что она видит глаза убийцы, только из-за физической мощи Майка. Она испытывала крайне смешанные чувства, которые заставили ее усомниться в своей способности определять виновность человека по фотографии.

Прошлой ночью, когда она просматривала сравнительно небольшую порцию фотографий, ей казалось, что все получается. Кейт содрогнулась, увидев в глазах Майка, что он убивал людей. Она не могла этого понять.

— Спасибо, — сказала Кейт.

Ее рука казалась невероятно маленькой по сравнению с его огромной ладонью. Она была рада, что он сжал ее руку не слишком сильно.

Он наклонил голову:

— Проходи, присаживайся за стол. Ужин готов. — Он положил руку на голову своего блондина-сынишки, как на баскетбольный мяч. — Райан, скажи Кейт «привет».

— Привет, — с улыбкой сказал Райан, чувствуя себя в безопасности рядом с отцом.

— Ты оставил свои грузовики на журнальном столике, — напомнила сыну А-Джей. — Разве там они должны остаться, когда ты поиграл с ними?

— Да, — сказал Райан с озорной улыбкой, теребя свои пальцы. Но уже через пару мгновений взгляд матери заставил его бежать собирать грузовики.

— Майк, ты профессиональный повар? — спросила Кейт по пути к столу.

— Нет. Боюсь, моей семье придется жить в машине, если наш доход будет зависеть от моих кулинарных способностей, — со смехом ответил он. — Есть несколько блюд, которые мне нравится готовить время от времени — например, когда А-Джей задерживается на работе — но это предел моего кулинарного таланта. А вообще я личный тренер.

Подойдя к столу, А-Джей дружелюбно хлопнула Майка по спине:

— Личный тренер звезд. Он зарабатывает достаточно, чтобы я могла позволить себе работать в полиции. Раньше он служил рейнджером армии США, поэтому получает приличную пенсию.

— Давняя история, — сказал он со вздохом. — Теперь я говорю другим людям, что им делать, но они не особо меня слушают. Признаться, я скучаю по тем временам, когда мог пристрелить своих «клиентов».

Кейт размышляла, сколько правды в словах Майка, и не это ли она увидела в его глазах. Многие солдаты убивали людей в войнах на Ближнем Востоке.

Его глаза отличались от глаз убийц на фотографиях — они не были такими ужасающими.

Пока Майк накладывал лазанью и салат, Райан выдал целый поток информации: от телепрограмм до своего недавно выпавшего молочного зуба. Кейт не могла удержаться от мысли, как сильно ей не хватает семейных обедов.

Кейт спросила Райана, кем бы он хотел стать, когда вырастет. Он ответил, что хочет стать полицейским и ловить плохих парней. А еще он хотел, чтобы у него были все зубы. Райан продемонстрировал ей, что у него нет двух передних, а А-Джей посоветовала ему воспользоваться оставшимися зубами и поесть.

Во время ужина они болтали о простых повседневных делах. Все были в приподнятом настроении, но Кейт догадывалась, что А-Джей хочет скорее перейти к делу. Райан, занятый жеванием, безмятежно переводил взгляд между взрослыми, пока те обсуждали работу, пробки и скачок цен на кофе.

Кейт едва могла думать о чем-то, кроме предстоящей задачи — взглянуть в глаза убийц.

Она не знала, чего боится больше: увидеть убийц на фотографиях или не узнать их. В ее работе любое преимущество над плохими людьми было подспорьем. Любая информация была оружием, чтобы добраться до виновного. Ей нравилось быть на шаг впереди тех, кто не ожидает подвоха с ее стороны и не знает, о чем ей известно. Она надеялась, что это сработает и сейчас.

Когда все наелись, Майк предложил заварить кофе.

А-Джей поднялась и положила свою салфетку на стол:

— Может, принесешь нам его чуть позже? Нам нужно немного поработать.

Кейт тоже встала:

— Спасибо, Майк. Пожалуй, я тоже повременю с кофе.

Майк пожал плечами:

— Идет. А пока что мы с Райаном уберем со стола. Верно, партнер?

— Верно, — Райан уверенно кивнул и ухмыльнулся.

Кейт не удержалась от улыбки при виде этого счастливого ребенка. В то же время, она не могла не думать о контрасте: счастливый ребенок, прекрасные родители, любящая семья. Но отец был солдатом, которому приходилось убивать людей, а мать — офицером полиции, которая целыми днями имела дело с трупами и убийцами. Таков был хрупкий баланс добра и зла, не прекращающих свою борьбу.

Она также не могла отделаться от мысли, что А-Джей позвала ее сюда проверить, способна ли она видеть убийц, но одного Кейт уже увидела.

Пройдя по коридору, А-Джей открыла ключом дверь справа, напротив ванной. Вынув ключ из замочной скважины, она показала на дальний конец коридора.

— Наша родительская спальня там, в конце. Комната Райана и гостевая — наверху. Мне приходится держать свой кабинет закрытым, чтобы любопытный мальчишка не перевернул тут все вверх дном.

Детектив включила свет. Комната походила на запасную спальню, переделанную в кабинет. Выкрашенные в темно-коричневый цвет стены только добавляли строгости. В углу стоял сейф для оружия — достаточно длинный, чтобы хранить большую винтовку. На верхней крышке сейфа выстроились коробки с патронами.

Кабинет был не милой комнаткой, а помещением для серьезных дел.

Вдоль стены у входа располагались черные металлические стеллажи с одинаковыми лотками из полупрозрачного пластика. Похоже, в них хранились документы. Некоторые лотки были подписаны.

Напротив стеллажей торцом к окну стоял старинный дубовый стол, за которым друг напротив друга спокойно могли уместиться двое.

А-Джей указала на один из стульев:

— Присаживайся.

Кейт села на старый деревянный стул с подлокотниками, а А-Джей взяла с верхней полки несколько лотков.

— Как ты хочешь посмотреть фотографии?

— В смысле? — спросила Кейт.

А-Джей поставила два пластиковых лотка на край стола:

— Хочешь просматривать стопки по очереди, как прошлой ночью у тебя дома, или мне просто дать тебе сразу все фотографии? Скажи, как тебе будет удобнее.

Кейт откинула волосы с плеча:

— Думаю, будет лучше, если ты покажешь мне все имеющиеся фотографии, все, которые ты показывала Джону. Если у тебя есть еще какие-то снимки, дай мне их тоже. Я хочу посмотреть все. Нет никакого смысла раскладывать фотографии по отдельным стопкам. Или ты сортируешь их по какому-то признаку? Может, раскладываешь их в каком-то порядке?

А-Джей покачала головой и поставила еще один лоток поверх двух других, а затем сняла крышку. Достав все пачки фотографий, она сняла с них резинки и стала складывать их в беспорядочные кучи.

— У меня тут масса фотографий свидетелей — их куда больше, чем снимков осужденных преступников. Не вижу смысла держать их отдельно или в каком-то особом порядке, ведь их реальная ценность связана только с тобой. Полагаю, я собирала их лишь поэтому, хотя тогда еще не знала истинной причины.

— Сколько убийц на этих снимках?

— Хватает, — только и сказала А-Джей.

Детектив включила настольную лампу и развернула ее, чтобы осветить комнату, затем выдвинула стул на колесиках и села за стол напротив Кейт, которая придвинула к себе несколько куч фотографий.

— Значит, можно вытаскивать фотографии из любой стопки и не класть их обратно?

— Да, — ответила А-Джей, облокотившись на стол. — Бери какие хочешь и как хочешь. Нет нужды раскладывать их обратно по пачкам. Их порядок случаен. — Она поставила пустой лоток справа от Кейт. — Просмотренные будем класть сюда. Когда лоток наполнится, я уберу его и поставлю новый.

Взяв в руки первую стопку фотографий, Кейт почувствовала себя так, словно снова погружается в психологическую черную дыру. Она боялась того, что может там найти, и того, чего найти не сможет. Ее пугало, что у нее снова получится, но еще больше она боялась неудачи.

Прошлой ночью Кейт испытала шок, но с тех пор у нее было время все обдумать, поэтому в этот раз она была готова. Теперь она знала, чего ждать. Она планировала с помощью своих навыков структурировать информацию, расставить приоритеты, а потом сосредоточиться на самом главном.

Кейт посмотрела на первую фотографию, не увидела ничего необычного и положила ее на стол, словно сдавала игральные карты.

— Начали, — сказала она. — Посмотрим, насколько глубока кроличья нора.

Снова поставив локти на стол, А-Джей переплела пальцы и немного подалась вперед, чтобы видеть лица на фотографиях, которые Кейт откладывала в сторону.

Сначала Кейт старалась не торопиться и тратила на каждую фотографию несколько секунд, но потом ускорила, уделяя каждому лицу меньше секунды. Она не видела ничего, что заставило бы ее резко остановиться, и забеспокоилась, что просто не успевает толком рассмотреть лица. Эта мысль улетучилась, когда Кейт увидела взгляд первого убийцы.

Не позволяя эмоциям одержать верх, как то было в первый раз, Кейт заставила себя взглянуть не только в глаза человека на снимке, но и рассмотреть его лицо. Помедлив мгновение, Кейт положила эту фотографию лицом вниз отдельно от остальных просмотренных снимков, которые лежали лицом вверх.

А-Джей промолчала и никак не отреагировала на это. На самом деле, Кейт не знала, успела ли детектив разглядеть на той фотографии мужчину со впалыми щеками. На обратной стороне были какие-то заметки, но Кейт и не пыталась их прочесть. Она продолжила просматривать снимок за снимком, выбросив из головы человека на лежавшей лицом вниз фотографии. На этот раз Кейт не позволит глазам убийцы отвлечь ее от остальных черт его лица.

Еще один снимок, который заставил Кейт испытать уже знакомое потрясение, она незамедлительно положила лицом вниз поверх лежавшего отдельно снимка. Она смогла отрешиться от внезапного узнавания зла и продолжила просматривать лица на снимках — в основном, мужские.

Кейт действовала методично, просматривая фотографии по одной, будто у нее в руке были игральные карты. Если карта была бесполезной, она бросала ее в кучу лицевой стороной вверх. Она быстро и безостановочно пролистывала стопку за стопкой. Когда куча просмотренных фото стала достаточно большой, А-Джей убрала ее в лоток, стоявший сбоку.

Время от времени Кейт видела глаза убийц. Одной из них была коренастая женщина с темными волосами, собранными в неаккуратный конский хвост, из которого выбивались пряди разной длины. Это фото она положила в новую стопку — уже вторую, в которой фотографии лежали лицом вниз. Она заметила, что в ней уже есть один снимок.

В скором времени она положила фотографию лицом вниз в третью стопку. Она начала

понимать, почему так делает. Третья стопка помогла ей сортировать фотографии еще быстрее. А-Джей наблюдала за ней с каменным лицом.

Кейт настолько увлеклась фотографиями, что в какой-то момент подняла глаза и увидела в руках А-Джей чашку кофе. Вторая чашка стояла на столе, рядом с коробкой сливок. Кейт совсем не хотела кофе. Что-то подстегивало ее продолжить просмотр.

Положив последний снимок в стопку перед собой, лицом вверх, девушка взглянула на А-Джей.

— Мне нужны еще снимки.

— Больше нет. Ты просмотрела все.

Кейт моргнула:

— Сколько времени это заняло?

А-Джей потянулась и убрала со стола последнюю стопку снимков, лежавших лицом вверх.

— Один час сорок пять минут. — Детектив положила стопку в пластиковый лоток и поставила его обратно на верхнюю полку, а затем снова села за стол и посмотрела Кейт в глаза. — Ни на одном из тех снимков, которые ты положила лицом вверх, не было убийц. Ни на одном. Ты не сделала ни единой ошибки.

Кейт уставилась на три стопки снимков, лежавших лицом вниз. Та, что посередине, была чуть больше левой, но самой большой была правая стопка.

— По-настоящему важно другое: есть ли невинные люди на этих снимках? — спросила Кейт. — Не ошиблась ли я?

— Так, давай посмотрим. — А-Джей взяла первую стопку и стала просматривать фотографии, читая надписи на обратной стороне. — Здесь только убийцы, — сообщила она через некоторое время. — Опасные, поганые убийцы. И все уже осуждены и находятся за решеткой, а одного даже казнили. Я молю Бога, чтобы ни один из этих монстров не выбрался на волю и больше никого не убил.

Кейт пододвинула к детективу вторую стопку снимков.

— А как насчет этих?

А-Джей пристально посмотрела на девушку:

— Почему ты положила их в отдельную стопку?

— Это иной тип убийц.

Брови А-Джей нависли над ее темными глазами:

— Иной?

— Да, иной.

А-Джей просмотрела снимки и надписи на обороте.

— Да, эти убийцы и правда другие, — наконец, сказала она, перевернув последнее фото, на котором была женщина с растрепанными волосами. — Например, эта женщина убила своего мужа, и это убийство не похоже на случаи, когда убивают незнакомцев. Эти двое постоянно дрались. Однажды ее муж напился до чертиков, она тоже была под градусом и, в итоге, застрелила его. Все случилось спонтанно, но предпосылки были.

— Вот почему это иной тип убийц, — сказала Кейт. — Это отличается от спланированного убийства незнакомца или определенной жертвы. Здесь иной характер убийства. Убийца знаком со своей жертвой, возможно, хорошо ее знает — например, это его жена или девушка. В первой стопке снимков были настоящие хищники, а эти люди — не хищники, но все равно убийцы.

— А кто в третьей? — спросила А-Джей, беря со стола последнюю стопку.

— Плохие люди, — ответила Кейт. — Некоторые из них очень плохие. Однажды кто-то из них вполне способен пойти на убийство, но пока они никого не убили. Они еще не пересекли эту черту.

А-Джей стала просматривать снимки, зачитывая, в каких преступлениях замешаны люди на фотографиях:

— Этот парень — вооруженный грабитель. Этот вламывался в дома и терроризировал хозяев. Этот ударил пистолетом продавца во время вооруженного ограбления. Вот эти двое — жестокие насильники, но своих жертв они не убивали. Этот нанес своей жене несколько ударов ножом в ногу, желая изувечить ее, чтобы она не могла выходить из дома и не смотрела на других мужчин. Но он не собирался ее убивать. Вот эти отморозки избивали своих жен и подруг до кровавого месива. Ограбление, взлом, поджог, — зачитывала она, перебирая снимки. Закончив, она подняла взгляд на Кейт. — Как ты уловила разницу?

Кейт покачала головой:

— Хотела бы я знать. Я просто вижу, что они жестоки. В глазах остальных я вижу, что они уже пересекли черту и убили кого-то.

— Чем отличаются те, чьи снимки в первой стопке?

Кейт колебалась, ей было неловко:

— Эти совершенно другие. Джон назвал бы их дьяволами.

А-Джей тяжело вздохнула, барабаня пальцами по столешнице и глядя на три стопки фотографий.

— Ну? — наконец спросила Кейт. — Как я справилась?

А-Джей так посмотрела на девушку, что той стало неуютно.

— Ты прошла проверку, — тихо сказала она.

Кейт хотела услышать более конкретную оценку:

— Сколько баллов ты бы мне поставила?

— Сто баллов. Ты не сделала ни одной ошибки. Ни единой. Не пропустила ни одного невинного, ни одного убийцы, ни одного жестокого преступника. Никого.

— Твой муж убивал людей?

А-Джей совсем не смутил этот вопрос.

— Он был снайпером в Афганистане.

— А тебе никогда не приходилось стрелять в кого-то, защищая свою жизнь.

Это было утверждение, а не вопрос.

— Да. Я просто детектив. За все время я лишь пару раз доставала пистолет из кобуры, но мне не пришлось никого убивать.

Это был ответ сразу на два последних вопроса Кейт.

— Хорошо, вот теперь у меня точно сто баллов.

А-Джей устало провела рукой по лицу:

— Я даже не подумала про нас с мужем.

Кейт откинулась на спинку стула и глубоко вздохнула, словно выходя из оцепенения.

— Что насчет пропавшей девочки?

А-Джей встала, порылась в кармане висевшего на стуле пиджака и бросила на стол коричневый конверт. Кейт вскрыла его и извлекла небольшую пачку снимков. Не задавая вопросов и не дожидаясь инструкций, она стала перебирать фото. Она кидала на стол ничего не значащие снимки, словно сдавала игральные карты. Ближе к концу она выбрала и

отложила два снимка, а затем закончила просматривать остальное.

— Эти двое, — сообщила девушка, поставив два пальца на снимки и пододвигая их к А-Джей.

— Вот дерьмо! — выдохнула А-Джей. Достав из кармана телефон, она разблокировала его и позвонила по номеру из быстрого набора. — Это А-Джей, — сказала она, дождавшись ответа. — Задержи семейку Домингез. Да, обоих. Да, я не шучу. Доставь их в участок. — Последовала пауза. — Это не важно, просто доставь их обоих в комнату для допросов. Я уже выезжаю.

— Кто они? — спросила Кейт, едва детектив положила трубку.

А-Джей долго смотрела на нее, прежде чем ответить:

— Семейная пара, ремонтировавшая крыльцо через несколько домов по той же улице, где жила пропавшая девочка. Муж делает основную работу, а жена на подхвате. — А-Джей набросила на плечи пиджак соломенного цвета из искусственной крокодиловой кожи и просунула одну руку в рукав. — Мне нужно ехать. Спасибо, Кейт. Не представляешь, как много значит для меня все, что ты сделала, но мне нужно спешить.

— Девочка уже мертва, — сказала Кейт.

А-Джей застыла, наполовину просунув вторую руку в рукав:

— Откуда ты знаешь?

— Вижу по их глазам. В них нет сострадания. Это ужасные люди, они уже давно такие, но это их первое убийство. Они прыгнули из третьей стопки сразу в первую, миновав вторую. Думаю, они хотели потребовать за нее выкуп. Мужчина, похоже, умственно отсталый. Он изнасиловал девочку...

— Изнасиловал ее? Откуда ты это знаешь?

Кейт моргнула, словно ее спросили о чем-то очевидном:

— Разве ты никогда не понимала по глазам мужчины, что если ему подвернется шанс и он будет уверен в своей безнаказанности, то он изнасилует тебя?

А-Джей нахмурилась:

— Нет.

— Ох... Я думала, все это замечают.

— Как видишь, нет. Так что насчет остального?

— Как я уже сказала, у мужа не все в порядке с головой. Он действует импульсивно. Он уже насиловал прежде, а его жена получает некое извращенное удовольствие от причинения боли дочке «богачей». У мужчины на уме был один секс, и жена решила, что девочка получит по заслугам. Похоть мужа пересилила его чувство самосохранения. Именно жена решила убить девчонку, но и муж принимал в этом участие. Они использовали ножи.

— Ножи?

Кейт кивнула:

— Это два чудовища. Сейчас они убили в первый раз. Но граница пройдена. Решиться на следующее убийство будет легче.

— И все это ты прочла в их глазах? — спросила А-Джей, надев наконец второй рукав. — Просто по фото?

Немного смутившись и не желая переоценивать то, что она увидела, Кейт пожала одним плечом:

— Я вижу, что он насильник. Я почти уверена, что так все и произошло.

На самом деле она знала, что все было именно так, словно видела это собственными

глазами.

Она явственно представляла девочку, раздетую ниже пояса и изнасилованную, которая кричала от ужаса, когда эти двое начали резать ее ножами.

А-Джей наклонилась к Кейт:

— Как ты об этом узнала? Джон так не мог.

— Из-за своего недоразвитого интеллекта он был не в состоянии оценить увиденное. Он мог лишь эмоционально реагировать на то, что видит. Он был настолько испуган, что не мог ничего разглядеть за этим страхом. А я смогла.

А-Джей достала из кармана пиджака ключи от машины.

— Кейт, у меня от тебя мурашки по коже. Спасибо за все, но мне пора ехать в участок. Если ты права, я должна выбить из них признание, чтобы найти тело. Зарезанная ими девочка и ее семья заслуживают хотя бы этого.

Кейт закрыла входную дверь на задвижку и устало вздохнула. Сейчас ей хотелось только одного: упасть в кровать и заснуть.

Вчера она встала очень рано, чтобы успеть на рейс из Далласа, но приехала домой лишь для того, чтобы застать Вильму в коме, а потом очутиться на месте убийства своего брата. Этим же вечером она была потрясена признанием А-Джей насчет способностей Джона, а потом испытала еще один шок, поняв, что и у нее есть способности. После такого кошмарного дня ей практически не удалось поспать. Она беспрестанно думала о том, в каком ужасе пребывал Джон, такой одинокий и такой беспомощный. Она чувствовала вину.

Ее первый день после возвращения в офис, как и всегда, получился весьма насыщенным, долгим и утомительным — а еще печальным, ведь она узнала, что Вильма скончалась. Убиты двое людей, которых она знала. А считая дядю Эверетта — трое.

К тому же, ее беспокоил хакер, решивший украсть персональные данные руководителей, в частности, ее данные. Она терзалась вопросом, кто и зачем завладел файлом с ее именем. Кейт терпеть не могла невыясненные взаимосвязи.

На нее обрушился целый ворох событий. На работе Кейт предстояло разобраться с множеством дел, а через несколько дней должны состояться похороны брата. Люди из Кларксоновского центра любили Джона, и Кейт не сомневалась, что некоторые из них придут на похороны.

Вдобавок, она даже не представляла, сколь изматывающим окажется просмотр снимков в доме А-Джей.

Все равно что смотреть в лицо самому злу.

В глубине души она была очень расстроена тем, что Джон работал с А-Джей, помогая ей вычислять убийц. Кейт прекрасно понимала мотивы А-Джей, но, несмотря на все меры предосторожности детектива, именно из-за этого сотрудничества Джон попался в когти убийцы.

Она вспомнила слова А-Джей о том, что Джек Рейнс писал не только о таких редких людях, как Джон и Кейт, способных видеть убийц насквозь, но и о столь же редких хищниках, которые могут узнавать людей с этой способностью и стремятся их истребить.

Убийца не случайно вырезал Джону глаза. Кейт не знала, как он нашел ее брата, но не сомневалась, что убийца принадлежит к особому виду людей, — тех, кто может видеть способность Джона. Но как он узнал о Джоне?

Ее захлестнул ледяной ужас, когда она поняла, что ее гложет. Фотографии Кейт, которые висели на холодильнике Джона — это старые снимки, сделанные им на допотопную пленочную мыльницу. Пленку он проявлял в хозяйственном магазине по соседству. Когда Кейт и А-Джей были в доме Джона в ночь убийства, фотографий в доме не оказалось.

Хищники могли узнать о ее способности видеть их суть. Сердце Кейт было готово выскочить из груди. Если она могла видеть зло, то и зло могло видеть ее. Ее фотографии исчезли с холодильника Джона. Должно быть, хищник, узнавший и убивший Джона за его особое зрение, забрал эти фотографии, увидев ту же способность в глазах Кейт.

У дьявола были ее изображения.

Лампа, стоявшая на столике возле дивана, включилась сама по себе. Кейт подпрыгнула.

Она положила руку на бешено колотящееся сердце и тут вспомнила, что лампа стоит на таймере. Это было нужно для того, чтобы с улицы через задернутые шторы казалось, будто дома кто-то есть. В полумраке она увидела мигающую красную лампочку автоответчика. Она не удосужилась прослушать и стереть сообщение, и теперь их скопилось уже три.

Кейт хотелось просто почистить зубы, смыть макияж, может, принять душ, если хватит сил, и лечь спать. Она знала, что для ясности мыслей ей нужно выспаться. Она направилась на кухню, чтобы поставить свой ноутбук на зарядку на ночь.

Зайдя на кухню, она краем глаза заметила за окном тень движения. Кейт поставила на пол сумку для ноутбука и уставилась в окно, но подсветка под навесными шкафчиками мешала рассмотреть что-либо снаружи. Она решила, что дверь сарая снова открылась, — ветер иногда отпирал защелку.

Она открыла засов двери, размышляя, стоит ли выйти и проверить дверь сарая. Девушка немного приоткрыла дверь кухни и высунула голову на улицу, пытаясь что-то разглядеть, но так и не смогла понять, открыта ли дверь сарая в дальнем конце двора.

Сильные порывы ветра раскачивали ветви деревьев, и в их стуке Кейт слышался грохот костей. Она не любила ветреные ночи. Она размышляла, стоит ли ради двери сарая выходить в темноту, где она может споткнуться о корень дерева и свернуть себе шею. Лампа над задней дверью давно перегорела, но Кейт так и не нашла времени ее заменить. Она постаралась вспомнить, где в последний раз видела фонарик, но мысли путались от усталости.

Ветер будет стучать дверью сарая, но она не сможет распахнуться, поэтому Кейт решила лечь спать. Она закрыла дверь кухни и заперла засов.

По пути из кухни Кейт одолело не то любопытство, не то присущее ей чувство ответственности. Она нажала на автоответчике кнопку воспроизведения. Механический голос сообщил дату и время первого сообщения — оно было оставлено за несколько дней до возвращения из Далласа.

«Мисс Бишоп, — раздался чей-то голос, — меня зовут Джек Рейнс...».

Сонливость Кейт как рукой сняло.

«Я... я знал вашего дядю Эверетта. Полагаю, вы уже знаете, что его убили несколько недель назад. Я только сейчас выяснил, что у Эверетта остались родственники. Если вам еще никто не сообщал о его кончине, то прошу прощения, что именно я говорю вам о столь прискорбном известии по телефону».

Из-за плохой связи разобрать слова было непросто. Кейт наклонилась ближе к телефону.

«Мисс Бишоп, на самом деле я хотел бы переговорить с вами как можно скорее. — Последовала пауза, словно Джек хотел сказать что-то еще, но передумал. — Пожалуйста, перезвоните мне как можно скорее».

Кейт застыла, распахнув глаза и слушая, как мужчина снова называет свое имя и диктует номер телефона.

Почему Джек Рейнс позвонил ей? А-Джей говорила, что связаться с ним было непросто.

«Я прошу вас, — добавил он, — позвоните мне сразу, как сможете».

Может, он хотел что-то рассказать ей о дяде Эверетте или о его убийстве?

Кейт собиралась поговорить с детективом о Рейнсе после ужина, когда просмотрит снимки. Она хотела обсудить отзывы сотрудников правопорядка, которые писали, что Джек Рейнс шарлатан или лжедетектив, ничего не смыслящий в том, о чем пишет. Кажется, А-

Джей была о нем высокого мнения, и Кейт хотела знать причину такого противоречия. Но фото были важнее, а потом А-Джей так спешно уехала, что Кейт не успела ничего спросить.

Судя по словам А-Джей, Джек Рейнс смог бы разъяснить ей, хотя бы в общих чертах, на что они с братом способны, но рецензии на книгу подорвали его авторитет.

Кейт нажала кнопку воспроизведения, чтобы прослушать второе сообщения. Оно было оставлено вчера. Это снова был Джек Рейнс, и он говорил почти то же самое, что и в первом сообщении. Связь на этот раз была куда лучше. Голос показался ей убедительным и искренним.

Кейт уже приходилось сталкиваться с людьми, которые говорят убедительно и искренне, но на деле оказываются аферистами. Люди, которые воровали у *KDEX* или занимались другими нечестными делами, почти всегда находили безупречное оправдание. У них отлично получались убедительные речи. Серийные убийцы тоже зачастую обладали некой притягательностью.

Возможно, именно это и одурачило А-Джей. Может, отзывы оставили настоящие специалисты по психологии преступников, и они правы насчет его книги? А может, это как раз они обманывают читателей?

Дрожащими пальцами Кейт в третий раз нажала кнопку воспроизведения. Последнее сообщение было оставлено сегодня, но начиналось немного по-другому.

«Мисс Бишоп, я понимаю, что мог показаться психом, и поэтому вы не отвечаете на мои звонки, но мне действительно важно поговорить с вами. Я не хочу все объяснять автоответчику. Пожалуйста, перезвоните мне как можно скорее».

В его голосе слышалась тревога. Он снова назвал номер своего телефона. Кейт прослушала последнее сообщение еще раз и записала номер на обратной стороне визитки А-Джей. Немного подумав, она занесла номер в контакты мобильного. Ее имя и номер были скрыты, так что, если она решит позвонить Джеку с мобильного, он не увидит ее номер.

Из-за специфики ее работы, номер мобильного и домашний адрес Кейт тщательно скрывались. Всем людям, с которыми она имела дело по работе, предоставлялся только ее рабочий номер. Если кто-то звонил Кейт в *KDEX*, когда ее не было в офисе, то его соединяли с ее мобильным или просили оставить сообщение, но никогда не сообщали сам номер. Обычно она потом перезванивала с рабочего номера.

Сотрудники информационной безопасности *KDEX* следили за тем, чтобы номер мобильного телефона никогда не появлялся на различного рода поисковых сайтах, где подобная информация часто бывала доступна. Присматривавший за ней Брайан пошел еще дальше, чтобы превратить ее в невидимку.

Возможно, именно поэтому Джек Рейнс позвонил ей на домашний телефон — это был старый номер, который вполне мог храниться у Эверетта. Она уже несколько лет не общалась с дядей, и он не знал номера ее мобильного. Но у него мог остаться ее домашний номер.

Она вспомнила, что хакер, укравший файл с ее личными данными, получил бессмыслицу. Номер ее мобильного был неверным, поэтому он не сможет ей позвонить. Но они вполне могли отыскать ее домашний номер.

Кейт напомнила себе, что Эверетта убили. И Джона убили.

Она разблокировала экран смартфона и пролистала телефонную книжку. Остановившись на букве «С», она нажала кнопку вызова.

Он ответил через несколько гудков:

— Джефф Стил, слушаю.

— Джефф, это Кейт Бишоп.

— Кейт, рад тебя слышать. Обычно ты не звонишь так поздно. Хочешь узнать, как дела у твоего дружка из Далласа?

— Нет, я звоню по другому поводу.

Джефф Стил периодически проворачивал для нее совершенно невероятные дела, поэтому Кейт иногда называла его «человек из стали». Именно ему она звонила в критических ситуациях, связанных с безопасностью. Сейчас был как раз такой случай.

Его тон мгновенно изменился:

— Что случилось? У тебя расстроенный голос.

— Сделаешь мне одолжение?

— Все, что угодно. Я многим обязан тебе. Чем могу помочь?

— Выясни все, что сможешь, о человеке по имени Джек Рейнс. Р-е-й-н-с.

— Джек Рейнс. Принято. Что с ним не так? Какую проблему он представляет для KDEX?

Кейт колебалась.

— Пока ничего особого, — сказала она. — Пожалуйста, просто найди по нему все, что сможешь.

— Без проблем.

— И чем скорее, тем лучше.

— Ты попала в переplet? Этот парень доставляет тебе про...

— Нет-нет, что ты, — ответила Кейт, положив руку на затылок и меряя шагами гостиную. Она прочистила горло. — Моего брата убили.

— Джона? Джона убили?!

— Да. Вчера. Я узнала об этом вчера, когда вернулась в город.

— Боже мой, Кейт. Мне очень жаль это слышать. Могу как-то помочь? Все, что угодно, только скажи.

— Можешь. Узнай о Джеке Рейнсе.

— Считаешь, он замешан в убийстве?

— Нет, не думаю. Тут немного другое. Я познакомилась с детективом, которая расследует убийство моего брата. Она рассказала мне о книге «Краткая история зла», написанной Джеком Рейнсом, и я сомневаюсь, что у этого парня все в порядке с законом. Детектив считает, что эта книга может прояснить кое-что о моем брате.

— Что она может прояснить?

Кейт прижала ко лбу дрожащие пальцы, из последних сил сдерживая слезы:

— Джефф, я совсем вымоталась. Давай поговорим об этом потом, когда сможешь что-то выяснить об этом Джеке Рейнсе?

— Конечно. Прости, Кейт. Тебе нужно отдохнуть. Я займусь Рейнсом и наберу тебя позже.

— Спасибо, Джефф, — ответила Кейт и нажала на отбой.

Она пошла по коридору, вытирая со щек слезы тыльной стороной руки, в которой был телефон. Она выключила свет в коридоре, а затем села на край кровати и открыла нижний ящик тумбочки. Кейт просунула пальцы в углубление сейфа и доверилась мышечной памяти, позволяя пальцам самостоятельно набрать код. Дверь сейфа открылась и Кейт достала из него полуавтоматический пистолет. Подняв его, она скользнула указательным пальцем по

взведенному курку позади отверстия для выбрасывания стреляных гильз, убедившись, что патрон в патроннике. Она всегда держала оружие заряженным и готовым к стрельбе, но все равно каждый раз проверяла.

Джефф Стил предложил ей обзавестись пистолетом и посоветовал выбрать Глок 19. В Чикаго не просто получить разрешение на оружие, но Джефф помог ей продраться сквозь дебри бюрократии и оформить все документы. Он воспользовался своими связями, чтобы она прошла обучение по обращению с оружием.

Она оставила пистолет на ночном столике и пошла в ванную комнату, чтобы подготовиться ко сну.

Она знала: Дьявол вышел на охоту.

К вечеру следующего дня Кейт, наконец, выкроила время спуститься на десятый этаж. Идя по коридору со стеклянными панелями, за которыми стояли ряды гудящих серверов, она думала о том, что серверы непрерывно подвергаются атакам со всех уголков планеты.

Многие люди даже не осознают, что война за безопасность в сети фактически проиграна: в цифровом мире не осталось того, что не было бы успешно атаковано. Ничто не в безопасности. Теперь актуальна задача минимизации наносимого урона.

Хакеры были современным эквивалентом гуннов, которые расширяют каждую трещину, найденную в защитных стенах, наводняют цивилизованный мир и оставляют после себя разгромленные руины.

И все-таки, было приятно просто размять ноги; целый день Кейт просидела на совещаниях с различными отделами, где обсуждались списки неотложных дел. В первую очередь необходимо обеспечить безопасность руководителей высшего звена. Выявленный Брайаном взлом подействовал весьма отвращающе.

Хакер клюнул на одну из приманок Брайана и украл лишь бесполезную ложную информацию, но беспокоил сам факт, что его заинтересовали данные руководителей. Тем, кто был в списке, сообщили об атаке и о том, что приняты повышенные меры предосторожности.

Направляясь в пещеру Брайана, Кейт рассчитывала, что тот смог узнать что-то полезное. Если атака исходила из-за рубежа, то ситуация не столь критична. Но Брайан полагал, что их взломала небольшая группа или хакер-одиночка. Если атака шла со Среднего Запада, или даже из района Чикаго, решить эту проблему требовалось незамедлительно.

Мониторы в пещере Брайана были выключены. Невозможно сказать, как долго его не будет.

Часы показывали полшестого вечера. Кейт не заметила, как пролетел день. Брайан частенько работал сверхурочно и сейчас вполне мог отсыпаться дома и объявиться на работе лишь глубокой ночью. Даже бодрствуя и работая из дома, Брайан часто отключал телефон.

Для человека, столь погруженного в мир технологий, он оставался удивительно далеким от некоторых изобретений этого мира.

У Кейт зазвонил телефон. Достав его из кармана, она увидела на экране имя А-Джей. Девушка прислонилась бедром к столу в пустой пещере Брайана, поднесла телефон к уху и обхватила локоть свободной рукой.

— Привет, А-Джей! — Кейт подавила искушение начать разговор с вопроса о том, найден ли убийца Джона.

— Привет, Кейт. Я просто хотела узнать, как у тебя дела.

По голосу детектива Кейт сразу поняла, что та лукавит о цели звонка. Сколь бы искренне ни переживала А-Джей из-за убийства Джона, она оставалась собранной и сконцентрированной на работе.

Кейт предположила, что у А-Джей появилось еще одно срочное дело и она попросит просмотреть новую серию снимков.

— Я в порядке. В чем дело?

— Слушай, Кейт, Райану так понравился прошлый вечер, что мы решили пригласить тебя с ночевкой. У нас прекрасная гостевая комната.

Удивившись, Кейт на миг потеряла дар речи.

— Ты предлагаешь мне приехать поиграть с твоим сыном?

— Уверена, он будет в восторге, да и мы с Майком тоже.

— Знаешь, А-Джей, ты и твоя семья мне очень нравятся, но вот врун из тебя так себе.

Судя по тяжелому вздоху А-Джей, та не собиралась никого обманывать.

— Кейт, ты совсем одна, и тебе сейчас непросто. Приезжай, поужинаем пиццей, останешься на ночь. Тебе полегчает в окружении друзей.

Подозрительность Кейт уже практически была в набат.

— При одном условии.

— Что? Какое еще условие?

— Если расскажешь мне правду. Почему ты хочешь, чтобы я ночевала у тебя? — В наступившей тишине Кейт размышляла, не бросит ли А-Джей трубку. — А-Джей, я не слышу ответа.

Детектив, наконец, заговорила:

— Мы взяли парня, убившего Вильму.

Кейт отпрянула от стола и выпрямилась:

— Взяли? Отлично! Но как это связано с предложением ночевать в твоём доме?

Снова повисла пауза, а потом детектив ответила:

— У парня в карманах было немного налички, и все. Ни бумажника, ни удостоверения личности. Ничего... кроме клочка бумаги с твоим именем и адресом *KDEX*.

— Моим именем?

— Да, твоим.

— Дай-ка я угадаю: кудрявые пепельные волосы, карие глаза, рост метр восемьдесят, носит мешковатые синие шорты и футболку *D.A.R.E.* — черную с красной надписью.

— Как, черт побери, ты узнала?

— МНТ.

— МНТ?

— Метод научного тыка. Уверена, он представился Бобом.

— Вообще-то, да, так он и представился, но я абсолютно уверена, что это ненастоящее имя. Мы прогоняем его отпечатки, чтобы установить личность.

— Ты говорила, что почти невозможно поймать тех, кто нападает спонтанно. Как тебе удалось?

— Нам повезло — в вестибюле соседнего здания мы наткнулись на камеру видеонаблюдения. Возле входа висит зеркало, и камера направлена на него. Мы все видели в отражении зеркала и теперь знаем, как он выглядит. Дежурный офицер заметил парня, который слонялся прямо за углом от входа в *KDEX*. У него в кармане была записка с твоим именем, и он рыскал возле твоей работы. Подозреваю, он отчаялся поймать тебя и сорвал злость на Вильме. А теперь вернулся, чтобы найти тебя.

Кейт почувствовала укол совести за то, что Вильма оказалась не в том месте не в то время. Ей стало немного страшно за свою жизнь.

— Зачем он меня искал?

— Это меня и беспокоит. Парень молчит. Не проронил ни слова. Попросил только предоставить ему адвоката и оказать медпомощь.

— Медпомощь? Это еще зачем?

— У него сломана рука. Она сильно опухла. Неудивительно, если учитывать, с какой

силой он ударил Вильму.

— Хватит доказательств, чтобы посадить его за решетку?

— Как обычно бывает в подобных случаях, они напали группой. Всего участвовало семеро. Но когда тот тип повернулся, размахиваясь для удара, камере удалось довольно четко заснять его лицо.

— Надеюсь, он просидит за решеткой до конца жизни.

— Я тоже, но сейчас важно не это. Меня волнует, что у него было при себе твое имя, когда он напал на твою коллегу, и почему он снова крутился у твоего офиса.

— Думаешь, это он убил Джона?

— Нет, у него достаточно веское алиби.

— И какое же?

— Убийца Джона сидел на цепи, следовательно, это не тот, кого мы задержали. Разве что он освободился от цепи, выбрался из дома, прогулялся в центр города, напал на Вильму, вернулся в подвал Джона, где снова надел на себя цепь, затем еще раз освободился и убил твоего брата, а уже потом вернулся к твоей работе. Я не исключаю такой возможности, но анализ ДНК с бумажных тарелок в подвале Джона легко докажет, что этот «Боб» не сидел на цепи в подвале твоего брата. Может, кто-то хочет устранить тебя из-за твоих проверок безопасности? Это не может быть связано со случаем в Далласе?

Кейт покачала головой:

— Вряд ли. Обычно я имею дело с мелкими кражами и должностными преступлениями. Иногда попадается что-то крупное, как в Далласе, но сейчас тем парнем занимаются военные.

— Уверена, что он еще у них?

— Мне бы сообщили о его освобождении.

В телефонной трубке раздался вздох А-Джей.

— Больше всего меня беспокоит другое — я не знаю, что происходит и почему. Кто-то убил Джона, а убийца Вильмы разгуливает с твоим именем в кармане. Пока мы не выясним, как это связано, мне будет намного спокойнее, если ты будешь ночевать у меня — в безопасности.

— Разве офицер полиции может неофициально предоставлять кому-либо защиту в собственном доме?

А-Джей издала смешок.

— Взгляни правде в глаза: мы и так уже нарушили немало правил полиции. Разумеется, я не собираюсь докладывать, что ты останешься у меня. Не будь такой упрямой, Кейт. И слышать не хочу, что ты будешь спать одна в своем доме. Уверена, настоящий убийца твоего брата все еще где-то неподалеку, а теперь объявился еще один с твоим именем в кармане. Понятия не имею, почему. Пока мы не схватим убийцу Джона, прошу тебя оставаться у нас. Так мы с Майком будем уверены в твоей безопасности. Договорились?

Кейт не могла избавиться от мыслей о том, что убийца Джона забрал ее фото, как ей что-то померещилось в кухонном окне и как она пыталась заснуть, положив пистолет на прикроватную тумбочку. Может, ее испугал принесенный ветром мусор. Но...

— Какая будет пицца?

А-Джей хихикнула.

— Да какая захочешь, только скажи. Пока что имеется специальная вегетарианская пицца Майка, которая, с его слов, «формирует крепкое тело». Но пицца не одна — он всегда

готовит сразу несколько шпук, чтобы хватило на пару дней.

— А-Джей... Мне тут оставили сообщения на автоответчике.

— Кто?

— Джек Рейнс. Он просил перезвонить, но я не стала.

Кейт спиной прислонилась к дверному проему. Она заметила в конце коридора сотрудника службы безопасности *KDEX*. Скрестив руки на груди, он спокойно наблюдал за девушкой. Сотрудники безопасности в штатском были приставлены ко всем руководителям высшего звена.

— А-Джей, ты опять молчишь.

— Почему он хочет поговорить с тобой?

— Он только сказал, что это очень важно.

— Но как он, услышав мой рассказ о Джоне, — причем без упоминания имени, — сумел дозвониться до тебя?

— Это меня и беспокоит. Он упомянул о знакомстве с дядей Эвереттом. Возможно, он вышел на меня через дядю.

— Не того ли дядю Эверетта убили несколько недель назад?

— Других у меня нет. Хотя фамилии у нас разные.

— А если у вас разные фамилии, как Джек Рейнс нашел связь между тобой и дядей?

— Понятия не имею. Адвокат Эверетта звонил мне по поводу завещания. Возможно, он и рассказал обо мне Рейнсу, а тот по какой-то причине хочет поговорить со мной о дяде, вот и все. А может, у дяди была та же способность, что у меня и Джона. Ты сама говорила, что Рейнс в своей книге называет эту способность наследственной.

— Может и так, — задумчиво сказала А-Джей. — Он сказал, что работает над продолжением книги, в котором опишет все более детально. Возможно, он хочет побеседовать с тобой в рамках исследований для книги. Он говорил еще о чем-нибудь?

— Он оставил три сообщения. В последнем сказал, что ему крайне важно поговорить со мной, но он не хочет объяснять причины через автоответчик. Он просил меня перезвонить как можно скорее.

— Так почему ты не перезвонила?

Кейт помедлила с ответом.

— Не знаю. Боюсь, после всего произошедшего я стала слишком мнительной. Хотела сперва посоветоваться с тобой.

— Набери его. Я верю, он на нашей стороне, и мы можем ему доверять. Он понимает таких людей, как вы с Джоном. Может, он в состоянии объяснить нам, почему ты что-то увидела прошлой ночью на фотографиях.

— Ты правда так считаешь?

— Да. Ты не ошиблась насчет той пары. Они сознались, все произошло именно так, как ты сказала, — изнасилование, ножи и прочее.

Кейт очень хотела поднять тему отрицательных отзывов о книге Рейнса от сотрудников органов правопорядка и криминалистов, но, раз уж она собиралась поужинать с семьей А-Джей и остаться на ночь, то решила обсудить это лично. Она даже сможет показать детективу страницу с этими отзывами. Вполне возможно, А-Джей найдет объяснение. Ведь негативные мнения могли исходить от бюрократов органов правопорядка, и А-Джей уже говорила, что такие люди нетерпимо относятся к темам, поднятым в книге Рейнса. Может стать и так, что эти отзывы станут откровением для детектива.

— Давай так: я приезжаю, мы ужинаем, еще раз все обсуждаем, а затем из твоего кабинета звоним этому Джеку Рейнсу. Идет?

— Идет. Я бы не отказалась вновь с ним побеседовать. И спасибо тебе, Кейт.

— За что?

— За то, что не несешь всякую чепуху в духе «мне не нужна защита».

Кейт улыбнулась:

— Думаю, я нуждаюсь не столько в защите, сколько в стряпне Майка и болтовне Райана.

А-Джей рассмеялась.

— Значит, увидимся... Ах, да, соседи напротив празднуют золотую свадьбу, намечается шумная вечеринка. У них огромная семья, куча детей и внуков. Помимо местных, придут друзья и родственники со всей страны. Тебе, наверное, придется припарковаться в квартале или двух отсюда. Прости за неудобства.

— Ничего страшного, — Кейт снова взглянула на часы. — Я скоро выезжаю с работы.

Как только она сунула телефон в карман, к ней направился сотрудник службы безопасности. Охранники компании умели смешиваться с толпой и оставаться незамеченными. В темно-сером костюме и полосатом синем галстуке Берт вполне сошел бы за любого офисного сотрудника, которые работали в *KDEX* или регулярно посещали офис. Так и было задумано. Разве что, он выглядел слишком мускулистым для этого костюма. Судя по всему, он хотел что-то ей сообщить.

Кейт встретила его посередине коридора:

— В чем дело, Берт?

— Один парень ждет вас в вашем кабинете.

Кейт наклонила голову к охраннику:

— Парень. В моем кабинете.

— Он представился как Джек Рейнс.

— Как он попал в здание? — после минутной задумчивости спросила Кейт у Берта, пока они шли к лифту.

В компании должны были усилить меры безопасности. Вряд ли писатель опасен, но все же...

Берт взглянул на нее:

— Я предположил, что вы его знаете или он уже приходил.

— Почему ты так решил?

Беспокойство омрачило его грубоватое лицо.

— Он сообщил Карлосу из службы безопасности, что прилетел в Чикаго, как только узнал о смерти вашего брата. Он сказал, эта ужасная новость шокировала его, он расстроен и может только представить, как расстроены вы. Он спросил, все ли у вас в порядке, и сказал, что не понимает, почему вы вышли на работу. Сказать по правде, все мы задаемся этим вопросом.

Кейт посмотрела на отражение Берта в полированной латунной панели с двумя вертикальными рядами кнопок.

— Лучше рыдать дома в одиночестве?

Берт поднял брови:

— Полагаю, вы правы. Как бы то ни было, он спросил Карлоса, где и когда состоятся похороны. В руках у него был букет цветов и сумка. Он поинтересовался наличием вазы для цветов и спросил, может ли оставить сумку на посту охраны. Карлос разрешил оставить сумку, но сказал, что про вазу лучше спросить у вас. Потом он проводил парня наверх.

— Ясно, — ответила Кейт, переводя взгляд на двери.

— Что-то не так?

— Нет, — сказала она, — просто не ожидала его здесь увидеть и не назначала ему встречу. Я удивлена, что охрана позволила ему подняться.

— Карлос задержал бы его, если бы решил, что тот может доставить неприятности, — сказал Берт, в его голосе отражалась обеспокоенность самой Кейт. — Однако Карлос поговорил с ним и счел его отличным парнем. Мне вывести его из здания?

Кейт жестом отклонила предложение. Лифт остановился, и двери скользнули в стороны. Джек Рейнс получил множество негативных отзывов о своей книге. Возможно, он был ужасным писателем, но пока не было причин воспринимать его как угрозу и выставлять вон. В конце концов, они с А-Джей сами собирались поговорить с ним.

Однако вся эта ситуация казалась бессмыслицей. Почему он здесь, что про нее знает? Как вообще узнал о ней? Слишком много недостающих фрагментов и необъяснимых связей. Она решила, что у нее есть только один способ докопаться до сути.

Сделав пару шагов к своему кабинету, Кейт обернулась:

— Берт, сделаешь мне одолжение?

— Зайти с вами? — предложил он с виноватым видом. — Или мне пойти придушить Карлоса?

— Нет-нет, все нормально. Я уже слышала о мистере Рейнсе — он написал книгу, которая меня заинтересовала, — но я никогда с ним не встречалась. Уже поздно, день выдался трудный. Может, ты побудешь неподалеку, на случай, если я захочу прервать эту

беседу и отправиться домой?

— Мисс Бишоп, помимо привычного наблюдения за всем подозрительным в здании, каждый сотрудник службы ежедневно получает задание по персональной защите одного из руководителей высшего звена. Сегодня я присматриваю за вами и буду рядом до тех пор, пока вы не покинете здание. Я провожу вас до машины и, если пожелаете, можете отпустить меня. Но если захотите, я могу отправиться домой с вами и всю ночь просидеть в гостиной, охраняя ваш сон.

Кейт с улыбкой кивнула:

— Отлично. Спасибо, Берт, но сегодня я останусь ночевать у подруги.

Сначала Берт, потом А-Джей. Кейт приободрилась при мысли, что и на работе, и после работы ее будут охранять, пока все не наладится.

Берт, прислонившийся к стене напротив ее кабинета, напоминал часового на посту. Он стоял на достаточном расстоянии, чтобы не казаться назойливым, и в то же время достаточно близко, чтобы наблюдать за кабинетом. Он непринужденно скрестил руки на груди.

Когда Кейт вошла в кабинет, поджидавший ее мужчина встал, и она внезапно оказалась нос к носу с Джеком Рейнсом. Едва взглянув ему в глаза, она поняла — это хладнокровный убийца.

И в то же время нет.

В его глазах отражались как ужасные, так и нежные черты характера. Он выглядел чрезвычайно опасным, но спокойным и не лишенным сострадания. В его глазах читалась едва сдерживаемая жажда насилия. У него были глаза рассудительного, решительного и умного человека.

Все это смешивалось в ужасающем и притягательном сочетании. Он пугал ее, и в то же время она чувствовала себя в безопасности рядом с ним. От его глаз у нее перехватило дыхание.

Она впервые в жизни испытывала настолько противоречивые эмоции, что могла только изумленно смотреть на мужчину. Она ожидала увидеть скучного, невзрачного писателя. Джек Рейнс таким точно не был.

Он смотрел на нее, выглядя таким же зачарованным. Ей казалось, он смотрит прямо ей в душу, оценивая ее.

— Не могу скрыть потрясения всякий раз, когда вижу такие глаза, как у вас, — сказал он наконец, затаив дыхание, словно не осознавая, что говорит это вслух.

— Глаза, как у меня?

Он кивнул:

— Хотя я уже видел такие глаза и раньше, но они всегда застают меня врасплох. Особенно ваши.

Кейт не знала, что делать. Она не могла подобрать слов, что не было на нее похоже.

Больше всего на свете ей хотелось протянуть руку и дотронуться до его руки, чтобы убедиться, что он настоящий. Учитывая увиденное в его глазах, она едва могла поверить в его реальность.

Это сбивало с толку, как мраморная статуя, настолько наполненная жизнью и характером, что тебе нужно прикоснуться к холодному камню, чтобы убедить свой мозг, что это не плоть и кровь.

Она сопротивлялась внезапному желанию прикоснуться к нему. Казалось, он уловил ее

обеспокоенность и улыбнулся. У него была непринужденная улыбка, искренняя и теплая.

— Прошу прощения. — Он протянул руку. — Джек Рейнс.

— Кейт Бишоп, — пробормотала она, глядя на его большую руку.

Наконец, она взяла его руку и пожала ее. Рукопожатие было крепким, но не чрезмерно. Каким-то образом оно было более информативным, чем рукопожатия других людей. В его прикосновении было то же завораживающее противоречие, что и в глазах.

Кейт вспомнила рукопожатие Мэтта Фентона, жуликоватого начальника отдела доставки в Далласе, которого она передала военной разведке. Она сказала Тео, что от того рукопожатия у нее волосы на затылке встали дыбом. Рукопожатие и улыбка Джека Рейнса были полной противоположностью. Но ни его глаза, ни тепло его руки не обезоружили Кейт. Она слишком ко многому относилась с подозрением, чтобы вот так просто расслабиться.

— Что такого в моих глазах, мистер Рейнс?

— Думаю, вы понимаете, о чем я. — На его губах промелькнула тень улыбки.

— Понимаю?

Его улыбка стала шире, смягчая острый блеск глаз и давая недвусмысленный ответ.

Кейт почувствовала первую волну настоящего страха под взглядом этого человека. Он вывел ее из равновесия, хотя прежде никому это не удавалось. А-Джей прочла в его книге, что существует редкий вид хищников, способных по взгляду в глаза узнать о ее способности.

Интересно, был ли он одним из тех редких хищников? Смотрит ли он на нее как на добычу? Была ли она просто мышью в поле, которая смотрит на атакующего ее хищника?

И все же его глаза заметно отличались от глаз хладнокровных убийц на фотографиях, хотя у них были общие черты.

Но опять же, она не была экспертом в этих вопросах, так откуда ей знать, что перед ней не такой редкий хищник, готовый атаковать? Она вдруг до миллиметра почувствовала расстояние до двери кабинета и Берта в коридоре.

Но самым удивительным было то, что Джека Рейнса будто нисколько не интересовала притворная игра слов. Он начал разговор безо всяких уловок, словно хотел, чтобы они с Кейт были на равных. Но она не знала, что за этим кроется: доброжелательность или смертоносная ловушка.

Кем бы он ни был, Кейт никогда не встречала людей, подобных Рейнсу. Большинство мужчин казались ей невероятно скучными, несерьезными или, в основном, ограниченными. Никто не зажег в ней искры и не вызвал ответных чувств. Она часто терзалась мыслями, что дело только в ней, и боялась, что она неполноценна и не способна любить.

Но в глубине души Кейт всегда верила, что должен существовать человек с таинственным взглядом, который сможет произвести на нее впечатление, и они просто еще не встретились.

Наконец, Кейт заставила себя отвести взгляд от его глаз и высвободить руку, а потом закрыла дверь. Она решила довериться аналитике и проигнорировать глаза Джека, чтобы оценить мужчину в целом, как она делала прошлой ночью с фотографиями у А-Джей дома. Интуитивно она оценила расстояние до него и положение его рук.

Он был одет в голубые джинсы и белую рубашку с закатанными рукавами. Рубашка смотрелась на нем хорошо — на самом деле, великолепно. Он был чуть выше нее ростом и отлично сложен — мускулист, но не так чрезмерно, как Майк Джанек. Его опрятные русые волосы поразительно хорошо сочетались с чарующими карими глазами. У него не было

модной сейчас грубой щетины или бороды, и Кейт могла рассмотреть четкие черты его лица.

Его внешний вид будто говорил: этот мужчина привык полагаться на свой вкус, а не гнаться за модой. Весь его образ был неслучайным: от подчеркивающей черты лица прически до подобранных по фигуре джинсов. Это отсутствие стиля выделяло его, и он выглядел не странным, а уникальным.

Пожалуй, он был самым утонченным, притягательным и обаятельным мужчиной, которого она когда-либо встречала. Внутри нее словно что-то скрутилось в узел.

— Зачем вы пришли? — спросила она, стараясь не показаться грубой.

— Вы не отвечали на мои сообщения.

Она не хотела раскрывать причин, по которым так поступила, поэтому промолчала. На одной руке Джека висела кожаная куртка, а в другой руке он бережно держал завернутый в бумагу букет цветов.

Казалось, он вдруг осознал, что начало разговора было не очень тактичным, поэтому протянул девушке цветы и начал разговор заново:

— Примите мои искренние соболезнования по поводу кончины брата. Простите, что пришел к вам столь неожиданно и без приглашения.

— Так зачем вы пришли — выразить сочувствие или потому что я вам так и не перезвонила?

Он выпрямился:

— Нет-нет, не совсем. Я пришел, потому что беспокоюсь о вашей безопасности.

Такого ответа она не ожидала. Кейт взяла у мужчины цветы и положила на стол.

— Могу я спросить, как вы узнали о смерти моего брата? Кстати говоря, откуда вы вообще обо мне узнали?

Он глубоко вдохнул, осматривая кабинет, а затем медленно выдохнул, словно решая, как выразить самое важное из тысячи вопросов.

— Я пришел помочь вам, если это в моих силах.

Это не было ответом на ее вопрос. Кейт размышляла, увиливает он или просто не может подобрать нужных слов, чтобы выразить что-то сложное и значимое для него.

— Помочь мне?

— Да. Надеюсь, ради вашего же блага вы дадите мне шанс помочь вам.

— В чем заключается эта помощь?

— Для начала, мне очень важно было показать, что все, что вы считаете безопасностью, — лишь иллюзия. Вы в опасности, пока полагаетесь на то, что на самом деле не может защитить вас.

— Не понимаю.

— Взгляните на меня. — Он развел руками. — Я не деловой партнер *KDEX*, меня здесь никто не знает, вы меня тоже не знаете. Мы никогда с вами не разговаривали, меня никто не приглашал сюда, и все же я смог пройти через вашу доблестную службу безопасности и оказаться с вами наедине в вашем кабинете.

— Карлос достаточно хорошо разбирается в людях, — произнесла эти слова, она поняла, какое это жалкое оправдание; в ходе проверки безопасности Кейт ни за что не поверила бы такой отговорке.

— Уверены? — спросил он. — Готовы доверить вашу жизнь его способности разбираться в людях? Вашего брата совсем недавно убили. Полагаю, вы достаточно умны и понимаете, что кое-что происходит и вы можете подвергнуться опасности. Хотите верить

свою жизнь охранникам, которые не могут видеть в глазах людей то, что видите вы?

От того, что он выразился без обиняков, она совсем не почувствовала себя в безопасности рядом с ним. Ее чувство тревоги просто зашкаливало.

— Значит, вы хотите причинить мне вред?

— Как раз наоборот. — Он нервно улыбнулся и покачал головой. — Мисс Бишоп, я пришел помочь вам выжить.

Безусловно, в воздухе витала смутная угроза: хакеры взломали файл с ее данными; человек, убивший Вильму, держал в кармане бумажку с именем Кейт; дядю убили; брата убили.

Что еще более важно, Кейт не понимала, каким образом Джек Рейнс выяснил, что она уже знает о способности Джона и своей собственной. А-Джей точно ему об этом не сообщала, иначе бы она предупредила Кейт. Тем более, детектив общалась с Рейнсом задолго до знакомства с Кейт.

Она вспомнила, как А-Джей рассказывала ей о теориях в его книге, согласно которым существуют люди, способные узнавать убийц по взгляду в глаза. С болезненным ощущением она вспомнила и о том, что убийца вырвал глаза Джона. Поскольку Джек Рейнс не стал притворяться и ходить вокруг да около, она тоже спросила прямо:

— И много еще таких, как я?

— Все меньше и меньше.

— Почему?

— Я считаю, их целенаправленно убивают.

Кейт уставилась на него, по-настоящему испуганная таким жестким и откровенным ответом, но не ответчиком. Она не знала, что сказать, но тут зазвонил ее телефон.

Кейт достала мобильник из бокового кармана пиджака и увидела, что на экране не высветился номер звонившего. Она хмуро смотрела на пустой экран.

Кейт не понимала, почему номер скрыт, и в другой ситуации проигнорировала бы звонок, но прямо сейчас она была рада, что у нее есть повод избежать взгляда мужчины, который так пугал и одновременно притягивал.

— Прошу прощения, мне нужно ответить на звонок.

Он поджал губы и с пониманием улыбнулся:

— Конечно. Я пока выйду и поговорю с вашим телохранителем.

Кончиками пальцев Кейт закрыла за ним дверь и ответила на звонок:

— Кейт Бишоп.

— Кейт, это Джефф.

Кейт нахмурила брови:

— Джефф? Странно, твой номер не высветился.

— Я звоню по засекреченной линии.

— Зачем?

— Я готов представить отчет по Джеку Рейнсу.

— И для этого тебе нужна засекреченная линия?

— Да.

Такого Кейт не ожидала.

Джефф никогда не звонил ей по засекреченной линии, и она не понимала, зачем это нужно сейчас.

— Значит, ты смог что-то выяснить?

— И да, и нет. Все непросто, Кейт. Ты не представляешь, о чем попросила, это на грани наших возможностей.

Серьезность его тона встревожила Кейт. Джефф Стил был не просто очень ценным знакомым для нее и некоторых коллег; он был хорошим человеком. Последние два года они общались так часто, что она считала его своим другом.

— Извини, Джефф. Я не хотела доставить тебе проблем или неприятностей.

— Ты их и не доставила, — сказал он с расстроенным вздохом. — Речь не об этом.

Кейт задумалась, сможет ли Берт справиться с мужчиной в коридоре, если потребуется.

— Что тебе удалось выяснить? Есть хоть что-то?

— Ты просила узнать, есть ли у него проблемы с законом.

— И?

— Он чист. Но ты не сможешь обсудить с ним книгу.

— Но почему?

— Потому что он призрак.

Кейт бросила взгляд сквозь приоткрытые жалюзи на окне в коридор и увидела, как Джек Рейнс идет к Берту.

— Призрак?

— Верно. По сути, Джека Рейнса не существует. По крайней мере, официально. Он написал ту книгу, которую ты упоминала, и это единственное его появление на публике. Как я уже сказал, он просто призрак. Рейнс исчезает на годы, а потом вновь появляется на радаре — последний раз был с этой книгой. Но даже в этом случае любые свидетельства его существования довольно ненадежны.

— Джефф, ты меня пугаешь до чертиков. К чему ты ведешь? Этот парень опасен или что-то в этом роде?

— Нет, не в этом суть. Джек Рейнс хорошо известен в высших структурах наших служб безопасности.

— То есть, он опасен?

— Нет, он на нашей стороне. Я уверен в этом на девяносто девять процентов.

— Другими словами, ты сомневаешься?

— А как часто в жизни или работе ты уверена в чем-то на сто процентов? Информации об этом парне крайне мало, но я считаю, что он на нашей стороне. Если это тебе как-то поможет.

— Если это говоришь мне ты, то поможет. Почему ты так в нем уверен?

— Самое главное — он известен на глубоких уровнях некоторых наших агентств. Тех агентств, которых для общественности не существует, — ты понимаешь, о чем я.

Кейт не сомневалась, что Джефф Стил знает немало о глубоких уровнях агентств безопасности. *KDEX* производила системы, которыми пользовались некоторые из этих агентств. Вот почему Джефф сотрудничал с Кейт. Ее проверки могли выявить угрозы для национальной безопасности.

— Понимаю.

— В прошлом Рейнс был палочкой-выручалочкой для решения некоторых проблем, в которые меня не посвящали, — настолько там все засекречено.

— Значит, он работал на АНБ? Он шпион?

— Не совсем, — ответил Джефф. — Он помогал им в прошлом, но, насколько мне известно, только периодически. Скорее, он выступал в роли внештатного консультанта, но я не знаю, в какой сфере. Возможно, он был вовлечен в деятельность некоторых агентств безопасности куда больше, чем мне удалось выяснить. Тот факт, что в определенных случаях они полагались на внештатного консультанта, а не на своих сотрудников, говорит о многом. Обычно агентства стремятся завербовать таких, как Рейнс, но его вербовать не стали, и он снова стал призраком. Примерно шесть лет назад он снова объявился: его вытащили из небытия для решения какой-то задачи. Судя по обрывкам информации, он составлял для них психологические портреты. Может, что-то вроде тех, что ФБР составляет для серийных убийц — наверняка не знаю. Но чем бы он ни занимался, он делал это блестяще, и они нуждались в его услугах. Рейнс согласился на них работать, но, несмотря на заинтересованность агентств, программу свернули — в чем бы она ни заключалась. Они отказались от его услуг.

— Они попросили его помочь, а когда он согласился, пошли на попятную? Какой смысл?

— Политика. Я собрал слухи о том, что органы общественного контроля в лице некоторых политиков не одобряли деятельность Рейнса. Оперативники были заинтересованы в сотрудничестве с ним, а надзорные органы — нет. Бюрократы есть бюрократы. Они не захотели, чтобы агентства были причастны к тому, что может негативно повлиять на их большие зарплаты и субсидии, поэтому проследили, чтобы от сотрудничества с Рейнсом отказались.

— Хочешь сказать, они готовы подвергнуть страну опасности, лишь бы не работать с ним? Поэтому его отослали?

— Выходит, так. Я уверен, что такое решение было принято по политическим мотивам. Некоторые люди, которых я знаю лично, были чертовски расстроены, когда дверь перед Рейнсом закрылась.

— И он решил стать писателем?

— Нет, это произошло позднее. После того как мы отказались от его услуг, он объявился в качестве советника Моссада.

Кейт моргнула, на мгновение опешив:

— Он стал работать на израильскую разведку?

— Верно. И ушел в тень на пять лет. Мы полагаем, все эти пять лет он работал на них, но это только предположения — в Моссаде не любят болтать. Я знаю только, что на эти пять лет он исчез со всех наших радаров. И если я говорю «исчез», то значит, он действительно исчез. Наши люди, работа которых заключается в том, чтобы знать такие вещи, говорят, что он не просто исчез с радаров, а словно исчез с планеты. Рейнс перестал существовать.

— Видимо, это следствие его работы на Моссад, — заключила Кейт.

— Согласен.

— Значит, ты понятия не имеешь, как именно он помогал нашим спецслужбам и чем занимался в Моссаде?

— Ну, кое-что я выяснил.

— Что именно?

— Израиль заплатил ему двенадцать с половиной миллионов долларов.

Кейт прижала ко лбу пальцы, шагая взад-вперед по своему кабинету. Она сомневалась, что верно расслышала слова Джеффа. Она снова взглянула через жалюзи на Джека Рейнса, который болтал с Бертом. Они посмеивались и, казалось, уже отлично поладили.

— Двенадцать с половиной миллионов?

— Ага, у меня была примерно такая же реакция.

— Есть идеи, что он делал за эти баснословные деньги?

— Нет. На этот счет я ничего не выяснил, но могу сказать, что Ближний Восток — крайне опасный регион.

— Все об этом знают. Что с того?

— Израиль все еще на карте, не так ли?

Кейт сделала еще пару шагов:

— Если рассматривать ситуацию с этой точки зрения, то сумма не так уж и велика.

— В том-то и дело. Повторюсь, я подозреваю, что он проводил некий анализ психологических портретов — то, чего наши бюрократы так испугались, что решили отвергнуть. Видимо, Израиль был счастлив воспользоваться услугами Рейнса. Когда под угрозой находится само твое существование, тебе плевать на политическое давление. Израиль не может себе позволить ломать комедию, как мы.

— Почему он прекратил работать на Моссад?

— Этого я тоже не знаю. Судя по его возвращению, ему понадобилась более широкая аудитория, чем зарубежная разведслужба, поэтому он и написал упомянутую тобой книгу. Я слышал, что книга сообщает о знаниях Рейнса больше, чем известно любому из нас.

Кейт шагала по кабинету, пытаясь переварить информацию:

— Что еще?

— Кейт, я хотел бы сообщить тебе больше, но я уже говорил, что этот парень — призрак.

Кейт снова посмотрела сквозь жалюзи.

Джек Рейнс стоял рядом с Бертом, прислонившись к стене, и наблюдал за ней своими странными потусторонними глазами.

Она подумала, что он самый красивый человек на свете. В то же время он вызывал у нее непреодолимое чувство тревоги.

— Хотел бы я иметь возможность когда-нибудь переговорить с этим парнем, — вздохнул Джефф.

— Возможно, я смогу это устроить, — ответила Кейт.

Джефф Стил на мгновение замолчал.

— О чем ты?

— Прямо сейчас я стою и смотрю на него. Я дам ему твой номер.

Кейт открыла дверь и кивнула Джеку Рейнсу, приглашая его в кабинет.

— Мисс Бишоп, — заговорил он, как только она закрыла за ним дверь, — я тут подумал, может, мы...

— Можно просто Кейт.

Казалось, он почувствовал себя свободнее.

— Буду весьма признателен, если ты будешь называть меня Джеком. «Мистер Рейнс» больше подходит моему отцу. Я собирался пригласить тебя на ужин. Мы смогли бы обсудить причины, по которым я искал тебя.

Кейт открыла нижний ящик стола и достала оттуда сумочку.

— Знаешь, что? — сказала она, перекинув ремешок через плечо. — Давай лучше я приглашу тебя на ужин?

Он пожал плечами:

— Идет. У тебя уже есть на примете конкретное место?

— Любишь пиццу?

— Любую, кроме полуфабрикатов.

Кейт не удержалась от смеха:

— Пицца домашняя. Без полуфабрикатов.

— Домашняя? Высший класс.

— Детектив Джанек пригласила меня к себе на ужин — кажется, ты с ней знаком. Ее муж любит готовить и сейчас печет вегетарианскую пиццу. Как тебе идея поехать в гости и поговорить со мной и детективом?

Джек не ожидал услышать имя детектива и стал заметно серьезнее.

— Я с большим удовольствием снова пообщаюсь с А-Джей.

— Уверена, она тоже будет рада. Ты на машине?

— Нет, я взял такси в аэропорту. Я оставил свою сумку на посту охраны.

— Секунду, — сказала Кейт и достала свой телефон. — Предупрежу А-Джей.

Когда А-Джей взяла трубку, Кейт сказала:

— Ответь на один вопрос.

— Какой?

— Не возражаешь, если я приведу с собой кое-кого на ужин? У меня тут свидание с незнакомцем.

— Свидание? — А-Джей явно была удивлена. — Э... Нет, не против, конечно. Это будет здорово! И кто этот счастливчик?

— Джек Рейнс.

А-Джей тихонько присвистнула.

— Похоже, тебе есть, что мне рассказать. Я очень хочу, чтобы ты привела его сюда — прикуем его наручниками к креслу в моем кабинете и как следует допросим.

— Читаешь мои мысли.

— А он такой же хорошенький, как на фото в книге?

— Я дам тебе шанс составить собственное мнение.

А-Джей рассмеялась:

— Договорились. Не могу дождаться встречи с ним. Мне нужно идти — какая-то

шумиха у входной двери. Похоже, кто-то с той вечеринки напротив опять перепутал дом. Третий раз за вечер.

— Хорошо, мы уже выезжаем, — сказала Кейт и положила трубку.

— О чем она должна составить свое мнение?

Кейт пожала плечами:

— Она хотела знать, так ли ты похож на ботаника, как на фотографии в своей книге.

Кейт польстило, когда его лицо покраснело. В конце концов, он тоже был человеком.

— Да шучу я, — сказала она с улыбкой.

— Порядок? — спросил Берт, когда они вышли из кабинета и Кейт повернулась закрыть дверь.

— Она сама меня пригласила, — ответил ему Джек.

Кейт подняла голову, вытаскивая ключ из замка:

— О чем вы?

Берт ухмыльнулся и подмигнул Джеку, проигнорировав вопрос Кейт:

— Счастливчик. Эта дама слишком много работает. Ей не помешало бы иногда ходить на свидания.

— Свидания? О чем это вы двое говорите? — спросила Кейт.

— Мистер Рейнс сказал, что собирается пригласить вас на ужин, — сказал Берт, наклонив голову к Джеку. — Он хотел знать мое мнение, согласитесь ли вы.

Кейт одарила хмурым взглядом сначала Джека, потом Берта.

— И что ты ему ответил?

Берт пожал плечами.

— Я сказал, что у него такие же шансы, как у всех остальных. Вот только вы почти всех отшиваете, так что добиться согласия будет непросто. — Берт криво усмехнулся. — Кажется, он сделал невозможное.

Кейт переводила взгляд с одного лица на другое, а затем остановилась на Берте:

— Значит, мы под твоей охраной, пока ты не проводишь меня до машины? Пожалуй, я сама сяду за руль.

— Как пожелаете, — сказал он, а затем повернулся к лифту и нажал кнопку вызова.

Берт сдержал слово и проводил их до автомобиля Кейт на подземной стоянке. Он положил сумку Джека в багажник, а потом пошел к лифту, чтобы вернуться к наблюдению за офисом.

— Вначале мы заедем ко мне домой забрать кое-какие вещи, — сказала Кейт, закрыв дверь машины. — А-Джей пригласила меня переночевать у нее.

— Пижамная вечеринка?

— Не совсем. Она беспокоится о моей безопасности. Должна признать, из-за последних событий я разделяю ее беспокойство.

— Надеюсь, ты не боишься оставаться со мной наедине.

Ее чувство тревоги, вызванное его глазами, никуда не исчезло, но она не стала об этом говорить.

— Если тебе доверяет Моссад, то, наверное, и я могу, — сказала Кейт, выезжая задним ходом с парковочного места.

Джек улыбнулся сам себе, но ничего не сказал, глядя на проплывающие мимо круглые обшарпанные бетонные колонны подземной парковки.

— Я думал, у женщины с твоей должностью будет более престижная машина, — сказал

он, пока они ехали по пандусу на верхний уровень.

Она задумалась, не уходит ли он от разговора.

— Меня и эта вполне устраивает.

— Бежевая? Серьезно? У такой женщины? — Он покачал головой, не глядя на Кейт. —

А настоящая причина?

— Я могу позволить себе машину вроде «Мерседеса», — ответила она, пожав плечами, — но в Чикаго одинокой женщине куда безопаснее не привлекать к себе излишнее внимание. И она не бежевая. Это городской камуфляж.

Он снова улыбнулся, очевидно, оценив искренность ответа.

Они уже подъехали к съезду на автостраду, миновали пост охраны и, вынырнув в угасающий дневной свет, присоединились к дорожному движению, а Джек так и не отреагировал на упоминание Моссада.

Кейт пришлось самой задать ему вопрос:

— Что ты делал для Моссада?

Она не стала объяснять, откуда это знает. Кейт взглянула на Джека, который смотрел в боковое окно.

— Ты хотел, чтобы я узнала, что живу в иллюзии безопасности и что людей с моими способностями целенаправленно убивают. Думаю, мы уже прошли стадию «какой твой любимый фильм».

— Это точно, — пробормотал он.

Машины на трассе засигналили, когда Кейт перестроилась сразу через три полосы.

— Тогда ответь на вопрос: что ты делал для Моссада?

— Помогал находить таких, как ты.

— Зачем? — Кейт не знала, что хотела услышать, но точно не это.

Джека, казалось, совершенно не волновала ее достаточно агрессивная манера вождения. Она обогнала сразу несколько машин и вклинилась в следующую полосу. Она очень не хотела пропустить ближайший съезд на шоссе *I-90*, потому что в таком плотном потоке на разворот уйдет добрых полчаса.

— У некоторых безобидных на вид людей может оказаться пояс с мощным зарядом взрывчатки с несколькими кило металлических подшипников или самодельное взрывное устройство в рюкзаке. Разве ты не хочешь, чтобы такого убийцу идентифицировали до того, как он войдет в переполненный автобус, достанет нож и начнет резать им тебя и невинных пассажиров?

Кейт взглянула на него:

— Израиль действительно использует подобных мне в качестве собак-ищек для бомб?

Он все еще глядел в боковое окно, наблюдая за толпами людей на тротуарах.

— Никогда не недооценивай собаку, натасканную на взрывчатку. Она лучший друг человека.

Кейт обдумывала сказанное, лавируя по забитой трассе. Наглых водителей она предпочитала пропускать вперед, а не сигналить им.

Она резко нажала на тормоз, когда какой-то парень выскочил на проезжую часть из-за припаркованных машин.

Кейт не удержалась и посмотрела в глаза застывшего паренька, но тот оказался обычным парнем, который торопился перейти дорогу между высокими зданиями.

Он махнул ей рукой в знак благодарности, что она его не сбила.

— И они действительно заплатили тебе двенадцать с половиной миллионов долларов? — наконец, поинтересовалась она.

Джек рассмеялся:

— Нет. Боюсь, тут твой источник ошибся.

— Это очень надежный источник.

— И все-таки он ошибся. На самом деле, двенадцать с половиной миллионов были их стартовым предложением.

— Господи, — пробормотала Кейт. — И что ты ответил?

— Сказал, что раз это так важно для них, тогда им следует знать, что это также важно и для меня, поэтому я все сделаю, но мне хватит и части предложенного ими вознаграждения.

Кейт покачала головой:

— Полагаю, нелегко отказаться от таких денег.

Джек пожал плечами:

— Мне заплатили достаточно, чтобы я мог продолжить помогать таким людям, как ты. Это важнее.

Голова Кейт была занята более насущными вопросами, чем опыт работы Джека или его зарплата, однако следователь внутри нее заставил ее спросить:

— Если эта работа была так важна для тебя, почему ты покинул Моссад?

Он взглянул на нее:

— Террористы намерены убивать людей повсюду, а не только в Израиле. Убийства распространяются и грозят захлестнуть все цивилизованные страны. Но только израильтяне были заинтересованы в поимке убийц больше, чем в поиске оправданий для них. А мне жизненно важно помогать отдельным личностям — хорошим, невинным, равнодушным людям — где бы они ни находились, даже в частном порядке.

Кейт осознала, что Джефф Стил имел в виду именно превентивное вычисление террористов, когда рассказывал о бюрократах, отказавшихся от консультаций Джека.

Их бы просто обвинили в манипуляции общественным сознанием. Как бы они объяснили такой повод для ареста, как глаза? Политики бы рвали и метали. Для адвокатов и юристов настали бы золотые деньки.

Теперь Кейт поняла — его помощь бесценна для подобных ей, но только если она неофициальна и держится в секрете.

— Поэтому ты написал книгу.

— Поэтому, — кивнул Джек.

— Она действительно помогла тебе... — Девушка отняла одну руку от руля и покрутила ей в воздухе, не зная, как правильно выразить свою мысль. — Ты добился, чего хотел? Это отличается от твоей работы в Израиле?

Он покосился на нее:

— И да, и нет. Пока что все в процессе.

— Давай не будем говорить загадками, ладно? — попросила Кейт, съехав с развязки и следуя за потоком машин на шоссе I-90.

— Я не пытаюсь говорить загадками. Мне непросто это объяснить: некоторые вещи на первый взгляд кажутся предельно простыми, а в действительности это похоже на трехмерный лабиринт, компоненты которого постоянно меняются. Все довольно сложно.

— Что ж, предлагаю начать с простого. Чем ты занимаешься и почему пришел ко мне?

— Ладно, — сказал он, всплеснув руками. — Начнем с этого: твой брат и дядя были

способны опознавать убийцу по глазам. Такое встречается крайне редко.

— Как ты о них узнал?

— Эверетт прочел мою книгу. Шэннон Блэр, мой редактор, передает мне сообщения, если считает их стоящими. Она понимает меня, верит в мое дело и является моим сторонником в своем издательстве. У Эверетта, как и у А-Джей, было много вопросов. В разговоре с ним я узнал, что у него есть эта способность, но не слишком сильная. Я никогда не разговаривал с твоим братом, но готов поспорить, что твоя пробудившаяся способность намного превосходит его возможности.

— Поскольку ему не хватало интеллекта, чтобы обработать полученную информацию? — предположила Кейт.

— Отчасти. Набор генов обуславливает интеллект человека, его умственные и аналитические способности, которые способствуют формированию и развитию способности.

— Как ты узнал, что моя способность только проявилась?

— По тому, как ты действуешь, — сказал он, словно это было очевидно.

Его голос звучал уверенно, и Кейт не стала спорить.

— Я считаю, это одна из многих связей, образующих общую картину, — сказал Джек. — Человечество переживает различные периоды — подобно тому, как погода проходит через периоды засухи и наводнений.

— Ты все еще говоришь загадками.

— Мы видим отдельные убийства и не знаем, как они связаны между собой. Цель книги — раскрыть информацию об основополагающих связях, укрытых в нашей истории, чтобы я мог найти подобных тебе и помочь выжить вам и тем, кто о вас знает — как А-Джей. Вот каково предназначение моей книги. В Израиле у меня была скромная аудитория. Они поверили мне, и это прекрасно, но это только одна страна. Я чувствовал, что не могу отворачиваться от глобальной проблемы. Чтобы взяться за дело здесь, мне нужно было сперва предоставить людям основную информацию. Я надеялся, книга не будет иметь особого успеха, а я найду небольшое количество интересующих меня людей. Именно так я вышел на тебя. Кроме того, книга помогает вычислить некоторых высших хищников и узнать, как они действуют. Во второй книге я хотел объяснить все тем людям, которые способны понимать. Я отлично знаю, что за тобой и тебе подобными охотятся высшие хищники. Я не в состоянии спасти мир, но надеюсь спасти хотя бы некоторых хороших людей с редкой способностью. Если смогу — моя жизнь прошла не зря. Поэтому я должен постараться найти таких, как ты, пока не стало слишком поздно.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Кейт глянула в зеркала заднего вида и перестроилась в среднюю полосу междугороднего шоссе, в поток красных стоп-огней, ярко выделяющихся в ранних сумерках.

— Так, дай мне разобраться. Существуют два редких вида — хищники и жертвы, способные узнавать друг друга, — сказала она.

— Именно, — кивнув, сказал Джек.

— Значит, я могу опознавать убийц, а редкий тип высших убийц может узнать меня.

— Верно.

— Но раз ты узнал о моей способности, ты должен быть одним из высших хищников, — рискнула предположить Кейт.

Джек улыбнулся:

— Очень хорошо, Кейт. Действительно, очень хорошо.

Кейт проглотила комок в горле, отметив, что движение довольно медленное, и, если придется, она сможет выпрыгнуть из машины на ходу.

— Джек, ты из них? Один из редких высших хищников, вышедших на охоту?

Он по-мальчишески улыбнулся и покачал головой:

— Нет. Исходя из известной тебе информации, может сложиться такое впечатление, но ты пока не знаешь всего.

— Чего именно я не знаю? — ее тон недвусмысленно требовал ответа.

— Твоя способность редка. Способность элитных хищников тоже редка. Вы две стороны одной монеты. Но я отношусь к самому редкому виду людей. Насколько мне известно, я единственный в мире живой человек этого вида.

Кейт бросила на него быстрый взгляд:

— Ты единственный представитель... кого? На что ты способен? Узнавать убийц, как и я?

— Нет. К сожалению, я не могу узнать убийц по их глазам. Хотел бы, но не могу. Я способен заглядывать в глаза таким, как ты, и узнавать о вашей способности. Могу узнавать вас так же, как и высшие хищники. Можно сказать, я способен видеть только вашу сторону монеты.

— Вау, — выдохнула Кейт, уставившись на шоссе перед собой.

— Хочешь сказать, у тебя есть способность находить только таких, как я — способных распознавать убийц? Но ты не можешь обнаружить убийцу самостоятельно?

— Все верно.

Некоторое время Кейт вела машину молча, позволяя своему разуму усвоить информацию. Хорошая новость заключалась в том, что, хотя Джеку и приходилось убивать людей, его глаза были похожи на глаза Майка — человека, который убивал ради спасения невинных, а не охотился на них. Если, конечно, он не врет. Вполне могло оказаться так, что сейчас она сидит в одной машине с крайне опасным человеком, который отыскал ее и собирается убить.

— Что ты чувствуешь, глядя в глаза, похожие на мои? — спросила она. — Что ты видишь в моих глазах?

— А что ты видишь в глазах убийц?

— Не отвечай вопросом на вопрос! Что ты видишь, Джек? — она показала двумя пальцами на свои глаза. — Что ты видишь в моих глазах?

— Убийцу. Спасителя.

— Этого недостаточно. Мне нужен точный ответ. Думаю, я заслуживаю более точного ответа.

Джек долго смотрел вперед, а затем ответил, не глядя на нее:

— Думаю, это можно описать на уровне эмоций.

Кейт нахмурилась:

— Эмоций?

— Да. Я будто смотрю в глаза настоящего ангела возмездия, в глаза первородного человека, несущего в себе древнюю искру времен зарождения человечества. В их глазах почти животный блеск. Это вызывает во мне бурю эмоций. В то же время я испытываю страх, поскольку знаю, что на ваш вид охотятся хищники, и знаю, как хрупки крылья таких невероятно редких ангелов возмездия.

Такого ответа Кейт совсем не ожидала.

Некоторое время она ехала в тишине, соблюдая дистанцию до машины впереди, а ее ум лихорадочно работал.

Черный пикап с завышенной подвеской и тонированными стеклами воспользовался промежутком между машинами и подрезал Кейт.

Она притормозила и пропустила его вперед, решив не связываться.

— Так... И что дальше? Ты надеешься, что я спасу мир или что-то такое?

Джек фыркнул и хмуро посмотрел на Кейт.

— Спасешь мир? Ты не можешь его спасти. С миром будет происходить то же, что и сейчас. Так всегда было, так всегда будет. Эта борьба так же стара, как само человечество. Это борьба человечества. Ты можешь надеяться спасти лишь саму себя. Глядя в глаза тебе подобных, я вижу то, ради чего готов рискнуть жизнью, ведь я знаю, что есть нечто большее, чем ты или я. Вот почему я так поступаю. Это мое призвание и мое проклятье — видеть праведные души, но не обладать их способностями. Но, по крайней мере, я могу помочь таким людям защитить себя. На это я способен. В твоих глазах я вижу силу, но еще вижу, как легко тебя может сломить тот, кого ты узнаешь. Поэтому я разыскивал тебя — помочь тебе

защититься, пока тебя не нашли и не убили.

Кейт была тронута откровенными эмоциями в его голосе. Именно это качество она увидела в нем сразу, но до этого момента не знала, как выразить словами.

Искренняя доброта без хитрости. Сила без ненависти. Ум без заносчивости.

Кейт прочистила горло и с трудом заговорила:

— Джек, спасибо, конечно, но не думаю, что эта способность наделяет меня благородством. Я родилась с этим, так же, как с черным цветом волос. Ты родился мужчиной, а я — женщиной. Я не добивалась этого, не стремилась к этому.

— В принципе, ты права.

— И когда я смотрю в глаза убийцы, мне просто страшно, — сказала она. — Я не чувствую ничего праведного. Возможно, тебе только кажется, что ты знаешь, какая я.

— Поверь мне, Кейт. Я повидал достаточно представителей твоего вида и хорошо знаю, какая ты.

Нахмурившись, она резко повернулась к нему:

— Хорошо знаешь? Да с чего ты взял?

Джек указал на автомагнитолю:

— Когда мы сели в машину, радио было выключено. Оно выключено, потому что ты практически не слушаешь музыку.

— И что? Я люблю тишину.

— Тебя раздражает, когда что-то отвлекает от размышлений. Ты мотивированна внутренне, а не внешне. Тебе действительно сложно понять, почему все остальные ищут способы отвлечься от окружающей их жизни, от того, что происходит рядом, от собственных мыслей. Ты не разделяешь их стремления тратить столько времени на телевизор или музыку. Ты не можешь взять в толк, почему они предпочитают имитацию жизни вместо реальности. У тебя нет страницы в *Facebook*. Ты не понимаешь тех, у кого она есть. Социальные сети кажутся тебе пустой тратой времени, опиумом для толпы, чем-то чуждым. Тебе неприятна мысль о том, чтобы быть одной из этой безликой толпы.

— Итак, я закрытая и предпочитаю тишину. Не так уж это уникально.

Он ответил не сразу.

— Ты не отождествляешь себя с остальными людьми. Ты чувствуешь себя чужой. В основном, ваш вид — одиночки. Это не значит, что ты не любишь людей, — любишь, но они тебя разочаровывают. Они просто не стоят твоего времени и, как я уже сказал, ты просто не понимаешь, почему они так мало ценят собственное время. Ты осознаешь ценность собственной жизни и отведенной тебе крупицы времени в этом мире. Ты редко вступаешь в отношения, а когда это происходит, ты понимаешь, что человек недостоин стать частью твоей жизни.

— Может, я еще не встретила свою половинку, не думал?

— Это касается не только отношений. Ваш вид предпочитает одиночество. Твой дядя жил один в трейлере посреди пустыни. Твоему брату нравилось одиночество. Это не просто черта характера, а внутренняя потребность. Большинство из вас жаждет находить ответы на вопросы: искать сокровища, заниматься научной работой или расследованиями. Ты не принимаешь то, что лежит на поверхности. Ты копаешь куда глубже, чем многие могут даже представить. Готов спорить, твоему брату, насколько бы неполноценным он ни был, нравилось собирать пазлы.

Кейт проглотила комок в горле:

— Целые картины.

— Но твои пазлы куда сложнее. Тебе нужно постоянно испытывать свои возможности. Ты чувствуешь свою силу, когда перед тобой трудная задача. Без испытания для тебя не существует награды и чувства собственного достоинства, поэтому ты ищешь себе дело посложнее. Ты не любишь незаслуженное признание. По этой же причине тебя не привлекают азартные игры. Ты чувствуешь, что в мире есть еще много непознанного, и потому охотишься за знаниями. Ты жаждешь найти ответы. Вот почему ты выбрала такую работу.

— Хорошо, допустим, я инициативный трудоголик. В этом тоже мало необычного.

— У тебя очень притягательная улыбка, особенно из-за твоих верхних клыков.

Кейт насупилась:

— Верхние клыки? Что ты несешь?

— Они у тебя немного длиннее, чем у обычных людей. Это малозаметная черта вашего вида, обусловленная генетикой. Твои клыки похожи на звериные, и на то есть своя причина. Это особенная деталь твоего облика. Из-за них ты выглядишь опасной.

Кейт снова взглянула на Джека:

— Опасной?

— Да. Особенно, когда улыбаешься. — Он долго изучал ее взглядом. — Ты знаешь, почему взгляд в глаза убийцы вызывает у тебя страх?

— Почему?

— Когда убийца смотрит на тебя, он не видит того, что вижу я. Он испытывает страх, твои глаза пугают его. Весь твой облик, включая эти недоразвитые клыки, приводит его в ужас. Больше всего на свете они боятся тебя. Ты прямая угроза их существованию, поэтому они так стремятся истребить ваш вид.

— Я не ангел возмездия. А теперь ты пытаешься выставить меня какой-то охотницей на вампиров.

— Отчасти, так и есть. — Он не отрывал от нее взгляда. — Те, кого ты можешь узнать, чрезвычайно опасны. Но ты тоже. Например, ты следишь за моими руками, поскольку знаешь, откуда придет угроза, если я опасен. Большинство из вас инстинктивно обучается самообороне — от боевых искусств до стрельбы.

— Боевые искусства, — призналась она. — Чтобы держать себя в форме.

— Ага.

— Нет, правда. Это дает мне необходимую нагрузку. Думаю, это подходящий вид спорта для моей работы, но боевыми искусствами я начала интересоваться еще в детстве. — Она попыталась вспомнить, когда именно появилось это увлечение, но не смогла. — Не знаю, почему.

— Это врожденный интерес, вызванный обостренным осознанием опасностей реального мира и стремлением защитить себя. Твои инстинкты и темперамент подтолкнули тебя к этому интересу. Из-за своего мировоззрения ты все анализируешь и подвергаешь сомнению, продумываешь все возможности. Прямо сейчас ты сидишь и до сих пор не уверена в том, что не находишься в машине с редким хищником, который выследил тебя, увидел в глазах твою сущность и теперь усыпляет бдительность, намереваясь убить.

Кейт почувствовала холодок, будто Джек заглянул ей в душу и прочитал ее мысли. Никто прежде не мог так хорошо и точно ее понять.

От этого Кейт стало жутко, и у нее возникло настойчивое желание сменить тему.

— Значит, ты не пытался спасти мир, работая на Моссад?

Он потер глаза. Ей показалось, что он выглядит уставшим.

— Я пытаюсь найти людей с твоими способностями. Я защищаю не только ваши жизни, но и жизни тех, кого вы спасаете благодаря своим способностям. Моссад прислушался. Они нуждались в моей помощи. Они хотели спасти этих невинных.

Кейт подумала о том, как помогла А-Джей, и тем самым, возможно, спасла чью-нибудь жизнь.

Трудно оставаться в стороне, когда знаешь, что можешь изменить ситуацию.

Похоже, Джек чувствовал то же самое.

— Но как бы мне ни хотелось, весь мир я спасти не в силах, — признал он. — Ты тоже, несмотря на все желание, не сможешь спасти мир. Каждый из нас лишь делает то, что должен. Думаю, людям моего «вида» не нравится смотреть, как вас убивают. Ты не можешь спасти мир, но мир нуждается в тех, у кого хватает мужества увидеть зло. Большинство не хочет видеть зло, а ты не можешь его не видеть, и у тебя есть мужество признать это.

— Много еще людей моего вида осталось в живых?

— Нет, крайне мало.

— Тебе удалось помочь им? — Она взглянула на его лицо, освещенное проносимыми мимо огнями и тусклым вечерним светом. — Ты помог выжить тем, кого нашел?

Он уставился вдаль:

— К сожалению, не всегда. Я нашел одного парня пару месяцев назад. Он был проницательным и незаурядным, моментально ухватывал суть того, что я ему объяснял. Он стал понимать глобальные взаимосвязи и свою роль во всем этом. У него появился новый яркий мир, который увлекал его.

— Ты помог ему?

Джек все еще смотрел в пустоту.

— Именно я и обнаружил его тело. Ужасная сцена. Как и всегда. Не знаю, как, но они нашли его. Новый, яркий, увлекательный мир угас — хищник покончил с ним. О твоём брате я узнал слишком поздно и не успел ничего предпринять. Я пытался предупредить А-Джей, чтобы она была предельно осторожна и защищала Джона.

Кейт кивнула:

— Она мне говорила.

Он посмотрел на свои руки:

— Но я узнал о нем слишком поздно. Надеюсь, что о тебе я узнал вовремя.

В его голосе слышалось страдание, и Кейт пришлось бороться с собственным чувством беспомощного ужаса. Он заметил выражение ее лица.

— Прости, не хотел тебя напугать.

Кивком она приняла извинения.

— Что, по-твоему, происходит с миром? Ты говорил, что-то изменилось.

Спустя несколько секунд тишины он махнул рукой в сторону бокового окна.

— Что ты там видишь?

Кейт посмотрела в окно:

— Не знаю. Город. Улицы, дома. А что? Что *ты* там видишь?

— Нарастающую жестокость и безнравственность — зло становится все сильнее, — тихо сказал он. — Анархию.

— По-твоему, зло становится сильнее?

— Эти улицы контролируют банды. Сотни преступных банд. Тысячи бандитов. Десятки тысяч. Все эти районы под контролем банд. Раньше этого не было. Мы сами позволяем злу расти и крепнуть. Живущие здесь люди — виртуальные пленники. Прямо здесь, в центре цивилизации.

— В преступности нет ничего нового, — возразила Кейт. — Некоторые улицы всегда были опасными.

— Отчасти, да. Но все больше городов переходит под контроль жестоких группировок. Из-за них наркотики распространяются со скоростью инфекции. Их власть основана на страхе и запугивании, как некогда власть феодалов. Они насилуют, пытают и убивают без разбора. Они лишены раскаяния, в них нет сострадания. Люди для них — просто куски мяса. Попросту говоря, они безжалостные убийцы, готовые прикончить кого угодно по любой причине, а то и вовсе без нее. Могут убить ради удовольствия, просто чтобы посмотреть, как человек умирает. Здесь еще не так плохо, как в других странах — например, в Мексике. Но однажды здесь будет так же. Преступники все чаще выходят сухими из воды, загнивающая цивилизация все чаще закрывает глаза, пытается объяснить или даже оправдать их деяния. Мы просто учимся жить с этим. На каждого изолированного от общества убийцу находится десяток новых. С каждым новым бесполезным законопроектом преступники становятся все более безнаказанными. На каждую с трудом выигранную битву приходится десяток поражений. Несмотря ни на что, зло крепнет и процветает.

— Как я и сказала, ничего нового, — заметила Кейт.

Он покачал головой:

— Нелегко заметить определенную тенденцию, когда находишься в самом центре событий, особенно если они охватывают несколько столетий. Да, убийцы всегда были и всегда будут. Всегда существовал шаткий баланс между теми, кто убивает, и теми, кто борется за свою жизнь. У того, кто находится в центре событий, кругозор сильно ограничен. Ты должна увидеть глобальные связи со всем человечеством. Мысли шире.

— Полиция работает не покладая рук, чтобы нейтрализовать эти банды, — ответила Кейт. — Они знают о проблемах и стремятся их решить.

Джек снова покачал головой:

— Если б ты верила в это, то купила бы ту машину, какую хочешь, а не ту, которая не привлечет внимания хищников.

— Тебя послушать, так некоторые люди сразу родились убийцами, и едва им предоставляется возможность, они убивают.

Он усмехнулся себе под нос, будто она сказала что-то смешное, и уклончиво ответил:

— Вовсе нет.

— Ну так поясни.

Он взглядом дал понять, что она сама попросила.

— Десятки и сотни девочек в интернете выбирают себе жертв и неустанно их мучают, призывая покончить с жизнью и толкая на суицид. Смерть есть смерть. Убийство есть убийство. Люди могут хоть целыми днями искать им оправдания, но эти двенадцатилетние девочки точно такие же убийцы, как и головорезы на улицах. Они обрывают чью-то жизнь. Все ли они родились убийцами? Как думаешь, невинные девочки способны творить такие вещи?

Кейт затруднялась с ответом.

— Не могу даже представить, — сказала она.

— Что же общего у них с бандитами с темных улиц?

Кейт беспомощно развела руками, на миг отпустив руль. Она не знала ответа.

— Подумай об этом, — сказал он. — И дай мне знать, когда поймешь.

Кейт знала, что он чего-то от нее добивается, но не понимала, чего именно. Что касается двенадцатилетних девчонок, такие поступки всегда были для нее неприемлемыми.

Когда-то ей тоже было двенадцать. Она старалась не думать о том, что происходит за пределами шоссе, в темном муравейнике улиц и кварталов, на ничейных территориях, куда боялась соваться даже полиция. А-Джей рассказывала ей об опасных районах, где даже полицейские не чувствуют себя в безопасности, — и это в цивилизованном городе.

И Джек утверждал, что у обитателей таких мест есть что-то общее с двенадцатилетними девочками из соцсетей?

Она не видела никакой связи.

И все же, Джек был прав; отчасти именно поэтому у нее была неприметная машина. Она не хотела проблем, не хотела привлекать внимание зла. Кейт знала, что опасность повсюду, но ничего не могла с этим поделать — разве что, как и все остальные, пытаться быть незаметной. Так уж устроен мир.

Она поняла, что Джек прав: мир не спасти. Он всегда движется лишь в одном направлении. Она могла спасти лишь себя и, как результат, спасти еще чьи-то жизни своей способностью.

— Как все это увязано между собой? Что за связи объединяют все воедино? О чем ты собирався писать в новой книге?

— Я расскажу, но почему бы не объяснить это во время разговора с А-Джей? Сразу вам обеим?

Кейт кивнула. А-Джей, безусловно, тоже очень хотела бы все это услышать. Кейт подняла взгляд на знак выезда с междугороднего аэропорта О'Хара, когда они под ним проехали.

— Скоро доберемся до моего дома, а там и до А-Джей рукой подать.

— Как ты узнал о Джоне? — наконец спросила Кейт.

Уже стемнело, поток машин немного поредел, и они могли ехать с нормальной скоростью, хотя впереди еще виднелась вереница сигнальных огней.

Джек Рейнс улыбнулся:

— Тебя волнуют вопросы, ответов на которые ты не знаешь. Я уже говорил, что это неотъемлемая часть твоей сущности.

Кейт надеялась, что внезапный вопрос вынудит его отвечать, не задумываясь. В работе она часто применяла подобную манеру ведения беседы. Это прекрасно срабатывало с большинством людей, но не с Джеком.

Ей пришлось спросить прямо:

— Джек, я хочу знать, как ты вычислил, что А-Джей работала с моим братом. Сама она тебе о Джоне не говорила, поскольку стремилась оградить его, и не могла рассказать обо мне, ведь тогда мы еще не были знакомы. Как ты о нас узнал?

— Это было не так уж и сложно, — ответил он.

— Я не спрашиваю, сложно ли было. Я спросила, как ты нашел нас.

— Я взломал телефон детектива Джанек.

Кейт была ошеломлена:

— Взломал? — Она взглянула на него. — Каким образом?

— Когда А-Джей позвонила мне, она сказала, что сотрудничает с человеком, способным на описанные в моей книге вещи. Собственно, это и было одним из предназначений моей книги — находить людей вроде нее, чтобы я мог помочь им. Она рассказала, что проверила этого человека, показав ему фотографии людей, отпечатанные с негативов, и он не пропустил ни одного убийцы — поэтому я знал, что это очень важный контакт.

— Но А-Джей говорила, что ничего больше не рассказывала тебе о моем брате и не называла его имени, а я ей верю.

— И она не солгала. Она убедила меня, что действительно контактировала с одним из людей с такими способностями, и он помогал ей находить убийц. Этого мне было достаточно.

— Ты воспользовался своими связями в Моссаде, не так ли?

— Нет. Я мог бы, но не стал тревожить их из-за такого пустяка. А-Джей сама дала мне все необходимое.

— Пустяк? Да ладно. Что же она тебе дала?

— Она оставила моему издателю номер мобильного и адрес почты. Имея это, я легко взломал аккаунт ее *iPhone*...

— «Легко»? Насколько мне известно, у *iPhone* просто пуленепробиваемая система шифрования, и даже ФБР или АНБ не могут взломать эти устройства.

— Есть сложные способы, а есть куда проще, — ответил он. — Пытаться взломать шифрование — это сложный способ.

Кейт включила поворотник, чтобы перестроиться на более медленную полосу.

— И каков же простой способ?

— Я взломал ее учетную запись *iCloud*...

— Как тебе удалось?

— Легко. Запускаем *iCloud*. Чтобы войти в аккаунт, нужен пароль. Я сообщил системе, что забыл его. Мне потребовалась дата рождения А-Джей, которую я легко нашел в соцсети. Затем система задала мне несколько личных вопросов. В случае с А-Джей, первый «секретный» вопрос был об «идеальной работе». Мне потребовалась одна попытка — детектив. Следующий вопрос был о том, в каком городе она родилась — Чикаго. И вот, я уже зашел в аккаунт. Сложно? Мне даже не пришлось использовать вредоносные программы, чтобы взломать ее пароль.

— И ты проник в ее учетку *iCloud*?

— Конечно. А как ты думаешь, каким образом интимные фото знаменитостей с завидной периодичностью сливаются в сеть? Даже сложные пароли можно обойти, ответив на ряд личных вопросов, ответы на которые зачастую можно обнаружить в соцсетях. Рекомендую не хранить откровенные фото в телефоне.

Кейт быстро взглянула на него:

— С чего ты взял, что я храню в своем телефоне подобное?

— Я не говорил, что хранишь — такие, как ты, так не делают. Я только хотел сказать, что другие люди так поступают — и куда чаще, чем ты думаешь.

— Ладно. Значит, ты зашел в ее аккаунт *iCloud*. Готова поспорить, там не оказалось откровенных фото. Что ты там обнаружил, и как это привело тебя к моему брату?

— Я смог отследить местоположение ее смартфона через *GPS* и в итоге узнал, где и когда она бывает.

— Но как?

— Не хочу повторяться, но это было просто. *Apple* называет эту функцию «Найти *iPhone*». Программа постоянно показывает, где твой телефон. Можно даже увеличить масштаб и вычислить не только дом, но и комнату, где находится мобильник. Я знал, что А-Джей сотрудничает с тем, у кого есть способность узнавать убийц, кроме того, она сказала, что занимается этим неофициально и никому в департаменте об этом не рассказывала. Я сделал вывод, что она занимается этим после работы. Я отслеживал местоположение ее телефона днем и ночью, и мне удалось выявить некоторые закономерности.

— И что?

— А то, что я видел, где она проводит ночь, и понял, где она живет. Я даже мог наблюдать, как она ходит по дому. Я увидел, где она спала всю ночь, и вычислил спальню. Я видел, как она посещает различные адреса в течение дня. Они менялись на протяжении рабочей недели, и я решил, что они связаны с различными расследованиями. Иногда А-Джей проводила несколько дней в одном месте или периодически возвращалась туда — несомненно, расследуя убийство. Затем я обнаружил здание, которое она посещала несколько раз за день. Карта показала, что в этом месте находится полицейский участок, где у нее был свой кабинет — между прочим, в северо-восточной части здания. Теперь я знал, где она живет, где пьет кофе по утрам и где работает. Я изучил ее маршруты, видел, где она работает и отдыхает. Я знал, где и чем она занимается. А потом я увидел еще один адрес, который она посещала довольно часто, всегда по вечерам. Иногда она проводила там по нескольку часов, и это место выбивалось из ее привычного маршрута. — Джек поднял палец, подчеркивая важность своих слов. — К тому моменту я уже знал, что это должен быть дом человека, который неофициально сотрудничает с А-Джей, дом того, о ком она мне говорила, того, кто может вычислить убийцу. Дальше было совсем несложно выяснить, кто там живет:

Джон Аллен Бишоп.

— Господи Иисусе, — пробормотала Кейт, потрясенная тем, как легко оказалось вычислить ее брата.

— В свое время я созванивался с Эвереттом и выяснил, что его способность довольно слаба. Я надеялся, у него есть родственники с более развитой — ведь она наследственная.

Кейт кивнула:

— А-Джей говорила об этом.

— Мне нужно было встретиться с Эвереттом, чтобы понять пределы его способностей и попробовать отыскать родственников. Я должен был посмотреть ему в глаза. Я вылетел в Неваду, но, когда до него добрался, он был уже мертв. Шериф отправил меня к его юристу, а тот сообщил мне имена только двух родственников: Джон Аллен Бишоп и Кейт Бишоп. В перерывах между работой над книгой и поисками других людей с такими же способностями, я звонил Джону домой, но ни разу не дозвонился.

— Джон боялся говорить по телефону, часто не брал трубку, — сказала Кейт. — А потом с тобой связалась А-Джей?

Джек кивнул:

— Когда А-Джей рассказала мне о человеке, который ей помогает, она не назвала его имени, поэтому на тот момент я не знал, что это родственник Эверетта. Отследив ее действия, я установил, что ей помогает племянник Эверетта — Джон. В то время я был в другом месте, пытался найти еще одного человека, поэтому, когда я, наконец, связал все концы воедино, было уже слишком поздно. Так ты осталась единственным живым родственником Эверетта. Я взял твой номер у юриста твоего дяди.

— Почему ты звонил мне на домашний, а не на мобильный?

Джек выгнул бровь:

— Разве я только что не рассказал тебе, как просто отследить мобильный? Местоположение — далеко не единственное, что можно узнать через телефон. Я не хотел подвергать тебя опасности, используя твой мобильник, который можно взломать.

— Ох, — выдохнула Кейт. Она посмотрела в зеркала и сменила полосу, чтобы обогнать медленный грузовик.

— Я пару раз звонил тебе домой, но ты мне не перезвонила. Потом я узнал об убийстве Джона и понял, что над тобой тоже нависла угроза. Я тут же вылетел в Чикаго, чтобы попытаться удержать убийц подальше от тебя.

— И поэтому ты показал мне ошибочность моего ощущения безопасности.

— Лишь отчасти, — сказал Джек. — К счастью, тебя довольно трудно отследить: большая часть информации о тебе удалена из сети. Возможно, именно поэтому убийца сначала отправился к твоему брату — его найти проще.

Кейт снова испытала угрызения совести и чувство вины за то, что не была рядом с Джоном.

— Если ты никогда не виделся с Эвереттом, почему был уверен, что он имел такую же способность, как я или Джон?

— Ну, убийца вырезал ему глаза, так же, как и Джону. Это не случайно. Повторюсь, я сомневаюсь, что у твоего дяди способность была сильно развита, но убийце было плевать на это.

Кейт сглотнула при воспоминании о картине в доме Джона.

— Зачем они это делают? Зачем вырезают жертвам глаза?

Джек некоторое время смотрел в ночь.

— У них на то свои причины.

Услышав столь отстраненный ответ, Кейт решила не давить на него. Она была не уверена, что хочет знать правду.

— Хищники, которые убивают таких, как твой брат, умны, безжалостны и неумолимы, — сказал Джек, по-прежнему глядя в темноту. — Они придут за тобой. Для них это всего лишь игра.

Игра. Пальцы Кейт, стиснувшие руль, дрожали.

— У них есть моя фотография, — прошептала она.

— Что? — спросил Джек, бросив на нее тревожный взгляд.

У Кейт скрутило живот.

— На дверце холодильника Джона висели фото. Джон сам фотографировал меня на пленочный фотоаппарат, а потом печатал снимки. Эти фото пропали из его дома.

Кейт заметила, что Джек сжал кулаки.

— Вот почему я здесь, — наконец заговорил он. — Ты уже вляпалась по уши, хотя даже не подозревала об этом. Я здесь, чтобы не дать тебе утонуть, пока ты не научишься плавать.

Их взгляды на миг встретились.

— Иначе... Что?

— Иначе завтра для тебя не наступит.

Кейт замолчала, ведя машину во враждебную темноту.

Джек достал из кармана зазвонивший телефон и бросил взгляд на экран.

— Мой редактор. Извини, нужно ответить. Возможно, у нее есть наводка на того, кто нуждается в моей помощи.

— Без проблем, — сказала Кейт, сворачивая на юг, на шоссе Харрингтон, которое вело к ее дому.

Она задумалась, сколько в мире похожих на нее людей, за которыми охотятся хищники, и машинально проверила по зеркалам, нет ли за ней хвоста. Одинокая женщина всегда была мишенью. Далеко не все осознавали это, но Кейт осознавала и чувствовала, когда за ней следили.

Через зеркало заднего вида Кейт наблюдала за автомобилем, правая фара которого смотрела в землю из-за помятого крыла. Она заприметила его, еще когда свернула на трассу I-90. Он все это время ехал за ней, и Кейт испытала облегчение, когда автомобиль не повернул на шоссе Харрингтон.

Однажды ее преследовал внедорожник с четырьмя крупными и нетрезвыми мужчинами в татуировках. Внедорожник оказывался рядом на каждом светофоре, они пытались привлечь ее внимание и остановить. Раздосадованные тем, что она не останавливается и игнорирует их, отморозки преследовали ее до самой федеральной трассы, порой находясь в паре футов от заднего бампера ее машины.

Когда внедорожник равнялся с ней, двое мужчин на пассажирских сиденьях буквально свешивались с окон, стуча по дверям машины и выкрикивая, *что* они хотят с ней сделать, перемежая скабрзности смехом и расписывая, как ей это понравится. Некоторое время она ехала рядом с ними, превышая скорость на двадцатку, а затем в последний момент свернула с федеральной трассы на съезд. Они промчались мимо, не имея времени повторить ее маневр, и больше она их не видела.

За рулем или нет, Кейт всегда следила за теми, кто уделяет ей слишком много внимания.

Иногда мужчины просто пялились на нее, но иногда ей казалось, что они не просто пялятся.

— Здравствуй, Шэннон, — ответил на звонок Джек. — Что-то выяснила?

Повисла пауза, пока женщина на том конце о чем-то рассказывала. До Кейт доносился ее приглушенный голос. Слов было не разобрать, но в этом голосе слышалось что-то убаюкивающее.

— Еще не знаю, — ответил Джек, а потом некоторое время молча слушал. — Да, я в курсе, что у них свой график. Конечно, я не меньше твоего хочу опубликовать ее. Могу отправить главы, но, по правде сказать, там будет мало что понятно, пока я не закончу всю рукопись. Сейчас как раз занимаюсь одним исследованием и... — Он вздохнул, когда в трубке вновь раздался негромкий голос. — Знаю-знаю. Само собой, я понимаю, что они не могут опубликовать часть книги. Я постараюсь вернуться к ней как можно скорее, но ты же знаешь, что жизни людей для меня гораздо важнее.

Женщина снова заговорила. Ее тон был примирительным и успокаивающим, но настойчивым.

— В Нью-Йорк? Когда? — Джек слушал объяснения женщины, кивая и не перебивая. —

Хорошо, понял. Нет, ты права, сначала нужно запустить рекламу... Пока не уверен. Надеюсь, смогу все уладить и выехать через несколько дней. Я в Чикаго, работаю над кое-чем... Конечно. Я свяжусь с тобой, как только буду знать. Ладно, спасибо. — Завершив звонок, он сунул телефон в карман. — Извини. Это Шэннон Блэр, мой редактор.

— Она создает тебе какие-то проблемы?

— Нет, совсем нет, — заверил Джек. — Она единственная поверила в мою первую книгу и приложила все усилия для ее публикации. Мой агент отправил Шэннон рукопись, полагая, что ей может понравиться. Без ее помощи «Краткая история зла» никогда не вышла бы в свет. По сути, Шэннон стала моим теневым партнером и помогает находить таких, как ты. Меня самого чертовски трудно найти — все ради безопасности.

— А-Джей об этом говорила — она очень долго пыталась с тобой связаться.

Джек кивнул:

— Я держусь вне радаров, чтобы защищать жизни тебе подобных. Уверен, как минимум некоторые хищники знают о моей книге. Я не хочу, чтобы они вышли через меня на тех, кому я пытаюсь помочь.

Кейт начинала чувствовать себя представителем вымирающего вида, а не человеком. Ее защищали, потому что она представляла ценность.

— Итак, ты позволил этой Шэннон быть привратником для жаждущих связаться с тобой?

— Отчасти, — сказал Джек. — Многие хотят связаться со мной по всевозможным причинам: получить автограф, попросить выступить перед их группой или помочь опубликовать книгу. Шэннон — моя каменная стена. Она передает мне сведения о редких достойных внимания обращениях, а я навожу справки и решаю, стоит ли поговорить с человеком. Шэннон, конечно, с радостью помогает мне, но все же она редактор в издательстве, а это бизнес. Шэннон пошла на риск, уговорив издателя на вторую книгу, не имея рукописи, и теперь немного нервничает, поскольку не владеет информацией в полной мере.

— Она боится потерять работу?

Джек тихо рассмеялся:

— Нет, Шэннон Блэр не боится остаться без работы. Она боится потерять лицо. Ее семья очень состоятельна. Называя их «состоятельными», я имею в виду, что они просто чертовски богаты. Иногда она покупает целые высотки в городе потому, что те кажутся ей «милыми». Будто сумочку покупает. Она ездит на работу на лимузине, и тот целый день торчит возле офиса на случай, если хозяйка решит куда-то поехать. Шэннон работает не из-за денег. Кажется, она вошла в книжный бизнес только чтобы выглядеть культурней, и это придает ей некий налет «интеллектуальности» в кругу друзей. Она работает всего с несколькими авторами, поэтому у нее короткий рабочий день. Это больше хобби, чем работа. Но, кажется, ее действительно заинтересовали мои идеи. Не знаю, насколько она верит в мое дело, но этого достаточно, чтобы Шэннон была мне полезна. Остальное неважно.

— Чем книга об убийцах заинтересовала такую женщину?

— Она взяла книгу под свое покровительство, поскольку та имеет особый исторический высокоинтеллектуальный налет, соответствующий ее интересам. Тот факт, что в книге говорится об убийствах, лишь щекочет ей нервы, поскольку эта тема шокирует ее богатых друзей.

Кейт с такой силой стиснула руль, что костяшки побелели.

— Я не считаю, что убийства щекочут нервы.

— Как и я.

Кейт махнула рукой:

— Я не имела в виду тебя. Просто... люди не понимают, каково это на самом деле. Они никогда не видели лужу крови близкого человека, никогда не чувствовали ужас от того, что убийца идет за ними.

— Понимаю. — В голосе Джека слышалось сочувствие. — Думаю, люди вроде нее этого не поймут, но все же, она дает мне возможность защищать невинных. Я не в силах изменить ни Шэннон Блэр, ни весь остальной мир, но она может сделать то, что недоступно мне. Книга нужна, потому что дает мне возможность связаться с такими, как ты. Шэннон весьма полезна, поскольку понимает историческую важность моей книги и очень хочет произвести впечатление на своих приятелей. Чтобы такую книгу опубликовали, она нуждается в мощном покровительстве издателя. Шэннон помогла мне с этим, и я ее должник.

— И потому что тебе выплатили авторский гонорар?

— Нет. Израильтяне, помнишь? Я должник Шэннон потому, что без публикации книги я бы не сидел сейчас с тобой в машине.

— Думаешь, оно того стоило? — спросила Кейт, пытаясь немного разрядить обстановку. — Ехать со мной в бежевой машине, чтобы поесть пиццы?

Джек хохотнул:

— Черт возьми, да! Я мог взять машину получше, но у меня не было бы такого умопомрачительного свидания.

В темноте Кейт залилась краской.

— И она хочет, чтобы ты приехал в Нью-Йорк?

— Да, хочет обсудить новую книгу при личной встрече. Она в неведении, и сейчас я держу все в тайне. Она ждет от меня ряд инструкций, как стоит продвигать эту книгу и убедить всех в необходимости ее публикации. Издатель хочет рекламировать ее как продолжение «Краткой истории зла» и назвать ее второй частью. Издательства предпочитают связанные между собой книги или серии — так их легче продавать. Шэннон собирается обсудить со мной возможность написания целой серии книг — энциклопедии зла, как она это называет. Она грезит целым десятком томов, поэтому вторая книга — важная часть ее планов.

— Тебя заботит, как будет продаваться книга... Но почему? Чем выше продажи, тем больше шансов найти людей моего вида?

— И да, и нет. Повторюсь, я единственный представитель вида, способного видеть подобных тебе. Я чувствую потребность доверить бумаге все мои знания, чтобы у людей сформировалось лучшее понимание.

— Понимание чего?

— Что мы вступили в период скверны.

Кейт вспомнила, как А-Джей упоминала нечто подобное, но она не знала, что это значит.

Кейт уже хотела расспросить об этом Джека, но ей в голову пришла более важная мысль.

— Ты вычислил меня, взломав смартфон А-Джей. Не думал, что кто-то из хищников

может проделать то же с твоим?

Джек улыбнулся:

— Верно подметила, но нет. Я использую одноразовые телефоны. В них не встроена *GPS*.

— Но сигналы, передаваемые мобильным телефоном, можно отследить через вышки сотовой связи и обнаружить местоположение абонента.

— Можно. Но это уже совсем другой уровень взлома, а не банальное проникновение в учетку *iCloud*. Тем не менее, твоя мысль в корне верна, поэтому я использую одноразовые телефоны и часто их меняю.

— Ты оставил мне свой номер на автоответчике. Могут хищники воспользоваться им для поиска тех, кому ты помогаешь?

— Если кто-то прослушал мое сообщение на твоём автоответчике, он не сможет меня отследить — я уничтожил тот телефон и использую другой. Они никак не вычислят мой действующий номер. Я зашифровываю цифры актуального номера и отправляю Шэннон, чтобы она всегда могла связаться со мной. Я также постоянно поддерживаю связь с Моссадом, на случай, если срочно им понадобится, — такое периодически случается. У них всегда есть мой номер. Я также забиваю номер своего связного в Моссаде в быстрый набор каждого мобильного — вдруг возникнет чрезвычайная ситуация и мне самому понадобится помощь.

Свернув к своему дому и припарковав машину, Кейт решила дожидаться, пока они доберутся до А-Джей, а потом уже спросить у Джека, что значит «период скверны». Было уже довольно поздно, и она не хотела заставлять семью Джанек ждать.

— Моя крепость, — сказала она.

Джек молча сидел в машине, изучая фасад дома Кейт. Затем он осмотрел улицу в обоих направлениях.

— Просто закину кое-какие вещи в сумку, — сказала Кейт, подумав, что Джек захочет подождать снаружи. — Я быстро. Подождешь здесь или пойдешь со мной?

Джек окинул ее суровым взглядом:

— Уже забыла о моем обещании не дать тебе утонуть, пока ты не научишься плавать?

Кейт уставилась на свой темный дом. Он всегда был ее пристанищем, ее убежищем. Она еще не свыклась с мыслью, что кто-то преследует ее. Или заманивает в ловушку.

— Думаешь, внутри может поджидать убийца?

Джек открыл дверь автомобиля:

— Похоже, ты учишься держаться на воде. Уже что-то.

Кейт последовала его примеру, а потом как можно тише закрыла дверь машины. Глядя, как он двигается и внимательно осматривается, она испытывала все нарастающее чувство беспокойства.

Она оставила выключенным фонарь на крыльце, но света уличных фонарей вполне хватило, чтобы открыть парадную дверь. Джек мягко отодвинул Кейт в сторону и первым вошел в дом. Кейт включила свет в гостиной.

Он шел по темному дому, она следовала за ним, включая свет. Он не проронил ни слова, не задал ни единого вопроса. Его взгляд тщательно изучал каждый предмет, не упуская мелочей. От этого Кейт казалось, что она видит свой дом впервые.

Для того, кто ожидает, что где-то в доме затаился убийца, Джек двигался довольно неторопливо и не слишком осторожно. Она решила, что смотрела слишком много телешоу, в которых команда спецназа громко кричит, зачищая очередной дом.

Они прошли через гостевые спальни, в которых он быстро заглянул в каждый стеновой шкаф и за каждую душевую занавеску в ваннных комнатах. Кейт чувствовала себя несколько глупо из-за такого тщательного осмотра собственного дома, но все-таки это ее немного пугало. И только невозмутимость Джека успокаивала Кейт.

В прихожей Джек заглянул в кладовую и обнаружил небольшую дверь в подвал. Вниз он спустился в одиночестве. Подвал представлял собой большое квадратное помещение, в котором были только бойлер и простенькая тренировочная площадка. Убедившись, что и внизу опасности нет, Джек поднялся наверх.

Если кто-то проник в дом, должны были остаться следы вторжения, но все выглядело нетронутым и неизменным.

Осмотрев весь дом, они добрались до кухни, где Джек проверил, что дверь во двор заперта.

— Ты обошел весь дом, — сказала Кейт, указав на коридор за спиной. — Пойду, соберу сумку. Можешь пока запереть дверь сарая? Прошлой ночью ее открыло из-за сильного ветра. Сейчас поищу фонарик.

— Не надо, у меня свой есть, — ответил Джек, достав карманный фонарик. — Сейчас вернусь.

— Ладно. Когда переоденусь, открою дверь спальни. Приходи, когда закончишь.

Джек отправился проверять дверь сарая, а Кейт закрылась в спальне и быстро

переделалась в джинсы и прогулочные ботинки. Было приятно надеть удобную одежду. Она бросила на кровать пиджак и надела черную майку.

Переодевшись, она открыла дверь спальни, поставила на кровать свою дорожную сумку и принялась торопливо складывать в нее вещи. Она собрала косметику, туалетные принадлежности и рассовала по карманам на молнии. Кейт привычно собирала сумку, словно отправлялась в очередную командировку.

Она сложила еще несколько маек, свитеров, брюк и пару костюмов для офиса, а затем услышала, как Джек вернулся в дом и закрыл кухонную дверь.

— Можешь входить! — крикнула Кейт на пути к комоду и выдвинула верхний ящик, в котором хранила нижнее белье.

Протянув руку, чтобы что-то взять, она застыла.

— Дверь сарая была плотно закрыта. — Джек возник в дверном проеме спальни и оперся рукой на дверной косяк. — Я дважды проверил — там все нормально.

Кейт стояла, уставившись в ящик комода.

— Кейт? — Джек вошел в комнату. — Что-то случилось? Ты побледнела.

— Сверху лежат розовые трусики, — чуть слышно сказала она.

Нахмурившись, Джек подошел ближе и взглянул через ее плечо:

— И?

— Мне они не нравятся.

— И что? — Джек был явно смущен.

— Поэтому я убрала их в самый дальний угол на дне ящика, на случай, если они мне все же понадобятся. Но я никогда их не надевала. Они лежат там уже несколько лет, и я давно собиралась их выбросить. Теперь они сверху.

Его лицо потемнело от беспокойства.

— Уверена, что не доставала их? Может, просто забыла? Смерть брата выбила тебя из колеи. Ты уверена? — Протянув руку, он стиснул плечо Кейт и развернул ее к себе. — Кейт, это очень важно. Ты уверена?

Она посмотрела ему в глаза:

— Я не доставала их. Я никогда не оставила бы их сверху. Никогда. Они были на самом дне ящика. В каком угодно состоянии я ни за что не достала бы их. Кто-то рылся в моем нижнем белье.

Джек окинул взглядом спальню:

— Что-то еще не так? Ничего не пропало?

Кейт повернулась к шкафу, посмотрела на висевшую там одежду, затем на свернутые свитера и майки на боковых полках. Она открыла ящики и осмотрела их содержимое.

— Больше ничего необычного, — наконец сказала она. — Все остальное на своих местах. — Она снова посмотрела на него. — На входных дверях есть признаки взлома?

— Нет. Я все проверил.

— Тогда как он вошел?

— Ему не обязательно было врываться силой или разбивать окно. Скорее всего, он просто открыл замок на кухонной двери. Например, отмычкой. Немного возни, и он внутри. Соседи не могли его заметить, поэтому у него было предостаточно времени, чтобы вскрыть дверь.

— Но зачем ему это? Зачем вытаскивать трусики?

— Чтобы запугать тебя. Те, кто хочет твоей смерти — умные и изощренные хищники, а

напуганные люди чаще ошибаются. Кроме того, хищники просто наслаждаются ужасом своей жертвы. Если ты собрала сумку, предлагаю убраться отсюда и поехать к А-Джей.

Кейт села на кровать, выдвинула нижний ящик тумбочки и открыла оружейный сейф. Она достала свой «Глок».

— Думаю, нам лучше взять это, — сказала она.

Джек покачал головой:

— Нет, оставь его.

Кейт просто взвилась от удивления:

— Что? Кто-то хочет убить меня! Они побывали в моей спальне, а ты говоришь не брать пистолет?

— Оружие, безусловно, заслуживает внимания и в определенных обстоятельствах может спасти тебе жизнь, но также оно может стать причиной ненужных неприятностей. Например, если ты пойдешь в неправильное место и забудешь, что у тебя с собой пистолет, то тебя арестуют. В итоге с твоим именем будет связано ношение оружия, и, когда тебе понадобится помощь полиции, они могут занять другую сторону.

— Но я...

— А если ты будешь в бегах и решишь улететь на самолете или отправиться в какое-либо охраняемое место — куда ты денешь пистолет? Оружие нервирует людей, и особенно полицию. Застрелишь кого-то — отправишься в камеру до полного выяснения обстоятельств. В тюрьмах полно плохих людей, среди которых может оказаться тот, кто опознает тебя по твоим глазам. Ты будешь беспомощна и окажешься в одной клетке с убийцей, как христианин наедине со львом на арене Колизея. Ты не сможешь ни убежать, ни защититься. Но, что еще важнее, пистолет иногда не способен спасти тебя.

Кейт не собиралась так легко отказываться от своей идеи:

— Знаешь, лучше я рискну попасть в тюрьму за то, что пристрелю убийцу, чем умру. По крайней мере, я буду жива.

— Рассуждаешь логично. Но есть и другие способы.

Кейт вышла из себя:

— Ты разыскал меня, поскольку за мной охотятся убийцы, но не разрешаешь взять с собой пистолет, чтобы я не была беззащитной?

— Разумеется, я не хочу, чтобы ты была беззащитной, — возразил он. — Я уже говорил, оружие иногда весьма полезно, но пистолет не спасет от хищников, которые идут за тобой.

Раздосадованная Кейт стояла с «Глоком» в опущенной руке.

— О чем это ты?

Он указал на пистолет:

— Представь, что я угрожаю тебе. Попробуй меня застрелить.

— Что? — Кейт не верила своим ушам. — Он же заряжен!

Джек забрал у нее пистолет, вынул из него магазин и бросил на кровать, а затем передернул затвор, чтобы освободить патронник. Патрон упал на кровать рядом с магазином. Джек снова дернул затвор, дважды проверив, что в стволе пусто, а потом протянул пистолет Кейт рукоятью вперед.

— Тебе не удалось бы меня пристрелить, но, раз ты так волнуешься, я его разрядил. — Он махнул рукой. — Встань возле шкафа, и я покажу, что имею в виду.

Кейт была настроена скептически, но послушалась.

— Я убийца, — произнес Джек, — а ты только что вернулась домой. Я ждал тебя,

спрятавшись в доме, и теперь собираюсь убить тебя. Я вошел в спальню, застав тебя врасплох. Стреляй.

— Что?

Джек стремительно метнулся к ней. Кейт начала поднимать руку с пистолетом, чтобы прицелиться, но он уже одной рукой впечатал ее в стену, а другой схватил за запястье, не позволяя поднять пистолет.

Кейт выставила блок, отбивая его предплечье в сторону и вырвалась. Но не успела она уклониться от его следующей атаки, как он снова отшвырнул ее к стене лицом вперед.

Она почувствовала что-то острое у своего горла и замерла, тяжело дыша. Джек всем своим весом прижимал ее к стене.

Она даже не заметила, когда он успел выхватить у нее оружие, однако сейчас холодное дуло пистолета было приставлено к ее левому виску.

Джек чуть отодвинул девушку от стены и покрутил перед ее глазами ножом, который убрал от ее горла. Пистолет он бросил на кровать.

— Правило двадцати, — сообщил он.

Кейт уставилась на короткое крепкое лезвие перед своим лицом. Оно выглядело зловеще.

— Правило двадцати? — оглянувшись на Джека, спросила она. Он, наконец, отпустил ее.

— На расстоянии до двадцати футов нож быстрее пистолета. Ты даже не успела поднять пистолет для выстрела, а я уже до тебя добрался. Злодеи всегда стараются оказаться как можно ближе, чтобы у жертвы не было шанса отреагировать на атаку. Внезапность — их преимущество. Ты проиграла, даже не начав, и с самого начала была в моих руках. Ты сказала, что всю жизнь изучала боевые искусства. Ты знаешь, как себя защитить, но в момент неожиданности предпочла забыть все навыки и положиться на пистолет. Даже если ты мастерски обращаешься с оружием и оно всегда у тебя под рукой, ты просто не успеешь им воспользоваться. Речь идет о спасении твоей жизни, а не о методах. Твой преследователь не станет заявлять о себе и предупреждать, что собирается тебя убить, — поэтому ты не успеешь достать пистолет и пристрелить его. Он хищник, а они стремятся подобраться к жертве как можно ближе, чтобы их атака не встретила сопротивления. Эти люди убивают с близкого расстояния. Каждый из них желает оказаться достаточно близко, чтобы ты успела взглянуть в его глаза, прежде чем он убьет тебя.

— Но я не...

— Не имеет значения. Ты уже мертва. Твои оправдания этого не изменят. Пистолет — мнимое средство безопасности. В твоём случае лучше использовать боевые навыки. Ты обладаешь мышечной памятью, которая всегда остается с тобой. Это первый урок твоего выживания. Я научу тебя остальному.

Откинув с лица волосы, Кейт села на кровать. Мгновение она смотрела на пистолет в своей руке, а потом перезарядила его и заперла в сейфе.

— А-Джей ждет нас. — Закрыв дорожную сумку, Кейт подняла ее с кровати. — Хочу поскорее убраться из спальни, в которой убийца копался в моем нижнем белье.

— Я не собирался тебя пугать, я хочу спасти тебе жизнь.

Кейт кивнула:

— Не хочу закончить так же, как мой брат. Продолжай делать то, что должен, нравится мне это или нет.

— Понимаю, — ответил он. — Поехали к А-Джей.

Кейт промолчала всю недолгую поездку к дому А-Джей, снова и снова прокручивая в голове случившееся — детектив наверняка захочет знать все до мелочей.

Кейт была потрясена тем, что какой-то незнакомец — скорее всего, убийца Джона — стоял в ее спальне и копался в нижнем белье. Он хотел внушить ей страх, дать понять, что может протянуть руку и дотронуться до нее. Он объявил, что уже идет за ней, заставил чувствовать себя униженной и беспомощной.

Но теперь страх превратился в гнев. Мужчина хотел, чтобы Кейт знала, что он был в ее спальне. Он планировал напугать ее до чертиков, но она поборолла страх и впала в неистовую ярость.

Ей вдруг вспомнился сенсей из Калифорнии, который приехал в их школу боевых искусств, когда Кейт было лет двенадцать-тринадцать. Для школы это была огромная честь. Имя сенсея уже позабылось, но Кейт помнила этого крепкого лысого азиата, спокойного и немногословного. Он улыбался, но его улыбка была не дружелюбной, а оценивающей.

Для Кейт школа боевых искусств была способом убежать из того мира, который она не могла изменить, возможностью отвлечься от бесконечной заботы о брате. В эти моменты она была отдельной личностью с собственной жизнью, а не сестрой Джона, его опекуном и защитником.

Всех учеников тогда разбили на пары, чтобы они могли продемонстрировать свои умения. Сенсей по очереди оценивал бойцов. Он одобрительно кивнул нескольким старшим ученикам, кому-то дал короткий совет, а некоторых резко отчитал за неправильные приемы.

Кейт стояла в паре с парнем старше нее, более опытным бойцом. Она должна была защищаться от его стремительных атак. Она гордилась своими быстрыми блоками и защитными приемами. После поединка Кейт склонилась перед сенсеем, уверенная, что отлично показала себя в бою против более крупного противника.

Выпрямившись после поклона, она натолкнулась на долгий и жесткий взгляд сенсея. Она помнила его пугающие глаза, которые казались всезнающими и свирепыми и словно видели ее насквозь. Он постучал пальцем по основанию ее горла, чуть выше грудной клетки.

— Неслыханный дерьмо, — задрал нос, сказал он на ломаном английском, а Кейт застыла от шока. — Если тебя атаквали, значит они чувствуют свой превосходство. Враг всегда будет крупнее и сильнее тебя. И никто не помочь, даже не жди. Старайся изо всех сил, стремись нанести урон противнику. — Он снова ткнул в нее костлявым пальцем. — Ты не уважать свою жизнь. Боишься ранить противника, но нужно бояться, что ранят тебя, и остановить врага прежде. — Он склонился к Кейт, его рот скривился от досады. — Ты лучше, чем показала мне. Я разочарован.

Кейт была просто раздавлена. Весь класс молча слушал слова сенсея, и после окончания занятий Кейт прорыдала всю дорогу домой. Мысленно она оправдывала себя тем, что она всего лишь девочка, а мальчишка был намного крупнее и опытнее. Но даже тогда она понимала, что это не важно. Неспособность сделать все, чтобы остановить противника — вот что имело значение, независимо от возраста, силы или пола. Сенсей был прав.

Урок, преподанный Джеком, вновь пробудил то чувство унижения и стыда.

Смерть брата стала таким страшным событием, что казалась Кейт нереальной. Конечно, она понимала, что это произошло на самом деле, но эта мысль никак не укладывалась в

голове. И лишь узнав, что убийца побывал в ее спальне и покопался в белье, Кейт поверила, что все происходит наяву. Полученные уроки стали актуальными, как никогда прежде.

Она больше не хотела просто защищаться, как в детстве или как от нападения Джека, который с легкостью ее одолел.

В ней словно что-то резко переменялось. Теперь она остро осознавала, что у нее есть только один способ выжить: уничтожить угрозу. Она знала, как это сделать, потому что годами отработывала приемы. Но прежде это была лишь теория, направленная на абстрактную угрозу, которая не пытается ее убивать во время тренировки. Кейт никогда всерьез не думала, что ее навыки направлены на то, чтобы травмировать и искалечить противника.

Теперь она это поняла.

— Еще злишься на меня? — спросил Джек.

Она нахмурилась:

— Я на тебя не злилась.

— Злилась, я по глазам видел. Мне было довольно неуютно от твоего взгляда.

— Разве что самую чуточку, — призналась она. — Но я понимаю, что ты стараешься помочь мне.

— Рад, что ты это видишь.

— Лучше бы я злилась не на тебя, а на себя — за то, как легко ты одержал надо мной верх.

— Кейт, ты и не должна знать, как с этим справляться. Никто бы на твоём месте не знал, ведь обычным людям не приходится постоянно ждать нападения. Они не думают, что такое может случиться. Именно в такие моменты наши страхи и инстинкты могут помочь нам. Не суди себя строго, ты отлично держишься. Любой был бы сломлен, узнав, что безжалостный убийца его брата уже идет за ним. Но ты не теряешь самообладания.

Кейт задвинула подальше свои эмоции.

— Научишь, как нанести противнику максимальный урон?

Пока Джек пристально изучал ее лицо, она взглянула на него только краем глаза, опасаясь, что он откажет.

— Я всегда надеялся, что людям, которых я нахожу, хватит ума попросить меня об этом. Ты первая, кто это сделал. Я буду учить тебя до тех пор, пока ты сама этого хочешь.

Кивнув, Кейт шмыгнула носом и вытерла его тыльной стороной запястья.

Она свернула с широкой четырехполосной дороги в квартал, где жила А-Джей. Детектив была права насчет вечеринки — дом напротив был полностью залит светом. Проезжая мимо, она услышала громкую музыку.

Судя по словам А-Джей и виду людей возле дома, это была взрослая вечеринка, а не пьянка подростков, способных заблевать все окрестности. Улица возле дома А-Джей была заставлена машинами. Припарковаться было решительно негде.

Кейт проехала квартал и стала кружить по району, пока, как и советовала А-Джей, не нашла свободное место буквально в паре улиц от дома.

Заглушив двигатель, Кейт смотрела в пустоту.

— Как он попал в мой дом?

Джек оперся на подлокотник:

— Это неверный ход мыслей.

Кейт нахмурилась:

— В смысле?

— Он хотел попасть внутрь. Если бы ты была дома, он мог выбить дверь или разбить окно. Главное, что он проник бы в дом, так или иначе. Тебе нужно думать не о том, как он доберется до тебя, а о том, что делать, когда это случится.

Кейт поморщилась:

— Боюсь, ты прав.

— Думаю, сейчас тебе лучше остаться в доме детектива Джанек. Нам предстоит долгий разговор о многих вещах, в том числе и о твоей безопасности. Мне будет гораздо спокойнее, если ты не станешь ночевать одна в своем доме.

Кейт кивнула, наблюдая за фигурами людей, которые то озарялись светом уличных фонарей, то снова превращались в тени. Кто-то покидал вечеринку, но, в основном, гости только прибывали.

Ночь была прохладной, поэтому они накинули куртки. Кейт нажала кнопку на брелоке, блокируя двери. Звуковой сигнал утонул в наполнявшем ночь шуме далекой музыки и голосов.

— Я могу остаться у А-Джей сегодня и еще на несколько дней, — сказала она, глядя на Джека, пока они проходили под уличным фонарем. — Но я не могу остаться у нее насовсем. Да и что хорошего в том, чтобы бежать или прятаться, если они охотятся на меня? Однажды я все равно вернусь домой и они будут ждать меня, прячась в темноте. И само собой, они попробуют добраться до меня на работе.

Он задумался, а потом взглянул на нее так, словно ему в голову пришла какая-то мысль:

— Почему бы тебе не поехать со мной в Нью-Йорк? Мне в любом случае нужно туда. Мы можем даже на некоторое время отправиться в Израиль. Они будут рады тебя видеть, а ты сможешь отплатить им своей помощью. На какое-то время ты окажешься в безопасности.

— Но у меня здесь работа.

— Ты можешь взять отпуск?

Кейт коротко улыбнулась пожилой паре, идущей навстречу.

— Думаю, могу. Но когда я вернусь, ничего не изменится. Они все еще будут искать меня.

— Они временно потеряют твой след, и мы сможем поработать над тем, чтобы тебя было трудно отыскать.

— Я бы предпочла покончить с угрозой, — сказала она, поднимаясь по ступеням к парадной двери дома А-Джей.

Джек серьезно посмотрел на нее:

— Значит, придется убить всех, кто на тебя охотится.

— Не я это начала, — сказала она.

На крыльце Кейт быстро оглянулась через плечо — из дома напротив послышался хриплый смех.

Кейт постучала в парадную дверь, и та приоткрылась на несколько дюймов.

Дверь была не запрета.

— Очень странно, — сказала Кейт. — Не заперто.

Она снова начала стучать, но Джек схватил ее за запястье и оттащил в сторону, а потом осторожно толкнул дверь ногой.

Когда дверь распахнулась, Кейт заметила раскиданные повсюду щепки. От балясин в нижней части лестницы остались лишь заостренные обломки, а куски перил были разбросаны по комнате.

В этой куче щепок она увидела Майка.

Он неуклюже лежал спиной на ступеньках, его ноги были подогнуты, словно он упал навзничь. Из груди неподвижного Майка торчал острый обломок балясины, кровь пропитала рубашку и испачкала бежевые брюки. Майк был усыпан щепками.

Кейт застыла на месте, потрясенная этим зрелищем — большой, мускулистый Майк был мертв.

— Боже милостивый, — прошептала она.

В правой руке Джек сжимал уже знакомый ей нож с коротким крепким треугольным лезвием.левой рукой Джек задвинул Кейт себе за спину.

— Стой здесь, — шепнул он.

Кейт слышала глухой стук собственного сердца и свое частое, прерывистое дыхание. Она отчаянно надеялась, что они не обнаружат то, о чем она думала. Она хотела повернуть все вспять, чтобы оно не стало реальностью.

Джек осторожно переступил через порог и вошел в дом. Повсюду горел свет. Кейт не послушалась своего спутника и пошла вслед за ним.

Дом выглядел так, словно по нему пронесся смерч, разбросав повсюду разломанную мебель. В некогда теплом, гостеприимном и уютном доме царил непостижимый хаос. Сломанная лампа, продолжавшая гореть, валялась на полу в глубине комнаты, а сорванный с нее абажур был погребен под обломками стула.

Кровь, пропитавшая сам воздух, была абсолютно повсюду.

Кейт, мысли которой путались, не могла узнать гостиную, усыпанную горами обломков и выпотрошенных подушек. Казалось, только диван остался на своем месте.

А затем возле арки, ведущей в столовую, она заметила бесформенное тело Райана. То, что осталось от его головы, было вывернуто под невыслышимым углом, а проломленная стена была забрызгана смесью крови и мозгов. Было несложно понять, что мальчика убили, схватив за лодыжки и с размаху размозжив голову об стену.

На полу валялся яркий пластмассовый грузовичок.

В этот миг Кейт, наконец, увидела среди обломков А-Джей.

Детектив лежала на спине среди стеклянных осколков кофейного столика. На полу было так много обломков, выпотрошенных подушек и известковой пыли, что Кейт не сразу разглядела свою подругу.

А-Джей была обнажена ниже талии, ноги были разведены в стороны. Дуло ее пистолета было вставлено во влагалище. Белая блузка, припорошенная штукатуркой и щепками, побурела от крови. Через ее лицо тянулись толстые красные струи, вокруг головы была намотана серебристая клейкая лента, закрывавшая глаза, но не рот.

Кейт задохнулась от ужаса. Ей хотелось кричать. Она подумала, что сейчас упадет в

обморок.

— Не наступай на кровь, — тихо сказал Джек, идя по комнате. — А еще лучше стой, где стоишь.

Кейт не могла двинуться с места — широко раскрыв глаза, она неотрывно смотрела на тело А-Джей. Ее разум отказывался верить глазам. Она хотела отвернуться, но это было выше ее сил.

По щеке скатилась слеза. Кейт задрожала, когда на нее обрушилась боль потери.

Джек вернулся и взял ее за руку.

— Кейт, я не хочу, чтобы ты выходила на улицу одна. Можешь просто постоять здесь? Не смотри на нее. Просто стой на месте. Не наступай в кровь. Я не хочу, чтобы ты оставила свои следы на месте убийства. Поняла? Кейт, ты меня поняла?

Кейт кивнула.

— Можешь последить за входом? — попросил он.

Вместо ответа Кейт медленно подняла руку, указывая на что-то. На груди А-Джей лежала ее визитка. Все четыре уголка были загнуты.

— Что это? — спросил Джек. — Что ты заметила?

— Визитка. Это визитка А-Джей. Она дала мне такую же.

— И?

— Такую же она оставила моему брату. Джон не любил острые уголки и всегда загибал их на фотографиях и визитках. А-Джей говорила, что оставила Джону свою визитку, но мы не нашли ее в доме.

Джек с сожалением кивнул.

— Боюсь, теперь мы знаем, кто это сделал.

По лицу Кейт текли слезы. Она присела рядом с телом А-Джей и дотронулась до ее щеки.

— Боже мой, А-Джей...

Голова А-Джей была повернута набок, а губы покрыты кровью. Кейт надеялась, что детектива не заставили смотреть на ужасную смерть Райана.

Она вспомнила, как в конце последнего разговора с А-Джей та сказала, что ей нужно идти и посмотреть, что за шумиха у входной двери.

Там ее ждал дьявол.

Кейт заметила человеческий палец возле головы А-Джей и показала на него.

— Это не ее.

Джек быстро взглянул на палец.

— Мужской. Похоже, она смогла откусить этой мрази палец.

— А-Джей боролась бы до последнего и легко не сдалась.

— Уверен, так оно и было, — сочувственно пробормотал Джек, окидывая взглядом разгромленный дом.

Джек присел рядом с Кейт и обнял ее за плечи. Он осторожно заставил ее подняться, хотя Кейт не хотела покидать А-Джей.

— Кейт, нам нельзя здесь оставаться. Нужно уходить.

— Нужно чем-то ее укрыть, — сказала Кейт, словно не слышала его. Она старалась сдерживать подступающие рыдания.

— Нужно оставить все как есть. Ничего не трогай. Ничего не поднимай.

— Мы должны вызвать полицию, — сквозь всхлипы сказала Кейт.

Она прикрыла рукой нос, напрасно пытаясь приглушить запах крови.

— Нет, нам нужно уходить. Прямо сейчас, — ответил Джек.

Кейт взглянула на него.

— Что? Но мы должны...

— Мы должны делать все, чтобы ты выжила. Им мы уже помочь не в силах — все кончено. Это уже случилось. Вызвав копов, мы подвергнем тебя еще большей опасности.

Кейт нахмурилась.

— Но почему?

— Тебя будут допрашивать часами. Они захотят знать, что ты здесь делала, в каких отношениях была с детективом Джанек. Родственники убитых не ночуют у детективов. Что ты им скажешь? Сообщишь, что способна опознавать убийц по глазам и помогала А-Джей идентифицировать преступников?

— Но А-Джей хотела бы...

— Она хотела бы, чтобы ты убралась отсюда. Она бы знала, что ты рискуешь, оставаясь здесь.

Кейт снова посмотрела на неподвижное тело А-Джей, сомневаясь в реальности случившегося.

— Но мы не можем вот так их оставить. Мы должны что-то сделать для них.

— Послушай меня! — Джек сгреб девушку за плечи, развернул к себе лицом и навис над ней. — Послушай, ты уже ничего не можешь для нее сделать. Ничего. Мы должны уйти отсюда. Доверься мне, я знаю, о чем говорю.

Кейт ничего не видела из-за пелены слез.

— Ты уверен, что мы не...

— Уверен. Я уже сталкивался с подобным. Тут ничего не исправить. Сейчас важнее твоя безопасность.

— И что дальше?

Он сильнее сжал ее плечи.

— Ты должна кое-что понять и прямо сейчас. Речь идет о твоей жизни. Полиция тебе не поможет. Если солжешь им, они уличат тебя в этом. Скажешь правду — и твоя история покажется им настолько невероятной, что они станут подозревать тебя в соучастии. Как минимум, тебя направят на психиатрическую экспертизу.

Кейт прикрыла глаза, пытаясь увидеть смысл в его словах.

— В мире есть плохие люди, а есть хорошие, — продолжил он. — Полиция относится к хорошим, но сейчас они тебя не поймут. Просто не захотят.

— Предлагаешь уйти и даже не сообщать полиции, что я здесь побывала?

— Именно. Чем меньше у полиции информации о тебе, тем в большей ты безопасности. Тебе нельзя связываться с копами, слышишь? В основном, они хорошие люди, но зажаты рамками законов, в которые твой случай никак не вписывается. Ты другая, и тебе придется все делать по-другому, если хочешь выжить.

— По-другому? Но как?

— Ты должна стать для них призраком. Ты не можешь позволить себе быть в этом замешанной официально, поскольку это выше понимания органов правопорядка. А-Джей была отличным детективом, она понимала, что нельзя сообщать полиции о Джоне и тебе. Она хранила в тайне знакомство с вами и никому не рассказывала, что вы помогаете ей находить убийц. Разве не так?

— Так. Но я не привыкла так жить. Я никогда не жила по таким правилам.

— Правила для тех, кто готов проиграть. Хочешь жить — привыкай к новым, собственным правилам.

Кейт в последний раз взглянула на кровь, разгром и тела людей, которых она знала и успела полюбить.

Ее охватило отчаяние.

Но Джек был прав, и она это понимала. Такова реальность, с которой ей пришлось столкнуться.

Она стиснула зубы и посмотрела на Джека.

— Мы убьем этого ублюдка и покончим с этим.

— Если б все было так просто, — вздохнул Джек и присел на корточки.

На полу рядом с окровавленными разорванными трусиками А-Джей лежал мобильник. Джек натянул на руку манжет куртки и через ткань набрал «911».

— Ладно, — сказал он, поднимаясь. — Полиция отследит звонок, увидит, что он поступил от офицера полиции, и пришлет сюда целую армию. Это лучшее, что мы можем сделать для А-Джей и ее семьи. Нам нужно уйти до прибытия полиции.

Стоя на крыльце рядом с Джеком и вдыхая холодный воздух, Кейт чувствовала жар, головокружение и тошноту. Джек откинул со лба волосы и стал всматриваться в ночь, словно пытаясь разглядеть убийцу.

— Ты должна меня слушаться, — сказал он. — Сейчас наша главная забота — ты. Я хочу, чтобы ты пошла к машине.

Кейт подумала, что ослышалась.

— Пошла к машине? Одна?

— Да. Давай быстрее. Потом приедешь за мной. Поняла?

— Нет. Почему ты не идешь со мной?

Он схватил ее за плечо и навис над ней с неумолимым выражением лица.

— Кейт, да послушай же меня наконец. Ты должна довериться мне и делать, как я скажу. Я знаю, что делаю. Нас не должны здесь увидеть. Иди за машиной.

Кейт понятия не имела, чем Джек собирается заниматься в доме А-Джей. Она оглянулась через плечо на темную улицу. Снова посмотрев на дом, она увидела кровавую бойню через приоткрытую дверь — зрелище настолько отвратительное, что разум отказывался в него верить. Она почти ждала, что сейчас А-Джей откроет дверь и улыбнется ей, и все это окажется просто дурным сном.

Но А-Джей больше никогда не улыбнется.

Дома в глубине дворов стояли довольно далеко от дороги, поэтому участники вечеринки на другой стороне улицы не могли увидеть Джека и Кейт, которые стояли на крыльце дома Джанек.

Грохотала старомодная рок-музыка. Каждый раз, когда в доме напротив открывалась парадная дверь, музыка на время становилась громче. Кейт слышала смех и разговоры.

— Иди уже, — сказал Джек. — Не тяни.

Кейт всматривалась в темноту.

— А вдруг он еще где-то здесь и выжидает?

— Откуда ему знать, что ты приедешь сюда именно сегодня вечером? Кроме того, тут целая толпа желающих присоединиться к вечеринке. В темноте он не сможет тебя рассмотреть и отличить от остальных прохожих. Давай, иди. Живо!

Джек вошел в дом, давая понять, что разговор окончен. Кейт почувствовала необходимость поспешить и, отбросив все сомнения, быстро пошла через лужайку в сторону машины. Она так и не поняла, почему Джек отправил ее к машине одну, но не желала попусту тратить время на размышления о мрачных последствиях.

Она подняла воротник, прячась от холодного ночного воздуха, и сунула в карманы дрожащие руки. Кейт шла по тротуару так быстро, что почти бежала. Если убийца бродит где-то неподалеку, бег наверняка привлечет его внимание. Она твердила себе, что нет оснований полагать, будто он все еще здесь. Как и сказал Джек, убийца не мог знать, что она приедет к А-Джей.

Кейт была в ступоре и из последних сил старалась не рухнуть в пучину паники и горя. Она заставила себя подавить эмоции — ей нельзя было тратить время впустую.

Она перешла дорогу и стремительно пошла к соседнему кварталу. До машины осталось пересечь пару улиц.

Оглянувшись, она заметила высокого мужчину в толстовке. Секунду назад его там не было. Она не знала, откуда он так внезапно появился. Он шел за ней, держа руки в карманах.

Почему-то она не слишком удивилась его появлению.

Кейт была уверена, что именно этого мужчину видела возле дома Джона в ночь убийства. Это он тогда наблюдал за ней.

Кейт пошла еще быстрее. Мужчина немедленно отреагировал на это, бросившись за ней. Кейт отбросила последние сомнения в том, кто он и чего хочет. Она свернула в боковой двор между домами. Продираясь через кусты, она надеялась, что он не заметил, в какую сторону она побежала. Оглянувшись, она увидела мужчину позади. Когда он пробежал под фонарем на углу дома, она увидела, что его одежда покрыта кровью.

Кейт пронеслась через двор и перепрыгнула заборчик из проволоки, служивший границей соседнего участка. Она побежала по газону, но тут на нее с сумасшедшим лаем кинулась собака. Лай подхватили несколько собак с соседних дворов. Пес был крупным, и Кейт понимала, что если он догонит ее, то собьет с ног. Она рванула влево, убегая от собаки, и поскользнулась на траве. Кейт поднялась и продолжила бежать, почти не потеряв времени. Она перепрыгнула через забор, и собака не успела цапнуть ее за лодыжку. Кейт бежала что было сил.

Кейт на секунду оглянулась и увидела, что мужчина пнул собаку с такой силой, что та полетела кубарем, завизжав от боли. У черного входа дома зажегся свет. Идея привлечь внимание людей, зажегших свет, была заманчивой, но девушка понимала, что ни в коем случае нельзя останавливаться. Да и что они сделают этому жестокому убийце? Кейт не желала им смерти.

Когда она снова обернулась, мужчина уже перескочил через забор и продолжал преследование.

Кейт мчалась мимо сараев и гаражей, сворачивая при каждой возможности и стараясь не попасть в тупик и не забыть, в какой стороне ее машина. Впрочем, преследователь был так близко, что даже если она сможет добраться до авто, то не успеет разблокировать двери, прыгнуть внутрь, завестись и уехать.

Она бежала на пределе сил, стараясь не думать о неизбежном. Она должна удрать. Убежать, только и всего.

Она преодолевала препятствия в старых дворах, перепрыгивала через газонокосилки, груды дров и даже через пару ржавых велосипедов, стараясь побороть нарастающий ужас. Она отлично понимала, что умрет, если поддастся панике. Ее единственная надежда — не потерять голову. Она должна придумать, как убежать. Представив, как он ловит ее и что с ней потом делает, она испытала прилив сил.

Ветви кустов хлестали по ней, и ей приходилось на бегу отмахиваться от них. Пробежав мимо лестницы, приставленной к стене одного из домов, Кейт толкнула ее, надеясь тем самым заблокировать путь или хотя бы затормозить преследователя. Алюминиевая лестница рухнула на землю.

У нее не было времени проверять, справилась ли лестница со своей задачей. Она на мгновение остановилась в переулке за очередным гаражом, глядя по сторонам и выбирая, в каком направлении бежать дальше. Она решила пересечь переулок и пройти между двух гаражей, надеясь, что в темноте убийца не поймет, в какую сторону она убежала.

Протиснувшись мимо куч мусора между гаражей, она оказалась прямо перед вынырнувшим из темноты мужчиной, который преградил ей путь. Похоже, он все-таки

заметил, в какую сторону она побежала, и на своих длинных ногах обежал гараж с другой стороны, чтобы перехватить ее.

Кейт резко затормозила, ей удалось не врезаться в мужчину. Тяжело дыша, она рванула вправо, перепрыгнула через забор и промчалась через открытую калитку другого ограждения.

Теперь она бежала не через переулки и задние дворы, а по газонам перед домами. Фонарь рядом с ней не горел, и Кейт оказалась в темном промежутке между двумя далекими уличными фонарями.

Мужчина выскочил между домов и бросился к ней наперерез. В темноте его призрачная фигура походила на темного жнеца. Он был очень близко. Кейт поняла, что убийца быстрее нее, и больше не собиралась убегать.

Мужчина двинулся на Кейт, вытянув руки и собираясь схватить ее. Он был слишком близко, чтобы пытаться убежать. Не успев даже толком поразмыслить, Кейт поддалась инстинктам и нанесла ногой боковой удар по груди мужчины. Он пошатнулся и отступил на пару шагов, но все же устоял.

Этот человек убил Джона. Он оставил на теле А-Джей визитку с загнутыми уголками которую взял из дома Джона. Теперь это его визитная карточка. Убийца хотел, чтобы она знала о нем. Визитка была посланием, как и копанье в ее нижнем белье.

Этот монстр жестоко расправился с А-Джей, Майком и Райаном.

Девушка увидела, что его левая рука обмотана окровавленным полотенцем для рук. Она уже знала, что на этой руке не хватает пальца.

Однако ни эта рана, ни ее удар не причиняли ему особых неудобств. Ей приходилось держать дистанцию и следить за его длинными руками, чтобы избежать захвата, но из-за этого она сама не могла нанести серьезный удар.

Он был хищником, а они всегда инстинктивно преследуют жертву. И когда жертва убегает, для них имеет значение только одно — сбить ее с ног. Сейчас Кейт была его жертвой.

Она понимала, что, если попытается сбежать, он тут же схватит ее. Он нипочем не отступится.

Когда он снова бросился к ней, у нее не осталось выбора. Все ее колебания теперь казались нелепыми. Речь шла о ее жизни. Она должна либо сдаться, либо бороться.

Бежать было глупо, поэтому она оставила эту затею и встала в боевую стойку, прикрыв корпус. Было довольно темно, но она увидела его ухмылку. Этого он и хотел — беспомощную жертву, с которой легко расправиться.

Кейт держала левый кулак возле живота, большой палец правой руки она прижала к подбородку, превратив эту руку в подобие сжатой пружины. Когда мужчина приблизился, она развернулась, молниеносно выбросила вперед правую руку, используя свой вес для усиления удара, и хлопнула ладонью по его левому уху.

Давление от хлопка ладонью разорвало его барабанную перепонку. Он вскрикнул от боли и крутанулся, схватившись за ухо.

Однако передышка продлилась только секунду, и хищник снова двинулся на Кейт. Она сразу же поняла, что зря тратила время на проверку урона и наказала себе больше не повторять этой ошибки.

Он мог заставить ее отступить и затем сломить ее сопротивление. Чтобы не допустить этого, Кейт ринулась к противнику и отбила его руки. Почти прижавшись к его груди, она вложила весь свой вес в удар по его горлу. Пока он не успел опомниться, она, продолжая держаться вплотную, нанесла быструю серию ударов, словно тренировалась в своем подвале, яростно избивая боксерскую грушу. Почти всю жизнь она отработывала эти молниеносные удары, а теперь они могли спасти ей жизнь.

Когда противник замахнулся, она поднырнула под его руку и ударила кулаком в живот. Он хрюкнул и опять попытался нанести удар, но Кейт снова поднырнула под руку, зашла сбоку и протаранила кулаком его почку.

Он набросился на нее быстрее, чем она ожидала. От оглушительного удара по лицу Кейт

упала на спину, распластавшись на газоне рядом с тротуаром.

Она перекатилась и поднялась, пока он не успел придавить ее к земле. Наполовину онемевшее лицо саднило.

Он помедлил, оценивая ее своими холодными смертоносными глазами и решая, как атаковать, чтобы раз и навсегда сломить ее сопротивление.

Кейт вспомнила слова своего тренера, которые когда-то казались сухой теорией. Теперь в них было ее спасение.

Не защищайся. Атакуй. В смертельно опасной ситуации, когда противник крупнее и настроен серьезно, просто нет такого понятия как защита. Есть только победа или поражение. Жизнь или смерть. Она знала, что, если хочет выжить, должна нападать на противника с максимальной агрессией и жестокостью. Габариты и сильные мышцы не всегда решают дело. Она не могла позволить ему себя контролировать. Она должна была не отвечать на атаки, а нападать.

Оберегая свое травмированное ухо, он открылся с другой стороны. Кейт незамедлительно перешла в атаку. Разворачивая бедра, чтобы вложить инерцию тела в удар кулаком, она с криком ударила врага по правой стороне челюсти и услышала треск ломающейся кости. Когда мужчина снова повернулся к ней, Кейт впечатала локоть в его лицо.

Она держалась к противнику как можно плотнее, ведя ближний бой, потому что это был ее единственный шанс. Он не мог как следует размахнуться для сильного удара, а значит, не мог использовать свое преимущество в силе.

Ей нельзя было отступать, потому что тогда у него будет преимущество в дистанции, а ее атаки станут слабее. Его руки длиннее, и отступив, она позволит ему сражаться в полную силу, и он одолеет ее в считанные секунды. Поэтому Кейт сохраняла короткую дистанцию, сбивая убийцу с толку и продолжая атаковать с близкого расстояния, где могла полностью распрямить свои более короткие руки.

Она старалась бить по болевым точкам, когда появлялась возможность. Она не придавала особого значения технике исполнения ударов или правильной последовательности и просто действовала по ситуации.

Он обхватил ее за шею и ударил в живот. Неожиданный удар вышиб из нее воздух. Кейт рванула назад, а потом резко метнулась к мужчине, чтобы он не смог воспользоваться преимуществом и контролировать ее движения.

Когда он еще раз попытался схватить ее за шею, она поднырнула под руку, развернулась и пнула его по колену, заставив отступить на шаг.

Затем Кейт снова сократила дистанцию, мешая ему как следует размахнуться для сокрушительного удара, таким образом снова склоняя чашу весов в свою пользу. Когда она ударила ребром ладони по его переносице, мужчина взвыл от ярости и навалился на нее всем весом. Не пытаясь отступить или перенаправить импульс тела противника, Кейт поднырнула под него, и он сам напоролся на ее колено, направленное в центр его живота. Он отпрянул, но каким-то образом угодил кулаком ей по голове сбоку.

Пытаясь справиться с головокружением от удара, она заметила, что он оберегает правую сторону челюсти. Увидев брешь в его защите, Кейт нанесла молниеносный удар кулаком, чтобы сломать ему ключицу.

Он отнял руку от раненого уха и ударил Кейт по виску, сбив с ног. Кейт отползла в сторону, пытаясь держаться подальше и не потерять сознание.

Она с трудом верила, что нанесенные ею травмы до сих пор не остановили убийцу. Похоже, он держался на чистом адреналине, а Кейт знала, что под воздействием адреналина раненые могут не замечать боли и продолжать сражаться.

Она тоже была на адреналине, но ее силы почти иссякли.

Кейт заставила себя подняться. Бежать было бесполезно.

Она посмотрела в его глаза, вспоминая тело А-Джей на полу гостиной. Для нее он являлся припасом что-то похуже. Семейство Джанек были разминкой, он лишь раздражил свой аппетит. Главное блюдо — Кейт. И сдаваться хищник не намерен.

Кейт отступила на несколько футов. Ее зрение сузилось до темного туннеля, все мышцы ныли от усталости. Она пыталась сфокусировать взгляд и не потерять сознание, зная, что если вырубится, то очнется от жестоких пыток и станет следующей жертвой этого маньяка.

Кейт замотала головой, с трудом поднимая налившиеся свинцом руки. Она снова приказала себе забыть о его руках и сосредоточиться на том, чтобы как можно сильнее ранить его, и поскорее.

Ей необходимо сделать так, чтобы он не мог сражаться. От этого сейчас зависело все.

Убийца был крупнее и сильнее ее, и хотя Кейт удалось его немного потрепать и ослабить, этого явно было недостаточно. Времени на раздумья не осталось. Она решила не надеяться, что смогла замедлить его. Он по-прежнему крайне опасен, и сейчас только от нее зависит, выживет она или нет.

Кейт необходимо было добить его и убедиться, что он больше не дышит.

Она со странной четкостью осознавала, что ее единственная цель — убить хищника ради своего спасения. В этом было что-то первобытное и примитивное, словно все законы цивилизации больше не действовали. Выживание в самой своей сути. Убей или будешь убита.

Мужчина смерил ее оценивающим взглядом, в котором сверкнула жажда убийства. С его подбородка свисали длинные нити крови.

— Что ты видишь своими глазами? Что ты видишь, малышка Кэти? Думается мне, ты видишь слишком многое. — Он сплюнул кровь. — На самом деле, это неважно. Я подарю тебе вечную тьму, как и малышу Джонни.

От его скрипучего голоса у Кейт подгибались колени. Она подумала, что у самого дьявола не столь ужасный голос. Когда-то Джон сказал, что если она заглянет в глаза дьявола, то узнает его.

Мужчина улыбнулся, и от ужаса у Кейт застыла в жилах кровь. Наверняка он улыбался от мыслей, что именно сделает со своей еще живой добычей, когда та окажется в его власти.

Не успев двинуться с места, она заметила темный силуэт, который вынырнул из теней и набросился на убийцу со спины.

Движения были размыты, Кейт показалось, что кто-то ногой обхватил голову убийцы. Незнакомец развернул свой торс в воздухе, используя ногу как точку опоры. Полы куртки взметнулись подобно развевающемуся плащу.

Когда он завершил поворот, увлекая убийцу на землю, Кейт услышала отвратительный хруст.

Ночь стала тихой.

Убийца неподвижно лежал на земле, а незнакомец над ним размахивал рукой, пытаясь устоять.

Наконец, когда чужак выпрямился, Кейт узнала Джека.

Она с облегчением упала в его объятия, тяжело дыша и позволив себе обмякнуть в его руках.

— Все в порядке, — сказал Джек, крепко обнимая ее. — Больше он не причинит тебе вреда.

Ее лицо начало пульсировать от боли. Во рту стоял привкус крови, а с подбородка

капало что-то теплое.

Кейт оттолкнула Джека, а затем залепила ему пощечину.

— Почему ты заставил меня идти одну? Ты знал, что убийца где-то рядом, и все равно отправил меня одну, как приманку!

Джек кивнул в знак того, что понимает ее чувства.

— Знаю. Прости. Но ты была не одна.

— С чего бы?

— Я шел за ним по пятам. Я присматривал за тобой и в любую секунду мог вмешаться и положить этому конец.

Кейт снова ударила его, на этот раз сильнее.

— Сволочь. Ты позволил ему напасть на меня? Ты вынудил меня сражаться с ним один на один, хотя мог вмешаться в любой момент! Я перепугалась до смерти и думала, что умру!

Джек перехватил ее руку, когда Кейт замахнулась на него в третий раз.

— Мне нужно было знать, как ты будешь действовать. Я должен был узнать, будешь ли сражаться или просто сдашься и позволишь убить себя. По горькому опыту я понял, что не могу помочь тем, кто не желает бороться за свою жизнь. Некоторые просто опускают руки и сдаются смерти. Я могу помочь только тем, в ком есть стремление выжить. Я увидел, что ты собираешься сражаться за свою жизнь, но хотел узнать, как ты поступишь, как будешь сражаться и насколько ты хороший боец. Я должен был понять, чему могу научить тебя, и все должно было быть по-настоящему. Я вынужден был проверить тебя, чтобы понять, могу ли я помочь тебе выжить. Мне не нравилось, что ты сражаешься с ним один на один, но только так я могу помочь тебе пережить то, что тебя ждет.

Кейт смотрела на него во все глаза, все еще тяжело дыша.

— Тебе нужно было узнать, хорошо ли я дерусь? Ты позволил мне думать, что я умру, и оставил меня с ним один на один?

Джек кивнул.

— Ты отлично сражалась, Кейт. И это действительно так.

— Тогда зачем ты вмешался? — спросила Кейт, хватая ртом воздух. Она все еще злилась на Джека. — И почему не помог раньше?

Джек показал на мужчину на земле.

— Ты видела, как он достал нож?

Кейт моргнула.

— Нож?

Она посмотрела на темную грудь на земле и заметила отблеск клинка возле вытянутой правой руки своего врага. Ей стало дурно, когда она поняла истинную причину улыбки убийцы.

— Я не видела ножа, — призналась она.

— Он намеренно отвлекал твое внимание: разговаривал и измывался над тобой, чтобы ты ничего не заметила.

Кейт не знала, что сказать.

— Ты заметила, что у Майка было перерезано горло?

Кейт сглотнула при воспоминании об ужасной картине и подняла взгляд на Джека.

— Нет... Наверно, не заметила.

— Ты видела, что горло А-Джей тоже было перерезано?

— Нет, — чуть слышно прошептала Кейт. — Там было столько крови, он сделал с ней

такое... Полагаю, я и правда упустила это из виду. Я думала, Майк убит тем обломком балясины, который торчал у него из груди.

— Нет, это было сделано после — возможно, когда убийца уже уходил из дома. Сделано в порыве злости и ярости, чтобы надругаться над телом.

Кейт пристыжено потупила взгляд. Она должна была заметить улики, которые были прямо у нее под носом, ведь она сотрудник службы безопасности и всегда гордилась своей внимательностью к деталям, которые ускользали от других. А теперь они ускользнули от нее самой. Она была так шокирована видом крови, что не смогла уловить очевидное.

Кейт понимала, что шок — не оправдание. Она допустила ошибку, которая могла стать фатальной, если бы не Джек. Нож, разрезавший горло Майка и А-Джей, легко добрался бы и до нее.

Джек пальцем приподнял ее подбородок.

— На тебя слишком много всего навалилось, Кейт. Ты столкнулась с тем, к чему еще не готова. Мало кто был бы готов, не суди себя строго. Но запомни этот урок. Если бы ты заметила перерезанные горла, то знала бы, что у убийцы есть нож, и была бы готова к этому. Пулевые ранения подсказали бы тебе, что у противника есть пистолет. У тебя есть шанс одолеть хищника с пушкой или с ножом, но только если заранее знаешь, к чему готовиться. Ты не увидела, как он достал нож, а я увидел. Я не мог допустить, чтобы он тебя зарезал, поэтому прикончил его сам.

Кейт убрала с лица пропитанные потом волосы. Она еще раз посмотрела на мертвеца и на нож.

— Спасибо, Джек. Прости, что ударила тебя.

Он отмахнулся.

— Ты все делала правильно. Думаю, ты даже смогла бы добить его, но я видел, что бой длится слишком долго, и ты выбилась из сил. Я не мог допустить, чтобы он ранил или убил тебя, ведь ты отлично держалась. Ты правда хорошо билась, Кейт, так что не кори себя.

Его слова показались ей странными.

— Хорошо?

— Сначала ты травмировала его барабанную перепонку, и это упростило тебе задачу. Ты методично наносила травмы, снижая его способность сражаться.

Джек убедился, что поблизости никого нет, а потом сел на корточки возле тела. Он пальцем надавил на нижнюю челюсть убийцы, открывая его рот. Кейт услышала хруст костей.

— Ты выбила ему передние зубы, знала? Ты сломала ему нижнюю челюсть, а для этого требуется мощный и точный удар силой в сорок-пятьдесят фунтов. Думаю, ты и без меня это знаешь, поэтому ударила по челюсти, когда он раскрылся. Я прав?

— Да, — Кейт кивнула, когда Джек посмотрел на нее.

— Еще ты сломала ему ключицу. Для этого требуется удар силой всего в восемь фунтов, но тут тоже важно, чтобы противник раскрылся в нужный момент. Ты увидела брешь в его защите, нанесла удар и сломала ключицу. — Он снова посмотрел на девушку. — Твои передние зубы на месте?

Кейт вытерла окровавленные губы и осторожно ощупала языком свои зубы.

— Да.

— У тебя что-нибудь сломано?

— Нет, — ответила она, наконец восстановив дыхание.

— Это вполне доказывает, что ты билась хорошо.

— Знаешь, я и не подозревала, что способна на такое, — ответила Кейт. — Я просто понимала, что должна остановить его, если хочу выжить.

— Уверен, ты способна и на большее, хотя еще не поняла этого. Твой враг совсем недавно расправился с бывшим рейнджером и тренированным полицейским. Ты поступила с этим маньяком, как ангел возмездия. Твоя манера сражаться переломила ситуацию. Вот почему ты смогла остановить его, а они — нет.

Кейт не считала себя ангелом возмездия, но почувствовала, как что-то в ней изменилось.

— Теперь я убедился, что у тебя есть воля к жизни, и готов дать тебе знания и навыки, которые тебе необходимы.

Кейт указала на бесформенную грудку на земле.

— Ты сломал ему шею?

Джек кивнул.

Этот человек убил ее брата и зарезал невинную семью, которую она успела полюбить.

— Я жалею лишь о том, что не я свернула его шею.

Кейт осмотрела пустую улицу, прислушиваясь к отголоскам музыки с вечеринки. Она присела рядом с мертвецом. Его лицо было в крови, и Кейт с удовольствием отметила, что она сломала ему нос.

— Можешь дать фонарик?

Джек вытащил из кармана фонарик и протянул ей. Кейт щелкнула выключателем и направила свет на глаза мертвеца. Они были столь же ужасны, как у убийц на фотографиях А-Джей. Даже мертвые глаза выдавали злую натуру убийцы и вызывали у Кейт леденящий страх.

— Нам нужно убираться отсюда, — сказал Джек. — Но сначала проверь его карманы со своей стороны. Посмотрим, есть ли в них что-то полезное.

Джек вытащил из заднего кармана мужчины кошелек и, не заглядывая в него, сунул в карман своей куртки. Кейт потянулась к ближнему боковому карману, нащупала два толстых цилиндра и вытащила их. Это были плотные рулоны стодолларовых купюр, перетянутые сразу несколькими резинками.

Кейт показала их Джеку, но тот не удивился.

— В каждом рулоне около десяти-двенадцати тысяч.

— Откуда знаешь? — спросила она, когда Джек засунул в карман телефон.

— Просто положи их себе в карман и продолжай осмотр.

Кейт засунула руку в другой задний карман и нащупала что-то плоское и гладкое, похожее на стопку разнокалиберных карточек. Вытащив это на тусклый свет уличного фонаря, Кейт с потрясением увидела знакомые фотографии.

— Это мои фотографии. — Она перебирала стопку снимков. — Они висели на холодильнике Джона, а потом пропали из дома.

Джек и этому не удивился.

— Клади их себе в карман. Заберем все, что у него есть.

Кейт помахала фотографиями.

— Этот человек убил Джона. Вот доказательства.

— Скорее всего, он убил и Эверетта.

— Он убил Эверетта, приехал сюда, убил Джона, а потом стал искать меня?

— Думаю, что так.

Кейт потянулась через труп и схватила Джека за рукав, чтобы он взглянул на нее.

— Значит, все кончено. С его смертью кошмар закончился.

— Боюсь, что нет.

— Но он мертв. Убийца, который совершил столько ужасного и пришел за мной, мертв.

Что еще может случиться?

Джек отвел глаза.

— Все не так просто, Кейт.

— Почему?

— Это связано с начавшимся периодом скверны. Речь идет не о том, чтобы поймать убийцу, все гораздо сложнее.

— Ты уже говорил об этом «периоде скверны». Я не знаю, что это значит. Почему ты думаешь, что все не закончилось?

Джек замахал рукой, поторапливая Кейт.

— Нам нужно уходить. Объясню все позже. А сейчас проверь, есть ли в его карманах еще что-то.

Кейт нашла несколько ключей.

— Как насчет этого?

— Бери все, — сказал Джек и бросил взгляд через плечо, убеждаясь, что улица пуста. —

Пора идти. Никто не должен заметить нас рядом с телом. Ничто не должно связывать нас с ним.

Кейт услышала вдалеке вой сирен.

— Похоже, полиция будет здесь с минуты на минуту.

Джек кивнул и поднялся.

— Идем к машине и валим отсюда.

Едва они добрались до машины, как воздух наполнился пронзительным воем полицейских сирен, приближающихся к дому Джанек в паре кварталов от них. Шум стоял такой, будто добрая половина полиции Чикаго приехала на подмогу.

Как это часто случалось, они примчались не спасать, а разгребать последствия совершенного убийства. Леденящее понимание этого добавляло веса словам Джека и ее сенсея. Кейт не может постоянно надеяться, что кто-то ее спасет.

Проблесковые маячки полиции и скорой выхватывали из темноты ветви деревьев и дома. Люди выходили на крыльца своих жилищ, желая узнать причину шума. К счастью, Кейт и Джек были в относительной темноте, а сирены и огни приковывали всеобщее внимание в противоположном направлении.

С таким количеством полицейских тело убийцы будет найдено — это лишь вопрос времени. Медицинская экспертиза — анализ крови и ДНК — покажет, что именно он зарезал семью детектива. Они не узнают, как погиб сам убийца, но виновный в гибели семьи Джанек будет установлен.

Только вот убийство уже произошло. Маньяка не остановили вовремя. Преступник будет найден, правосудие восторжествует, но А-Джей и ее семью не вернуть. Их жизни оборвались.

Эта мысль напомнила Кейт о значимости работы А-Джей с Джоном и самой Кейт. Детектив старалась предотвратить гибель людей и делала это в условиях полной секретности, понимая, что такой метод не будет официально одобрен. Джек уехал в Израиль по этой же причине. И вот смерть настигла именно того человека, который старался остановить убийц.

Кейт знала, что на всю жизнь запомнит ужасную сцену в доме А-Джей, как и офицеры полиции, которые совсем скоро это увидят. Когда полицейский умирает при исполнении обязанностей, это трагедия, ведь смерть есть смерть независимо от обстоятельств.

Но шокирующее убийство офицера и всей ее семьи будет рассматриваться совсем на другом уровне. Оно пошатнуло основы правопорядка и обнажило варварство, просачивающееся сквозь трещины в видимости цивилизации.

Бесконечное расширение нормативно-правовой базы лишь отрицает суровую реальность. Чиновники чувствовали себя в безопасности под укрытием новых законов. А-Джей не пряталась, а искала способ остановить убийц.

Детектив искренне хотела защитить Кейт, но от остальных полицейских едва ли следует ждать понимания. А-Джей знала ее, а они — нет. Они совсем ничего не знали.

Джек был единственным, кто владел ситуацией и понимал, в какой Кейт опасности. Она еще не видела целостной картины, в отличие от Джека. Только он хотел и мог помочь ей выжить.

Теперь она понимала, насколько мудрым было решение покинуть место убийства и исчезнуть из поля зрения полиции.

— Давай лучше я сяду за руль, — предложил Джек. — Думаю, ты сейчас не в состоянии вести машину.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Кейт, когда он открыл перед ней пассажирскую дверь.

Она только сейчас заметила, что ее руки вымазаны в крови. Та сочилась из мелких порезов, смешиваясь с кровью человека, который пытался ее убить.

Джек сел в машину и захлопнул дверь, проследив взглядом за машиной скорой помощи, промчавшей через перекресток. В этот момент рядом с водительской дверью появился мужчина. Свет был только за его спиной, и Кейт не могла разглядеть незнакомца, который появился словно из ниоткуда. Может, это был коп или кто-то из соседей. Кейт тут же подумала, что мужчина видел, как Джек убил человека и как они потом рылись в его карманах. Может, незнакомец посчитал их грабителями.

Мужчина постучал по водительской двери металлическим предметом.

Кейт увидела в его руке пистолет.

— Я видел, что вы сделали, — донесся до Кейт приглушенный голос мужчины, который целился в Джека.

Сердце Кейт билось где-то в горле.

— Я видел, что вы сделали с тем человеком. — Мужчина указал направление головой. — Видел, как вы грабили его. Сейчас же выходите из машины и держите руки повыше. — Он немного наклонился и направил пистолет на Кейт. — Оба.

Джек уже поднял руки.

Кейт последовала его примеру, держа руки так, чтобы мужчина мог их видеть.

— Хорошо, нам не нужны неприятности. Не нервничай, я уже выхожу, — покорно сказал Джек, а затем кинул быстрый взгляд на девушку и прошептал: — Сиди здесь.

Джек, держа левую руку на виду, правой разблокировал дверь и приоткрыл ее. Он выглядел и двигался как напуганная жертва под дулом пистолета. Мужчина с самоуверенным видом махнул пистолетом, поторавливая Джека выйти.

Кейт услышала тихий металлический щелчок.

Джек осторожно толкнул дверь машины, стараясь не нервировать мужчину с оружием, и тому пришлось немного отступить, чтобы освободить место. Джек поднялся с сидения и, потянувшись рукой к краю двери, будто собирался ее закрыть, плавным движением обхватил запястье руки с пистолетом и резко крутанул ее внутрь.

Мужчина вскрикнул от внезапной боли в неестественно вывернутой руке. Он наклонился вправо, стараясь уменьшить боль.

Не давая противнику опомниться, Джек хладнокровно провел чем-то по незащищенной левой стороне его шеи.

Джек застыл, удерживая мужчину за запястье, чтобы тот не мог двигаться, угрожать оружием и драться.

Схватившись свободной рукой за шею, незнакомец вдруг начал оседать. Кейт понимала, что при любом намеке на сопротивление Джек сломает ему руку.

Девушка заметила тяжелые капли крови, сочащиеся меж прижатых к горлу пальцев незнакомца. Его колени подогнулись, и через несколько секунд он повалился на землю.

Кейт выпрыгнула из машины и обежала ее спереди.

— Какого черта ты делаешь? Наверняка он обычный прохожий, заметивший, как мы роемся в карманах мертвого человека!

Опустившись на колени рядом с мужчиной, Кейт поняла, что он уже не дышит.

Все еще удерживая вывернутую руку мужчины, Джек включил свой карманный фонарик и направил свет на лицо мертвеца.

— Взгляни в его глаза, Кейт. Взгляни и скажи, правда ли он просто случайный

свидетель?

Прикоснувшись пальцем к подбородку мужчины, Кейт немного повернула его голову, чтобы увидеть глаза. Только что обильно струившаяся кровь теперь едва сочилась — значит его сердце остановилось.

Глаза мужчины были открыты и вызвали у Кейт короткий приступ ледяного страха.

Глаза убийцы.

Она взглянула на Джека, когда он выключил фонарик.

— Что за...

— Я уже говорил, ничего не закончилось.

— Хочешь сказать, он был заодно с первым убийцей? Как ты догадался, что это не просто прохожий, увидевший, как ты прикончил человека и обшарил его карманы?

— Исходя из опыта — я видел, как он двигается, видел его лицо и как он держит оружие. Я не могу увидеть в его глазах то, что видишь ты, но при виде этого человека у меня волосы на затылке встали дыбом. С тобой такое бывало?

— Да, — ответила она. — Мне это знакомо.

Джек только что убил двух человек, быстро и без суеты. Причем второго он словно и не пытался убить. Казалось, он просто вышел из машины и придержал мужчину за руку, помогая тому прилечь на землю. Теперь Кейт поняла, что именно увидела, когда впервые заглянула в глаза Джека. Если бы она сама убила первого мужчину, то увидела бы в зеркале то же, что в глазах Джека?

Джек, тем временем, уже обшаривал карманы мертвеца. Он обнаружил несколько предметов, после чего торопливо поднялся.

— Мы уже потратили здесь слишком много времени. Пора ехать.

Кейт указала на лежащее на земле бездыханное тело.

— Откуда он пришел? Что происходит? Он был заодно с первым?

— Сейчас не время для вопросов. Нужно убираться. Садись в машину, Кейт.

Джек неторопливо отъехал от бордюра, словно решил съездить в магазин за продуктами — из-за огромного количества полицейских экипажей в соседних кварталах он старался не высовываться и не привлекать лишнего внимания.

Полиция вот-вот оцепит район и начнет искать убийцу по горячим следам. Джек стремился убраться подальше, пока они сами не попались в эту сеть.

Кейт понимала его мотивы, но все равно испытывала смешанные чувства. Такой поступок шел вразрез с ее воспитанием, жизненными принципами и профессиональной деятельностью.

Она понятия не имела, куда они сейчас направляются. Казалось, он просто ведет машину, уезжая из района.

— Мы можем поехать ко мне, — предложила она.

— Нет, не можем.

— Но там теперь безопасно.

— Хотел бы я, чтобы все было так просто, но сейчас в твоём доме слишком опасно. Ты уже забыла про второго парня, возникшего из ниоткуда? Первый, как ты знаешь, разыскивал тебя после того, как убил твоего брата, но ты и не подозревала, что на тебя охотится еще один убийца. Ты не знаешь, кто еще вышел на охоту. Если есть другие — а они есть — сначала они отправятся к тебе домой.

— Не понимаю. Кто этот второй? Был же только один, которого Джон ударил по голове и держал на цепи в подвале. Этот мужчина убил Джона и забрал мои фотографии. Тогда кто второй? О каких других ты говоришь?

— Все довольно сложно.

Виски и шея Кейт пульсировали от боли.

Она нервничала и уже теряла терпение.

— Что именно сложно?

Джек свернул на главную улицу и посмотрел на девушку.

— Мне нужен компьютер, чтобы показать тебе это.

— Я взяла свой ноутбук. Он в сумке в багажнике.

Джек покачал головой.

— Твой ноутбук не подходит. Нам нужен компьютер, который невозможно отследить.

— Отследить? — Кейт потерла лицо ладонями. — Кому нужно нас отслеживать? Как они это сделают? Думаешь, хищники могут выследить меня через ноутбук?

— Сейчас я беспокоюсь не из-за убийц. Правительство отслеживает всех, кто заходит в то место в сети, которое я хочу тебе показать. Нам нужен компьютер, который нельзя связать ни с одним из нас.

— Я иногда сотрудничаю с правительством, — ответила Кейт. — Они и так все обо мне знают. У меня есть допуск к секретной информации, именно так я узнала о твоей работе на Моссад. Я могу задействовать свои связи, чтобы нам помогли.

Джек решительно покачал головой.

— Нет. Не в этом случае.

— Почему? Что ты хочешь показать мне?

— Даркнет. Там ты увидишь лицо истинного зла.

Кейт мало что слышала о даркнете. Брайан вскользь упоминал о нем пару раз, но она так и не знала, что это такое.

Сейчас она была расстроена и еще не отошла от потрясения, но все равно пыталась придумать, как найти не связанный с ними компьютер.

— Мой коллега Брайан — он программист — как-то рассказывал, что хакеры иногда используют компьютеры из кабинетов информатики в колледжах, чтобы никто не смог их вычислить. Сервера нашей фирмы постоянно подвергаются атакам. Брайан говорит, иногда хакеры пытаются взломать базы *KDEX* при помощи компьютеров в школьных кабинетах информатики или в интернет-кафе. Думаю, мы могли бы обманом попасть в класс информатики в каком-нибудь колледже. Могу отыскать там парня, который собирается уходить, а потом заболтать его, чтобы он разрешил посидеть за компьютером под его учеткой.

— Слишком рискованно. Нас могут поймать.

— Не поймают, если мы будем осторожны.

— А что насчет видео с камер колледжа, на которых будет запечатлено, как мы заходим в кабинет информатики? Такие места контролируются, и если кто-то нас заметит, то сразу поймет, что мы там незаконно. Мы не сможем объяснить, зачем пришли. Для полиции это будет как красная тряпка для быка: как только они вычислят компьютер, за которым мы сидели, они проверят, куда мы заходили, и тут же подключат правительство. Если хочешь выжить — стань невидимкой.

Кейт сомневалась, что Брайан ошибается. Либо Джек был параноиком, либо веские причины для беспокойства все же имелись.

Пока все его меры предосторожности оказывались обоснованными.

— Так что ты предлагаешь?

— Я знаю, как проще всего скрыть наши действия в сети, — сказал Джек.

— Как?

— Завтра покажу. Сейчас нам нужно добраться до безопасного места. Знаешь хороший мотель подальше отсюда?

— Да, я знаю несколько мотелей. — Кейт посмотрела на свои окровавленные руки; ее лицо сильно болело, а губы пульсировали. — Должно быть, видок у меня жуткий.

Джек окинул ее беглым взглядом.

— Я считаю тебя очень красивой, но душ тебе не помешает, а затем я как следует осмотрю твои раны. Их нужно промыть и обработать. Найдем укромное местечко, где сможем привести тебя в порядок, пока кто-нибудь не увидел на тебе кровь.

Кейт опустила солнцезащитный козырек и открыла зеркало.

— Боже, — пробормотала она, увидев свое отражение.

Он был прав: если кто увидит ее в таком виде, то сразу позвонит в полицию, посчитав ее жертвой насильника.

— На перекрестке туда. — Кейт указала направо.

Некоторое время Джек вел машину в полной тишине, погружившись в раздумья. Кейт тоже предалась размышлениям. Она никак не могла выбросить из головы, как легко, быстро и обыденно Джек убил мужчину с пистолетом. Если бы она не следила за каждым его движением, то решила бы, что он просто вышел из машины.

Ее все еще трясло при мысли о том, как все обернулось бы, не окажись рядом Джека, когда тот мужчина держал ее под прицелом пистолета. Судя по его глазам, ее участь была

бы ничуть не лучше, чем в лапах первого убийцы.

Кейт смотрела через лобовое стекло на редкие машины.

— Как ты смог так быстро расправиться со вторым? Чем ты его зарезал? — наконец спросила она. — Я услышала какой-то звук, когда ты выходил из машины.

— Услышала?

Кейт кивнула.

— А ты наблюдательна, — заключил он.

Джек поднял правый кулак. Она видела, что он что-то держит, но не могла разглядеть, что. Он дернул большим пальцем, и из его руки, словно по волшебству, выдвинулось лезвие. Это сопровождалось уже знакомым тихим металлическим щелчком. Лезвие было совсем не длинным, а напротив, коротким и даже почти треугольным, напоминая чуть удлиненный канцелярский нож. Именно этот клинок Джек приставил к горлу Кейт в ее спальне.

— Как уже говорил, в пределах двадцати футов лучше выбрать нож.

— Но он такой небольшой...

— Тот парень мертв, не так ли? Сонную артерию можно перерезать и маленьким лезвием. Кровь перестает поступать в мозг, и человек теряет сознание в считанные секунды. Смерть наступает быстро. Драка окончена.

Кейт снова уставилась в окно, чувствуя легкую тошноту.

— Этому ты будешь меня учить?

— Я научу тебя выживать. Мир становится весьма паршивым местом, Кейт. Я лишь даю тебе шанс быть в безопасности.

Некоторое время девушка хранила молчание, затем задала новый вопрос:

— Что нам теперь делать?

— Ехать в мотель. Там ты умоешься, я окажу тебе первую помощь, а потом ты немного отдохнешь.

— А после этого? В длительной перспективе? — спросила она, глядя в окно на проплывающие мимо темные силуэты зданий. — Ты сказал, что угроза не миновала. Судя по твоим словам, за мной охотятся и другие убийцы.

— Боюсь, так и есть. В последнее время ты не замечала чего-то подозрительного?

— Возле моей работы арестовали мужчину, — сказала Кейт. — За пару дней до моего возвращения в город он напал на мою коллегу — ударил по голове ради забавы. Она скончалась. После ареста в его кармане нашли клочок бумаги с моим именем. Судя по описанию, это был не тот, кто напал на нас с пистолетом. Наверняка он сейчас в тюрьме. Думаю, он тоже собирался меня убить. А значит, уже как минимум трое охотились на меня, и это только те, о ком мне известно. Как прекратить это? Что мне делать?

Джек покачал головой.

— К сожалению, у меня пока нет ответа. Нам нужна информация. Давай не будем торопить события, ладно? Сегодня ты немного отдохнешь, а завтра я доберусь до компьютера и выясню, как обстоят дела.

— У того убийцы были мои фотографии.

Джек кивнул.

— Отчасти, поэтому мне нужен компьютер, по которому нас не смогут отследить.

Голова Кейт гудела от избытка мыслей, поэтому она решила пока не добавлять к ним новые непонятные пугающие подробности и не стала давить на Джека. Она просто указывала ему, куда повернуть, чтобы снова выехать на федеральную трассу. Она

догадывалась, что он хочет оказаться подальше от места убийства, и федеральная трасса была лучшим способом уехать быстро. Спустя некоторое время она указала на поворот к неплохому мотелю в приличной части города. Джек подъехал к портику и припарковался.

— Я сниму нам номер.

— Нам? — Кейт взглянула на него. — Один на двоих?

Мужчина немного смутился.

— Нет, я имел в виду... Сниму двухкомнатный номер, пойдет?

Кейт поняла, что совершенно не хочет оставаться одна. Спокойное и уверенное поведение Джека помогало ей держать себя в руках. Девушка боялась, что как только останется одна, разрыдается и не сможет успокоиться.

— Согласна и на две кровати, — сказала она.

Он улыбнулся.

— Конечно. Годится. Но если ты хотела...

— Все в порядке. Если честно, я сейчас не хочу оставаться одна.

Джек взглянул на нее с сочувствием.

— Понимаю. Посиди здесь, я скоро вернусь.

Кейт смотрела, как он входит в залитый светом холл гостиницы. Ей пришло в голову, что никто по его виду не поймет, что он этой ночью убил двух человек. Джек был спокоен, вежлив и не выглядел агрессивным или опасным. Он казался приятным мужчиной.

Женщина за стойкой пододвинула Джеку журнал регистрации. Он достал из бумажника удостоверение личности и склонился над журналом, заполняя анкету.

Кейт осматривала парковку, внимательно разглядывая людей, улавливая каждое движение и вглядываясь в тени и дверные проемы.

Мир изменился. Она изменилась.

Джек вернулся в машину и протянул Кейт конверт с чеками, рекламой ресторана и электронным ключом от номера.

— Ты так беспокоишься о секретности и безопасности, но все же зарегистрировался в отеле. Не думал, что это довольно рискованно?

Он завел машину и поехал к дальнему концу парковки.

— Мы записаны как мистер и миссис Велдон. Мы только что приехали из Милуоки на несколько дней, чтобы осмотреть достопримечательности и побродить по магазинам. Я попросил люкс, потому что у нас четвертая годовщина свадьбы. Леди за стойкой сочла это очень милым и дала нам их лучший номер.

— Но им нужно было твое удостоверение личности.

— Я показал ей удостоверение. Кейт, еще раз повторяю: я знаю, что делаю. Я занимаюсь этим уже очень давно.

Кейт не знала, как достать фальшивые документы, но предположила, что Джеку помог Моссад.

— Сколькие из тех, кому ты пытался помочь, уже мертвы? — спросила она.

Припарковавшись в дальнем темном углу стоянки, недалеко от черного входа, Джек какое-то время неподвижно сидел с отсутствующим взглядом.

Это был довольно грубый вопрос. Кейт очень не любила вести себя так резко, но исследователь внутри нее жаждал ответов. Если хочешь знать правду, иногда приходится задавать неудобные вопросы. Кейт пришлось отвести взгляд от боли в его глазах. Она не думала, что ее вопрос так его заденет.

— Прости. Я не должна была спрашивать о таком.

Джек прикоснулся пальцами к подбородку Кейт и повернул к себе ее лицо.

— С учетом твоего положения, это весьма резонный вопрос.

Она долго смотрела ему в глаза.

— Ты не обязан отвечать. Просто...

— Слишком многие, — ответил он. — Я делаю все, что могу, чтобы помочь людям с твоей способностью. Несмотря на все мои усилия, слишком многих уже нет в живых. Большинство даже не смогли понять свою роль во всем происходящем. Многие не захотели. Все это делает мои усилия напрасными. Каждая из этих смертей отрезает кусок от моей души. С каждым умирает часть меня.

Она опустила взгляд на свои руки.

— Прости, Джек.

— Но почти все они не шли с тобой ни в какое сравнение.

Она уставилась на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Они не были ангелами возмездия. У них не было качества, необходимого, чтобы выжить с такой уникальной способностью. Они не были защитниками.

Кейт нахмурилась.

— Защитниками?

— Защитниками человечества. Большинство было просто жертвами с уникальной способностью, которая не могла помочь им выжить. Особое зрение — как у тебя — не помогло им спастись. Выживание зависит от характера, а не от особого зрения. Но ты не просто выживаешь, Кейт — ты защищаешь других. А это большая редкость даже среди вашего вида.

— Да с чего ты это взял? Никакой я не защитник. Это ты меня защищаешь, не забыл?

— Я не про то. Ты помогала А-Джей определять убийц?

— Ну, да, но...

— Этим и занимается защитник. Он не просто удирает от убийц, а поворачивается и встречает их лицом к лицу. Он хочет остановить их. Леса полны волков. Стремление защищать стадо от волков у тебя в крови. Ты, Кейт Бишоп — неотъемлемая часть бесконечной борьбы человечества с самим собой.

— Ты говоришь загадками, Джек Рейнс.

Он коротко улыбнулся.

— Извини. Поэтому я и пишу вторую книгу, но, раз уж она еще не закончена, завтра я попытаюсь все тебе объяснить. Но только после того, как ты отдохнешь. А там уж тебе решать.

— Что решать?

— Правда ли ты хочешь выжить. Иногда даже я не знаю, хочу ли жить дальше.

Кейт осталась ждать в машине, а Джек небрежно пошел проверять вход. Чем больше она узнавала его, тем больше понимала, что его никак нельзя было назвать небрежным, когда дело касалось возможных проблем или людей, которые могли увидеть Кейт и доставить неприятности.

Все проверив, он вернулся к машине, достал из багажника их с Кейт сумки, а потом открыл пассажирскую дверь.

— Ничего подозрительного. Кажется, это спокойное местечко. Подними воротник и опусти голову — пусть волосы закрывают лицо. Не хочу, чтобы кто-то увидел тебя, пока ты не привела себя в порядок.

Кейт понимала, что Джек имел в виду «пока не смоешь с себя кровь». Во время драки с хищником, перемазанным в крови зверски убитых Майка, Райана и А-Джей, на Кейт попала их кровь и кровь из ран самого хищника. От этой мысли девушке становилось дурно. Боль утраты была невыносима.

Когда они покинули темную парковку и вошли в ярко освещенный задний вестибюль, Кейт забрала у Джека свою сумку на колесиках и покатила ее за собой. Тонкие колонны отделяли от холла атриум, в центре которого журчал пруд с карпами. Посаженные вокруг растения и цветы превращали пруд в некий оазис посреди искусственной травы.

Влажный воздух принес с собой острый запах хлорки из бассейна. На противоположной стороне атриума по коридору шла небольшая группа людей, которые разговаривали и смеялись. Они были поглощены беседой и, возможно, навеселе, поэтому даже не посмотрели в сторону Кейт.

После всех событий этой ночи цивилизованная обстановка в мотеле вводила в ступор. У девушки было такое чувство, словно, покинув с Джеком офис, она прошла через зеркало в иную реальность с незнакомыми ей правилами.

Джек проверил коридор за углом, и они поднялись на лифте на второй этаж. Мужчина с женщиной на другом конце коридора открывали свой номер. Кейт сомневалась, что с такого расстояния они заметят кровь на ее черной одежде. Она не поднимала головы, пока Джек вставлял в замок ключ-карту.

Дверь со щелчком открылась, и Джек вошел в номер. Кейт уже привыкла к его манере все проверять, поэтому стояла в дверях, пока он не закончит осмотр. Наконец, он кивнул, разрешая войти. Ее так и подмывало спросить, как убийца мог узнать, в каком мотеле и номере они останутся, но она решила не заострять на этом внимание.

Уютный номер был оформлен в нежно-желтых и насыщенно-коричневых тонах. За двойными французскими дверями располагалась гостиная с телевизором. В номере было две ванные комнаты, а в спальне стояли две огромные кровати. Несмотря на наличие отдельных кроватей, Кейт все же немного смущала перспектива провести ночь в одной комнате с Джеком, ведь она познакомилась с ним только сегодня.

Но мысль об одиночестве пугала куда больше.

Джек указал на бóльшую из ванных комнат.

— Думаю, тебе стоит умыться, а потом я осмотрю тебя.

Прежде чем пойти в душ, Кейт замочила свою окровавленную майку в раковине. Удивительно, но джинсы не испачкались. Кейт смертельно устала, ее шея и плечи ныли, но

она почувствовала себя немного лучше под струями воды, омывающими кожу. Опустив глаза, она увидела, что утекающая в слив вода была красной, как в фильме «Психо». К тому времени, как Кейт дважды промыла волосы, вода стала прозрачной.

Она вылезла из душа и обмотала вокруг головы полотенце, а потом простирнула майку и повесила ее сушиться поверх занавески. Кейт высушила волосы гостиничным феном, решив не доставать свой.

Бросив взгляд в зеркало, Кейт словно увидела жертву насилия: левая часть губы припухла возле пореза, на скулах были ссадины. К счастью, она смогла не позволить убийце увеличить дистанцию и нанести ей более серьезные повреждения, а ссадины и кровоподтеки можно замаскировать макияжем.

Пропущенные удары были сильными, но, к удивлению Кейт, ее лицо выглядело не так уж плохо. От ударов ее голова резко откидывалась назад, и теперь мышцы шеи сводило от боли. Если бы хищник смог воспользоваться своим физическим преимуществом, то наверняка убил бы ее подобно тому, как убили Вильму.

Кейт надела ночную рубашку и белый гостиничный халат. Завязав пояс, она вышла из ванной. Джек ждал ее, сидя на диване в гостиной и держа в руках аптечку, которую наверняка достал из своей сумки.

Он указал на диван рядом с собой.

— Садись. Я осмотрю тебя.

Кейт села рядом с ним, подогнув под себя ноги. Комнату освещал тусклый свет настольных ламп.

Джек положил свою большую руку ей на макушку и заставил Кейт откинуть голову, чтобы осмотреть ее лицо. Большим пальцем он нежно оттянул ее губу вниз, затем положил что-то на кусочек марли и прижал его к ранке. Губу ужасно зажгло. Джек взял другой кусочек марли и протер царапины на щеке Кейт.

— В целом ты выглядишь на удивление хорошо.

— Ну, если ты так считаешь.

— Есть что-то, чего я не вижу, но о чем должен знать?

Кейт помотала головой.

Он нанес антисептическую мазь на новую подушечку и осторожно втер ее в порез на губе.

— Отлично, швы не потребуются. Мы не можем перевязать твою губу, так что просто приложим немного льда и позволим ране заживать самостоятельно. Думаю, все будет хорошо.

Кейт его почти не слышала. Она все еще видела лежащую на полу А-Джей — с заклеенными скотчем глазами, полуголую и покрытую кровью. У нее уже никогда не будет все хорошо.

Кейт сглотнула.

— Зачем он заклеил ей глаза скотчем?

Джек понял, о ком она говорит, но не ответил.

— Я хочу услышать правду, — добавила Кейт. — Не ври, что не знаешь. Ты знаешь.

Джек долго смотрел на нее.

— Чтобы сильнее напугать, — он старался говорить мягко, но от этого его слова звучали только страшнее. — Возможно, хотел, чтобы она слышала, как кричит ее сын, но не могла взглянуть на него в последний раз. Чтобы она знала, что ее сын не видит свою мать.

— А почему он не заклеил ей рот?

Джек не стал уклоняться от ответа.

— Он знал, что из-за вечеринки никто не услышит ее криков. Он быстро расправился с ее мужем, а потом застал врасплох и одолел ее. Он не заклеил ей рот, поскольку хотел слышать ее мольбы не убивать сына.

Кейт стало трудно дышать. Она знала, как сильно А-Джей любила Райана.

— Он убил ее мужа, чтобы спокойно заняться ею. Должно быть, он знал, что ты приедешь к А-Джей, и хотел, чтобы все выглядело как сущий кошмар, который испугает тебя до паники. Именно для тебя он оставил визитку с загнутыми уголками, чтобы ты увидела ее и поняла, что тут орудовал убийца твоего брата.

Кейт не выдержала. Она зарыдала, не в силах прекратить представлять ужас А-Джей, ее боль, страх и агонию.

Она чувствовала огромный груз вины за то, что Майк, Райан и сама А-Джей умерли мучительной смертью только по той причине, что это чудовище хотело наслать на Кейт животный ужас. Если бы она не познакомилась с А-Джей, детектив и ее семья сейчас были бы живы. Кейт привела в их жизни дьявола.

— Это не твоя вина, — сказал Джек, словно знал, о чем она думает.

Но Кейт понимала, что это не так. Пусть и ненамеренно, но именно она стала причиной этому. Связь с Кейт привела убийцу в дом А-Джей.

Кейт сдалась под тяжестью своего горя. Джек обнял ее за плечи и нежно привлек к себе. Девушка уткнулась лицом в его грудь, безутешно рыдая, больше не в силах сдерживать слезы. Он положил руку ей на затылок и держал ее в своих объятиях, позволяя выплакаться и не пытаясь успокоить — это бы не помогло. Сейчас Кейт не смогла бы успокоиться. Все случившееся только сейчас навалилось на нее. Люди вокруг умирали только потому, что хищники желали ее смерти.

Вильма умерла, потому что убийца не смог добраться до Кейт. Джон умер, потому что Кейт не было рядом с ним. Семью А-Джей зарезали, потому что в их жизни появилась Кейт.

Джек протянул руку и выключил прикроватную лампу.

Он обнимал Кейт, выражая свое безмолвное сочувствие ее горю. Она едва знала этого мужчину, но сейчас только он мог понять ее состояние беспомощной агонии. В слетевшем с катушек мире он был единственным, к кому она могла обратиться.

Комкая пальцами его рубашку и уткнувшись лицом в его грудь, она задыхалась от рыданий, желая очнуться от кошмара. Она хотела, чтобы члены семьи Джанек были живы и здоровы, чтобы Вильма и дальше подумывала о выходе на пенсию, а Джон продолжал жить.

Убийца семьи Джанек умер, но это было недостаточным возмездием за все им содеянное. Жизни прекрасных людей были бесчеловечно оборваны полным ничтожеством, а его шея была свернута в одно мгновение. Это несправедливо. Никчемная жизнь убийцы не стоила бесценных жизней его жертв.

Кейт не знала, как долго проплакала в объятиях Джека. Она не пыталась остановиться, да и не смогла бы. И все же, ее рыдания постепенно утихли. Не желая двигаться, она продолжила лежать на груди мужчины. Сейчас она была беспомощным ребенком в ласковых объятиях сильного и доброго взрослого. Прошло уже очень и очень много времени с тех пор, как кто-то утешал Кейт, просто обнимая и позволяя выплеснуть свои страхи и страдания.

Наконец, ей пришлось повернуться и взять несколько бумажных салфеток со столика, чтобы высморкаться и вытереть слезы. Джек ничего не сказал. Это самое большее, что он

мог сейчас для нее сделать. Как ни странно, она не испытывала неловкости от того, что дала волю эмоциям. Он понимал ее чувства и просто обнимал, и это сблизило их. Теперь он не был просто мужчиной, который написал книгу, прохладно встреченную читателями, и пришел к ней поведать о том, что ее пытаются убить какие-то безумцы.

Порез на губе саднил, а левая сторона лица болела от ударов, которые нанес убийца. Шея ныла, руки налились болью. Вдобавок Кейт была абсолютно вымотана физически и морально.

Наконец она подняла взгляд на Джека.

— Думаю, мне стоит немного поспать.

— Отличная идея.

Джек поднялся, достал из сумки небольшой пузырек с таблетками и вытряхнул на ладонь Кейт одну пилюлю.

— Советую принять это.

— Что это?

— Валиум[3].

Кейт помотала головой.

— Не хочу принимать транквилизатор.

— Он расслабляет мышцы. Тут маленькая доза — всего пять миллиграмм. Поможет уснуть.

Она посмотрела на таблетку.

— Спасибо, но я так устала, что засну и без этого. Не люблю затуманивать голову лекарствами.

— Понимаю, — сказал он, убирая таблетки.

Ей пришло в голову, что ему довелось повидать и пережить много ужасного, и теперь он нуждается в лекарствах, чтобы заглушить душевную боль.

Кейт скинула халат и залезла под одеяло. Джек включил светильник в ванной и прикрыл в нее дверь, затем погасил свет в спальне, снял обувь и рубашку и лег на соседнюю кровать.

Кейт попробовала закрыть глаза, но разум был переполнен мыслями, и глаза то и дело снова открывались. Она задумалась, что Джек не зря предложил ей валиум, и ей следовало принять таблетку. Через некоторое время она повернулась лицом к мужчине. Джек лежал, сцепив руки в замок на затылке, и изучал потолок.

Некоторое время она наблюдала за ним в полумраке.

— Спишь? — прошептала она.

— Нет. А что?

— Можно задать личный вопрос?

Он пожал плечами.

— Конечно.

— Кажется, ты знаешь обо мне все. А вот я совсем ничего о тебе не знаю.

— Что ты хочешь узнать?

— У тебя есть семья? Дети? Жена?

— Нет, — коротко ответил он.

Она немного подумала.

— А девушка? У тебя кто-то есть? Неужели тебя никто не ждет? У тебя есть возлюбленная? Кто-то любит тебя?

Он долго молчал, но наконец ответил:

— Я не могу позволить себе отношения.

— Из-за того, чем ты занимаешься?

— Да.

— Значит, ты не вступаешь в отношения с женщинами, опасаясь вовлечь их в это?

Он кивнул, не глядя на нее.

— Мне сложно это объяснить. Боюсь, с социальной точки зрения женщины для меня — недопустимая роскошь.

— Но ты любил кого-то?

— Боюсь, нет. Ничего даже близкого к этому не было. — Он взглянул на нее. — А ты была влюблена?

— Нет, — призналась Кейт. — Несколько раз парни признавались мне в любви, но я прекрасно понимала, что таким образом они хотят затащить меня в постель. Помимо одного-двух увлечений в старших классах, я никого всерьез не любила. Порой жизнь становится пустой и пресной без кого-то рядом. Понимаешь? Без хотя бы призрачной надежды встретить своего человека существование было бы безотрадным, не думаешь? Я уверена, что однажды найду такого человека и полюблю его. И ты тоже встретишь свою половинку.

После непродолжительного молчания он заговорил:

— Этого никогда не случится. Мне пришлось смириться, что мне не суждено привести женщину в свой мир.

— Но почему?

— Как я могу ухаживать за ней, зная, что так подвергаю опасности ее жизнь?

— Это сейчас, — сказала Кейт. — Может, все изменится.

— Боюсь, нет. — Пару мгновений он молча размышлял. — Знаю, это может звучать странно из уст мужчины, но, говоря начистоту, иногда меня чертовски удручает, что я никогда не услышу от женщины признание в любви и никогда не признаюсь в любви сам.

Это показалось Кейт самым душераздирающим откровением из всех, что ей доводилось слышать. Словно человека лишили смысла жизни, лишили человеческой сути.

— Но ты...

— Тебе нужно поспать, Кейт. Завтра я покажу тебе очень жуткое место.

— Это и есть то жуткое место, которое ты собирался мне показать? — спросила Кейт, оглядывая огромную парковку. — Гипермаркет электроники?

— Магазин самый обычный. Считай его входом.

— Входом. — Она скептически взглянула на мужчину. — И куда он ведет?

— В Луковую страну[4].

Кейт, глядя поверх крыши машины на Джека, ладонью заслонила глаза от яркого солнца.

— В Луковую страну? Это еще что такое?

— Там прячутся бугимены.

Его мрачный тон давал понять, что за уклончивым ответом скрывается нечто очень серьезное и скоро Кейт получит ответы на свои вопросы.

По стоянке в поисках свободного места кружили автомобили. Припаркованные машины дожидались своих хозяев, отправившихся на субботний шопинг. Взрослые в окружении подпрыгивающих от радости детей выкатывали из магазина тележки, набитые игровыми приставками, телевизорами и компьютерами. Кейт задумалась, не проще ли было приехать сюда в будний день, когда покупателей будет меньше. Но она хотела разобраться, какая опасность им угрожает. Вчерашние события не располагали к выжиданию.

Она надеялась, смерть убийцы Джона и семьи Джанек, который охотился и за самой Кейт, а также смерть вооруженного пистолетом мужчины положат кошмару конец, и Кейт будет в безопасности. Но Джек был с ней не согласен и сказал, что должен кое-что показать. Размышляя о своей новой способности, Кейт начала побаиваться, что кошмар никогда не закончится.

Пришло время отправиться в Луковую страну и встретиться с бугименами.

Когда они пошли к входу, Джек наклонился к девушке:

— Кейт, послушай, это будет совсем непросто.

Она взглянула на него:

— Что ты имеешь в виду?

— Это магазин электроники, в котором полно телевизоров. На них ты увидишь репортажи о вчерашних убийствах.

Она отвела взгляд от его обеспокоенных глаз и кивнула.

— Понимаю. Я справлюсь.

Кейт была потрясена смертью А-Джей и ее семьи, но не могла себе позволить жить вчерашним днем, который уже невозможно изменить — иначе она просто сойдет с ума. Лучше сосредоточиться на насущных проблемах и том, что еще можно изменить.

— Новости об убийствах — не самое плохое, — продолжил Джек.

Кейт сделала глубокий вдох.

— Что может быть хуже?

— Я покажу тебе преисподнюю.

— Преисподнюю. — Она скорчила гримасу. — Ты так и будешь сыпать загадками?

— Они скоро закончатся. Ты встретишься лицом к лицу с такими вещами, о которых большинство даже не подозревает и в которые не поверит, если узнает. Ты должна увидеть мою реальность, от которой я пытаюсь тебя защитить и с которой тебе придется иметь дело,

если хочешь жить.

— А с чего мне не хотеть жить?

— Ты удивишься, но многие люди с твоей способностью, которым я пытался помочь, просто не смогли принять новую реальность и отказались от контроля над собственной судьбой.

Кейт изучала толпу, направляющуюся вместе с ними к входу в магазин. Она хотела жить и была полна решимости встретиться с чем угодно.

— Помни, лишнее внимание нам ни к чему, — предупредил Джек.

— Ты о чем?

— Нам нужно смешаться с толпой. Там повсюду камеры и, если ты потеряешь самообладание, это окажется на записи. Мы должны походить на самую обычную семейную пару на субботнем шопинге, поэтому оставайся максимально спокойной и собранной, что бы ни увидела. После прошлой ночи я верю, что ты справишься с этим.

— Ясно, — ответила Кейт, проходя через стеклянные двери магазина.

Несмотря на внутреннее напряжение, она старалась вести себя естественно — не торопилась и не пялилась на каждого встречного покупателя. Они с Джеком пришли сюда с иной целью, чем остальные.

Всего пару дней назад она была обычной женщиной, которая живет в обычном мире — ходит на работу, ездит в супермаркет за продуктами, заботится о брате — но теперь она обнаружила себя в незнакомом и непонятном мире. Она не знала его правил, и это выбивало из колеи.

Каждое обращенное к ней лицо вызывало учащенное сердцебиение. Она бегло проверяла каждую пару направленных на нее глаз, но все они выглядели настолько обыкновенно, что она почти усомнилась в своей новой способности. Почти.

Толпы людей бродили по лабиринтам стеллажей и прилавков огромного магазина, больше похожего на склад. Она увидела вдалеке стену телевизоров. Джек был прав: почти на всех показывали новости. Кейт узнала дом А-Джей, оцепленный желтой лентой. Репортеры стояли перед ленточным барьером, рассказывая о событиях или опрашивая соседей и очевидцев. Девушка поразилась, что не слышит их слов из-за громкой музыки. Хотя убийство детектива и ее семьи было главной темой, были и другие сообщения об убийствах. Кейт увидела несколько фотографий тел, лежащих на дорогах и тротуарах и освещенных полицейскими мигалками. Для убийц ночь выдалась весьма плодотворной.

Покупатели бродили меж полок с разнообразными товарами: от копиров и мобильных до всевозможных динамиков и акустических систем, от упаковок писчей бумаги до жестких дисков. Повсюду висели баннеры, возвещающие о скидках. Компьютерные платы и видеокарты были вывешены на стендах в верхней части торцевой стены, а под ними располагались полки с пронумерованными ячейками. Номер ячейки соответствовал номеру детали на стенде. На отдельном стеллаже выстроились пустые системные блоки для тех, кто хочет подобрать конфигурацию компьютера самостоятельно.

Джек вел ее извилистым путем, ненадолго останавливаясь возле *Wi-Fi* роутеров и внешних жестких дисков, чтобы не выделяться среди остальных покупателей. Наконец, они подошли к длинному белому прилавку, отделяющему компьютерный отдел. С обеих сторон прилавка стояли образцы компьютеров, доступные для тестирования: на дальнем конце располагались настольные компьютеры и мониторы, а рядом с Кейт и Джеком были десятки ноутбуков. Все были открыты, многие включены.

Джек разглядывал отдельные модели и изучал ценники, как будто собирался что-то купить.

Когда они пошли вдоль витрины с ноутбуками, перед ними возник молодой человек в синей рубашке и галстуке.

— Вам помочь? Ищете что-то конкретное?

— Благодарю, — непринужденно ответил Джек, — мы просто присматриваем ноутбук. А это те самые прошлогодние модели из вашей рекламы?

Консультант указал на несколько моделей перед Джеком.

— Да, вы нашли их. Здесь стоят все прошлогодние модели. На некоторые сейчас весьма привлекательная цена, если вы, конечно, не из тех, кто гонится за самыми новыми и мощными ноутбуками. Почти все модели еще есть на складе.

Джек задумчиво кивнул, уставившись в экран ноутбука, всем своим видом давая понять, что не торопится и ищет оптимальный вариант.

— Благодарю, мы пока посмотрим эти модели.

— Конечно. В таком случае, я вас оставлю. Если нужна будет помощь, найдите меня.

— Непременно, — ответил Джек.

Наверняка молодой консультант сбивался с ног от огромного количества посетителей и нехватки продавцов. Он выполнил свои обязанности и был только рад оставить Кейт и Джека самостоятельно выбирать товар.

Кейт изучила глаза продавца. Ей вспомнился рассказ А-Джей о неприметном Эдварде Лестере Херцоге, убивавшем женщин-покупательниц и резавшем их на куски. Он работал в магазине электроники, похожем на этот. Именно Джон указал А-Джей на Херцога. Маньяк был чем-то похож на этого молодого консультанта, и вполне понятно, почему он не вызывал страха у своих будущих жертв. Не все убийцы выглядят жутко.

Джек прошел вдоль прилавка к центру длинного стенда и остановился перед открытым ноутбуком. Покупатели, проверявшие другие компьютеры, были как минимум в восьмидесяти моделях от Джека.

— Не прекращай посматривать по сторонам, вдруг появится кто-то с особенными глазами, — негромко произнес Джек, не глядя на девушку.

— Будто я нуждаюсь в напоминании, — буркнула Кейт.

Джек улыбнулся, водя по экрану курсором мыши, открывая и закрывая окна.

— В магазине полно камер наблюдения, — все еще не глядя на нее, продолжил Джек. — Ноутбуки сцеплены тросами, чтобы их не украли. Здесь полно дорогостоящей электроники, поэтому камеры направлены именно на те полки и проходы, где находятся привлекательные для воров товары. Осторожно посмотри наверх, и ты увидишь камеры, повернутые на эти ноутбуки.

— Я вижу камеры по другую сторону прилавка, они расположены по краям, — сказала Кейт. — Еще две за нашей спиной, но они тоже направлены на концы прилавка.

Джек кивнул, все еще забавляясь с курсором, и открыл окно браузера.

— У этого магазина низкая наценка. Они не могут позволить себе тратить на дорогостоящие системы видеонаблюдения, поэтому здешние камеры могут лишь записать, как кто-то схватил с полки товар и спрятал себе под одежду. Для этого хватит и недорогой камеры с низким разрешением.

— К чему ты клонишь?

— Эти ноутбуки крепятся к витрине тросами, поэтому не могут «отрастить ноги и

убежать». А значит, нет особого смысла тратиться на дорогие камеры для этого отдела.

— Допустим, — ответила девушка, все еще не понимая, к чему он клонит.

Кейт заметила полного мужчину, который шел по проходу и глядел на нее. На нем были мешковатые джинсовые шорты и шлепанцы. Она не знала, смотрит ли он на нее, потому что она женщина или потому, что они с Джеком показались ему подозрительными. Кожей чувствуя, что мужчина смотрит на нее слишком пристально, Кейт немного повернулась, открыла ноутбук рядом с Джеком и притворилась обычной покупательницей, которая изучает товар.

Пялившийся на нее мужчина отвернулся, когда к нему подошла беременная женщина с девочкой. Он забрал у них тележку, и семейство зашагало по проходу. После появления жены мужчина ни разу не взглянул на Кейт. Вот и разгадка.

— Раз камеры располагаются только по краям прилавка, — заговорил Джек, тоже заметивший мужчину, — то с учетом угла их обзора они не видят экраны компьютеров в центре прилавка, где мы и находимся. Они не запишут то, что я хочу тебе показать.

— Поэтому ты и решил воспользоваться магазином?

Джек кивнул.

— Безопаснее зайти в магазин и смешаться с толпой покупателей, чем идти в компьютерный клуб, интернет-кафе или университет. Здесь камеры располагаются не очень близко и не снимают происходящее на экранах всех ноутбуков. В магазине никому ни до кого нет дела. Что еще важнее, нам не требуются учетные данные, чтобы получить доступ в интернет, и каждый из этих компьютеров автоматически возвращается к исходному деморежиму после перезагрузки системы.

— Теперь я понимаю, — ответила Кейт. — Так что ты хочешь мне показать?

Мужчина взглянул на нее уголком глаза:

— Помнишь, как в детстве ты боялась спускаться в темный подвал, потому что думала, будто там прячутся монстры?

— Да, такое бывало.

Джек держал левую руку возле клавиатуры ноутбука. Он развернул руку, и Кейт увидела в его ладони флешку.

— Вот ключ от двери подвала. Мы с тобой спустимся в логово бугименов.

Прикрывая рукой флешку, Джек незаметно вставил ее в порт.

— Знакомый людям интернет, — начал он, — который используется для поиска информации, посещения веб-сайтов, соцсетей и обувных магазинов, для прослушивания музыки, просмотра фильмов, оплаты счетов, финансовых операций, — это лишь малая часть всемирной сети. В сотню раз больше недоступного простым пользователям материала, который скрыт от поисковых систем. В теневой части всемирной паутины хранятся базы данных, архивы, медкарты, результаты научных исследований, отчеты правительств, защищенные паролями сайты компаний, которые используют нестандартные протоколы и шлюзы. Ее называют глубинной сетью.

— Там и живут бугимены?

— Нет. Место, в которое мы направляемся, лежит гораздо глубже, оно огромно и еще более труднодоступно. Его называют даркнетом. — Джек непринужденно посмотрел по сторонам. — Придвинься ко мне, чтобы заслонить экран от случайных прохожих.

Кейт прижалась плечом к его плечу и смотрела, как он перезагружает ноутбук. Наконец появился старомодный черный экран.

— Почему ты запустил систему с флешки? — спросила она.

— Не хочу использовать установленную на ноутбуке операционку. В этом магазине могут быть приняты меры, чтобы подростки не установили на компьютеры программы для удаленного администрирования. Если это так, мониторинговое ПО обнаружит дорожку из хлебных крошек и выследит нас. Мы должны действовать анонимно, поэтому вместо штатной операционки я запустил *TAILS*[5].

На долю секунды Кейт подумала, что он шутит насчет своего нежелания, чтобы кто-то сел ему на хвост, но затем вспомнила странные словечки Брайана из *IT*-отдела *KDEX*.

— Что еще за *TAILS*? Никогда не слышала.

— Не столь важно, но, если тебе и правда интересно, *TAILS* расшифровывается как *The Amnesic Incognito Live System* — Забывчивая Анонимная Живая Система.

— Серьезно? Забывчивая? Система забывает, куда ты заходил?

Джек сверкнул улыбкой.

— А еще она анонимная — скрывает логи. Вставь флешку в порт, перезагрузись, и на компьютере запустится операционка *TAILS*, а не штатная система. *TAILS* ничего не хранит на компьютере. Как только я выну флешку, не останется никаких следов. Чтобы проникнуть в даркнет, нужно запустить браузер *Tor*, который тоже находится на этой флешке. *Tor* расшифровывается как *The Onion Router*, то есть «Луковый маршрутизатор», — предвосхитил Джек вопрос Кейт, открывая браузер. — В отличие от привычных тебе сайтов, адрес которых заканчивается на «.com», большинство адресов в даркнете заканчивается на «.onion». Чтобы перейти по этим ссылкам, нужен браузер *Tor*, поэтому-то даркнет иногда и называют «Луковой страной».

Кейт прижала кончики пальцев ко лбу.

— У меня уже голова раскалывается от этих понятий.

— Я не пытаюсь вызвать у тебя головную боль, но, если хочешь жить долго, ты должна понять, как действуют некоторые высшие хищники. Это поможет тебе постичь масштабы феномена скверны.

— Феномена скверны?

— Да, — коротко ответил он. — Некоторые из самых опасных твоих преследователей хотят сохранить анонимность, поэтому скрываются в даркнете. Если хочешь выжить, ты должна знать, что они делают и как.

Кейт указала на экран.

— Хочешь сказать, все это создали они?

— Те, что поумнее. А самые умные и есть самые опасные.

— Значит, плохие парни разработали даркнет, чтобы скрываться в нем?

— Вообще-то, его разработали ВМС США для сверхсекретных коммуникаций.

— И он надежнее обычного интернета?

— Что касается анонимности — да. Если обычно трафик проходит через известные отслеживаемые узлы, то даркнет использует слои ретрансляторов, похожие на слои луковицы. Каждому узлу известен только идентификатор следующего ретранслятора, но не точки входа и назначения. Передачи между ретрансляторами идут непрерывно и охватывают весь земной шар. Каждая передача зашифрована. Никто не может тебя отследить, никто не узнает, кто ты, где был и чем занимался. Ты полностью анонимен, и все твои дела в даркнете останутся тайной, пока ты сам случайно или намеренно не раскроешь сведения о себе. Даркнету позволили распространиться среди общественности, чтобы жители стран с репрессивным режимом получили возможность анонимно общаться. Если правительству таких стран станут известны личности диссидентов, оно тут же отправит их за решетку или казнит.

— Кажется, даркнет не такой уж и плохой.

Джек бросил на нее быстрый взгляд.

— Это лишь одна сторона. Место, где никого нельзя вычислить и отследить, прекрасно подходит для незаконной деятельности. В даркнете преступники анонимны, и органы правопорядка не знают, кто они и чем промышляют. Поисковые машины используют пауков — специальные алгоритмы, которые расползаются по веб-серверам и следуют за всеми ссылками на страницах. Структура даркнета делает этот процесс невозможным, поэтому поисковые машины там не работают. *Tor* просто соединяет тебя с преисподней — дает ступеньки, ведущие во тьму.

— Но тогда как ты там что-то находишь?

— Это непросто. Адреса веб-страниц там буквенно-цифровые, поэтому ты не найдешь сайт по его названию. В большинстве случаев тебе нужно знать специальный адрес, чтобы попасть в искомое место. Есть несколько популярных справочников и обзоров сайтов, на которых продаются нелегальные вещи, типа наркотиков. Там указаны ссылки с комментариями в духе «Отличный портал с наркотиками» или «Профессиональная подделка документов». Слово личный телефонный справочник террориста.

— Если все так секретно, почему мы не воспользовались моим ноутбуком? — Девушка оглянулась по сторонам. — Нам бы не пришлось торчать здесь у всех на виду.

— Потому что в даркнете ты можешь приобрести то, что вне закона — от маленьких девочек до урана. Можешь заказать нападение на человека. Можешь продать и купить что угодно, от поддельных водительских прав и паспортов до пропусков на ядерные объекты. Из-за своей анонимности даркнет превратился в процветающий преступный мир. Все чаще он служит местом встречи хакеров, которые хотят объединить свои усилия. Из даркнета проводятся хитроумные хакерские атаки на все: на банки, на военные базы, на объекты

инфраструктуры и даже на инсулиновые помпы.

— Как и на *KDEX*, где я работаю, — отозвалась Кейт. — Хакеры постоянно нас атакуют.

Джек кивнул и бросил взгляд по сторонам.

— Поскольку даркнет кишит преступниками, правительство и органы правопорядка крайне заинтересованы в том, кто и чем занят в этом тайном мире. Любые действия в даркнете расцениваются как угроза национальной безопасности. *Tor* по праву считается одним из основных инструментов подрывной, преступной и террористической деятельности, поэтому АНБ пользуется системами сбора и проверки пакетов информации на всех уровнях обычного интернета. Если ты ищешь информацию о даркнете в обычном поисковике, используешь ключевые слова в электронных письмах или переписке, срабатывают триггеры, которые передают в АНБ все связанные с тобой данные. Они собирают информацию отовсюду — из *GPS*-трекера твоего смартфона, из твоего облачного хранилища, анализируют твои поездки, личные сообщения, электронные письма, фотографии и профили в соцсетях. Все отслеживается. Специальные программы просеивают огромный объем информации, анализируя твой образ жизни на предмет угрозы обществу. Сформировав список подозрительных занятий, они начнут пристальное наблюдение. Аудиторы изучат все материалы, прослушают записи твоих звонков, просмотрят сообщения и электронные письма. Если они обнаружат хоть малейшие следы преступной деятельности, то немедленно поделятся этой информацией с другими ведомствами: с управлением по борьбе с наркотиками; с бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ; с полицией. Поверь, лучше им не попадаться. Многие очень плохие парни тоже хотят знать, кто пользуется даркнетом. Можно кидать людей на деньги — например, тех, кто хотел нелегально купить оружие — или шантажировать.

Кейт в отчаянии развела руками.

— Выходит, это не так уж безопасно.

— В этом и вся проблема: если ты воспользуешься личным компьютером, они узнают, кто ты, и поймут, что ты посещала даркнет. Но они не смогут проследить, куда именно ты там заходила и чем занималась.

Кейт погрузила пальцы в волосы.

— Я запуталась: они знают, куда ты пошел, но не знают...

— Понимаю, сложно понять все с ходу. Сперва ты должна увидеть общую картину.

— Я пытаюсь, — пробормотала она.

— Давай попробуем по-другому. Представь большое офисное здание. Это даркнет. В здании ты можешь пойти в некую комнату, чтобы решить сверхсекретные правительственные дела; или в другую комнату, чтобы обсудить с диссидентами планы по смещению правительства Ирана; или в переговорную отъявленных расистов; или в зал фальшивомонетчиков; в офис, где продают детское порно; или в помещения, где можно купить наркотики и оружие или нанять киллера. Правительство желает разузнать все о преступной деятельности в этих комнатах, но видит только, что ты вошла в здание. Они не могут узнать, в какие помещения ты заходила и с кем там общалась. Их системы сбора и обработки информации можно представить как агентов ФБР, которые сидят в машине на другой стороне улицы и наблюдают за зданием в бинокли.

— Что в этом хорошего?

— Для них это тревожный звонок. Они знают, что ты вошла в здание. Вдруг это

угроза нацбезопасности? Они знают, что ты отправилась в даркнет — агенты ФБР, ведущие наблюдение, увидели, как ты вошла в здание — это один из элементов трехмерного программного обеспечения, о котором я уже говорил. Оно анализирует электронную составляющую твоей жизни.

Кейт быстро оглянулась.

— Значит, они узнают, что ты здесь залогинилась и отправляешься в даркнет?

— Да. Но я использую особую операционку и софт. К тому же, я запустил их на магазинном ноутбуке, а не на личном. Им будет чрезвычайно сложно выяснить, кто мы. Мы добавляем слой за слоем, чтобы скрыться от систем слежения. Нужно провести невероятно сложное расследование, которое затребует огромных ресурсов, чтобы определить, что Джек Рейнс стоит в этом магазине и входит в даркнет. Но они так и не смогут выяснить, что именно мы делаем. Записи с магазинных камер видеонаблюдения покажут им две смутные фигуры, которые рассматривают ноутбуки на витрине. Когда мы уйдем, ноутбуки так и останутся здесь. Как только я вытащу флешку, в системе не останется никаких следов. В некоторых магазинах на компьютерах стоят программы, которые сохраняют скриншоты того, что делают покупатели, но для этого нужно запустить штатную операционную систему. Мы загрузили компьютер с флешки и используем *TAILS*, поэтому скриншотов не будет.

— Господи, Джек! Ты тот еще скользкий тип!

— Именно поэтому я до сих пор жив. Ты должна понять, что госорганы будут следить за тобой в целях защиты национальной безопасности, что само по себе благо. Пускай ты и не делаешь ничего плохого, правоохранительные органы не знают этого и не поймут твою способность. Для них это словно магия вуду. Они не захотят поверить тебе, даже не попытаются. Решат, что ты все выдумала и скрываешь что-то опасное.

— Во что они не поверят?

— Ну, например в то, что мы с тобой убили двоих людей прошлой ночью исключительно в целях самообороны. Да, мы могли бы это доказать, но сколько лет на это уйдет? Нам придется доказывать твою способность и реальность происходящего, придется убедить всех в существовании невидимого общества высших хищников, которые охотятся на твой вид. Думаешь, они в это поверят? Зачем им это? В мире полно чиновников и прокуроров, которых интересует лишь обвинительный приговор. Ты легко можешь стать невинно осужденной за убийство.

Кейт охнула, когда на нее обрушилось понимание.

— Современная криминалистика невероятно эффективна. Твоя безопасность зависит от уверенности, что ни у кого нет причин обращать на тебя внимание. Засветишься перед госорганами или полицией, и в твоей жизни появится куча всевозможных неприятностей. Они превратят твою жизнь в ад. Копы в общем-то неплохие — взять ту же А-Джей. Но даже А-Джей была достаточно умна, чтобы не трепаться в своем отделе о том, чем занимается с Джоном и что знает о тебе. Она защищала тебя, и у нее на то были очень веские причины.

— Кажется, я начинаю понимать.

— Хорошо. Если ты хоть как-то привлечешь внимание правоохранительных органов, если тебя свяжут с событиями прошлой ночи или с тем, что мы делаем сейчас, то пока ты будешь отвечать на вопросы, давать показания и нанимать адвокатов, пытаясь опровергнуть эту связь, пока твоя жизнь будет перевернута вверх дном и разрушена, хищники, для которых нет никаких правил, будут охотиться за тобой из теней и выжидать шанс поймать тебя. В

даркнете цифровая информация о людях — ходовой товар. Все базы органов охраны правопорядка уже взломаны, а информация из них выставлена на продажу в даркнете. В роли покупателей выступают высшие хищники. Твоя цифровая жизнь выставлена на обзор в даркнете.

— Довольно жуткая мысль.

— Именно, — подтвердил он. — Но такова реальность. Твои дела плохи, поскольку ты особенная. Твоя безопасность зависит от того, сможешь ли ты оставаться максимально незаметной — в том числе для полиции. Так нужно, чтобы тебя не отыскивали охотники. Я понимаю, ты не просила такой судьбы, но это неважно. Есть только жизнь или смерть. Хищники не следуют законам цивилизации. Чтобы выжить, тебе тоже придется пренебречь многими правилами, которых ты до этого придерживалась. Сейчас важно научиться выживать, остальное чепуха. С этого момента для тебя существует только два правила: выживай и не вреди невинным.

Кейт запустила обе руки в свои волосы.

— Боже мой! Джек, я не знаю, смогу ли так жить.

Желая подбодрить Кейт, Джек положил руку ей на плечо.

— Прости, Кейт. Именно об этом я и говорил: люди, которых я нахожу, не хотят мне верить. Они не могут принять правду, не могут с этим справиться. Меня не хватит на всех, поэтому я вынужден тратить силы лишь на тех, кто готов взглянуть в глаза действительности. Это непросто и может показаться неправильным или несправедливым, но это единственный известный мне способ выживания. Ты должна понять, как устроена преисподняя даркнета, чтобы суметь ею воспользоваться. Плохие парни не знают, что я нашел в здании их комнату, и в этом наше преимущество. Они не знают, что мы можем наблюдать за ними.

— Мы охотимся на охотников?

— Это часть твоей жизни. Ты должна стать охотницей.

Кейт искоса взглянула на него и уточнила:

— Мне придется убить их, пока они не убили меня?

Джек пожал плечами.

— Может и придется. Чтобы иметь преимущество, ты должна знать, как все устроено. Однажды, когда я больше не смогу быть рядом, я дам тебе такую же флешку, чтобы ты могла самостоятельно выяснять, что им известно. Конечно, у тебя не будет полной информации, ведь только некоторые хищники знают об этом сайте — по своей натуре они одиночки. Но флешка все равно может оказаться полезной. Может, ты даже отыщешь подобных себе, и вы будете помогать друг другу.

Кейт охватил приступ паники при мысли, что Джека не будет рядом, чтобы помочь ей в этом новом и чужом мире. Она почувствовала себя уязвимой и одинокой, представив, как придется защищаться от того, что она еще не понимает и даже не может представить. Как ей защититься от хищников? Как она сможет жить, оставаясь на шаг впереди невидимых убийц, которые на нее охотятся?

Кейт не могла выбросить из головы отрицательные отзывы на книгу, в которых Джека Рейнса называли мошенником. Вдруг ее втянули в продуманную авантюру? Что если у Джека просто паранойя, и ему видятся заговоры там, где их нет? Вдруг ему все это мерещится из-за подспудного желания жить в мире, полном приключений? Может, прошлая ночь — просто череда странных случайностей, которые только глубже утянули Кейт в

пучину иллюзий Джека?

Несомненно, кое-что было правдой, но стоит ли доверять всему, что он говорит? Многие профессионалы, которые разместили в сети отзывы на книгу Джека, призывали не попадаться на удочку его липовой «компетенции» и считали, что он сам не понимает, о чем пишет. Они утверждали, что Джек порочит имя настоящих экспертов.

С другой стороны, она отчаянно хотела ему верить. Не потому, что хотела жить в такой реальности, а потому что ей хотелось, чтобы Джек был реальным. Она никогда не встречала кого-то, даже отдаленно похожего на него, и больше всего на свете хотела, чтобы он был именно таким, каким кажется. Ей лишь хотелось верить, что такой мужчина существует.

Кейт снова глубоко вздохнула.

— Что мы будем делать в Луковой стране? Кто прячется в подвале? О чем конкретно я должна узнать?

— Отыскать это место было непросто, — сказал Джек.

Кейт поймала его взгляд.

— Тебе пришлось кого-то убить за эту информацию?

Он понизил голос и наклонился к ней.

— Я пытаюсь сохранить жизнь таким невинным людям, как ты.

Она поняла намек.

— И что за место ты нашел? — наконец спросила Кейт, вдруг усомнившись в желании видеть то, что ей собираются показать.

Джек набрал веб-адрес — случайный набор букв и цифр.

— У тебя хорошая память?

— Вполне, — сказала Кейт. — Я хорошо запоминаю факты и цифры. От этого зависит эффективность моей работы.

— Тогда запомни адрес, который я набрал.

Наконец, после долгой задержки, пока запрос переходил от узла к узлу по всему миру, загрузилась страница с белой надписью на черном фоне:

Добро пожаловать на ОХОТУ НА МУСОР.

— Охота на мусор? На какой еще мусор? — спросила Кейт.

Джек кликнул мышкой и зашел на сайт. Открылась довольно примитивная страница со списком имен в правой части. Имя «Джон Аллен Бишоп» немедленно приковало ее внимание. Возле имени стояла галочка, а ниже было написано «50 биткоинов».

Интуиция подсказала Кейт, почему на сайте было это имя.

— Сколько стоят пятьдесят биткоинов?

— По нынешнему курсу примерно двадцать-двадцать пять тысяч долларов.

Девушка взглянула на Джека:

— Парень, у которого в карманах были мои фотографии, имел при себе два рулона сотенных купюр. Ты еще сказал, что в каждом примерно по десять-двенадцать тысяч баксов.

Джек кивнул, наводя курсор на имя Джона.

— Мне очень неприятно это делать, Кейт, но ты должна увидеть, что здесь происходит.

Когда открылась страница Джона, первым, что она увидела, оказалась фотография изуродованного глазного яблока, лежащего на деревянном полу. Ниже этого снимка располагалась фотография Джона, скрючившегося на боку в луже крови посреди гостиной.

Кейт застыла в ужасе. Картина на снимке оказалась куда страшнее, чем она себе представляла. Сбылись все самые жуткие опасения.

Под фотографиями была надпись: «Охота на мусор завершена успешно, лот больше не разыгрывается. Удачливый победитель получил свою награду».

Кейт быстро огляделась, убеждаясь, что никто не смотрит на экран ноутбука.

— Что это за сайт? — хрипло спросила она.

— Он пользуется успехом у тех убийц, которые о нем знают. Это своего рода информационный ресурс хищников, заинтересованных в общем проекте — «Охоте на мусор», — направленном на уничтожение всех людей с твоей способностью. Чем малочисленнее ваш вид, тем меньше риск для хищников, и тем легче им охотиться на обычных жертв.

— Твоя деятельность в Израиле мешала террористам убивать людей, и поэтому они захотели избавиться от людей с особым зрением, которых ты способен разыскать?

— Именно. Серийные маньяки, одержимые убийствами, смогли выйти на этот сайт. Далеко не все посетители знают о людях с твоей способностью — о вас известно только высшим хищникам, которые могут узнать вас по глазам — но их привлекает соперничество в этой охоте. Так они чувствуют себя частью элитного клуба.

— Другими словами, они участвуют в охоте на людей.

— Верно. Некоторые просто пытаются доказать свое превосходство над остальными, заходящими на этот сайт в поисках жертвы.

— Кто платит за убийство подобных Джону людей?

Джек несчастно вздохнул.

— Хотел бы я знать это, чтобы покончить с такой нездоровой охотой. Так я не остановлю все ужасное и не спасу мир, но помогу некоторым людям с твоей способностью остаться в живых.

— Зачем кому-то создавать такой сайт? Как, черт возьми, он может существовать? Зачем люди его посещают?

— Эти вопросы порождены твоей натурой, твоим пониманием о добре и зле. Охотники не задумываются о подобном. Злоба, психические отклонения, агрессивная натура, смертельная ярость, задиристость — называй как угодно — заложены в саму природу человечества. Эту часть человеческой сущности многие не видят — или не хотят замечать. Некоторые люди боготворят зло, упиваются им и приумножают его. Будет большой ошибкой игнорировать такие вещи из-за их отвратительности или своего нежелания верить в существование подобных людей. Серийные убийцы учатся на опыте других убийц, считая их героями и образцами для подражания. Большинство психопатов вообще не испытывают чувства тревоги и не боятся попасться. Только убийства могут расшевелить их омертвевшие эмоции.

— Другими словами, они тащатся от этого, — резюмировала Кейт.

— Конечно. Убийцы хотят быть убийцами. Они испытывают удовольствие от пыток и убийств. Они одержимы этим и сексуально возбуждаются от мучений своих жертв. На сайте они могут не только поделиться с остальными своими предпочтениями, но и обменяться информацией. Например, здесь есть чат, в котором они обсуждают секс с телами своих жертв.

— Боже, — пробормотала Кейт. — Скажи, что ты шутишь.

— Увы. Это проблеск темнеющей природы человечества под фасадом цивилизации. Намек на раковую опухоль, поразившую человечество, который показывает подспудную жажду насилия против всех и каждого.

— Но это же вне закона.

— Думаешь? Даркнет содействует злу, но ты взгляни на обычный интернет: он полон ненависти. Глобальная сеть пышет враждебностью к политикам, актерам, популярным личностям или даже к обычным школьницам. И это простой интернет. Даркнет на порядок враждебнее, в нем ты словно погружаешься в глубины человеческой природы.

— Но не все такие, — возразила Кейт. — Люди разные.

— Не все, — согласился Джек, — но их куда больше, чем ты предполагаешь.

Кейт не хотела соглашаться с ним.

— В мире множество замечательных людей, которые выражают симпатию или поддержку в интернете. Есть специальные сайты, созданные для помощи нуждающимся. В сети есть не только тьма, но и свет.

Джек кивнул.

— Все это отображает человеческую сущность и является частью борьбы за то, какое нас ждет будущее.

Кейт проводила взглядом двух подростков, которые увлеченно обсуждали игровые приставки, а потом вернулась к интересующим ее вопросам.

— Почему у них в ходу биткойны?

— Это валюта даркнета. Ее невозможно отследить, поэтому убийцы ей пользуются. В даркнете все сделки, от наркотиков до нападений на кого-либо, оплачиваются в биткойнах. Есть сайты, где эту валюту можно менять на обычные деньги. Курс обмена колеблется, как и у любой другой валюты.

— Сидевший на цепи в подвале Джона парень освободился и убил Джона, а затем сделал его снимки на свой телефон, — размышляла вслух Кейт. — Почему он не обратился за помощью по этому же телефону? А-Джей сказала, что он просидел в подвале около трех недель.

— Ты уже высказывала предположение, что твой брат, узнав в убийце «дьявола», сумел застать того врасплох, оглушить и посадить на цепь. Наверняка, Джон забрал у него телефон. Выбравшись из подвала и прикончив Джона, убийца нашел мобильник, сделал снимки и выложил их на сайт в качестве доказательства убийства и заявил права на награду.

— Наверно, так, — со вздохом ответила Кейт. — Хищники могут по фотографии глазного яблока определить, обладал ли Джон способностью? А ты можешь?

— Нет, это можно сделать только по снимку, отпечатанному с негатива.

Девушка гневно ткнула в экран.

— Тогда зачем он сделал это фото?

Джек помедлил с ответом.

— Думаю, это показалось ему забавным.

— Забавным? Что в этом забавного?

Он положил руку ей на спину, призывая успокоиться.

— Снимок вырезанного глаза являлся апогеем его ненависти к Джону, и в то же время заявлением, что он смог распознать уникальное зрение Джона и победить его.

— Я все еще не понимаю, почему...

— Кейт, они психи. Хищники. Не пытайся оценивать их через призму общепринятой морали. Они не такие, как мы, они вне всяких рамок. Некоторые пытаются своих жертв целыми днями, загружают видео издевательств в сеть, а потом добивают несчастного. Они хотят, чтобы их аудитория словно соучаствовала в процессе, смотря видео.

Кейт была поражена.

— Выкладывают видео пыток? Ты смотрел?

Джек не поднимал на нее взгляд.

— Этой фотографии Джона достаточно, чтобы ты поняла, что происходит и с кем мы имеем дело.

Кейт не сомневалась в его правоте. Она с трудом смогла отвести взгляд от Джона, лежащего на полу в луже собственной крови. Она даже и представить не могла, насколько ужасны видеозаписи и каково беспомощным, истерзанным жертвам, за которыми наблюдают зрители.

— У остальных жертв есть что-то общее с Джоном? Способность узнавать убийц?

Джек нахмурился, услышав этот вопрос.

— Да, абсолютно у всех. Этот сайт посвящен уничтожению людей с твоей способностью.

Кейт подняла было руки, но тут же опустила их.

— Но как они находят таких, как Джон и мой дядя?

Таких, как она.

— Иногда хищник случайно замечает человека с таким зрением и начинает его преследовать. Вместо того чтобы сразу совершить убийство, хищники устанавливают наблюдение за жертвой и наводят справки о ее семье, не желая упустить еще кого-то с такой же уникальной способностью. Похоже, они каким-то образом узнали, что у твоего дяди была способность, исследовали его семью и добавили Джона в список своих целей. Если они находят людей с особым зрением, то сразу делятся этой информацией на сайте.

— Что если родственники, которых они отыскивали, на самом деле не имеют этой способности?

Джек посмотрел на нее через плечо.

— Кейт, они убийцы. Каждая их жертва, независимо от наличия способности, ни в чем не повинна. Многие маньяки выбирают определенный тип жертвы — цвет волос, телосложение, возраст... Но твое зрение, твоя способность — универсальная цель для их ненависти. Если убитый ими родственник не обладал никакой способностью, их это мало волнует. Для них личная безопасность важнее угрызений совести. Сами того не понимая, они избавляют человеческую расу от лишних, по их мнению, элементов — словно волки, которые охотятся на овчарок. Со временем это изменит баланс человеческой природы. — Джек вернулся на страницу со списком имен. — Многие из списка уже мертвы. Видишь галочки, как возле имени Джона? Они значат, что цель уничтожена, а награда получена.

Кейт начало мутить.

— Ты знал кого-то из тех, чьи имена помечены галочкой?

Джек намеренно не смотрел на девушку, опершись на руки и глядя в экран.

— Да.

— Это люди, которым ты пытался помочь?

Он не отрывал взгляд от экрана и ответил не сразу.

— Да, пытался.

Он закрыл крышку ноутбука, когда к ним приблизилась грузная женщина в цветочном платье. Она смотрела на экраны ноутбуков и, казалось, была немного озадаченной тем, что они выбрали именно эту модель. Женщина осторожно наклонилась и прочитала ценник под их ноутбуком. Кейт и Джек оставались на месте, и женщине пришлось пойти дальше. Как только она удалилась, Джек поднял крышку и показал на экран.

— Это я и хотел проверить, хотя и надеялся, что не увижу.

Кейт увидела еще один список — «Действующая охота на мусор» — в котором было восемь или десять имен. Пробежавшись глазами по списку, Кейт заморгала от удивления.

— Это же мое имя.

— Помни, о чем я говорил, — предупредил Джек.

Она поняла, что говорит слишком громко, и быстро огляделась.

— Прости.

Он молча смотрел на нее, дожидаясь, пока она возьмет себя в руки, а потом снова повернулся к экрану.

— Я уже довольно давно не заходил на сайт и сейчас хочу проверить, удалось ли им что-то о тебе узнать. К сожалению, они как-то вышли на тебя и добавили твое имя в список — скорее всего, из-за родства с Эвереттом и Джоном.

— Великолепно, — прошептала Кейт.

Он кликнул на ее имя, и открылась новая страничка.

Кейт застыла, увидев фотографии с холодильника Джона. Она достала из кармана снимки, которые забрала у убитого Джеком мужчины, который напал на нее. Снимки совпадали с загруженными на сайт «Охота на мусор».

Она показала Джеку пачку фотографий, не в состоянии вымолвить ни слова. Он кивнул в знак того, что разделяет ее безмолвную ярость.

Кейт посмотрела на блуждающих по магазину покупателей, а потом указала на цену под своим именем.

Двести биткоинов.

— Это почти сто тысяч долларов, — сказал он.

— Почему за меня предлагают в разы больше, чем за Джона?

Джек ткнул мышкой на кнопку «назад», избавляя Кейт от необходимости смотреть на фото, с помощью которых ее могут отыскать убийцы.

— Это реакция на твою способность. Демонстрация того, как сильно они желают твоей смерти. — Он указал на список имен. — За остальных объявлена не такая щедрая награда.

— Это мне даже немного льстит, — сказала она.

В среднем, цены были от двадцати до семидесяти пяти биткоинов. Самая большая награда была объявлена за Филиппа Моргана — сто биткоинов. Возле его имени стояла галочка, а внизу было написано «Охота на мусор завершена».

— Откуда у них деньги на вознаграждение? — спросила Кейт.

Джек пожал плечами.

— Это не просто убийцы. Они занимаются разнообразной преступной деятельностью — ограблениями, киберпреступностью, наркотиками. Подобных тебе людей они воспринимают как часть своей работы, как досадную мелочь. В Израиле у террористов было сколько угодно денег на награды за убийство подобных тебе.

Кейт протянула руку и кликнула по своему имени, чтобы вновь перейти на страницу с фотографиями, и пролистала ее до информации о себе.

— Тут номер моей страховки. И домашний адрес. И номер мобильного, госномер машины, адрес работы и даже этаж. — Она оглянулась на Джека. — Брайан, один из программистов с моей работы, потратил немало усилий, чтобы в интернете не было никакой

информации обо мне. Он пытался защитить меня, как и руководителей других отделов. Он говорил, что хочет помешать найти информацию обо мне тем, кого я уволила, если они захотят отомстить.

— Личная информация — товар в даркнете. Сейчас уже нет такого понятия, как защищенные данные. Оно устарело. Хакеры постоянно взламывают различные фирмы, магазины, учреждения, даже налоговую, и собирают личные данные. Они крадут информацию о сотнях и тысячах людей — двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Если ты работаешь на правительство, если у тебя есть медстраховка, банковский счет, кредитка, водительские права, электронная почта, ипотека, если ты покупаешь в онлайн-магазинах, пользуешься чьими-то услугами, бываешь в соцсетях, регистрируешь новую технику, если у тебя есть машина или дом — твоя личная информация уже украдена, а твоя цифровая жизнь выставлена на продажу где-то в даркнете. В крупных криминальных группировках есть целые аналитические отделы, которые сортируют информацию так, как нужно их клиенту. Ты можешь купить удостоверение личности — хоть десять штук, хоть десятки тысяч — в комплекте с номерами счетов, паролями и девичьей фамилией матери. Цифровую жизнь любого человека можно купить в даркнете. Люди даже не подозревают, как просто плохие парни могут получить доступ к их личным данным. В информации о тебе было бы указано, что ты занимаешься проверкой безопасности и имеешь доступ к секретной информации. Это превращает тебя в лакомую добычу. Легко убить кого-то вроде Джона, но гораздо сложнее убить того, кто имеет дело с безопасностью. Род твоей деятельности говорит о твоём высоком интеллекте и незаурядных способностях. Именно таких способностей они и боятся, поэтому ты становишься первоочередной целью. Ты говорила, у твоего офиса арестовали мужчину, в кармане у которого был листочек с твоим именем?

— Да.

— Скорее всего, он узнал твое имя и место работы именно на этом сайте. Этот дилетант просто иногда просматривал сайт и не понимал его истинного предназначения, а потом ему в голову пришла гениальная идея заработать много денег и заодно поразвлечься. Я уверен, что он пришел убить тебя.

— И вместо этого убил Вильму, — сказала Кейт.

— Как я уже сказал, это был дилетант. Высший хищник, распознающий твои способности по глазам, постарается взять тебя живой, чтобы потом делать с тобой все, что захочет.

— Ты можешь изменить это? — спросила Кейт, ощущая давящую уязвимость. — Можешь войти и изменить информацию, чтобы меня было сложнее найти?

— К сожалению, не могу, — сказал Джек. — Я бы с радостью, но у меня нет никаких полномочий на этом сайте.

— Значит, они знают обо мне все и могут меня найти.

— Да, если ты продолжишь вести себя как обычно. Поэтому я стремился как можно быстрее найти тебя и помочь.

— Помочь? Боже мой, Джек, — сказала она, раздраженно указывая на экран, — как, черт возьми, ты собираешься мне помочь, если любой псих может отыскать меня в два счета?

— Кейт, — тихо сказал он, призывая ее не кричать, — я не могу изменить мир. Я могу лишь показать тебе действительность, а затем передать знания, чтобы ты могла защитить себя. Прошлой ночью ты доказала свою способность сделать все необходимое, чтобы

выжить. Ты отказалась стать жертвой и боролась за свою жизнь. Неважно, решишь ли ты защищаться в глобальном смысле и как ты будешь это делать, теперь все зависит только от тебя. — Он вытер глаза тыльной стороной руки. — Я не могу прекратить это, Кейт. Хотел бы, но не могу. Я лишь посланник.

— Прости. — Она положила ладонь на его руку. — Я знаю, что это не твоя вина.

Он печально улыбнулся и потянулся за флешкой.

— Подожди, — сказала она, схватив его за запястье. — Что это? — Она переместила курсор на маленькую табличку в левой части страницы, где было написано: «Рецензии на книги. Заработайте немного денег».

— Это не важно, — сказал Джек, на лице его появилось пренебрежение. — Еще один способ выразить враждебность.

Кейт все равно перешла по ссылке. Медленно загрузилась страница с фотографией книги Джека. Ниже была оборотная сторона обложки с фотографией Джека, скрестившего на груди руки и прислонившегося плечом к дереву. В отличие от привычных фотографий авторов на книгах, лицо Джека терялось в тенях, и его было невозможно разглядеть. И все же, Кейт узнала его по языку тела.

Она прочла текст под книгой. Сайт «Охота на мусор» обещал заплатить по одному биткоину за каждую отрицательную рецензию на сайтах вроде Amazon.

Рецензию сперва нужно было разместить на сайте «Охоты», чтобы доказать авторство пользователя сайта, а потом выкладывать в разделе отзывов книжных интернет-магазинов. Выполняешь условия — получаешь биткоин.

Кейт кликнула на ссылку, и открылась страница с длинным списком отзывов. Ее зазнобило, когда она узнала рецензии, которые читала в ночь знакомства с А-Джей. Под каждой рецензией было написано «Выплачен один биткоин».

Она пролистала до низа страницы и увидела раздел, посвященный написанию убедительного отрицательного отзыва. Там советовали называть себя работником правоохранительных органов, криминальным психологом или экспертом по этой теме. Также были указания, как проявить презрение к книге, используя ключевые слова. Кейт видела все эти слова в прочитанных рецензиях.

Ее начало мутить. Лицо покраснело при воспоминании о том, как легко эти рецензии сбили ее с толку. Девушка всегда гордилась своим трезвым разумом, способным разглядеть обман... и вот ее обвели вокруг пальца. Хуже того, это сделали расчетливые гнилые личности, действующие по указке.

— Эти люди хотят сохранить свое существование в тайне, и поэтому стараются дискредитировать книгу. — Джек указал на экран. — Когда они публикуют плохие рецензии, к ним присоединяются и другие. Интернет дает людям возможность действовать анонимно, и они смело стучат по клавиатурам. Точно так же члены Ку-клукс-клана прятались за белыми остроконечными капюшонами. Террористы используют интернет, потому что он — идеальная среда для насаждения ненависти и жестокости. По сути, это их основной инструмент.

Кейт посмотрела на Джека через плечо.

— Но это же несправедливо! Ты можешь им помешать?

— Чтобы уметь оставаться в тени, ты должна кое-что запомнить: никогда не жалуйся и не оправдывайся.

— Но это мешает тебе зарабатывать на жизнь.

— Забыла об израильтянах? Я пишу только из чувства долга. У меня были веские причины написать первую книгу и работать над второй.

— Но если книга будет хорошо продаваться, ты сможешь найти больше подобных мне людей, — сказала Кейт.

Внезапно он показался ей уставшим и разбитым.

— Кейт, я всего лишь один человек. Насколько я знаю, больше нет никого с моей способностью, никто не может узнавать таких, как ты. В моей помощи нуждаются слишком многие, я не могу помочь всем. А те, кого я нахожу, в большинстве своем не хотят меня слушать. Книга помогает мне связаться с людьми вроде А-Джей, и именно эта книга привела меня к тебе. Истина проста — я не могу помочь каждому. Все это лишь пылинка в горных хребтах истории и связано с чем-то бóльшим. Даркнет тоже с этим связан. Я должен сосредоточиться на своей скромной роли, и с этой точки зрения рецензии никак не мешают моим целям. Промышленная революция изменила человечество навсегда, а интернет — и даркнет, в частности, — представляет собой еще один мировоззренческий сдвиг в неустойчивом равновесии человечества. Но на этот раз мы столкнулись с негативными последствиями — с участившимися знаменами скверны. Я, как и ты, не могу спасти мир. Ты должна обрести правильную настрой: настрой на выживание. Это только одно из многочисленных разбросанных во времени знамений скверны, и все же оно разительно отличается от остальных, потому что может привести к вымиранию человечества.

Джек вытащил флешку из компьютера.

— Я не могу уловить связи, о которых ты рассказываешь, и не понимаю, причем тут я, — сказала Кейт. — Я не понимаю, что такое знамения скверны.

— Конечно, нет. Этого я еще не объяснил.

— Тебе не кажется, что сейчас самое время?

Некоторое время он пристально смотрел на девушку.

— Ты не голодна?

— Умираю с голоду.

— Тогда давай возьмем что-нибудь перекусить, и я попробую объяснить.

Кейт казалось, что ее понятие мироустройства рассыпается на куски.

Кейт бросила на кровать сумочку, куртку и пакет с одноразовыми мобильниками, купленными в магазине электроники. Джек прошел в гостиную и поставил пакеты с обедом на кофейный столик перед диваном.

Еду они взяли на вынос в одном из китайских рестораничков. Хотя оба сильно проголодались, они не хотели, чтобы их разговор подслушал кто-то за соседним столиком. Джек хотел поговорить наедине, поэтому они решили организовать небольшой перекус в номере мотеля.

Большую часть пути в мотель они молчали. Кейт не знала, почему молчит Джек, но и сама не очень-то хотела разговаривать. Ее мысли беспорядочно кружились вокруг того, что он ей показал, и она пыталась переварить информацию. Сама идея даркнета стала тревожным откровением, что уж говорить о сайте «Охота на мусор». Вид собственных фотографий с ценником под ними вселил ужас, но в то же время и разозлил.

Кейт взглянула на свое отражение в зеркале ванной, немного поправила прическу и вернулась в гостиную.

Джек расставлял на кофейном столике контейнеры с едой. Когда он обернулся, Кейт посмотрела ему в глаза и глубоко вздохнула.

— Я хочу извиниться.

— За что?

— Я читала обзоры на твою книгу.

— Да? — Он поставил на столик две бутылки с водой. — Когда успела?

Кейт развела руками.

— В ночь знакомства с А-Джей. Она рассказала мне о твоей книге и о том, что та может помочь мне разобраться в происходящем. Когда детектив ушла, я зашла в интернет заказать книгу, но передумала из-за отрицательных отзывов. Ты сделал для меня очень многое и не заслуживаешь, чтобы я верила во всю эту ложь. Мне стыдно, что меня так легко обвели вокруг пальца.

На его губах появилась слабая улыбка.

— Вот как. Это кое-что объясняет.

Она наморщила нос.

— Ты меня простишь? Мне ужасно неловко за мое предвзятое отношение к тебе.

Он смущенно отмахнулся.

— Пустяки, забудь. Правда. У нас и так забот хватает.

Кейт улыбнулась и в знак признательности крепко обняла Джека, уткнувшись головой ему в грудь. Она не собиралась обниматься — это было не в ее характере. Но сейчас это казалось правильным.

Единственно правильным.

Кейт почувствовала облегчение от того, что между ними больше не осталось недомолвок.

Джек положил руки ей на спину и нежно прижал к себе.

— Кейт, все хорошо. Не за что стыдиться, это лишь слова.

Она с облегчением поняла, что ее собственное впечатление о нем оказалось правильным.

— Прости, — вновь попросила она и отстранилась от мужчины, смущенная своим эмоциональным порывом.

Он нежно взял ее за плечи и посмотрел в глаза.

— Кейт, все в порядке. Все путем, да?

Она заметила в его глазах тень чего-то личного, намек на горечь и внутреннюю борьбу. Ее инстинкты исследователя, пронизательность и недавно пробудившаяся способность забили в колокол. Кейт осенило.

— Одна из женщин в том списке что-то значила для тебя. Ты пытался защитить одну из тех убитых?

— С чего ты взяла? — Он выпрямился.

— Я просто нахожу связи и сопоставляю факты. Это моя работа, в этом я профи.

Он кивнул.

— Действительно, профи.

— Прости. — Она выставила перед собой ладонь. — Сую нос не в своё дело. Извини. Знаю, я слишком часто извиняюсь, но мне действительно неловко. — Ей стало нестерпимо стыдно за свои слова. Она поняла, что по неосторожности ворвалась в самый темный уголок его души, но уже не могла замолчать. — Правда, мне очень жаль. Прости.

Джек все еще смотрел в ее глаза, и ей показалось, что он заглядывает в ее душу.

— Тебе не за что просить прощения, — тихо сказал он. — Ты ищешь ответы. Как ты сказала, это твоя работа. У тебя есть веские причины добиваться ответов, необходимых для заполнения пробелов в этой новой запутанной картине мира. — Он положил ладонь ей на затылок и придержал ее голову, заглянув в глаза. Джек утешал ее. — Если я хочу, чтобы ты доверила мне свою жизнь, то должен дать ответы на твои вопросы.

От пристального взгляда этих прекрасных глаз у Кейт подкашивались ноги.

— Я возвращался в США через аэропорт Нью-Йорка, — наконец заговорил он, убрал руку. — Я ненадолго остановился в городе и вскоре случайно встретил ее. Ее глаза... У меня перехватило дыхание от ее взгляда. — Он быстро и застенчиво улыбнулся. — Совсем нелегко подойти к девушке и заявить, что знаешь о ее способности узнавать убийц по взгляду.

— Но ты это сделал? Сразу сказал ей об этом?

На его лице снова появилась полная печали улыбка.

— Мы стояли на краю тротуара, пытаюсь поймать такси. Я не мог оторвать от нее взгляд, и, разумеется, она это заметила. Я понимал, что мой пристальный взгляд нервирует ее, поэтому сказал, что у нее очень примечательные глаза. Она ответила, что это не оригинальный подкат, и с усмешкой спросила, что же в них такого примечательного. Она рассчитывала поставить меня на место этим вопросом. Не подумав, я выпалил, что ее глаза способны распознавать зло. Она побледнела, и я понял, что она прекрасно знает, о чем я говорю. Она согласилась поехать со мной на одном такси и уже в машине спросила, не имел ли я в виду Сиды. Я признался, что не знаю такого, и спросил, кто он. Она ответила, что просто работает с ним в одном здании, а потом сменила тему, сказав, что не хочет обсуждать Сиды. Я понял намек и не стал докучать вопросами, чтобы она не сбежала от меня. Я работал со многими людьми — я уже говорил тебе, что таково мое призвание. Я провел пять лет в Израиле, разыскивая похожих на нее мужчин и женщин, сотрудничая с ними и помогая им. Это было изнурительно, и я совершенно выбился из сил. Я провел немало исследований, и у меня начало складываться представление о глобальной картине и

общих взаимосвязях. Но есть вещи, которые я до сих пор не могу объяснить.

— Например? — спросила Кейт.

— Что ж, по какой-то причине я сталкиваюсь с подобными тебе гораздо чаще, чем мог рассчитывать. То же самое можно сказать о встречах людей твоего вида с убийцами. Ваши пути не должны пересекаться так часто. Шанс на такую встречу невероятно мал — примерно как шанс выиграть в лотерею. Но это происходит. Возможно, это отличительная черта периода скверны. Как ни крути, я не мог позволить девушке просто уйти. Пока мы ехали в такси, я пригласил ее на ужин, пообещав не говорить о ее глазах. Потом мы несколько раз подолгу гуляли по городу, пару раз обедали вместе. По ее глазам я видел, что она уже встречалась с убийцей, и знал, что рано или поздно это произойдет снова. Знал, насколько она уязвима. Я хотел защитить ее и научить защищаться, но понятия не имел, как это сделать. Она была из тех редких удивительных людей, от улыбки которых день становится светлее. Она была приветлива, наивна и все время улыбалась людям. Эта особенная девушка моментально очаровывала всех вокруг. В то же время она была очень ранимой и не могла дать отпор. Изящная, нежная, воздушная девушка с короткими светлыми волосами. Несмотря на свою хрупкую внешность, она была полна энергии, но ей доставало твоего твердого характера. Она видела тьму в мире и пыталась сокрушить ее своим светом. Ей не нравилось, когда я напоминал ей об опасности. Это пугало ее, поэтому мне пришлось пойти на попятную в надежде, что когда-нибудь я смогу понемногу ввести ее в курс дела и помогу обрести безопасность. Обладание таким зрением — одно. Но способность сражаться за свою жизнь — нечто совсем иное. Я убедился, что эти качества редко сочетаются в одном человеке, но твой случай как раз из этих. Ты совершенно невероятно дралась с убийцей прошлой ночью, и это раскрывает не только твои физические способности, но и огромную внутреннюю силу. Без этой силы физические навыки практически бесполезны. Так вот. Прежде, чем я смог что-то изменить... — Он осекся и проглотил ком в горле. — До того, как смог убедить ее в необходимости защищаться, она исчезла.

Кейт нежно коснулась его руки.

— Мне так жаль, Джек.

Он прикусил нижнюю губу.

— Один тип выкладывал на тот сайт видеозаписи ее пыток. Каждый день в течение недели. Она продержалась чуть больше недели.

— Боже милостивый... — Кейт зажала рот обеими руками, ее глаза округлились от ужаса.

— Увиденное изменило меня, понимаешь? Я стал безжалостен и не привередлив в методах. Это же подвигло меня написать книгу. Я всегда был способен узнавать людей, наделенных даром видеть убийц. Меня словно притягивает к ним. Я хотел бы обладать их способностью, но мне не суждено. За свою жизнь я встретил немало таких людей. У меня врожденное стремление защищать их. Полагаю, во мне есть что-то от пастушьей собаки — я хочу защищать невинных от волков. Но волки слишком часто меня опережают. После... После ее смерти у меня возникла идея написать книгу, чтобы отыскать людей со способностью и помочь им.

— Выходит, ты написал книгу из-за нее? — Кейт не хватило смелости спросить о ее имени. Она не хотела заставлять Джека произносить его.

Он кивнул.

— К тому времени я уже начал заниматься исследованиями, и у меня были какие-то наброски, но лишь после ее смерти я по-настоящему посвятил себя книге. Я написал достаточно, чтобы люди, наделенные твоим зрением, и те, кто был с ними знаком, — как А-Джей, — могли понять, о чем я пишу, и, как я надеялся, захотели бы связаться со мной. Я не хотел выслушивать любопытствующих, меня должны были разыскать лишь немногие, особые люди. Для этого требовалось приложить усилия — своеобразная проверка силы воли. Я написал книгу из-за этой девушки. Я уже не мог ее спасти, но она помогла мне спасти других. Я посвятил эту книгу ей — «Р». Я не стал писать имя полностью — ее звали Рита, — поскольку не хотел, чтобы убийца узнал его.

— Его поймали? — спросила Кейт в натянутой как струна тишине.

— Нет. — Джек помотал головой. — Он по-прежнему обитает на том сайте, я узнал его публикации. Он все еще на свободе и охотится на таких, как ты. Полагаю, он убил другую женщину, похожую на Риту — хрупкую блондинку с короткой стрижкой — но я не уверен.

— А вы... с ней... были близки?

— Нет, — он понял, о чем она спрашивает, и махнул рукой, отмечая это предположение. — Я не успел ее как следует узнать, ведь с нашего знакомства прошло слишком мало времени. У нас не было возможности узнать друг друга. Она была жизнерадостной, открытой и дружелюбной, но лишь до определенной степени. Она была весьма осторожна и никого не подпускала к себе слишком близко. Но она была совершенно особенной, и я думал, что когда-нибудь у нас с ней появится шанс на отношения, понимаешь? Этого так и не произошло. Она... она внезапно... пропала. Я отчаянно пытался найти ее, и мне удалось выследить маленького потного отморозка по имени Сид, которого она упомянула в нашу первую встречу. Он работал уборщиком в здании, где располагался ее офис. Как только я его увидел, то понял — ему что-то известно. Когда я посмотрел ему в глаза, он развернулся и попытался сбежать, но я остановил его. Отвечая на мои вопросы, он прикрывал рукой рот и тер глаза. Он нес бессвязный бред о том, чего я не спрашивал, лепетал о чем угодно, только не о том, что я хотел знать. Тогда я отвел его туда, где мы могли поговорить без свидетелей. Когда я сказал Рите о ее особом зрении, она спросила, не намекаю ли я на Сиду, поэтому я знал, что Сид убийца, пускай и не видел ничего в его глазах. Он твердил, что не имеет никакого отношения к исчезновению Риты, но я надавил на него, и он признался, что время от времени общался с Виктором, который «впадал в психоз из-за женщин». Он сказал, у него был должок перед Виктором — тот великодушно снабжал его наркотиками, которыми можно накачать девушку, чтобы затем изнасиловать ее. Зная предпочтения Виктора, Сид решил расплатиться с ним сведениями о девушке, которая работала с ним в одном здании — о Рите.

Кейт сжала его руку.

— Все в порядке, Джек, ты не обязан...

— Сид рассказал мне о сайте «Охота на мусор». Он не был с Виктором, когда тот схватил Риту, поэтому не знал, где тот ее держит. Он сказал, что иногда встречается с Виктором в одном баре и больше ничегошеньки не знает. Я отправился в бар и предложил там щедрое вознаграждение за сведения о Викторе, но так и не смог ничего выяснить. — Джек уставился в пустоту. — Я вернулся туда, где оставил Сиду, и начал отрезать ему пальцы один за другим, каждый раз спрашивая, где мне найти Виктора. Потеряв три пальца, он наконец дал мне адрес ночлежки, но Виктор уже давно оттуда ушел. Я снова вернулся к Сиду и продолжил отрезать пальцы, задавая все тот же вопрос: где искать Виктора. Сид

плакал, его кожа была холодной и бледной, а дыхание затрудненным. Сонная артерия на его тощей шее бешено пульсировала. К тому времени он бы без раздумий выдал мне свою мать. Я сказал, что ему лучше как следует пораскинуть мозгами и догадаться, где сейчас Виктор. Сид боялся Виктора, но меня боялся больше. Когда я отрезал ему большой палец, он сказал, что ему на ум приходит только сайт, куда Виктор любил заходить — «Охота на мусор». Он снова и снова повторял адрес сайта, словно взывая к моему милосердию. Я понял, что сайт спрятан в даркнете, зашел туда и увидел два первых ролика с Ритой, выложенные Виктором. Это были записи пыток. В конце каждого ролика он наклонялся к камере — его лицо скрывал чулок с прорезями для глаз — и говорил: «С вами был Виктор, подписывайтесь на меня, если хотите увидеть следующий выпуск, в котором я продолжу развлекаться с этой маленькой сучкой».

Кейт чувствовала, как волосы на затылке встают дыбом.

— Я позвонил своему связному в Моссаде и попросил помочь выяснить хоть что-то о сайте «Охота на мусор». Я знал, что Рита еще жива и я могу ее спасти, если успею разыскать. Но сайт был спрятан в глубинах даркнета, там, где прячутся бугимены и монстры вроде Виктора. Я прекрасно понимал: как бы отчаянно ни хотели мне помочь мои израильские друзья, они ничего не могли сделать. Они знали, чем я занимаюсь и что стоит на кону. Я помог им спасти немало жизней. Они сделали бы что угодно для меня, если б могли, но в Луковой стране все анонимны. Виктор целую неделю ежедневно выкладывал видео пыток. Он держал привязанную к стулу Риту в темной комнате, свет был направлен так, что кроме девушки ничего нельзя было разглядеть. Ее стройные ноги были голыми. Он делал с ней ужасные вещи, но я понимал, что пока он не хочет ее убивать. Он хотел, чтобы она была жива, чтобы игра продолжалась. Он хотел, чтобы она испытывала животный страх. Вот что доставляет этим хищникам наслаждение — чувство контроля и чужой страх. Только после этого они приступают непосредственно к убийству. В следующем видео он затянул жгут на ее левой ноге, у самого бедра, и ножовкой отпилил ей ногу чуть выше колена. Он не заткнул ей рот кляпом — хотел, чтобы все зрители слышали ее крики. Между криками она снова и снова повторяла: «Джек, прошу, помоги мне!»

У Кейт задрожали колени.

— На следующий день он вновь затянул жгут и отпилил вторую ногу. К тому времени она едва ли что-то осознавала и, судя по всему, утратила всякую надежду. Меня утешало лишь то, что она впала в состояние шока. В последнем ролике я увидел смерть Риты. Мои израильские друзья сделали все, что было в их силах — избавились от тела Сиды. Виктор все еще посещает сайт «Охоты». Я узнаю его публикации и фирменные фразочки. Он по-прежнему на свободе и охотится на таких, как ты. Подобных ему можно остановить только одним способом — убить.

Кейт застыла, шокированная историей Джека. Она едва могла дышать. Джек, наконец, вынырнул из воспоминаний и взглянул на нее.

— Ее больше нет. Я не знаю, могло ли у нас что-то получиться. Нас лишили возможности это выяснить. Ее страдания закончились, и я пытаюсь найти в этом утешение. — Он запнулся, подыскивая слова. — Знаешь, я хотел похоронить ее, чтобы она обрела последнее пристанище, но тело так и не нашли. Иногда я просыпаюсь, смотрю в потолок и вижу ее. Мне снятся кошмары, в которых она кричит, зовет меня и умоляет помочь. Благодаря валиуму я не помню своих снов. Знаешь, это настоящая благодать — не помнить снов. Если из-за Риты и остальных мне станет совсем невмоготу, то я всегда могу

проглотить весь пузырек и просто... заснуть и больше никогда не увидеть снов.

Кейт, ничего не видя от слез, обняла Джека, желая утешить, но уже через пару мгновений он отстранился.

— Наверно, поэтому я кажусь таким бесчувственным. Я не хочу таким быть, но не могу приукрашивать реальность, тем самым причиняя боль тем, кому хочу помочь. Жизнь и смерть жестоки и трудны. Я чувствую, что мой священный долг — дать людям, которых я нахожу, всю необходимую информацию, чтобы они могли выжить. Остальное зависит от них самих. — Он снова устремил взгляд вдаль. — Но я все еще вижу ее глаза. У Риты были самые поразительные глаза — как у ангела. До встречи с ней я никогда не видел таких глаз. И потом тоже, пока не встретил тебя. — Он посмотрел на Кейт. — Вот почему я опешил, впервые посмотрев в твои глаза. Они похожи на глаза Риты. У тебя тоже глаза ангела, но в твоих я вижу нечто большее. Я вижу глаза ангела возмездия.

У Кейт задрожал подбородок, и она снова обхватила руками Джека, надеясь, что он хоть на мгновение найдет какое-то утешение в ее сочувствии и понимании.

Через некоторое время она отстранилась и вытерла слезы. Она была не уверена, что сможет заговорить, но заставила себя сделать это. Она знала, что именно ему нужно сейчас услышать, знала, что поможет ему и станет якорем в шторме, пока мир погружается в хаос.

— Джек, я хочу жить... Ты поможешь? Научишь всему?

Он улыбнулся и погладил ее щеку.

— Конечно.

Она с благодарностью кивнула.

— Как получается, — спросила она, — что так много людей — хороших людей, о которых мы заботимся — умирают таким образом?

На этот раз Джек обнял ее в знак сочувствия.

— Боюсь, нас угораздило родиться в очень темный период долгой истории зла. Но я научу тебя выживать.

Уединившись в ванной и включив холодную воду, Кейт стояла перед зеркалом; черные от туши слезы капали в белую раковину и утекали в слив. Она намочила полотенце, выжала его и дрожащими пальцами прижала к лицу, чтобы заглушить рыдания. С каждым мгновением все становилось только хуже. С каждым днем жизнь становилась все более беспросветной. Казалось, она медленно спускается в ад.

Она уже не могла вынести этот кошмар и мечтала, чтобы все это закончилось. Хотела выбраться из угла, в который ее загнали. Она не знала, как Джек это выдерживает, как до сих пор не наглотался таблеток, чтобы заснуть навсегда.

Кейт держалась только на силе воли. Если она поддастся слабости, то не поможет ни себе, ни Джеку. Она должна быть сильной, если хочет выжить. Он хочет помочь ей, но для этого она должна быть сильной.

Она справилась со слезами и смыла макияж. Избавившись от следов туши, Кейт снова прижала холодное полотенце к глазам, чтобы убрать красноту.

— Все в порядке? — крикнул из другой комнаты Джек.

— Да, — шмыгнув носом, ответила она. — Уже выхожу. — Вернувшись в комнату, Кейт добавила: — Тушь потекла, пришлось смыть.

— Она тебе ни к чему, ты и без нее очень красивая.

Он лихо улыбнулся ей, и улыбка отразилась в его глазах. Она не понимала, как он мог улыбаться, но улыбнулась в ответ и сама не поняла, как это у нее получилось. Два человека улыбались друг другу посреди мрачного свихнувшегося мира.

— Подойди, — сказал он, отложив свой рюкзак.

Он снова держал себя в руках — может, потому что она дала ему цель. Но Джек и так всегда выглядел собранным.

Он протянул ей два небольших ножа.

— Довольно... мило, — попыталась поднять ему настроение Кейт. — А если серьезно, разве я смогу ими защититься?

— Важно не оружие, а тот, кто его держит. Даже простой камень может стать смертоносным.

— А почему их два?

— У тебя же две руки, разве нет?

Кейт смотрела на ножи. У них были простые ребристые рукояти, которые не будут выскальзывать из руки. У каждого ножа с боку была кнопка. Они удобно лежали в руке, но все же были такими маленькими, что казались не опасными.

Джек достал из кармана еще один нож. Он был точно такой же, как и другие два.

— Одна из важных особенностей этих ножей — их «милый» вид.

— Почему это важно? — Кейт была озадачена.

— Они не выглядят опасными. Большой, жуткий на вид нож пугает людей. Напугать плохих парней — дело благое и полезное, но гораздо важнее не напугать хороших парней.

Кейт вытерла нос тыльной стороной руки.

— Ладно...

— Если полицейские заметят большой нож — у тебя в руке, в твоей сумочке или в кармане — это вызовет подозрения. Ты превратишься в потенциально опасную личность.

Они тут же насторожатся и отнесутся к тебе так, будто у тебя пистолет. Это может показаться несправедливым, но такова новая реальность, с которой тебе придется иметь дело. Справедливость — не закон. Полиция подвергается постоянным нападкам и критике со всех сторон. Полицейские все более уязвимы на улицах города. У них есть все основания полагать, что никто не прикроет их спины. Из-за большого ножа они сочтут тебя еще одной потенциальной угрозой и поведут себя соответственно. Даже если ты не окажешь сопротивления, они будут лично заинтересованы в соблюдении всех формальностей. — Он указал на кнопку на ноже в своей руке. — Всегда держи нож сложенным в кармане, под рукой, чтобы ты могла его легко достать и не вспоминать, куда спрятала. Когда твоя жизнь будет зависеть от пары секунд, он не должен быть где-то далеко в сумочке, где тебе придется нащупывать его. Если нож все время будет в одном месте, то каждый раз, доставая его, ты будешь тренировать мышечную память. Одним поводом для беспокойства меньше в смертельно опасной ситуации.

Кейт кивнула.

— Хорошо, я поняла.

— Чтобы выдвинуть лезвие, нужно держать нож особым образом. Прижми пальцы к боковине рукоятки и упрись кончиком рукоятки в основание большого пальца. Ничто не должно мешать лезвию. Видишь металлические выступы по обеим сторонам?

Кейт наклонилась посмотреть, а затем взглянула на свои ножи и поняла, о чем говорит Джек.

— Для чего они?

— Это спусковой механизм, чтобы выдвинуть лезвие большим пальцем, — сказал он. — Ты мгновенно можешь открыть его одной рукой. Положи большой палец на выступ, чтобы снять предохранитель, и лезвие выскочит. Смотри.

Лезвие выскользнуло так быстро, что Кейт едва уловила движение. Раздался мягкий металлический щелчок, который она уже слышала прошлой ночью, когда Джек вышел из машины к вооруженному пистолетом убийце.

Острие ножа и его лезвие были заточены до невероятной остроты.

— Лезвие едва ли длиннее двух-трех дюймов, — сказала Кейт, разглядывая нож в руке. — Оно слишком короткое, чтобы нанести серьезную рану.

— Тебе и не нужно лезвие длиннее, — сказал он. — Конечно, большой нож опаснее, но почему бы тогда не выбрать меч? Тут скорее вопрос в практичности. Большой нож опасен, но с ним иногда труднее обращаться, а значит, больше шансов ошибиться. Если ты ошибешься, когда твоя жизнь зависит от ножа, то умрешь. Большой нож неудобно носить и труднее спрятать. В некоторые места запрещено проносить ножи больше определенной длины, и у тебя могут возникнуть проблемы. Этот нож настолько маленький, что выглядит не опаснее пилочки для ногтей. Люди просто не осознают, что можно натворить таким ножом.

— А что им можно натворить? Как я могу защитить себя этим крошечным лезвием?

— Во-первых, чем больше лезвие, тем сильнее сопротивление. Им сложнее что-то разрезать.

Кейт посмотрела на Джека.

— Разве большой нож не даст мне преимущество? Дистанцию? Силу и возможность нанести более глубокую рану?

— Как ты чистишь грушу?

Кейт нахмурилась от такого вопроса.

— Я держу нож в руке, как сейчас. Затем кладу большой палец на грушу идвигаю клинок к пальцу, но при этом слежу за тем, чтобы лезвие не соскользнуло и не порезало палец.

— Ты все делаешь правильно — срезаешь кожу с груши частью клинка, которая возле рукояти. Ты делаешь это потому, что так проще контролировать лезвие. Разве двенадцатидюймовым кухонным ножом чистить грушу будет проще? Будешь ли ты пользоваться острым кончиком лезвия?

— Пожалуй, нет, это неудобно. Но если на меня нападет стокилограммовый тип, что я сделаю этим ножичком? Счищу его скальп, как кожу с груши?

— Нет. Делай то же, что и при чистке груши — контролируй лезвие, чтобы нанести точный разрез.

Кейт мысленно попросила себя унять тревогу и выслушать уроки Джека. Он определенно знал, о чем говорит.

— Ладно. Что и как я должна делать?

— Ты уже знакома с основами, потому что занимаешься боевыми искусствами. Если бы во время драки прошлой ночью у тебя был нож, то все закончилось бы за пару секунд. Тебе удалось ударить его по уху, поскольку он не ожидал этого. Удар получился эффективным, но не смертельным. Нож превратил бы его в отменный убийственный удар.

Кейт угрюмо смотрела то на нож, то на Джека.

— Хорошо. Как это сделать?

Джек положил палец ей на шею чуть ниже уха.

— Твоя рука уже была здесь, возле его уха. С ножом тебе не пришлось бы беспокоиться о том, чтобы ударить по уху: ты бы воткнула нож в его шею, а затем потянула на себя, перерезая сонную артерию. — Он провел пальцем по ее шее до центра горла. Держа ее голову левой рукой, Джек надавил пальцами правой руки на шею Кейт. — Сонная артерия снабжает мозг кровью.

Кейт почти сразу почувствовала головокружение.

— Видишь? — Джек отпустил ее. — Если перерезать артерию, кровь перестанет поступать в мозг и человек через пару секунд потеряет сознание, а потом умрет. Яремная вена находится рядом, и она тоже хорошая цель. Кровь течет из мозга по яремной вене, и, если ее перерезать, мозг тоже быстро останется без кровоснабжения. Это очень быстрый способ. Помнишь, как быстро упал тот тип с пистолетом?

— Да, — ответила Кейт.

— А еще в шее находятся жизненно важные мышцы и сухожилия. Маленьким бритвенно острым ножом ты можешь быстро и точно наносить глубокие раны и легко перерезать сухожилия. Даже если промахнешься мимо сонной артерии и просто перережешь противнику несколько мышц и сухожилий на шее, он уже не сможет подняться.

— А если не будет возможности нанести удар по шее?

— Наставь на меня палец, будто это пистолет.

Кейт выполнила просьбу, выставив палец так же, как сделала А-Джей в день убийства Джона.

— Тебе нужно блоком отвести от себя дуло пистолета — вот так. Это движение должно быть тебе знакомо и заложено в твоей мышечной памяти. Я прав?

Кейт кивнула.

— Конечно, оно одно из основных.

— Как только заблокируешь руку нападающего, лишив его возможности пристрелить тебя, ты получишь свободу движения. Например, свободной рукой можешь быстро полоснуть ножом по внутренней стороне правого запястья противника. Ты перережешь ему сухожилия, и его ведущая рука перестанет слушаться. Он не сможет удержать пистолет и нажать на курок, и так ты разоружишь его. К тому же, ты перережешь его вены на запястье, и он начнет истекать кровью — не так быстро, как от перерезанной сонной артерии, но все равно кровопотеря будет ощутимой. Не забывай, самоубийцы перерезают себе вены на руках, а значит, такая рана опасна, если не остановить кровь вовремя. Когда человек видит, что истекает кровью, это пугает его — конечно, если он не накачан наркотиками и не псих. В любом случае, когда ты ранишь его в руку, тебе будет проще быстро убить его. Что ты обычно делаешь, заблокировав руку с пистолетом?

— Если противник крупнее меня, — как ты, — я нанесу правой рукой удар по горлу, — сказала Кейт, медленно показывая движение.

— Хорошо. Делай то же самое с ножом в руке, и ты перережешь ему трахею. Если твой нож соскользнет вбок, ты попадешь в сонную артерию. В любом случае, с противником будет покончено. Драка займет всего несколько секунд.

— А если у него нет пистолета и он, ссутулившись, кидается на меня, чтобы сбить с ног?

— Используй уже знакомый тебе удар. Два быстрых джеба, и ты за пару секунд ослепишь нападающего. Если ты в начале боя ослепишь противника, то ситуация перейдет под твой контроль, и ты сможешь его прикончить. Длины лезвия хватит вспороть живот человека, который не страдает ожирением. Сделай это, и его внутренности выпадут. И тогда уже не ты, а он окажется на грани паники. Если тебе пришлось пригнуться, то постарайся остаться возле противника — как ты и делала — и разрежь артерию на внутренней стороне его бедра. Кровопотеря будет огромной, этот удар смертелен. Если он собьет тебя с ног, развернись и резани его по подколенному сухожилию. Нанеси такой же удар по второй ноге, и он упадет. Нож очень острый и идеально справится с этим. Ты знаешь, как сражаться, Кейт. Тебе известны уязвимые точки противника. Ты доказала это прошлой ночью. Просто нужно добавить нож к уже изученным движениям.

Кейт по-новому смотрела на небольшой нож в своей руке. Внезапно он стал разрешенным законом смертоносным оружием. Сказанное Джеком точно соответствовало ее собственным знаниям. Она никогда не задумывалась, что боевые искусства в первую очередь смертельно опасны. Объяснения Джека расставили все по своим местам.

— Мы будем тренироваться, пока ты не отработаешь наиболее эффективные приемы, — сказал Джек. — Мы могли бы воспользоваться помадой, которая будет оставлять отметку там, куда ты ранила бы меня ножом.

Кейт успокаивали понятные объяснения Джека. Его методы были не такими уж чуждыми, как она опасалась.

— Звучит довольно просто. Определенно, драка с убийцей Джона могла закончиться гораздо быстрее.

Джек кивнул.

— Каждая дополнительная секунда драки дает противнику возможность нанести тебе смертельную рану. Он может выстрелить или бросить тебя на бетонный пол и проломить череп. Простой ночью твой противник достал в конце драки нож. Ты устала, это было

заметно. Ты даже не заметила ножа, и он запросто мог тебя зарезать. Просто помни, что нет идеального способа защититься. — Джек постучал пальцем по ее лбу. — Вот твое лучшее оружие. Если кто-то собирается тебя убить, неважно, зарежешь ли ты его, застрелишь, расколешь его череп монтировкой или задавишь машиной. Главное, что ты останешься жива, а он умрет. Тут нет правил. Помни, противник всегда будет крупнее и лучше вооружен. Если у тебя есть нож, он может выстрелить в тебя с другой стороны улицы. Если у тебя пистолет, убийца может бросить гранату. А если у тебя граната, он может прикончить тебя с расстояния в милю из снайперской винтовки.

— Звучит не слишком обнадеживающе.

— Такова реальность. Ты можешь лишь быть наготове и стараться изо всех сил. Единственное, о чем не стоит забывать — идущие за тобой хищники захотят подобраться как можно ближе, а значит, этот нож может неплохо защитить тебя. Не полагайся только на свою способность узнавать убийц. Тебе не всегда будут видны их глаза — ты можешь оказаться в темноте, хищник может надеть солнцезащитные очки. Возможно, он заметит тебя первым и не позволит заглянуть в свои глаза.

— Как тот мужчина прошлой ночью, — сказала Кейт. — Я видела его возле дома брата сразу после убийства, но так и не увидела его глаз.

Джек кивнул.

— О том и говорю. Помни, серийные убийцы часто стараются выглядеть безобидными. Чем они хитрее, тем лучше умеют усыплять бдительность. Хищник может быть обаятельным, и, если ты не видишь его глаз, ты не заметишь опасности. Для тебя каждый человек потенциально опасен. Не позволяй застать себя врасплох. Твое преимущество в том, чтобы первой увидеть зло, если получится. Твоя безопасность зависит от того, сможешь ли ты как можно скорее разобраться с противником. Вспомни свою коллегу Вильму — всего один удар оборвал ее жизнь. Если ты позволишь убийце нанести такой удар, то для тебя все будет кончено еще до того, как ты получишь шанс дать отпор. Твоя лучшая защита — вежливость, профессионализм и план, как убить всех на своем пути.

Кейт вздохнула, когда поняла, что он дает ей единственно правильный совет. Но ее огорчало то, что весь мир оказался таким, каким она не могла его даже представить.

— А пока что я хочу, чтобы ты тренировалась открывать эти ножи, — сказал он, — до тех пор, пока у тебя мозоли на руках не появятся, и пока тебе не будет это сниться по ночам.

— Усекла, — сказала Кейт, чувствуя себя немного увереннее. Но все равно ее пугала мысль о том, что кто-то хочет ее смерти, и у этого кого-то есть ее фото.

Она со щелчком выдвинула лезвия ножей. Это было не очень-то удобно — особенно левой рукой — но она поняла, что ей нужно лишь немного потренироваться.

Джек одобрительно улыбнулся.

— Хорошо. Но будь осторожна и не отрежь себе палец.

Кейт показалось, что он не осознал всей ироничности своих слов, но она не стала указывать ему на это[6].

— Прости, что подгоняю тебя, когда твой брат еще даже не похоронен, а А-Джей и ее семья убиты совсем недавно.

Кейт кивнула.

— Я все понимаю. Все нормально. Просто продолжай меня подгонять. Это стимулирует и не дает заикливаться на своем горе.

Джек улыбнулся и указал на гостиную.

— Думаю, ты голодна. Может, поедим, пока не остыло?

— Давай.

Джек раскрыл белые контейнеры и поставил их обратно на столик. Кейт сняла обертку с одноразовых ножей и вилок.

— Жаль, я не могу прочесть «Краткую историю зла», — сказала Кейт, натыкая китайскую пельмешку на пластиковую вилку. — Может, сам мне все объяснишь?

Она макнула пельмешку в соус и откусила от нее, а Джек взял себе несколько креветок темпура.

— Думаю, сейчас польза от этого будет невелика. Тебе уже нужны знания из моей следующей книги.

— И как она будет называться?

— «Древняя история зла».

Кейт на мгновение замерла от столь леденящего заголовка.

— Так книга о том, как зло существовало на протяжении веков? — спросила Кейт и сунула в рот остатки пельмешки.

Джек засмотрелся на девушку, обдумывая, как лучше все объяснить.

— Мы с тобой хотим цивилизованный и безопасный мир, где царили бы закон и порядок. Хотим жить мирно и без коррупции.

— И что не так? Думаю, многие хотят того же.

— Подвох в том, что даже если большинство людей хочет жить так, это не всегда соответствует человеческой натуре.

Кейт, жуя, пожалала плечами.

— Бывают времена, когда дела плохи, но бывают и хорошие времена. Это я могу понять.

Джек скривился.

— Нет, не понимаешь. Ты не разбираешься в этом настолько, чтобы увидеть связи, которые через все эпохи ведут к сайту «Охота на мусор» и убийце твоего брата. Вот о чем новая книга.

Объяснения Джека были слишком обобщенными, чтобы она могла уловить смысл.

— А что это за связи?

— В истории были весьма продолжительные периоды, когда у власти было добро — эпохи просвещения, когда знания приумножались и жизнь становилась лучше. Но были и другие времена, когда с трудом достигнутое просвещение уступало силам, которые стремились погрузить человечество во тьму. В эти темные времена жизнь была суровой. За сменами исторических периодов стоит великая сила, поэтому они длятся тысячи лет.

— Твоя новая книга посвящена истории? — спросила Кейт. — Тому, как человечество переживает хорошие и плохие эпохи?

— Нет, — ответил Джек, — она о скрытой силе, которая управляет этим маятником и не дает ему остановиться.

Кейт пока не могла уловить сути.

— Так книга будет о... чем?

Джек размахивал оставшимся от креветки хвостиком.

— Если по существу, она о влиянии механизма убийства на исторические тенденции.

— Значит, это все-таки историческая книга? Об убийцах и роли, которую они играли в различные времена?

— Не совсем. Ты думаешь о результате, а я говорю о причинах. — Он хмуро посмотрел на потолок, размышляя, с чего начать. — Книга не о людях, которые убивают, — наконец, сказал он, — а о том, почему они убивают.

— Мой брат называл таких людей дьяволами.

— Дьявола нет, — сказал Джек. — Мы и есть дьявол. Наш дьявол — это мы сами.

Кейт мгновение безмолвствовала, а затем спросила:

— Как это понимать?

— Серийный убийца; глава семьи, убивший жену и ребенка из-за того, что счел свои семейные обязанности непосильными; вооруженный грабитель, застреливший продавца в магазине; медсестра, избавлявшаяся от престарелых пациентов; диктатор, по приказу которого истреблены десятки, сотни тысяч, а то и миллионы людей; парень, пристреливший соседа из-за спора о границе земельного участка; член банды, убивший человека другой расы в качестве обряда посвящения; чиновники, допустившие бесчисленное количество смертей, выступая в интересах фарминдустрии; изобретатель того, что заведомо принесет смерть; террорист, направивший пулемет на женщин и детей; мужчина, убивший кого-то в пьяной потасовке в баре; водитель, в ярости расстрелявший женщину лишь за то, что та подрезала его на дороге; жена, отравившая мужа антифризом ради получения страховки; двенадцатилетняя девочка, призывающая подругу в соцсети покончить с собой... что у них общего?

— Боже, — пробормотала Кейт, застыв с вилкой в руке и уставившись на мужчину. — Думаю, все они кого-то убили, но причины убийств совершенно разные.

— Так только кажется. А чтобы понять причину, тебе необходимо знать, что все люди — *homo sapiens* — имеют практически идентичную ДНК. Небольшая группа шимпанзе имеет большее генетическое разнообразие, чем миллиарды людей, живущие сейчас на Земле.

Нахмурившись, Кейт подложила себе под спину одну из подушек, чтобы сесть поудобнее.

— Как такое возможно?

— Причиной тому несколько ключевых периодов нашей истории; эту историю можно отследить через обычную и митохондриальную ДНК.

Кейт проглотила кусок пельмешки и подняла вверх палец.

— Что такое митохондриальная ДНК?

— Доисторические органеллы, находящиеся во всех наших клетках. Клетки — их защитная оболочка. Митохондрии производят АТФ — молекулярную энергию — на клеточном уровне. Клетки и органеллы существуют в симбиозе. Без них мы не стали бы теми, кто мы есть. Китайская философия всегда считала это некой жизненной силой «ци», но по сути, это просто химическая реакция, снабжающая клетки энергией. За сотни тысяч лет органеллы утратили большую часть своего ДНК-материала, поскольку жили под защитой хозяйской клетки и не нуждались в ДНК. В итоге в наших клетках содержится только 20–25 тысяч пар оснований, а в митохондриальной ДНК содержится лишь 37 генов. Только материнская митохондриальная ДНК может быть передана потомству, поэтому через нее мы можем проследить изменение женской части человеческого рода сквозь века.

— Хорошо, — сказала Кейт, заставляя себя проявить терпение. — Но причем тут отсутствие генетического разнообразия?

— Митохондриальную ДНК можно проследить по частоте мутаций через женскую линию наших предков на двести тысяч лет назад, до тех времен, которыми датируются

останки австралопитека Люси. Она или ее сородичи — наши предки по женской линии — передали нам митохондриальную ДНК, и, судя по ней, в истории было несколько периодов, когда предки человека почти вымерли. Например, около семидесяти тысяч лет назад произошло извержение вулкана Тоба на острове Суматра, в Индонезии. Попавшего в атмосферу пепла хватило бы на три тысячи гор Сент-Хелина. Тучи пепла закрыли солнце на шесть лет, что повлекло за собой нарушение климата и гибель множества видов. По некоторым оценкам, популяция наших предков тогда сократилась до двух тысяч особей. Следом сократилось и генетическое разнообразие из-за кровосмешения в столь маленькой популяции. Примерно шестьдесят тысяч лет назад мужчина — результат естественного отбора среди наиболее приспособленных к жизни особей — добавил в сравнительно стабильную женскую ДНК мутацию Y-хромосомы и спровоцировал быстрый скачок эволюции. Считается, что где-то между сорока и двадцатью тысячами лет назад численность человеческой популяции упала до двенадцати сотен. Но это уже были люди, как мы с тобой.

— Ого, — протянула Кейт, пытаюсь вообразить себе такой мир. — Значит, когда-то нас было едва ли больше тысячи?

— Да, драматизм зашкаливает, — сказал Джек, подчеркивая свои слова взмахом кривых пальцев. — Но в действительности все было еще хуже. Не забывай, среди выживших были те, кто слишком стар или молод для размножения. Вряд ли там набралось больше сорока пар детородного возраста — и это на всю человеческую расу. Мы оказались на грани полного вымирания. Но даже это описание — приукрашенная реальность. Нам представляются мужчина и женщина, решившие быть вместе — сорок таких пар, которые становятся родителями. Но все было не так. Разрозненные группы людей выживали во враждебном мире, уподобившись волчьим стаям. Тот период пережили только самые хитрые и жестокие. Доминирующие самцы контролировали почти всех самок. Всего несколько мужчин — а может, и вовсе только один — смогли оставить потомство.

— И как горстка мужчин — или один мужчина — стали доминировать? Как они завоевали самок? — спросила Кейт.

— Ты наконец-то добралась до центра всех взаимосвязей. В борьбе за ограниченные ресурсы и возможность продолжить род выигрывали самцы, убившие своих конкурентов — так они сохраняли доминирующую позицию и решали проблему с пищей. Им было невыгодно оставлять в живых других самцов, с которыми пришлось бы делиться скудными запасами или соперничать за малочисленных самок детородного возраста. Так они получали источник пищи для себя и самок, вынашивающих их потомство, а убийство становилось неотъемлемой составной генетического кода человека. В итоге у немногих самцов с генетической мутацией склонности к убийству было преимущество в борьбе за выживание. Какой бы ни была общая численность популяции, в основном это были самки. Самцов, отстаивавших свое право размножаться, было совсем немного, а убийство стало одним из основных способов выживания. По сути, это был их ключевой навык, помещающий их на вершину пищевой цепи и передающийся по наследству. Потомки этих малочисленных самцов скрещивались, что закрепило ген убийства в ДНК и привело к дефициту генетического разнообразия в наше время. Считается, что живущие сегодня люди — потомки единственной митохондриальной Евы или крайне малочисленной группы рожденных в инцесте дочеловеческих самок, переживших эффект бутылочного горлышка и передавших нам уникальную генетическую мутацию доминантных самцов. С их потомства начался скачкообразный процесс человеческой эволюции и рост популяции, основанной на

особях с генетическим превосходством. Все мы — потомки первобытного короля, первобытного убийцы, нашего праотца. Другими словами, мы дети нескольких размножавшихся пар этой состоявшей в родстве популяции, дети доминантных убийц. Митохондриальная ДНК Люси, прапращур, дополненная Y-хромосомой доминантного самца, праотца, сделала нас теми, кто мы есть. Все мы — белые, черные, азиаты — потомки маленькой горстки людей. Во всех нас заложена базовая структура их ДНК. Мы — это они. И склонность к убийству вшита в наш генетический код.

Кейт провела рукой по лицу, на время совершенно забыв о еде.

— Если наше генетическое разнообразие столь скудно, а ген предрасположенности к убийствам вшит в нашу ДНК, то почему на свете столько хороших людей? Многие становятся волонтерами; учатся на врача; знакомятся с одинокими людьми в интернете; спокойно и без агрессии позволяют встроиться перед собой другой машине; радуются за других; не оставляют в беде незнакомцев; помогают заблудившимся на улицах; любят своих друзей; помогают кому-то — как ты мне, — и делают множество других добрых дел. Почему?

— Это обратная сторона человеческой уравновешенности, возникающая в результате развития рационального мышления и возвысившая нас над изменчивой тягой к убийству. — Джек положил руку на спинку дивана и закинул ногу на ногу. — Наши положительные качества порождены механизмом выживания. Вот причина вечной внутренней борьбы между светом и тьмой. Не все волки — вожаки стаи. Одни помогают воспитывать щенков, другие охотятся, третьи защищают территорию стаи. Не все были такими же сильными или хитрыми, как альфа-самцы и самки, поэтому у них не было права размножаться до тех пор, пока популяция не разрослась. Им пришлось выработать другие механизмы выживания.

— Например, научиться быстрее бегать?

— В точку. Но нельзя убежать вечно. Со временем люди поняли, что легче выживать, если объединиться и действовать сообща, а не пытаться убить друг друга. Целое поселение не может постоянно убежать и прятаться. Если потенциально опасные соседи заглядываются на твою провизию — а твоему племени необычайно повезло на охоте — ты приглашаешь чужаков и делишься с ними мясом, чтобы умерить их пыл. Если они надумают напасть, то отберут все, так почему не пожертвовать частью, чтобы избежать кровопролития? То же самое и с проявлениями доброты. Эта черта характера — успешный защитный механизм выживания, если ты недостаточно силен для убийства. Тактика доказала свою эффективность, и эти черты передались потомству, способствуя развитию рационального мышления. Не забывай, доминантный самец не собирался убивать каждого встречного, поэтому более слабым пришлось быть полезными или неопасными. Но способность к убийству уже прочно укоренилась в генетическом коде, и если человек был слаб для соперничества за доминирование, то изобретал хитрые способы устранения сильных конкурентов в борьбе за ограниченные ресурсы. Мы начали изготавливать копья, ножи, дубинки и использовать разум вместо мускулов, чтобы выживать и убивать при необходимости. Мы создавали союзы, вынужденно проявляли щедрость и великодушие, задабривая потенциального врага или же просто надеясь, что он оставит нас в покое. Сейчас ты предпочтешь вежливо общаться с агрессивно настроенным коллегой, чтобы избежать от него удара в спину. «Получить удар в спину» — метафора, порожденная постоянным интуитивным ожиданием агрессии от конкурентов. Это истоки борьбы, которая никогда не прекращается. Человек убивал ради получения необходимого, но, если у него появлялась возможность не рисковать для этого жизнью, это становилось приемлемой альтернативой. Мы учились удовлетворять свои потребности, не прибегая каждый раз к насилию. Слабые были добры к потенциальным убийцам и предлагали им свою добычу, чтобы выжить. Многие народы платили дань, откупаясь от жестоких захватчиков. Возможно, не лучшее

решение, но зачастую оно помогало избежать кровопролития. Задабривание стало неотъемлемой частью вечно напряженных отношений между хищником и жертвой. Черт побери, даже сейчас есть охваченные криминалом города, жители которых добровольно платят дань выпущенным из тюрьмы преступникам, лишь бы те не убивали людей. Как считаешь, это цивилизованно? Закрывать глаза на творящийся беспредел — еще один способ противостоять злу. Они оставляют зло безнаказанным в надежде избежать еще большей жестокости. Жертвенность становится стратегией выживания по принципу «бери, что хочешь, только не трогай меня». Слабость и задабривание становятся эффективными мерами против насилия и частью человеческой сущности. Такая линия поведения не уничтожает зло, но сдерживает его, поэтому она закрепилась в нашей ДНК. Добро и зло находятся в вечном противостоянии. Иногда эта тактика работает, и в мире процветает цивилизация, но иногда она только подстегивает зло, начинаются войны и наступают темные времена.

Кейт вспомнились слова Джека о том, что Рита пыталась противостоять тьме при помощи света. Она делала именно то, о чем сейчас говорил Джек, и все равно погибла. Сквозь призму долгой человеческой истории Джек видел, насколько Рита слаба и уязвима. Наверняка его душу рвало на части, когда он смотрел, как история человечества играет с хрупкой девушкой, оказавшейся в мире хищников.

Так было со всеми, кому он пытался помочь. Все они предпочли закрыть глаза на происходящее, но этот механизм выживания не сработал.

— Зависть и ненависть — важные вспомогательные компоненты гена убийства в нашей ДНК, — добавил Джек и съел целую вилку овощей из контейнера.

— Да ну? — Кейт подцепила вилкой яичный рулет. — Какая от них польза?

— Голод пробуждает в тебе эмоцию «хочу». В конце концов, голод потенциально опасен для жизни. «Хочу» трансформируется в «зависть» из-за того, что у других есть еда, а у тебя ее нет. Ты голоден, а они сыты. Зависть подстегивает твоё стремление убивать, чтобы получить необходимое. Твои гены уже запрограммированы на убийство ради выживания, поэтому зависть тесно переплетена с убийством. Другие мужчины также могут обладать детородными женщинами, а ты — нет. Ты ненавидишь их за это, а ненависть служит оправданием для убийства и укореняет твою решимость убить этого человека, чтобы обладать его женщинами. Вспомни, как часто мужчины сражаются за право обладания женщинами и, в конечном итоге, убивают их. Женщина, отвергнувшая мужчину ради другого, становится объектом ревности. А эта ревность может представлять для нее смертельную угрозу.

— Обычно люди просто разводятся, — возразила Кейт. — Это может быть мучительно, но до убийства доходит редко.

— Как я уже сказал, в нас есть и рациональная сторона, которая стала причиной всех достижений цивилизации. Но по мере развития человечества жестокость никуда не делась. Убийство — проверенный временем способ для самых жестоких личностей добыть пропитание и оставить после себя потомство. Именно убийцы выживали, чтобы размножаться, и поэтому смогли оставить потомство — а значит, жестокость передалась последующим поколениям и стала частью нашей генетической структуры.

— Поэтому ты смог убить тех двоих? — без обиняков спросила Кейт.

— Безусловно. Это реальность, с которой мы иногда сталкиваемся: убей или будешь убит. У всех нас есть скрытый потенциал. И у тебя тоже. Мы способны убивать не только ради обладания чем-то, но и ради того, чтобы защитить свою жизнь или жизни близких. Все

же мы разумные существа, и разум помог нам разобраться в окружающем мире и выжить. Мы развили в себе сразу несколько механизмов выживания. Как правило, разум выступает против решения проблемы через убийство, предлагая взамен менее опасные способы получить необходимое. Но, как ни крути, способность к убийству прочно обосновалась в нашей ДНК. Внутренние силы света и тьмы балансируют на лезвии ножа, и поэтому эпохи просветления сменяются темными временами и так далее. Эти эпохи длятся тысячи лет. Периоды рационализма позволяют человечеству добиться огромных успехов и улучшить условия жизни. Но когда злой стороне позволяют укорениться и неконтролируемо разрастаться среди цивилизованных людей, она набирает такую силу и распространяется столь широко, что варварство снова поднимает голову и наступают темные времена. Это противостояние и есть история человечества, наша история. Плохие времена сменяются хорошими, а потом снова плохими.

Кейт бросила на мужчину скептический взгляд.

— Но ведь темные века стали частью истории. Мы переросли эту дикую сторону нашей природы.

— Ты уверена в цивилизованности и высоком развитии современного общества? Скажи, что представляет собой большинство нынешних видеоигр?

— Не знаю, — ответила девушка. — Что?

— Симулятор убийств. От шутеров от первого лица, до войн межпланетного масштаба, все они, так или иначе, посвящены убийствам. Почему эти игры пользуются успехом? Потому что они подпитывают обусловленную генетикой тягу к убийству. Если это не так, то почему людям так нравится играть в убийства?

— Но это касается лишь тех, кто играет в видеоигры, — Кейт казалось, что она пытается плыть против сильного течения. — Играют не все, этим увлекаются лишь некоторые.

— Какая нынче главная тема в книгах, фильмах и на телевидении? Опять убийство. Оно стоит во главе всех наших дел, потому что является частью нашего генезиса. Чем заняты в социумах, где отсутствуют такие виды развлечений? Их жизнь еще более прочно и примитивно связана с убийствами. В мире множество мест, где женщин насмерть забивают камнями за прелюбодеяние. — Он наклонился к девушке, его лицо полыхало от гнева. — Забивают камнями насмерть. Толпой. Целая община принимает участие в убийстве, их возбуждает этот процесс, ведь он связан с врожденной сущностью человеческой природы, с правом на размножение доминантных самцов. Женщины, которые осмеливаются нарушить эти примитивные законы существования, самостоятельно выбирая себе пару, просто уничтожаются своим обществом. У убийств долгая общественная история. На казнях собиралось огромное количество людей. Христиан скармливали львам, гладиаторы бились насмерть перед ликующей толпой, а ведьм сжигали на кострах. Вспомни, на Ближнем Востоке людей тысячами убивали за их вероисповедание. Мусульмане учат своих детей казнить людей, убийство занимает центральное место в их воспитании. Разве это можно назвать цивилизованным миром? Младенцы способны испытывать страх, хотя их еще ничему не научили. Почему так? Страху не учат, но они с самого рождения боятся людей, которые от природы являются хищниками, убийцами. Мы боимся с рождения. Чему родители учат детей? «Не разговаривай с незнакомцами». Это часть долгой человеческой борьбы между двумя сторонами нашей природы — хищником и жертвой. В темные времена убийство детей врага было обычным делом. Их устранили, пока они не успели вырасти и

превратиться в угрозу. Упреждающее убийство. Твоя способность распознавать убийц по глазам — результат развития неотъемлемого страха перед людьми-хищниками. Тот же страх, но развитый в способность.

Кейт подцепила кусочек мяса из своего яичного ролла и положила его в рот.

— Я могу понять, почему младенец боится незнакомца, но не понимаю, как можно развить эту способность.

— У кого-то есть способности к творчеству, музыке, танцу, бегу, математике или еще к чему-то. — Джек нарисовал пальцем круг перед ней. — У тебя собственный уникальный набор врожденных навыков. За десятки тысяч лет эволюции мы научились видеть множество подсказок, по которым можно распознать угрозу. Наш ум делает это неосознанно, инстинкты помогают нам оставаться в безопасности. Генетическая мутация дала тебе более развитую способность в конкретной области, чем у других. Ты можешь видеть убийц, распознавать их суть. А они развили встречную мутацию, помогающую выжить им, — видеть подобных тебе.

Кейт глотнула воды из бутылки. Джек еще был далек от главной интересующей ее темы, поэтому она решила его подтолкнуть:

— Что такое знамения скверны? Я вроде как поняла общую идею из контекста, но так и не знаю, что это и как оно вписывается в общую историю добра и зла.

— Борьба света и тьмы, переданная через богов и демонов, была частью человеческой истории испокон веков. Такое олицетворение незримого — способ постичь внутреннюю борьбу с самим собой. Можно сказать, человек — это бог и дьявол одновременно.

С каждым его словом Кейт понимала все больше.

— Моя работа на Моссад — борьба с тьмой, — продолжил Джек, — борьба с одержимыми жаждой убийства, но я сражался лишь в одном месте. Нынешние события — просто признак того, что уже очень давно начало происходить во всем мире. Механизм связан со всем человечеством, а не ограничен какой-либо территорией или определенным типом людей. Эта связь всеобъемлюща. Вот зачем я пишу «Древнюю историю зла»: чтобы объяснить связи, их взаимодействие и то, как они складываются в головоломку нашей истории.

Джек дотянулся до контейнера, достал кусок курицы и принялся его жевать. Тишина в комнате казалась гнетущей. Кейт немного испугалась, когда ее разум сложил сведения в общую картину. Связи, о которых она раньше не задумывалась, многое проясняли.

— В редких старинных книгах укрепление зла называют «знамениями скверны», — сказал Джек. — Их авторы считали знамения символом перемен, проявлением надвигающейся темной эпохи. Обычно они выражали свои идеи языком религии — например, использовали термин «демоническое влияние» и тому подобное, — но тут важна сама концепция. Жизнь в ранние века была короткой и тяжелой. Смерть могла настичь человека в любой момент, в любой день, она просто могла явиться из ближайшего леса и забрать с собой. Полагаю, по этой причине люди были более чувствительны к едва различимым признакам надвигающейся опасности. Они видели знаки, слышали тихие шаги приближающейся гибели и называли это «знамениями скверны». Импульсы, вызывающие колебания между эпохами просветления и разрушительными темными временами, длительные. Импульс формируется и набирает силу медленно, каждое движение этих качелей длится веками или тысячелетиями. Наши жизни слишком коротки, чтобы мы могли заметить это. Рим пал не за день, он рухнул медленно. Потребовались сотни лет набегов целых поколений варваров, чтобы моральные качества и мотивы римлян подверглись растлению. Сперва силы разрушения удавалось сдерживать с помощью податей, но в конечном итоге жестокость взяла верх. Знания и достижения человечества были утрачены, когда великий город пал. Не пойми меня неправильно, римское правление было не сахар и нередко поощряло жестокое господство и рабство. Римом правила череда кровожадных деспотов, но то были времена расцвета знаний и величия, если сравнивать их с последующими. Такова история человечества — непрерывная борьба между цивилизованностью и варварством. По мнению наших современников, мы переросли этот этап и достигли равновесия, а цивилизация прочно стоит на ногах и человечество движется к еще более светлому будущему. Но никто не задумывается, что зло тоже развивается, распространяется, набирает силу и непрестанно строит планы. В ходе своих изысканий я

выяснил, что при движении маятника от упорядоченной цивилизации к темным временам разрыв между хищником и жертвой сокращается, и они начинают взаимодействовать по-новому. Ты — часть этого феномена, из-за него ты и появилась на свет.

— Я — свет, рожденный бороться с тьмой?

— Отчасти. Природа стремится к равновесию. Когда зло поднимает голову, появляются те, кто должен уравновесить его.

— Господи, Джек! Я не спаситель!

— Нет, но ты часть человеческой эволюции. Для периодов скверны характерно все возрастающее нежелание стоять на страже закона и порядка во всех сферах: от местных банд до международного терроризма. Срабатывает первобытная склонность к толерантности и задабриванию, что создает идеальную среду для распространения знамений скверны. Даже в лучшие времена очагам зла удавалось выжить. Когда наступали подходящие времена, скверна набирала силу. В благоприятной среде она разрасталась и создавала новые очаги зла.

— Очаги зла распространяются?

Джек на секунду задумался.

— В девятом веке викинги наводили на всех ужас. Их жестокость была бесчеловечна и столь же бессмысленна, а их любимой забавой было схватить ребенка за лодыжки и раздробить голову о стену. Именно так был убит сын А-Джей. Викинги устраивали резню ради резни, они убивали всех, кто не принадлежал к их роду. Они расширяли свое влияние, отправлялись в новые поселения и завоевывали территории. Они захватывали женщин, чтобы те вынашивали их детей. Это было распространение знамений скверны.

— Может, в девятом веке все так и было, — возразила Кейт, — но в нынешние времена...

— Что, по-твоему, исламисты делают с христианами и евреями, которые попадают к ним в плен? Думаешь, с пленниками обходятся «цивилизованно» и «человечно»?

У Кейт не нашлось достойного ответа.

— Предполагается, что мы — современная, цивилизованная нация, а эти плохие вещи происходят только в других частях мира. Города в нашей стране вроде как должны быть центрами культуры, но посмотри на них — они населены бандами. Всего за несколько десятилетий зло проникло во все наши города, они инфицированы очагами нового зла и гниют изнутри. Это знаменья скверны — прямо здесь и сейчас. Города стали кошмарным местом для жизни многих людей, как в темные века, когда хищники не знали удержу и убивали всех без разбора. Это неконтролируемое распространение скверны. Мы беспомощно наблюдаем, как Северная Корея создает ядерное оружие — это знамение скверны. Иран поклялся стереть с лица Земли Израиль и уничтожить Америку, и что мы предприняли? Мы помогли им получить ядерные бомбы, и теперь они вполне способны выполнить свое обещание. И это знамение скверны. Подобные события различной важности являются знаменьями скверны, щупальца которой объединены самой природой наших генов. Мы все чаще не сажаем преступников в тюрьмы, хотя могли бы защитить от них цивилизованных людей. Мы приводим множество доводов, почему поступать так с преступниками несправедливо, и позволяем им оставаться на свободе и охотиться на невинных людей. Какой нынче средний срок за убийство? Семь-восемь лет? Что-то около того. За убийство. Мы позволяем хищникам жить среди нас — это знамение скверны. Зло больше не примитивная сила, как мы привыкли считать. Оно раскидывает свои сети и наращивает

мощь совершенно новыми и неожиданными способами. Например, террористы научились поддерживать связь через соцсети и даркнет. Они на шаг впереди и недоступны для цивилизации. Опять знамение. Скверна зависит от добросердечия хороших людей, которые ничего не предпринимают и позволяют ей разрастаться. Зависит от страха и невежества, которые позволяют ей набирать силы. Оказавшись перед лицом набирающего мощь зла, большинство старается просто жить дальше. Люди обращаются к правительству, а то призывает проявить терпение и понимание — качества, с помощью которых наши предки научились предотвращать убийства. В итоге кровожадная сторона человеческой натуры получает возможность доминировать. Знамения скверны принимают самые различные формы. Когда цивилизация перестает беспощадно уничтожать возникающие в ней очаги зла, зло становится безжалостным в своем стремлении искоренить цивилизацию. Помнишь нашу экскурсию в даркнет?

— Думаю, никогда не смогу позабыть, — ответила Кейт.

— Принеси мне свой ноутбук, и я покажу тебе знамения скверны в реальном времени.

Чувствуя себя озадаченной, Кейт отложила еду, достала из своей сумки ноутбук и поставила его на кофейный столик.

— Так, — сказал Джек, когда она открыла браузер, — теперь набери «*torflow.uncharted.software*».

Загрузилась страница со зловещей картой мира — темными морями и черными материками, по которым перемещались крошечные огоньки.

— Что за чертовщина? — Кейт была в недоумении.

— Сейчас покажу. Видишь шкалу внизу страницы? Кликни в ее начало, слева.

Отсчет начинался с 2007 года. Кейт кликнула на край шкалы, и на карте стало гораздо меньше огоньков.

— Каждая из этих светящихся точек символизирует огромные пакеты информации, передающейся из одного места в другое через даркнет. Нажмешь на правый конец шкалы — увидишь то, что происходит прямо сейчас.

Кейт выполнила его просьбу, и мир словно вспыхнул от рек света, мощные потоки которого текли по всему шару.

— Это визуализация деятельности — в основном, преступной. Каждый из этих бесчисленных огоньков — массивный пакет данных. Ты видишь покупку наркотиков, оружия, ядерного топлива, ворованных удостоверений личности, рабов, поддельных документов; наем киллеров; организацию террористических атак; взлом интеллектуальной собственности, правительственных сайтов, баз частных компаний по всему миру, атомных электростанций, буровых платформ, самолетов и даже инсулиновых помп. Большая часть этих колоссальных потоков данных отправляется в преступные синдикаты через захваченные вирусами компьютеры. Обрати внимание, где на карте наибольшая активность. Это зло, пожирающее цивилизацию. Среди всей этой круглосуточно бурлящей в даркнете деятельности затесался крошечный сайт «Охота на мусор». На этой странице невозможно разглядеть убийцу, загрузившего твои фото на сайт, поскольку этот объем данных бесконечно мал по сравнению с остальной преступной активностью. То, что ты видишь — злое влияние скверны на мир. Ее знамения выходят из-под контроля. Правоохранительные органы и силы цивилизации уже ничего не могут с ними поделать. По шкале внизу ты можешь проследить, как знамение скверны, зародившееся в даркнете, всего за несколько лет набрало невероятную мощь.

Кейт во все глаза смотрела на точки света, такие крохотные, что их едва можно было разглядеть. Но их было так много и они образовывали такие плотные потоки и реки света, что полностью перекрывали некоторые страны. Лучи света перемещались по всему миру, от города к городу, от одного промежуточного пункта к другому, образуя световые паутины и опутывая целые страны. Масштаб происходящего был почти непостижимый.

— Господи Иисусе, — прошептала Кейт.

— Скорее, Люцифер, — отозвался Джек.

Кейт смотрела на карту, зачарованная зрелищем и тем, что оно означает. Такое зло было сложно даже вообразить.

Держа в руке контейнер, Джек указал им на экран.

— Как я и говорил, ты не можешь спасти мир.

— Убедил, — сказала она себе под нос, все еще не в силах отвести взгляд от карты.

— Это дает частичное представление о формировании того, что может привести к массовому вымиранию, — сказал Джек. — Люди постоянно выплескивают в соцсетях свою ненависть. — Он снова показал на экран. — Здесь, в даркнете, ты можешь увидеть эту ненависть во всей красе. У человечества еще никогда не было столь совершенного средства для распространения зла. Все еще думаешь, что мы живем в просвещенные и цивилизованные времена? Прямо сейчас ты наблюдаешь за карабкающимися по баррикадам гуннами.

Кейт перевела взгляд с экрана на мужчину.

— И как скверна может привести к массовому вымиранию?

Джек ковырял вилкой еду в контейнере.

— Помнишь, я говорил о защитном механизме задабривания? Мы посулили Северной Корее продовольствие — откуп — за свертывание ядерной программы, но они все равно разработали это оружие. Результатом задабривания стала нация изгоев, готовая детонировать ядерный заряд в атмосфере над нашим Западным побережьем. Электромагнитный импульс выведет из строя большую часть нашей электрической и технологической инфраструктуры, отбросив нас в доиндустриальный период. Мы сочли аморальным наличие собственной обороны и уже давно отказались от развития противоракетных систем. Мы беспомощны перед угрозой атаки такой маленькой и отсталой страны, и Северная Корея способна уничтожить США и развязать новую мировую войну. Мы сами позволяем скверне распространяться. Мы заключили сделку с Дьяволом, дав Ирану ядерное оружие — и это уже после Северной Кореи. Лидеры Ирана всеми силами показывали нам, что намерены стереть Израиль с лица земли, что в их глазах мы являем собой великого Сатану, и они хотят нас уничтожить. Мы же пытались успокоить их, дав ядерное оружие. Китай и Россия не хотят вступать в ядерную войну, понимая, что тоже погибнут. Иран прекрасно осознает, что ядерный удар по Израилю положит начало мировой ядерной войне, но считает своим высшим предназначением начать последнюю в мире войну. Иран может решить погибнуть в войне, а мы даем им эту возможность. Поставь себя на место израильского правительства: ты знаешь, что Иран поклялся уничтожить твою страну и в подтверждение годами запускает в тебя ракеты и посылает террористов, которые убивают невинных женщин и детей... Что ты предпримешь? Разве засевший в твоём ДНК убийца не решит, что надо уничтожить Иран раньше, чем он осуществит свою угрозу? Ведь это и есть предназначение генетического кода убийцы: обеспечить выживание. Как только кто-то применит ядерное оружие, процесс уже не остановить. Каждая страна будет чувствовать необходимость ударить в ответ. Понимаешь, каков будет результат?

— Ядерная зима, — ответила Кейт.

Джек кивнул.

— Массовое вымирание.

Кейт изучала лицо Джека, который уставился в контейнер, ковыряясь там вилкой. Он провел годы на Ближнем Востоке, работая на Моссад. Кейт задавалась вопросом, как много он знает, но его лицо было непроницаемым.

— По-твоему, так все и закончится? Ядерная война станет конечным итогом жестокой природы человека?

Наконец он поднял взгляд.

— Вообще-то, нет.

— Нет? — удивилась Кейт. — Но ты же сказал, что этот период скверны приведет к массовому вымиранию.

Прожевав еду, Джек указал вилкой на ноутбук:

— Вот тебе массовое вымирание, прямо на экране.

— Не понимаю.

— Ядерное оружие означает неминуемую гибель для всех. Разумеется, есть безумцы, готовые на это, но помнишь, что я говорил о нашем генетическом коде?

Кейт нахмурилась.

— Что убийство заложено в нас?

— Верно. Убийство. Не самоубийство, а именно убийство. Цель убийства — выжить и забрать всю добычу.

— Причем тут эта карта? — Кейт смотрела на монитор. — Как это может быть массовым вымиранием?

Джек подождал, пока Кейт оглянется.

— Нас ждет не ядерная зима, а киберзима.

— Киберзима? Не уверена, что улавливаю суть.

— Человечество готовится к кибервойне. Речь не только о планирующих кибератаки Китае и России, но и о Северной Корее, обо всем исламском мире. Террористы собираются привести в действие новый вид террора. Жаждающие анархии хактивисты замышляют уничтожить западную цивилизацию. И все хотят остаться единственно выжившими. Военные хакеры действуют по всему миру, это целые организации, которые переплюнут любую ядерную программу. Они усердно работают, внедряя свой код во все электронные устройства. Когда все начнется, это будет не лучше ядерной войны. Привычный уклад жизни перестанет существовать. Энергосистема отрубится в первую же миллисекунду: пропадет электричество, лифты остановятся, светофоры и фонари погаснут, холодильники выключатся, автозаправки и банкоматы перестанут работать, отрубится сотовая связь, выйдут из строя ЛЭП, телевидение и радио замолчат. Фондовые биржи погорят, банковское дело развалится под ударами хакеров, и триллионы долларов утекут в киберпространство. Авиадиспетчерская служба выйдет из строя, хакеры взломают все бортовые системы, и самолеты, как листья по осени, посыплются с небес на города, провоцируя обширные пожары, только вот взломанные системы пожаротушения не работают. Оставшись без связи, спасатели смогут реагировать только на те пожары, которые увидят, но из-за низкого напора в системе водоснабжения с водой будут проблемы. Больницы останутся без электричества, резервные генераторы еще в самом начале выведут из строя и все медицинские приборы вырубятся. А плотины? Без энергии шлюзы распахнутся, и вода сметет все, что находится перед плотиной. На помощь полиции не рассчитывай. Как думаешь, сколько протянем до начала грабежей? Ночь? Две? Пожары будут полыхать неделями. Полностью разрушится транспортная система, начнутся перебои с

продовольствием. Как быстро опустеют полки магазинов? Наш мир исчезнет. Тишину ночей будут нарушать только звуки стрельбы бродячих банд, завладевших улицами. Беспомощная полиция вскоре просто разбежится, власть окажется в руках преступников. Правителями станут самые сильные, которые будут убивать всех на своем пути. Некоторые мужчины окажут сопротивление преступникам и бандам, но их прирежут. Поднимется волна насилия. Женщины превратятся в собственность, рабство снова будет процветать. Убийцы и головорезы окажутся в своей стихии, а хорошие люди — за бортом. В этом необузданном хаосе и с вышедшими из строя коммуникациями у государства не будет и шанса перезапустить какие-либо системы. Все, кто знает, как это сделать, долго не проживут. Все системы, от которых зависит наша жизнь, уже никогда не вернуться в строй. Мы повторим судьбу Рима, и наш жизненный уклад разрушится в одночасье, все знания будут утрачены. Хакеры в Китае, России, Иране или каком другом хакерском логове будут улыбаться до ушей. Вот что означает киберзима. Над подготовкой к ней работает огромное количество людей по всему миру, вредоносный код уже внедрен, его можно запустить одним нажатием клавиши. В отличие от ядерного оружия, такая атака уничтожит нас, но не затронет нападающего. Если Иран собирался нанести ядерный удар только по Израилю, то теперь весь Ближний Восток превратится в стеклянную равнину. Что сделает Россия? А Китай? Запустят ли они ракеты во все стороны в попытке первыми уничтожить врага? При таком раскладе жизнь на Земле умрет. Все ждут именно этого. Мы в страхе уже больше полувека, все вновь приведет к «Пригнись и накройся»[7]. Об этом твердило бесчисленное количество фильмов и книг. Это бугимен всего человечества. Вот что нас всех страшит. Именно поэтому этого никогда не случится.

Джек снова указал на экран компьютера:

— Массовое вымирание идет полным ходом. Посмотри на экран — ты не увидишь границ. Это повсюду. Вся планета поглощена скверной.

Джек показал пальцем на экран.

— Бесконечно малая часть какой-то из этих точек, летящих через киберпространство, — твои фото, загруженные убийцей Джона и семьи А-Джей. Прямо сейчас их просматривают другие хищники. Теперь на тебя нацелились из глубин этого темного мира. Тебя подхватило знамение скверны, растущей день ото дня. Для тебя катастрофа уже началась.

Кейт сидела и молчала, ошеломленная глобальностью происходящего.

— Я всего лишь человек, который может узнать убийцу по глазам, — наконец вымолвила она, словно моля о пощаде.

— Если мир не разлетится на куски в одночасье — а шансы уцелеть у него неплохие — все будет влечить довольно жалкое существование. Мир будет походить на тот, где ты выросла, но обстановка будет ухудшаться день ото дня, влияние преступности на повседневную жизнь будет лишь увеличиваться, банды будут процветать, терроризм продолжит распространяться. Жизнь будет становиться все хуже, но большинство не заметит перемен из-за их плавности. Люди слишком заняты выплескиванием ненависти в соцсетях, возмущаясь сиюминутным вещам. Но великие изменения в истории происходят именно так. Будь уверена, мир медленно катится к новым темным временам. Одной человеческой жизни не хватит, чтобы достичь дна пропасти, но каждый наш новый день будет чуточку хуже, в нем будет чуть больше несправедливости, опасности и беззакония. Таков неумолимый ход маятника. Хищники, тем временем, продолжают охотиться на тебя. Ты не можешь изменить судьбу мира, и тебе остается только жить — если согласна жить плохо. Если не сможешь как следует спрятаться — а я сомневаюсь, что сможешь — тебе придется убивать преследователей. А значит, тебе придется исчезнуть из поля зрения полиции и все более авторитарного правительства, чтобы оставаться хотя бы в относительной безопасности. Так ты сможешь надеяться, что однажды полюбишь кого-то и поделишь с ним свою жизнь. Может, у вас будут дети. Это значит выживать и делать все возможное, чтобы растить детей и наслаждаться тем хорошим, что есть в жизни. Это значит брать все от мира, в котором ты родилась — так же, как делали все люди испокон веков.

— Разве что мне придется убивать людей, если я хочу жить.

Джек кивнул в сторону двери.

— Не всем суждено пережить эту ночь. Возможно, кого-то убьют за двадцатку баксов в кармане, кто-то погибнет в пьяной драке, а чьи-то мозги вышибет шальная пуля. Люди умирают каждый день. Да, ты стала целью высших хищников, но мы можем умереть по пути к машине от рук свихнувшегося наркомана или погибнуть в автокатастрофе. Может, ты умрешь сегодня в своей постели от аневризмы сосудов головного мозга.

— Боже милостивый! Джек, да ты просто мастер вести романтические беседы!

— Я просто говорю, что ты не должна считать свою жизнь несправедливой, а себя — жертвой. Нельзя подать прошение в некий высший суд и попросить другую жизнь. Твоя жизнь — это бесценный дар, как и твоя способность, которая поможет тебе заметить опасность там, где обычный человек ничего не заподозрит. Более того, твоя способность может спасти жизни другим невинным людям, и это прекрасно. Твоя жизнь принадлежит тебе. Если хочешь выжить, тебе придется делать все возможное для своей защиты и жизни

на всю катушку.

— Ладно, ладно, я поняла. Нужно пристегнуть ремень безопасности и надеть шлем.

Джек улыбнулся.

— Все гораздо сложнее. Но жизнь по-прежнему удивительна и потрясающе прекрасна. Она у тебя одна. Так живи, Кейт. Сражайся за свою жизнь, если придется.

Кейт стало дурно.

— Я все понимаю, но чувствую себя загнанной в угол. Будто уже никто не в силах мне помочь.

Джек поднял руку, изображая добровольца.

— У тебя есть я. Я не оставлю тебя одну, пока ты сама этого не захочешь. Я тот, кто все понимает и знает, с чем ты столкнулась.

— Спасибо, Джек, — сказала Кейт, выискивая в контейнере кусочек курицы. — Думаю, мне живется гораздо лучше, чем женщинам в темные века, которым постоянно угрожали мародерствующие варвары. Наверно, у меня куда больше возможностей защитить себя, чем было у них.

Или у Риты, А-Джей, Джона или даже у Майка.

Джек некоторое время молча жевал, а потом заговорил:

— В общем, главная идея «Древней истории зла» — люди убивают не ради территорий, не из-за религии, психических заболеваний, влияния банды, жадности, секса, состояния аффекта или денег; они убивают из-за врожденной предрасположенности к убийству. Все остальное — поверхностные мотивы. Это оправдания, которыми общество пытается объяснить плохие поступки вместо борьбы со злом. Никто не понимает, что лежит в основе стремления к убийству. Здравомыслящие цивилизованные люди обречены на бесконечную борьбу со злом, которое считает убийство средством достижения целей.

— Твой редактор знает, о чем вторая книга?

— Нет. Я лишь туманно намекнул, чтобы заинтриговать ее. Кроме тебя я никому не рассказывал о сути книги.

Кейт съела креветку и какое-то время разглядывала лицо Джека.

Связи становились все очевиднее. Наконец, она поняла, что девочки в соцсетях, подталкивающие других доверчивых девочек к самоубийству, ничем не отличаются от женщин, которые кладут своего ребенка в колыбель, а затем обвязывают вокруг талии пояс смертника и отправляются в переполненный торговый центр, чтобы убить всех, кого получится.

В обоих случаях их связывало убийство.

Они все одинаковые, ими движет их глубинная сущность.

— Что стоит за последними событиями моей жизни? — наконец спросила Кейт. — Почему подобные мне сталкиваются с высшими хищниками, хотя шансы на такую встречу просто мизерны?

Джек глубоко вздохнул.

— Со временем я пришел к выводу, что твои возможности — побочный эффект влияния скверны. Невероятно сложный механизм скверны, который развивался десятки тысяч лет, заставил подобных тебе эволюционировать параллельно со знаменами скверны. Ты связана с ними.

Кейт скорчила гримасу.

— Я лишь человек. Как ты говорил, я не могу спасти мир.

— Не можешь, — подтвердил он. — Но подумай о другом: этой ночью погибли двое мужчин, связанных со знаменем скверны, в которое мы оказались втянуты. Ты осталась жива, а двое убийц встретили свою смерть. И умерли они потому, что ты можешь видеть их сущность. Ты привлекла их.

Кейт зачесала назад волосы.

— погоди. Хочешь сказать, я магнит для злодеев? Меня можно считать кем-то вроде ангела возмездия или ангела смерти?

Джек пригвоздил ее взглядом.

— Миру плевать, что Рита умерла. Через пятьдесят, сто или тысячу лет никто и не вспомнит, что она когда-то жила. И даже будь она сейчас жива, ее жизнь все равно была бы лишь крошечной звездочкой в темноте, Рита все равно когда-нибудь умерла бы и была позабыта. Ей следовало ценить свою жизнь и бороться за нее, но Рита не обладала необходимыми для этого качествами, как и многие хорошие люди. Так уж все устроено. Мы — часть человеческого рода, часть истории. Каждый из нас является частью того, что определяет направление нашей эволюции. Очень важно, чтобы ты поняла: в эти скверные времена убийцы по какой-то причине гораздо чаще сталкиваются с такими, как ты — тогда, когда ты совсем не ожидаешь такой встречи. Твое дело — решить, что с этим делать.

— Я не хочу расставаться со своей жизнью, — прошептала Кейт в тишине. — Я хочу жить.

— Хорошо. Вот где все начинается и заканчивается. Это самое главное. Единственное, что имеет значение.

— Раз уж ты хочешь жить, — продолжил Джек, — мы должны решить, каков наш следующий шаг.

— Хорошо. Что предлагаешь? — спросила Кейт.

— Уйти из-под прицела.

Кейт взяла контейнер с Му Гу Гай Пан[8] и села на диван, подобрав под себя ноги.

— Поясни.

— Если тебя приговорили к смерти и ты покорно застыла в ожидании, то ты находишься под прицелом. Твои шансы на выживание возрастут, если ты уйдешь из-под огня. Когда в тебя кто-то стреляет, самое важное — двигаться. Если будешь стоять на месте, тебя пристрелят. В движущуюся мишень попасть намного сложнее. Вот что значит уйти из-под прицела.

— Знаешь ли, никто не будет стоять на месте, когда в него стреляют.

— А вот и нет, — возразил он. — Мы-то с тобой побежим, но ты удивисься, сколько из наших современников не двинутся с места. Если они и начнут движение, то сделают это бестолково. Добровольное нахождение под прицелом является феноменом знамений скверны.

— Мне трудно в такое поверить, — сказала Кейт. — Уверена, любой побежит.

— Серьезно? Если сейчас ты решишь вернуться к своей привычной жизни, то окажешься на виду у безумцев и будешь дожидаться, когда за тобой пожелует убийца.

— Думаешь, мне пора бежать?

Джек откусил кусок креветки темпура.

— Пора бы, но реальность куда сложнее. Самозащита — дело хорошее, но, если позволить им выкладывать в общий доступ твою личную информацию — например, адрес твоей работы или госномер автомобиля, — твоя жизнь окажется под прицелом. — Он взмахнул вилкой. — Ты не припоминаешь странных звонков на мобильник или на домашний?

Кейт призадумалась.

— Нет, ничего такого. Только пара звонков, когда на твои «алло» никто не отвечает и ты вешаешь трубку.

— На другом конце провода мог быть хищник, который хотел услышать твой голос. Например, он увидел твой номер на сайте «Охота на мусор» и решил его проверить.

Кейт похолодела. Она считала это обычными рекламными звонками и никогда не задумывалась о таком варианте.

— Любой серийный убийца, высший хищник или дилетант, наткнувшийся на сайт, скорее всего, подумает что-то вроде: «Я хочу убить Кейт Бишоп и забрать себе все денежки. Посмотрим, где она живет? А где работает? А как звучит ее голос? Сидит ли она дома по вечерам?». Возможно, командировки уже не раз спасали тебя, а ты и не догадывалась. Ты неосознанно уходила из-под прицела.

Кейт подняла ладонь:

— Ладно-ладно, поняла. Но не могу же я просто встать и уйти. У меня есть работа, ипотека, обязанности... Я должна зарабатывать на жизнь. — Она обвела рукой комнату. — Номер в мотеле не бесплатный.

Повернувшись, Джек взял со столика блокнот и ручку с логотипом мотеля. Он записал что-то на листе, а потом вырвал его из блокнота.

— Положи его себе в карман, потом запишешь эту информацию в свой одноразовый телефон. Держи при себе или спрячь в надежном месте, где всегда сможешь его взять. Когда будет время, выучи написанное наизусть.

Кейт забрала листок и устала на строчку цифр.

— Что это?

— Это номерной счет в банке. Просто позвони по телефону, который я написал внизу, назови сумму и скажи, куда ее перечислить. Они спросят у тебя номер счета. Вот он, а вот кодовое слово. Можешь пользоваться всякий раз, когда понадобятся деньги. Бери столько, сколько нужно. Денег там больше, чем ты сможешь потратить — если только не решишь купить частный самолет или что-то в этом духе. Со временем сумма на счету увеличится, и, возможно, ты сможешь позволить себе и самолет.

— Как это? — Кейт была не на шутку озадачена. — Что это за счет? Откуда там деньги?

Джек выгнул бровь.

— Если тебе так интересно, то это основанный мною фонд.

— Фонд, — недоверчиво протянула она. — И кто его спонсирует?

Джек пристально посмотрел ей в глаза.

— Очень плохие люди, которые погибли, пытаясь убить хороших людей — таких, как ты и я.

Кейт наконец сунула в рот курицу с вилки и принялась жевать, обдумывая слова Джека.

— Ты намекаешь на два рулона сотенных купюр, которые мы забрали вчера у того парня?

Джек кивнул.

— Точно. Это была его награда за убийство твоего брата. Еще я забрал у убийцы телефон, и, если у него есть банковский счет, я опустошу его. Многие убийцы связаны с наркоторговлей или замешаны в других незаконных делах. Некоторые сколотили на этом состояние в миллионы долларов. Мне кажется правильным то, что в итоге их деньги помогают выживать подобным тебе. Жить так, как я предлагаю, непросто, и эти деньги — неплохое подспорье.

Кейт не знала, что и думать. Она смотрела на линию цифр и кодовое слово «Мусорщик», размышляя, нравится ли ей идея тратить деньги, выплаченные за убийство брата. Словно она получит денежную компенсацию за погибшего.

— Деньги — всего лишь деньги, — сказал Джек, чувствуя нежелание Кейт. — Не пытайся придать этому излишний смысл. Они не зло и не добро. Они не живые, у них нет разума... не они решают убить человека. Это просто деньги. Мы отобрали их у злодеев и теперь можем использовать во благо — помогать людям.

— Ты прав, — сказала Кейт, не в силах придумать стоящих аргументов против этой идеи — сейчас у нее были проблемы поважнее. — Вот только этот город — мой дом. Я не смогу постоянно бродяжничать.

— Я и не говорю, что тебе постоянно придется быть в бегах. Твой образ жизни зависит лишь от тебя. Я просто сказал, что шансы выжить значительно возрастут, если уйдешь из-под прицела. Я не могу прожить за тебя твою жизнь, Кейт, или указывать, как тебе жить. Я могу дать совет, но решение за тобой. Но позволь спросить, сможешь ли ты спокойно спать, зная, что твой домашний адрес размещен на сайте «Охоты»?

— Ну... я....

— Зная, что убийца твоего брата стоял в твоей спальне и рылся в нижнем белье? Трогал его, подносил к носу и вдыхал его запах? А потом убил А-Джей и ее семью.

Ее прошиб холодный пот.

— Пожалуй, буду спать с пистолетом под подушкой.

— Уж надеюсь. Там ему самое место, он защитит тебя и не доставит лишних неприятностей. Если у тебя появится какой-нибудь секретный летний коттедж, советую держать оружие и там. Жизнь, так или иначе, имеет свойство заканчиваться. Завтра ты можешь пересечь всю страну на самолете, но, как только приземлишься, тебя собьет автобус. В жизни нет никаких гарантий; известно лишь, что все мы однажды умрем. Но каждый вправе решать, как прожить отпущенное ему время. Я советую тебе покинуть город, хотя бы на время. Почему бы тебе не полететь со мной в Нью-Йорк? Мне нужно встретиться там с редактором. Ты согласна?

Кейт соскребла остатки курицы, прикидывая что-то в уме.

— В понедельник похороны Джона, — наконец тихо сказала она. — Я должна быть на его похоронах.

— Не самое мудрое решение. Какой-нибудь хищник может узнать о похоронах и даже выяснить точное время и место. Ты окажешься под прицелом. У них есть доступ к твоим фотографиям, и они могут знать, как ты выглядишь — а ты не сможешь узнать их, пока не увидишь глаза. Они могут приехать на машине с тонированными стеклами и застрелить тебя. Могут надеть солнцезащитные очки. Могут выследить тебя и спрятаться, чтобы потом устроить сюрприз.

— Я должна пойти туда, — возразила Кейт.

— Кому ты должна? — Джек начал терять терпение. — После всего, что я сказал? Какая от этого польза?

Кейт опустила глаза, не желая видеть выражение его лица.

— Разве *это* ты сказал о Рите? Разве ты не хотел бы иметь возможность ее похоронить? Чтобы она нашла свое последнее пристанище?

Джек ничего не ответил, и в комнате повисла тишина.

Кейт не решалась взглянуть на него.

— Прости, — наконец сказала она. — Я не имела права говорить такое.

— Нет, — со вздохом сказал Джек, — ты имела на это полное право. Я думал о твоей безопасности, только и всего. Я не задумывался, *что* все это значит для тебя...

— Пойдешь со мной?

— Разумеется... если ты хочешь.

Она исподлобья взглянула на Джека.

— Порой спастись — не значит убежать.

Джек нахмурил брови.

— К чему ты клонишь?

— Ты же учишь меня защищаться, верно?

— Верно.

— От кого?

Джек с недоумением смотрел на Кейт, совершенно не понимая, куда она ведет.

— Чего ты добиваешься?

— Эти люди никогда не остановятся, ведь так?

— К сожалению.

— Зачем давать им возможность застать меня врасплох, напасть и схватить? Мне придется защищаться или погибнуть, так почему бы нам самим не взять их на мушку?

Джек все еще хмуро глядел на нее, не понимая хода ее мыслей.

— Взять их на мушку?

— Именно. Ты сам сказал, что любой хищник, прочитавший о похоронах на сайте охотников, сможет найти меня. Если они и правда придут, а мы будем их поджидать, то именно они окажутся под прицелом.

— Вот только мы не знаем, сколько их. Кто угодно мог зайти на сайт и узнать, что ты появишься на похоронах.

Жестом она отмела его возражение:

— Каждый погибший хищник выбывает из пищевой цепи и больше не сможет за мной охотиться.

Джек откусил кусок креветки и теперь жевал, не сводя глаз с Кейт.

— Мне еще не доводилось помогать тому, кто решил бы поменяться ролями и охотиться на охотника. Обычно это моя работа.

— Как по мне, такое решение очевидно. Если мы будем работать вместе, наши шансы возрастут. Они не смогут напасть на меня, если будут мертвы.

Его лицо было беспристрастным.

— Мы говорим об убийстве. Не об отчаянном акте самообороны, а о намеренном убийстве. Ты готова пойти на это?

— Я думаю о своем мертвом брате в луже крови, с вырезанными глазами; о полуголой окровавленной А-Джей; о ее муже Майке, распростертом на залитой кровью лестнице; о ее сыне Райане, чьи мозги разлетелись по всей стене; представляю, что творил этот Виктор с твоей подругой Ритой, имевшей ту же способность... вспоминаю о своих фотографиях и персональных данных, которые сейчас висят на сайте «Охота на мусор», чтобы убийца мог начать охоту и убить меня за вознаграждение; вспоминаю свои ощущения в тот момент, когда поняла, что убийца стоял в моей спальне и копался в моем белье; вспоминаю, каково мне было, когда тот тип преследовал меня во тьме, чтобы прикончить... Да. Можешь не сомневаться, я готова пойти на убийство.

— Ты и правда ангел возмездия, — тихо сказал Джек.

— Я не ангел возмездия, — произнесла Кейт, поставив опустевший контейнер на кофейный столик. — Я просто человек, который хочет жить. Я бы предпочла дожить до старости, а не...

— Понимаю, — пробормотал Джек.

— Итак, научишь меня выживать?

— Я уже говорил тебе, что сделаю это. Тебе нужно тренироваться, чтобы в один миг выдвигать лезвия твоих ножей, но пока для этого рановато. Если не возражаешь, сейчас мы посвятим время отработке движений, чтобы ты могла наиболее эффективно использовать ножи.

— У меня есть несколько запасных помад. Пойдет?

— Вполне, — ответил Джек.

Кейт встала с дивана и дошла до сумки, чтобы достать из нее тубики с помадой, а Джек вытащил из своей сумки некий предмет и вручил девушке.

— Держи это рядом с ножами.

Она взглянула на предмет в своей руке.

— Карманный фонарик?

— Нападение среди бела дня — редкость. Такое бывает, но хищники предпочитают действовать под покровом ночи. Это маленький, но чертовски дорогой фонарик. Включается нажатием кнопки на этом конце и выдает очень яркий луч. Включив его в темноте, ты на какое-то время ослепишь нападающего и получишь преимущество. Допустим, ты лежишь ночью в постели и просыпаешься, услышав, как кто-то идет к твоей спальне. Хватай пистолет, включай фонарик и клади его на кровать, направив свет на дверь, а сама откатывайся в сторону и прицеливайся. Свет отвлечет внимание противника, и он не сможет рассмотреть, где ты на самом деле находишься. Неожиданный яркий свет заставит его замереть на несколько мгновений, и он окажется у тебя под прицелом. Спускай курок, не давая ему возможности двинуться на тебя. Ты сможешь выстрелить только один раз. Воспользуйся этим.

Кейт кивнула и убрала фонарик в задний карман. Она открыла две помады и взяла их в руки, как ножи.

— Хорошо. Что мне делать?

— Во-первых, сосредоточься на своей цели — уложить противника как можно быстрее, причем так, чтобы он уже не смог подняться. Звучит банально, но большинство людей, в чьи руки попадает нож, действуют под влиянием адреналина и неистово наносят беспорядочные удары. Конечно, тебя могут убить и в такой драке, но если у противника не получится повалить тебя на землю и прикончить, то, скорее всего, он нанесет тебе несколько достаточно серьезных, но не смертельных ран — при условии, что ты будешь успевать уклоняться от атак. Неопытные убийцы зачастую полагаются на мускулы, даже если у них есть нож — как тот парень, с которым ты сражалась. Но ты не можешь драться, как они; у тебя нет их физической силы, и ты не сможешь отбиваться. Крупный противник нанесет тебе куда больше повреждений, чем ты ему. Если у него пистолет, ты должна немедленно что-то предпринять. Если у него нож — это уже другая проблема, и ты можешь действовать по-другому. В случае, когда нападающий пытается схватить тебя, как тот тип у дома А-

Джей, ты не можешь позволить ему нанести удар или повалить себя на землю, потому что тогда ситуация окажется под его контролем, а это весьма неприятно. Не забывай, твою подругу Вильму убили одним ударом. Даже если такой удар и не окажется смертельным или не нанесет серьезной травмы, он может просто сбить тебя с ног или лишить сознания, и тогда ты окажешься во власти убийцы. Сражайся как привыкла, как тренировалась. Делай то же самое — бей в уязвимые места, но уже с ножами. Всегда концентрируйся на том, что именно необходимо сделать. Звучит просто, но во время смертельно опасной встречи трудно удержать это в голове. Помни о целях. — Он прикоснулся к обеим сторонам своего горла. — Повреждение сонной артерии, пожалуй, самый быстрый путь уложить нападающего и убить его.

Кейт сжимала в руках тюбики с помадой.

— Думаю, я поняла твою мысль.

— Можно сравнить это с походом в магазин: ты же не бродишь там, хватая с полок что попало и кидая в тележку. У тебя есть четкий список необходимого. Думай именно в этом ключе. На теле человека, которого ты хочешь прирезать, есть ряд целей. Как и в магазине, если тебе попадает что-то полезное не из списка, ты должна воспользоваться этим — нанеси мощный и быстрый удар, а потом вернись к зонам поражения. Необязательно наносить смертельный удар. Остановить убийцу может и большая кровопотеря, поэтому повреди его крупные артерии. Если придется, лиши его сознания таким образом. Перережь сухожилия на сгибе его локтя, и он не сможет использовать свои руки. Резко ударь в его глаза, а потом подберись ближе и перережь нужную артерию. — Джек принялся расстегивать рубашку. — Не хочу, чтоб на белой рубашке остались следы помады.

Он вытянул рубашку из брюк, снял ее и кинул на кровать. Кейт не ожидала этого и мгновение стояла, замороженная зрелищем. Обнаженный торс Джека, мягко говоря, отвлекал ее.

Он наставил на девушку указательный палец, словно целился из пистолета. Не успел он проинструктировать Кейт, как она левым кулаком отбила его руку с пистолетом и резанула по внутренней стороне запястья помадой, которую держала в правой руке.

Когда он склонился над своей правой рукой, как это сделал бы противник в реальной жизни, Кейт выбросила вперед руку, целясь ему в горло, чтобы перерезать яремную вену. Он отбил удар, схватил ее руку, крутанулся и врезался спиной в не успевшую отреагировать Кейт, а потом сделал подсечку и сбил девушку с ног.

Кейт смотрела снизу вверх на Джека, который прижимал колено к ее животу.

— Довольно неплохо, — резюмировал он. — Ты вывела из боя мою руку с пистолетом, перерезав сухожилие. Вот только я все равно мог бы убить тебя шестью разными способами.

— Как ты это сделал? — спросила Кейт.

Он встал и протянул ей руку, чтобы помочь подняться.

— Вооружившись ножами, ты забываешь о том, что знаешь. Ты пытаешься драться по-другому, а должна действовать, как привыкла.

— Как это я забываю о том, что знаю? — спросила Кейт, снова оказавшись на ногах.

— Когда ты порезала запястье моей руки с пистолетом, что я сделал?

— Ты отшатнулся и...

— Я не отшатнулся, а увеличил дистанцию, чтобы поставить тебя в невыгодное положение. Твои руки короче моих, и тебе пришлось тянуться к моему горлу. Ты меня не контролировала, и это позволило мне схватить твою вытянутую руку; увеличив дистанцию, я

получил над тобой контроль.

Злясь на себя, Кейт скорчила гримасу.

— Ты прав, я знаю, как драться лучше.

— Так дерись лучше. Давай, я готов ко второму раунду.

Джек кинулся на нее, пытаясь схватить за руки. Кейт резанула по его животу, а когда Джек опустил голову, прижала помаду под подбородок и повела ее вниз, оставляя на его шее красный след.

Джек улыбнулся.

— Хорошо, это было неплохо. Еще раз.

Когда он снова бросился на нее, она не заметила, как ему удалось проскользнуть мимо. Обхватив рукой талию Кейт, он прижал ее к себе и приставил палец к ее горлу, словно нож.

Кейт замерла. Она и не хотела двигаться. Джек отвлекал ее до такой степени, что она чувствовала, как краснеет.

— Не смущайся, — сказал он, заметив ее покрасневшее лицо. — Я сделал обманное движение.

— Да, можно сказать и так, — ответила она, когда он ее отпустил.

Ей не хотелось, чтобы он ее отпускал. На нее обрушилось столько всего ужасного, что она безумно хотела оказаться в чьих-то объятиях.

Кейт отругала себя за то, что отвлеклась, и призвала себя сосредоточиться на уроках Джека. Дело касалось жизни и смерти, и она не могла позволить себе быть плохой ученицей. Плохой ученик — мертвый ученик.

Следующие несколько часов они сражались, перемещаясь по спальне и гостиной. Джек тренировал ее, заставляя совершенствоваться и оттачивать боевые приемы. Он показывал, как двигаться, чтобы нож оказался там, где ей нужно, и как наносить режущие раны вместо колющих.

Они отодвинули кофейный столик, чтобы освободить место в комнате. Джек заставил Кейт убрать помады в карманы, а затем пройти мимо него, чтобы он мог напасть сзади. Ей пришлось отбросить Джека, а потом достать помады, чтобы контратаковать.

В какой-то момент он попросил ее лечь на кровать и притвориться спящей, оставив ножи на стуле рядом, будто они остались в карманах. Когда она легла и закрыла глаза, Джек запрыгнул на нее и стиснул коленями, чтобы она не могла выбраться из-под покрывала. Он смотрел на Кейт сверху вниз, их лица разделяло лишь несколько дюймов.

Она не двигалась, и Джек сказал:

— Как ты собираешься выпутываться?

— Я бы показала тебе, но думаю, ты пожалеешь об этом.

— Ладно, я понял. — Джек улыбнулся. — Только вот твои ноги обездвижены одеялом. Попробуй.

Она попробовала, но одеяло было туго натянуто, и ей не удалось пошевелиться.

— Ты не можешь использовать колено, как собиралась. Ножей у тебя нет. Как ты поступишь?

Кейт на мгновение задумалась, не поцеловать ли его. Это было бы чертовски неожиданно. Однако она передумала и ударила локтем по болевой точке на внутренней стороне его руки. Рука подогнулась, и Джек потерял равновесие, а Кейт смогла опрокинуть его на спину. Теперь они поменялись местами.

Она наметила локтем удары по его лицу и горлу, а затем нырнула в сторону за ножами.

Когда Джек снова набросился на нее, она чиркнула по его сонной артерии красной помадой, оставив след на коже. Он похвалил ее маневр, что ей польстило, а потом заставил прорабатывать другую ситуацию. Снова и снова он атаковал ее, а она старалась нанести ему смертельную рану.

Они уже давно пропотели насквозь. Пряди волос липли к лицу Кейт, она тяжело дышала.

Джек подошел к регулятору температуры и повернул его.

— Наверное, стоило подумать об этом раньше, — сказал он, тоже тяжело дыша.

— Тебя непросто убить, — отозвалась Кейт.

Ее слова заставили Джека рассмеяться. Ей нравился его смех. Она вспомнила, как А-Джей говорила, что ей нравился его смех.

— Может, пора закругляться? Я был бы не прочь принять душ.

— Я тоже, — сказала Кейт, так и не отдышавшись.

— Завтра воскресенье. У нас будет целый день для тренировок.

Похороны Джона были назначены на понедельник.

— Только если обещаешь, что завтра будет тяжелее. Уверена, сегодня ты сдерживался.

Джек только улыбнулся и указал на большую из ванных комнат.

— Ступай. Я порядком устал. Пора принять душ и лечь спать.

Кейт улыбнулась.

— Звучит заманчиво.

Кейт помылась, высушила волосы, надела ночную рубашку и обнаружила, что свет в спальне уже выключен. В комнате наконец было приятно и прохладно. Включенный во второй ванной свет проникал в спальню через приоткрытую дверь, и этого было достаточно, чтобы не спотыкаться о мебель.

Она увидела, что почти все одноразовые телефоны вынуты из сумок и лежат на прикроватной тумбочке. Джек сидел на краю кровати и заносил номера в телефонную книжку одного из мобильных.

Когда Кейт вышла из ванной, он поднял голову.

— Я записал в несколько телефонов все номера, которые могут понадобиться. Тебе придется избавиться от своего смартфона.

Кейт вспомнила его рассказ о том, как он взломал телефон А-Джей. Ей не хотелось выкидывать мобильник, но она понимала, что это необходимо. Она сможет звонить, а остальное не важно. Коллегам можно сообщить новый номер.

Джек смотрел на нее в темноте. Если он и хотел что-то сказать, то, должно быть, передумал.

Он по-прежнему был без рубашки, но с его тела исчезли следы помады, а кожа не была потной.

Кейт залезла под одеяло и краем глаза заметила, что он взял с ночного столика голубую таблетку, сунул ее в рот и запил водой. Она знала, что это валиум, который поможет ему уснуть.

От этой мысли ей стало невыносимо грустно. В каком мире ему приходится жить? Что ему довелось повидать? Сколько из тех, кому он пытался помочь, были убиты, потому что не прислушались к нему? Как он выносил осознание того, что им грозит опасность, а они игнорируют его предупреждения?

Кейт лежала без сна, слушая дыхание Джека. Ей и самой было непросто уснуть —

тренировочное сражение взбудоражило ее. Она около получаса слушала ровное дыхание Джека.

Кейт выскользнула из-под одеяла и присела на край его кровати. Глядя на спящего Джека, она думала, что он самый идеальный мужчина из всех, кого ей довелось встречать. Она никогда и ни к кому не испытывала таких чувств, которые вызывал в ней Джек.

Но она знала, что он многое повидал и пережил, и это заставило его возвести вокруг себя неприступную стену. Она знала, что он не поддастся своему желанию сблизиться с ней. Это была его защита от еще большей боли.

Она поцеловала кончик своего пальца и легонько прикоснулась им к его лбу.

— Сегодня никаких кошмаров, — шепнула она. — Только хорошие сны.

Она забралась в свою постель и, лежа на боку, наблюдала за его сном, пока сама не заснула.

Кейт сидела в первом ряду на службе, рассеянно разглаживая на коленях черную ткань платья, а священник говорил о воле Божьей и вечном покое, уготованном Джону. Она едва ли слышала его вдохновенные речи о безумной трагедии, забравшей кроткую душу. Она знала, как все было на самом деле, и слова священника казались ей бессмысленной болтовней. Глядя на закрытый гроб с телом Джона, она размышляла, нет ли позади наблюдателя, который желает ее смерти.

Джек тоже был где-то позади и присматривал за ней. Она чувствовала себя спокойнее, зная, что он охраняет ее, пока она провожает Джона в последний путь. Ее брат любил ходить на кладбище к могиле родителей, а теперь будет погребен рядом с ними. Впрочем, Кейт сомневалась, что среди собравшихся коллег Джона из Кларксоновского центра будет чужак или убийца. Пусть она не могла вспомнить все имена, но знала их в лицо. К тому же, она знала всех присутствующих сотрудников KDEX, и незнакомец выделялся бы в этой молчаливой толпе. Едва ли это было подходящее место для засады.

Больше ее беспокоили действительно хорошие места для засады — убийца с винтовкой мог засесть в далеком здании и дожидаться, когда она выйдет из морга, чтобы сразить ее с одного выстрела. Ему не придется вырезать ее глаза; такое убийство наделает шума, и у него будут все необходимые доказательства, чтобы получить награду.

Глядя на тусклую бронзу гроба, она думала о том, что кто-то сейчас подготавливает похороны А-Джей, ее мужа и сына. Было трудно поверить, что детектива больше нет. Кейт так сильно хотела поговорить с ней о Джеке и организовать их встречу, хотела снова услышать ее смех или очередную остроту.

А-Джей убило знакомство с Джоном и Кейт. Детектив доставляла охотникам неприятности, и они ее убили.

Все происходило так быстро, что эмоции Кейт просто не поспевали. Впрочем, она не могла позволить себе заикливаться на горе, иначе можно не заметить опасности.

Плечи Кейт немного ныли от вчерашней тренировки. Они с Джеком целый день упражнялись в номере мотеля. Иногда бороться с ним было весело, но, когда она вспоминала о цели этих тренировок, они становились мрачной, серьезной работой.

Сперва это было странно и неудобно по сравнению с привычными ей тренировками, однако во второй половине дня у нее получилось совместить новоприобретенные навыки с тем, что она уже знала. Постепенно она привыкла орудовать не голыми руками, а ножами, которые отлично лежали в руке. Конечно, ей стоило еще попрактиковаться, но иногда лезвия выдвигались словно от одной только ее мысли. К вечеру она с трудом могла представить, как защищать себя без ножей.

Сражаясь с убийцей Джона и А-Джей, она узнала, что неплохо дерется, но этого недостаточно. Если бы тот парень дрался чуть лучше или бой затянулся бы, для Кейт все кончилось бы очень плохо.

Кейт попыталась отвлечься от размышлений о драках с убийцами и сосредоточиться на панихиде. По обеим сторонам от гроба стояли красивые пышные букеты, которые принесли коллеги Джона и Кейт. Ее немного утешало, что есть отзывчивые и добрые люди, которые подавили первобытную натуру убийцы и руководствуются лучшей стороной своей души.

Но из-за своей новооткрытой способности Кейт стояла особняком от хороших людей,

хотя никогда такого не ожидала. Благие намерения друзей и даже представителей правопорядка казались ей далекими и отсталыми, ведь теперь она понимала, что они могут замедлить ее или помешать.

Кейт напонила себе, что таким копам, как А-Джей, можно доверять. Не стоило забывать и о Джеффе Стиле. Он был не просто ее знакомым в военной разведке. Хотя вряд ли он поймет заложенную в ДНК тягу к убийству и ее способность опознавать это.

Когда священник закончил проповедь, в зале начались тихие разговоры. Люди встали и направились поздороваться с Кейт и выразить свои соболезнования. Многие обнимали ее и говорили, что им очень жаль Джона и что он был хорошим и порядочным человеком. Одна женщина, у которой недоставало двух передних зубов, рассказала Кейт забавную историю о том, как Джон по ошибке зашел в женскую душевую на работе. Кейт притворилась, что смеется. Некоторым она позволяла держать себя за руку, пока они выражали свою скорбь. Она с трудом все это выносила, но старалась проявить терпение.

Тео с пониманием улыбнулся ей и положил руку на плечо.

— Надеюсь, ты пересмотришь свое решение и возьмешь отпуск. Мы вполне справимся без тебя какое-то время.

Кейт выдавила из себя улыбку.

— Возможно. Посмотрим. Спасибо, что пришли, это для меня много значит. Правда.

Двое молодых людей в черных костюмах стали ненавязчиво направлять всех к боковому выходу. Еще несколько сотрудников ждали в стороне — видимо, чуть позже они погрузят гроб в катафалк.

К ней подошел Джек, одетый в отглаженную черную рубашку. Он молча кивнул, давая понять, что все чисто.

Берт заметил, что Кейт и Джек держатся вместе. Дородный сотрудник службы безопасности подошел и подмигнул Джеку.

— Рад видеть вас вместе. Вы отличная пара.

Кейт заставила себя улыбнуться.

— Ты меня бросаешь?

Берт ухмыльнулся:

— Я уступаю лучшему кандидату и даю ему свое благословение.

Джек смущенно улыбнулся.

Люди медленно расходились по машинам; многие ехали домой, но некоторые последовали указаниям сотрудников похоронного бюро и выстроились вслед за катафалком. Кейт испытала облегчение, оказавшись в машине наедине с Джеком. Было мучительно приветствовать всех этих людей и выслушивать их сожаления о ее брате. Она хотела, чтобы все поскорее закончилось.

Кейт не могла перестать думать о том, что всю свою жизнь опекала Джона, присматривала за ним, помогала ему и защищала, но ее не оказалось рядом, чтобы защитить брата в тот день, когда убийца оборвал его жизнь.

— Как ты? — спросил Джек.

Когда катафалк тронулся, Кейт завела машину и поехала за ним.

— Я в порядке. Джон прожил неплохую жизнь. Многие с его диагнозом не имеют возможности жить полноценно.

Кейт подумала, что ни у кого из них не было возможности помочь спасти жизни других, как делал Джон, сотрудничая с А-Джей. Много людей никогда не узнают, что живы

лишь благодаря Джону и А-Джей, которые помешали убийце.

Пока они медленно ехали к кладбищу, начался дождь и загорелись уличные фонари. Дорога прошла в молчании, Джек предоставил Кейт возможность погрузиться в свои мысли.

Процессия проехала через кладбище, остановилась возле места захоронения, и все торопливо пошло под дождем к временному навесу. Гроб Джона поставили на подставку возле могилы. Люди столпились возле гроба, слушая последнюю молитву священника. Кейт слушала его вполуха и думала о том, что собравшиеся никогда не смогут себе вообразить.

Она вспоминала свой последний телефонный разговор с Джоном. Он сказал, что ходил положить цветы на могилу родителей и кто-то наблюдал за ним. Теперь она знала, что он был прав.

То и дело Кейт осматривала кладбище в поисках чего-то подозрительного и того, что могло оказаться угрозой. Молча стоявший рядом с ней Джек делал то же самое.

Люди посещали могилы, но никто не смотрел в их сторону. Кейт заметила пожилую женщину, которая плакала, прижимая ко рту белый носовой платок. Мужчина успокаивал ее, обнимая за плечи.

Когда короткая церемония подошла к концу, собравшиеся поспешили к своим машинам, чтобы укрыться от дождя. Кейт остановилась возле могилы родителей, рядом с которыми теперь был похоронен и Джон.

Кейт поразила ироничность ситуации: она стоит посреди кладбища, размышляя, не наблюдает ли за ней сейчас тот, кто дожидается шанса убить ее.

Ее нервы были натянуты, как струна, и она хотела, чтобы все закончилось. Но это никогда не кончится.

Гости отправились в приемный зал, где был устроен скромный фуршет. На столе были мясо, сыр и хлеб, чтобы желающие могли сделать себе сэндвич. Атмосфера стала не такой мрачной и более непринужденной. Люди беседовали и даже смеялись, пока перекусывали.

Приемный зал находился на оживленной улице. Через окна Кейт видела заправку и супермаркет на другой стороне улицы. На дорогах было много автомобилей, которые ехали медленно из-за дождя, собираясь в пробку. На той стороне улицы выстроились жилые дома, и люди постоянно заходили и выходили с парковки.

Когда поминки закончились и Кейт с Джеком направились к машине, девушка все думала о безнадежности попытки узнать, не охотится ли на нее кто-нибудь из людей в поле зрения. Мужчина, который заправлял свой серый минивэн и смотрел на Кейт через плечо, мог оказаться как обычным зевакой, так и преследователем. На другой стороне улицы стоял припаркованный автомобиль с неработающим двигателем и выключенными фарами, но никто не спешил из него выходить. Из-за дождя Кейт не могла рассмотреть, что делали пассажиры: разговаривали, просто кого-то ждали или следили за ней.

Ей было очень неудобно от незнания, наблюдает ли за ней убийца, ожидая возможности напасть.

— Чем собираешься заняться? — спросил Джек, когда Кейт вырулила на забитую четырехполосную дорогу.

Девушка взглянула на него:

— В каком плане?

Он пожал плечами:

— Сегодня ты отпросилась с работы на похороны. Завтра пойдешь на работу или возьмешь отпуск?

Кейт на мгновение задумалась.

— Думаю, вернусь к работе. Но я боюсь идти домой. Наверное, сейчас лучше остаться в мотеле — мне не нравится идея спать одной, находясь под прицелом. А на работе вокруг меня будет полно людей.

— Твои фото совсем недавно залили на сайт «Охоты». Убийцы зачастую нетерпеливы — как тот парень, напавший на женщину возле твоей работы, когда не смог тебя отыскать. Далеко не все из них рассудительны. Если они ищут тебя там, где ты должна быть, и не находят, то некоторых это остановит.

— Некоторых, — сказала Кейт. — Но не всех.

— Не всех, — подтвердил Джек. — Не хочу давать ложной надежды, но ты не можешь знать наверняка, заходили ли на сайт убийцы, и тем более высшие хищники.

— Думаешь, может статься, что больше никто обо мне не знает?

— Трудно сказать.

— Судя по количеству негативных отзывов на твою книгу от пользователей сайта, кто-то все же заходит на сайт.

— Да, — согласился Джек, — но есть разница между написанием плохого отзыва ради пары баксов и убийством.

— Держаться подальше от дома — это одно. Но я не знаю, смогу ли прямо сейчас взять отпуск, — сказала она. — Меня три недели не было в городе, и дел скопилось прилично.

— Ты можешь поручить их кому-нибудь другому?

— Могу, но мне нужно об этом договориться и проинструктировать сотрудников.

Он ничего не ответил, но она почти слышала его вопрос: стоит ли работа ее жизни? И все-таки Джек промолчал.

Дворники автомобиля усиленно работали, пытаясь справиться с брызгами воды из-под ехавшего впереди пикапа. Наконец, Кейт надоели свет фар и брызги от других машин на забитой четырехполосной дороге, и она свернула на боковую улицу, чтобы поехать к мотелю другим путем.

— Полагаешь, нам стоит задержаться в мотеле?

— Как минимум, — ответил Джек.

— А что не минимум?

— Почему бы тебе не поехать со мной в Нью-Йорк? Возьми отпуск, тебе не помешает передышка.

Кейт свернула на пустынную незнакомую улицу, которая вела в нужном направлении. Она заметила, что ехавший позади автомобиль свернул за ней.

— Ты надолго туда едешь?

— Не знаю, — ответил он. — Мне нужно встретиться с Шэннон, а возможно, и с отделом рекламы. Управлюсь за день-другой, но мы можем провести там столько времени, сколько захочешь. Можно заняться осмотром достопримечательностей или прокатиться по побережью без всяких опасений, что кто-то нас преследует.

Кейт взглянула на него:

— Видишь машину, которая свернула за нами?

Джек кивнул.

— Я видел, как он перестроился в нашу полосу и оказался через несколько машин позади нас, а потом повернул за нами.

Кейт еще раз свернула и поехала по пустынной промзоне вдоль забора из сетки-рабицы, за которым валялись ржавые автозапчасти, груды железнодорожных шпал и накрытые синим брезентом кучи. Был поздний вечер, и все местные работники давно ушли домой. На перекрестке Кейт увидела огни коттеджей через несколько кварталов, но улица была пуста.

Машина позади них тоже повернула, но замедлила ход, и расстояние между ними увеличилось. Еще одна машина проехала навстречу, но больше Кейт никого не увидела.

Джек ничего не говорил, и Кейт заподозрила, что он хочет посмотреть, как она поступит и как справится с ситуацией.

Кейт снова повернула и оказалась на пустынной улочке с безмолвными кирпичными зданиями и грязными тротуарами. Не хотела бы она, чтобы ее автомобиль сломался в таком местечке.

Она прижалась к бордюру сразу за поворотом.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Джек.

— У нас сломалась машина, — ответила Кейт.

— Правда?

В зеркале заднего вида Кейт увидела свет фар автомобиля, повернувшего вслед за ними. Он по-прежнему держался на расстоянии. Кейт потянулась под панель, чтобы разблокировать капот.

— И что ты собираешься делать? — снова спросил Джек.

— Взять ситуацию под контроль.

— Хочешь, я сам все улажу?

Кейт подумала о брате, а потом о человеке, который прикончил семью Джанек и пытался убить ее.

— Нет.

Кейт открыла водительскую дверь и вышла под дождь.

Джек пригнулся, чтобы взглянуть на нее.

— В том автомобиле может оказаться убийца.

— Знаю.

— Что ты собираешься делать?

Кейт положила руку на дверь и наклонилась, заглядывая в машину.

— Сейчас он под прицелом. Считай, он уже мертв. Мне просто нужно сказать ему об этом.

Она захлопнула дверь и открыла капот, наблюдая за машиной, которая замедлила ход, приближаясь к ним. Дождь монотонно барабанил по крыше авто.

Кейт казалось, что ее сердце бешено колотится где-то в горле. Машина прижалась к обочине и остановилась позади автомобиля Кейт. Она махнула рукой, привлекая внимание

водителя, и услышала, как тот опускает стекло. Она была словно во сне.

— Помощь нужна? — раздался приглушенный голос.

Кейт двинулась к машине, даже не осознав этого, и ускорила шаг, желая добраться до него раньше, чем он выйдет из авто. Она подошла к водительской двери.

Когда та открылась, Кейт включила фонарик и направила его в лицо водителю. Она нависла над ним, не собираясь давать ему возможность встать. Он поднял правую руку, чтобы прикрыть глаза, но она успела разглядеть их.

В них не было стремления убивать. В его глазах не было ничего. Это был обычный парень в майке, довольно невзрачный, с татуировками на мощных плечах. У него не было взгляда убийцы.

Кейт застыла с фонариком в одной руке и ножом в другой. Она чуть не перерезала ему горло.

— Извините, — сказала она. — Простите, все в порядке.

Грузный мужчина за рулем скривился.

— Вам нужна помощь? Я видел, что вы открыли капот. Поломка в таком районе довольно неприятна.

— Ничего особенного, — ответила Кейт; адреналин все еще подгонял ее сердце. — Я решила проверить ремень генератора, мне показалось... Но с ним нет проблем. Все в порядке.

— Уверены? Вы тут не застрянете?

— Не застряну, — ответила Кейт, мотая головой. — Просто остановилась проверить, вот и все. Спасибо, что вы остановились, но у меня все в порядке. Благодарю.

Водитель тяжело вздохнул и захлопнул дверь.

— На вашем месте, я бы убрался отсюда. Лучше проверить машину на заправке.

— Хорошая мысль, — сказала Кейт. — Так и сделаю. Спасибо.

Она сама слышала неискренность в своем голосе. Мужчина уехал, оставив ее одну под дождем. Едва он скрылся из виду, Кейт убрала лезвие и спрятала нож в карман платья. Тонкая ткань быстро намочила, и девушка начала замерзать.

Кейт подошла к переду своей машины, раздосадованная тем, что позволила разыгаться воображению. Ее подташнивало от мысли, что она чуть не убила невинного человека. Она повела себя глупо.

Кейт видела темный силуэт Джека, ждущего ее в машине, и размышляла, что он теперь о ней подумает.

Захлопнув капот и обернувшись, она увидела машину, стоящую возле дальнего угла здания. Этой машины не было, когда Кейт останавливалась. Или она ее не заметила.

Почти в то же мгновение она разглядела силуэт крупного мужчины, который затерялся среди мрачных теней зданий, столбов, заборов и груд мусора.

Мир перевернулся, когда мужчина наотмашь ударил Кейт, и она упала на мокрый асфальт, оглушенная болью.

Опомнившись, она поднялась на ноги.

Пассажирская дверь распахнулась, и Джек выскочил из машины.

Нападавший трижды выстрелил в Джека. Кейт вздрогнула от звука выстрелов и увидела, как Джек откатился в сторону. Мужчина повернулся к ней, наставив на нее пистолет, и свет далеких фонарей осветил его лицо. Кейт увидела его глаза.

При виде этих глаз по ее венам заструился ледяной ужас.

— Кейт Бишоп, — сказал он. — Награда ждет меня...

Не дав ему договорить, Кейт левой рукой выбила пистолет. Она собиралась резануть по запястью руки с пистолетом, но противника так удивила сила ее удара, что он выронил оружие, и пистолет заскользил по мокрому тротуару.

Прежде, чем убийца смог оправиться от удивления, прежде, чем Кейт смогла хотя бы взглянуть на Джека, в одно кристально ясное мгновение она увидела свою цель.

Время словно застыло, давая ей миг озарения, в котором она так нуждалась.

Четким движением она воткнула нож в его шею сбоку и с силой потянула лезвие на себя, перерезая мышцы и сухожилия.

Она нанесла такую глубокую рану, что разрешила не только сонную артерию, но и трахею. Воздух выходил через рану вместе с брызгами артериальной крови. Когда хищник попытался вдохнуть, раздался жуткий хрип.

Он потянулся к шее, но Кейт нанесла удар левой рукой и перерезала его правую сонную артерию.

Хотя было темно, она видела пульсирующий фонтан крови, заливавший все вокруг, и чувствовала ее запах.

Крупный мужчина рухнул на колени, пытаясь что-то сказать, но из-за разорванной трахеи не мог. Он завалился на бок, его руки распластались по асфальту.

Кейт тоже опустилась на колени, закричав от отчаяния, а потом ее поднял Джек.

— Все в порядке. Ты цела.

Кейт снова закричала, падая в его объятия. Он крепко прижал ее к себе, шепча, что все в порядке и она уцелела.

Она далеко не сразу смогла заговорить.

— Ты в порядке? Куда он попал? Я так боялась, что он пристрелил тебя.

Джек положил руку ей на затылок и прижал голову к своему плечу.

— Нет, он промахнулся. Помнишь, что я тебе говорил?

Кейт подавила всхлип ужаса.

— В движущуюся цель непросто попасть.

— Правильно, — с улыбкой сказал он, уводя ее в сторону и заглядывая в глаза. — Ты молодец, Кейт. Ты все сделала правильно.

— Ты знал, что он здесь?

Джек покачал головой:

— Мне неприятно в этом признаваться, но я увидел его не раньше, чем ты. Все закончилось так быстро, что я не успел выйти из машины и помочь тебе. Ты сама с ним справилась.

Кейт кивнула, оглушенная нахлынувшими эмоциями — страх, удивление и прилив торжествующей радости от того, что они с Джеком целы и невредимы.

— Подожди меня в машине, — сказал Джек.

Он склонился над парнем и принялся обшаривать его карманы. Джек забрал телефон, бумажник и все, что смог найти.

— Ты будешь звонить в полицию?

— Черт побери, мы не будем звонить в полицию. — Он быстро огляделся. — Скорее всего, поблизости нет камер видеонаблюдения, но даже если они есть, картинка будет нечеткой из-за дождя. Тебе сейчас меньше всего нужно впутываться в это. Какой в этом толк? Парень пытался тебя убить, а ты защищала свою жизнь. Точка.

— Пожалуй, ты прав. — Инстинкт призывал ее позвонить законникам, но она знала, что Джек прав.

— Иди в машину и жди там, — сказал он. — Я сейчас.

Кейт кивнула, но не двинулась с места. Она не хотела оставлять Джека одного. А может, сама не хотела оставаться в одиночестве.

Закончив, Джек подтолкнул Кейт к пассажирской двери, взял за руку, усадил в машину и захлопнул дверь.

Он сел за руль, завел двигатель и взглянул на свою спутницу:

— Кейт, ты должна четко понимать, в каком положении оказалась. Я по пальцам могу пересчитать копов, которые были бы рады, что ты прикончила убийцу, но их руководство больше волнует карьера, а не твоя жизнь. В этот раз ты сможешь доказать свою невиновность, но, если такое случится снова, они назовут твои действия самосудом. Они скажут, что ты специально выискиваешь таких людей, чтобы «взять правосудие в свои руки» — будто твоя жизнь не так важна, как их представления о законе и порядке. Понимаешь, о чем я?

Кейт, наконец, взяла себя в руки.

— Мне сложно мыслить в таком ключе, но я понимаю. Теперь моя жизнь зависит только от меня самой, а не от закона.

Он накрыл ее руки своей ладонью.

— Я знаю, тебе сложно. Но ты поступила правильно и защитила свою жизнь. Остальное неважно.

Кейт повернула зеркало заднего вида и взглянула на свое отражение.

На нее смотрели глаза убийцы.

Они были не такие, как у убитого ею парня, а больше походили на глаза Майка или Джека.

Было очень странно смотреть на свои глаза в зеркале, она с трудом себя узнавала. Волосы намокли и запутались. Она увидела, что по ее подбородку течет кровь — последствия полученного удара. Кейт разозлилась на себя за то, что позволила парню трижды выстрелить. Он мог убить Джека или ее саму. В следующий раз она должна действовать быстрее, ведь ей может не повезти.

Но она выжила, а тот парень был мертв. Лишь это имело значение.

— Он знал мое имя, — сказала Кейт. — Он назвал мое имя и сказал, что его ждет большая награда.

— Ты говорила, что хочешь взять его под прицел. Тебе это удалось, — сказал Джек. — Должно быть, он преследовал нас. Я даже не догадывался об этом, пока не увидел его машину возле дальнего конца здания.

— Он знал мое имя, — с нажимом повторила Кейт.

— Я понял, — сказал Джек, отъезжая от бордюра. Он аккуратно объехал труп. — Уверен, он увидел имя на сайте.

Кейт взяла свой мобильник с центральной консоли, разблокировала его и выбрала номер из меню быстрого набора. Она жестом попросила Джека повернуть налево.

Слушая гудки, она вытерла нос тыльной стороной руки.

— Алло, — зазвучал мужской голос.

— Тео, это Кейт.

— Кейт... ты в порядке? У тебя такой голос, будто... не знаю. Все хорошо?

— Да, я в порядке. Просто день выдался нервным из-за похорон.

— Понимаю. Ты устроила для Джона прекрасную церемонию.

Прижимая к уху телефон, Кейт положила руку на подлокотник и потерла лоб кончиками пальцев.

— Слушайте, Тео, если вы правда считаете, что сможете обойтись без меня какое-то время, то я последую вашему совету и возьму отпуск.

— Конечно, — без раздумий ответил он. — Отдыхай столько, сколько потребуется, Кейт. — Он на мгновение задумался. — Ты вообще когда-нибудь была в отпуске?

— Нет, — сказала она, изо всех сил пытаясь контролировать голос.

— Тогда считай, что ты уже в отпуске. Я не ограничиваю тебя во времени.

— Спасибо, Тео, вы очень добры. Я буду на связи.

— Хорошо. Пожалуйста, береги себя и звони, если я что-то могу для тебя сделать.

— Постараюсь. Доброй ночи.

Положив трубку, она сидела и смотрела на свои дрожащие руки. Наконец, она подняла взгляд на Джека.

— Возьмешь меня с собой в Нью-Йорк?

Джек улыбнулся и прикоснулся к ее подбородку.

— Ну конечно же.

Его слова вызвали у Кейт улыбку.

Кейт быстро шагала рядом с Джеком по огромному холлу аэропорта, пробираясь через группы людей. Оба везли за собой сумки — ручную кладь — и были одеты в неброскую одежду. Петляя, они обходили толпившихся возле гейтов людей, неторопливых любителей разглядывать витрины магазинов и тех, кто просто не обращал внимания, куда идет. Для буднего дня в О'Харе было непривычно многолюдно.

Терминал № 5 и пост охраны больше походили на изысканные магазины, как и все в этом городе. У торговых помещений был утонченный современный дизайн с элементами декора из дерева и стекла. В результате получалось странное зрелище: взъерошенные путешественники в шлепанцах брели мимо шикарных магазинов.

Кейт никогда особо не любила летать. Это отнимало много времени и нервов из-за кучи документов, строгих требований безопасности и ограничений, которых с каждым днем становилось все больше. Но сейчас она чувствовала себя увереннее, потому что они, наконец, уезжают из Чикаго — города, где на нее объявили охоту. Они уйдут из-под прицела.

Еще больше ее радовало, что она летит с Джеком. На горизонте маячили столь необходимый отпуск и возможность отвлечься от горя из-за смертей Джона и семьи Джанек.

Сейчас у Кейт не было под рукой ножей, которые дал ей Джек, и она чувствовала себя голой и незащищенной. Незнакомое ощущение, но ведь раньше никто не пытался ее убить — по крайней мере, она об этом не знала.

Ее фотографии и личные данные выложены в даркнет, а за жизнь объявлена награда. Кейт была рада на время уехать в Нью-Йорк, где о ней никто не знал.

Джек и Кейт упаковали свои ножи в сдаваемый багаж. Кейт работала на службу безопасности и поэтому знала результаты тестов, проведенных госслужбами: 90–95 % тестируемых смогли беспрепятственно пронести через посты охраны аэропорта пистолеты, ножи и даже бомбы. Джефф Стил предупреждал ее не слишком-то полагаться на охрану аэропорта и не терять бдительности.

Охрана аэропорта — созданная для общественности видимость безопасности; люди должны верить, что правительство их защищает. Многие принимают это шоу за чистую монету и считают, что им ничего не грозит. В некоторых случаях вид охранников действительно останавливает тех, кто собирался сделать что-то плохое, но опыт работы Кейт подсказывал ей, что далеко не каждого остановит присутствие охраны.

Вряд ли охрана заметила бы ножи в ручной клади, но в случае обнаружения оружие конфискуют, и Джек не хотел так рисковать без уважительной причины. Он сказал, что Кейт умеет драться, а в качестве оружия можно использовать что угодно — даже свернутый журнал. Джек считал, им не стоило привлекать внимание властей. В аэропорту было полно охранников, в том числе тех, кто не на виду.

Кейт уже привыкла носить с собой ножи. Джек дал ей их для защиты, но они обрели для Кейт особое значение — они стали символом, в особенности после того, как Джек научил с ними обращаться и они спасли ей жизнь в день похорон брата.

Они прошли мимо гейта для *Air France*, где мужчине на костылях позволили первым пройти на посадку. Поверх рыжего пиджака у него был надет темно-синий рюкзак. Проходя мимо стойки регистрации, мужчина оглянулся и скользнул взглядом по толпе.

На мгновение он встретится взглядом с Кейт.

Заглянув в его темные глаза, Кейт встала как вкопанная.

Он явно не разглядел в ее глазах особую способность, потому что никак не отреагировал, а вот она кое-что увидела.

Джек остановился рядом с ней и посмотрел в направлении ее взгляда.

— Кейт... Кейт!

Ошеломленная девушка едва его слышала. Ее разум был перегружен информацией.

Джек крепче сжал ее руку и все так же негромко сказал:

— Кейт, посмотри на меня.

Она моргнула и посмотрела ему в глаза.

— Ты что-то увидела? — спросил он.

Пребывая в ледяных тисках страха, который всегда вызывали у нее подобные глаза, она с трудом смогла заговорить:

— Да.

— Тогда идем.

— Что?

— Пошли. — Он стиснул ее руку еще сильнее. — Кейт, ты должна идти дальше. — Как только они двинулись с места, он склонился к ней: — Что ты увидела?

— К трапу пошел мужчина в рыжем пиджаке. На костылях, — сказала она, обернувшись через плечо, пока Джек тащил ее за собой. — Он собирается убить пассажиров самолета.

Джек остановился.

— Ты уверена? — Он увлек ее за собой в сторону, подальше от плотных потоков людей. — Кейт, ты уверена?

Она взглянула на него:

— Абсолютно. Он собирается убить пассажиров на этом самолете. — Джек продолжал молча смотреть на нее, и Кейт склонила к нему голову: — Я точно уверена в этом, Джек.

Джек еще пару секунд смотрел на нее, а потом оглянулся на гейт *Air France* и достал мобильник. Он позвонил по верхнему номеру из списка быстрого набора, и уже после первого гудка кто-то взял трубку.

— Соедините меня с Дворой Арци, у меня чрезвычайная ситуация.

Джек назвал свое имя, а затем последовательность цифр и букв — видимо, какой-то код. Почти сразу к разговору присоединился кто-то еще.

— Двора, это Джек Рейнс. У меня чрезвычайная ситуация. Я сейчас в Чикаго, в аэропорту О'Хара, возле пятого терминала. Со мной субъект, и она только что идентифицировала мужчину, который совершает посадку на борт *Air France*. — Джек посмотрел вверх головна номер гейта, расположенного на другом конце зала ожидания. — Гейт М-12. — Он выслушал ответ, а затем убрал телефон ото рта и обратился к Кейт: — Опиши его.

Кейт пригнулась поближе к микрофону трубки.

— Рост метр семьдесят пять, на костылях, в рыжем пиджаке и с темно-синим рюкзаком. У него темные короткие волосы, он гладко выбрит и носит серебряный браслет на правой руке.

Когда Кейт выпрямилась, Джек выслушал следующий вопрос женщины на том конце телефона, а затем взглянул на Кейт.

— Она хочет знать, насколько ты уверена.

Кейт нахмурилась.

— На сто процентов.

— Говорит, уверена на сто процентов, — произнес в трубку Джек.

Кейт наклонилась к телефону:

— В его брюшную полость зашита бомба. Шрапнель не металлическая, поэтому бомбу сложно обнаружить. Он собирается взорвать ее на полпути через Атлантический океан.

Джек побледнел, уставившись на нее.

Он снова выслушал женщину в трубке и обратился к Кейт:

— Еще что-нибудь?

— Если он умрет, бомба взорвется.

— Двора, ты ее слышала? — спросил он женщину на том конце линии. — Если он умрет, бомба взорвется.

Голос в трубке звучал с примесью замешательства.

— Помнишь Джемину? — спросил Джек. — Да, такая же. Только даже в самый удачный день Джемину и близко нельзя сравнивать с этим субъектом. — Джек помолчал, слушая ответ, а потом ответил: — Хорошо. Поторопись. — Он сунул мобильник обратно в карман. — Боюсь, нам придется лететь в Нью-Йорк другим рейсом. Скоро тут начнется суший ад, и всех эвакуируют из аэропорта.

Кейт огляделась. Все выглядело абсолютно спокойно.

— Так я субъект? — не глядя на Джека, спросила она. — Вот кто я для тебя? Субъект?

Он схватил ее за предплечье и развернул к себе.

— Так Моссад называет людей, с которыми я работаю, и только. Они понимают, что я имею в виду, когда говорю так.

Кейт кивнула. Это объяснение звучало как отговорка.

— Кейт, ты для меня больше, чем субъект, — наконец сказал он. — Дело не в тебе. Просто я не... я не могу.

Кейт понимала. Рита и те, кто были после нее, оставили слишком болезненный опыт. Она прекрасно помнила, как Джек рассказывал ей о видеозаписях пыток Риты, где она выкрикивала его имя, умоляя спасти ее, и в итоге умерла.

Он слишком боялся снова испытать подобные душевные муки, поэтому оградился ото всех стеной. Именно по этой причине он сказал ей, что у него нет шансов услышать, как женщина признается ему в любви.

Двое мужчин в штатском побежали через терминал, расталкивая столпившихся людей. С виду это были обычные пассажиры, разве что на шейных цепочках у них висели брелоки с личным номером. Они вели себя совершенно обыденно. Держа перед собой личные номера, они пробежали мимо двух женщин на стойке регистрации. Сотрудницы, как и большинство пассажиров у гейта, выглядели испуганными.

— Надеюсь, они смогут его остановить, — сказала Кейт. — Может, все обойдется.

— Надеюсь, — согласился Джек.

Он нахмурил брови, переключая на нее свое внимание. У него был взволнованный вид.

— Так у этого мужчины бомба? С чего ты так решила?

Кейт заморгала от столь неожиданного вопроса.

— Потому что у него бомба.

— А еще ты сказала, что она вшита в его брюшную полость. Как ты могла узнать это?

Кейт наморщила лоб.

— Это ты у нас эксперт. — Кейт была обеспокоена его встревоженностью. — Вот и скажи мне.

— Ты увидела по его глазам, что он убийца?

— Да.

Джек поднял палец, подчеркивая свои слова:

— Хорошо. Ты увидела по его глазам, что он убийца — это мне понятно... но как ты узнала про бомбу?

Кейт не могла понять, к чему он клонит и что именно его смущает.

— По его глазам. Просто поняла это. Все в них.

— Узнать по глазам убийцу — это одно, — пояснил Джек. — Но увидеть что-то еще, например, наличие бомбы, — это совсем другое. Тебе такое раньше удавалось?

— Да, один раз я опознала семейную пару на снимках, которые показывала мне А-Джей. Я сказала ей, что они убийцы — у мужчины не все в порядке с головой, и он изнасиловал девочку, а его жена решила прикончить ее. Девочку они убили вдвоем. Ножами.

— Тебе удалось узнать, была ли ты права?

— Да. А-Джей сказала, при их задержании выяснилось, что произошло все в точности, как я описывала.

Джек мельком взглянул на нее.

— Ты не могла этого сделать.

Кейт нервничала из-за тревоги в его глазах.

— Как это не могла? Я же только что все рассказала тебе. Ты сам нашел меня как раз потому, что я могу идентифицировать убийцу по глазам.

— Да, но ты можешь лишь опознать убийцу. Ты можешь сказать, что он убивал, но больше в его глазах ничего нельзя увидеть.

— Но я могу это сделать, — настаивала она.

В этот миг раздались два приглушенных выстрела, почти одновременных.

Джек положил руку на затылок Кейт и притянул ее к себе, желая защитить.

— Это воздушные маршалы.

Тут же раздался еще один выстрел.

Джек смотрел на гейт *Air France*. Кейт оглянулась, чтобы тоже посмотреть туда.

Из телетрапа выбежали стюарды, вслед за ними мчались пилоты и летный экипаж. Но не успели они отбежать, как взрыв проделал в задней части самолета отверстие размером с грузовик. Обломки самолета полетели в окна гейта *Air France* и еще нескольких гейтов поблизости.

На кричащую толпу посыпались стекла. Воцарился хаос.

На ряды синих стульев в зале ожидания упала человеческая голова с несколькими окровавленными позвонками.

Обломки, подсакивая, катились по полу и попадали в людей, а через разбитые окна в зал валил дым. Казалось, все вокруг кричат и куда-то бегут. Хвост самолета, который подкинула взрывная волна, теперь повис под невыносимым углом.

Из телетрапа, спотыкаясь, вывалились двое покрытых кровью воздушных маршалов.

Мужчины с длинноствольным оружием шли против движения толпы, и многие сами уступали им дорогу. В зал ворвались солдаты с собаками на поводках. Прибывшие полицейские повели напуганных людей к выходу. Пассажиры, ожидавшие посадки, разбежались. Все в терминале куда-то бежали, многие кричали от ужаса.

Джек обхватил Кейт за талию и повел туда, откуда они пришли, вклинившись в поток людей, которым полицейские показывали путь.

— Как я и говорил, — сказал он, — всех эвакуируют из аэропорта.

— Как я и говорила, у него была бомба, — сказала Кейт.

Он посмотрел на нее сверху вниз. Его лицо было все таким же бледным.

— Ты только что спасла несколько сотен жизней.

Кейт нахмурилась при виде странного выражения его лица.

— Разве я только что не сделала то, на что, по-твоему, неспособна?

— Именно это ты и сделала.

— Нам туда, — сказал Джек, показывая направление.

Кейт вытянула шею и увидела долгового старика в черном костюме, стоявшего среди других мужчин различного роста, телосложения и цвета кожи, одетых в черные костюмы с белыми рубашками. В руках у каждого был лист бумаги или *iPad* с именем. Долговязый держал *iPad* с надписью «Рейнс».

Вслед за водителем лимузина они вышли из аэропорта и направились к черному глянцевому автомобилю, припаркованному на стоянке для лимузинов. Улицы и парковка казались слишком маленькими, чтобы выдержать напор современной жизни. Несколько часов кряду Кейт с Джеком смотрели на пустое небо с пушистыми облаками, и сейчас чувствовали себя непривычно среди жестких форм зданий и многолюдных улиц с активным движением.

Шэннон Блэр прислала за ними лимузин. Она сказала Джеку, что с удовольствием встретится с ним завтра, а пока он непременно должен остановиться в прелестном номере возле Грамерси-парк, который считала одним из самых прекрасных мест в городе. Кейт же просто была рада оказаться подальше от тех мест, где на нее охотились.

Шэннон сказала Джеку, что с нетерпением ждет встречи с молодой леди, которую он взял с собой, и добавила, что сама приложила руку к их знакомству — ведь именно она помогла А-Джей связаться с Джеком.

Было приятно сидеть на заднем сиденье в относительной тишине, пока кто-то другой крутит руль, лавируя среди многочисленных машин. Кейт утомил шум двигателей самолета, который пришлось слушать несколько часов, и теперь она мучилась от тупой головной боли. К счастью, сам перелет прошел без происшествий.

Аэропорт О'Хара открылся только через два дня после взрыва. Авиакомпания прикладывала все силы, чтобы вернуться к привычному расписанию, и Кейт с Джеком посчастливилось сесть на другой рейс. Кейт испытала облегчение, наконец покинув Чикаго.

В ожидании рейса они остановились в гостинице неподалеку от аэропорта. Джек не хотел рисковать, поэтому использовал еще одно фальшивое удостоверение личности. Они убивали время, часами сражаясь на помадах, подолгу разговаривая и заказывая еду в номер. Было очень приятно беседовать с ним о всяких пустяках.

В отеле было шумно из-за близости аэропорта, и Кейт даже заскучала по спокойствию своего офиса в *KDEX*. Ее нервировало незнание, сколько продлится ее «отпуск».

В почти непрерывных новостях о бомбе в аэропорту было полно неточностей. По большей части, это были обычные наспех сделанные репортажи, приправленные домыслами, но Кейт подозревала, что некоторые ошибки сделаны по соображениям безопасности. Например, сообщалось, что бомба находилась в рюкзаке террориста. Не было ни единого упоминания о том, что бомба была зашита в его брюшную полость.

По этому поводу у Кейт не было никаких сомнений: связной Джека в Моссаде подтвердил правоту Кейт. Моссад очень интересовал новый «субъект», и Джек пообещал когда-нибудь познакомить их с Кейт.

Постоянно звучали извинения и объяснения по поводу провала службы безопасности. Конгрессмены возмущались, а президент назвал происшествие «трагедией» и объявил о формировании комиссии по расследованию, попутно призывая конгресс увеличить бюджет

Администрации транспортной безопасности. Репортажи содержали слишком мало актуальной информации, поэтому после первых новостей Джек и Кейт почти не включали телевизор.

Двое воздушных маршалов были госпитализированы в тяжелом состоянии. Один маршал лишился глаза, но их жизням ничто не угрожало. Озвучивалось, что если бы самолет был в воздухе, то из-за «расположения» бомбы гидравлические и электрические системы вышли бы из строя, это привело бы к крушению и гибели всех пассажиров. Кейт знала, что при взрыве в воздухе самолет остался бы без хвоста. А случись это над океаном, никто не смог бы отыскать обломки и установить причину крушения.

На новостных порталах писали, что правительство кто-то «предупредил», и только благодаря этому удалось избежать ужасной трагедии. Кейт с трудом могла поверить, что из-за нее крушения не произошло и жизни пассажиров не прервались. Все казалось ей не совсем реальным, но это примирило ее с тем, что способность перевернула ее жизнь с ног на голову. Много хороших людей продолжило жить, а убийца погиб.

Группировка мусульманских террористов взяла на себя ответственность за теракт и пообещала продолжить подобные атаки на авиацию. В этом обещании Кейт разглядела неумолимое движение маятника.

За два дня нахождения в отеле в ожидании рейса Джек успел ее хорошенько расспросить. Кейт считала, что в тот момент сделала то же, что и с фотографиями семейной пары убийц, которые показывала ей А-Джей. Это было частью ее способности узнавать убийц по взгляду в глаза.

Джек заверил ее, что все не так просто.

Его опыт говорил о том, что это не является частью ее способности. По его словам, она делала что-то совершенно новое, и это его очень беспокоило. Кейт толком не могла объяснить, как она это делает — она просто могла и все.

Посмотрев в глаза того мужчины, она мгновенно увидела в них все. Она не понимала, как так вышло, но ей хватило одного взгляда. Это было не что-то отрывочное, перед ее мысленным взором не проносились видения. Она просто узнала все в целом, словно выглянула в окно и увидела, что снаружи.

Джек знал только об одном упоминании подобной способности: в тексте, датированном одиннадцатым веком, говорилось о монахе, которого в те времена считали пророком. Он мог идентифицировать убийц и одновременно с этим раскрывать их преступления. Джек сказал, что трудно судить о правдивости тех записей, ведь они просто пропитаны суевериями.

Лимузин ехал по многолюдным улицам, и Кейт не могла удержаться от восхищения при виде нескончаемых плотно расположенных зданий. По сравнению с этим огромным городом Чикаго был маленьким городишкой. Наступили сумерки, но город купался в искусственном свете. Во всех окнах горел свет. У Нью-Йорка был особый запах — не неприятный, но совершенно не похожий на запахи тех мест, где Кейт довелось побывать.

Было удивительно видеть так много людей и знать, что это их дом — единственный известный им дом — и многие из них никогда не видели других мест Америки, кроме как по телевизору. Магазины, загруженные дороги и многолюдные улицы завораживали ее. Они олицетворяли жизнь и цивилизацию.

— Вот и Грамерси-парк, — сказал водитель через плечо. — Скоро мы подъедем к вашему отелю.

Слева раскинулся прекрасный ухоженный парк с черной кованой оградой. Кейт увидела

статую на круглой площади в центре парка, которую окружали широкие дорожки и манящие к себе зеленые скамейки.

— Мы можем прогуляться по парку? — спросила Кейт.

— Он частный, — сказал Джек. — Местные вносят ежегодную плату, чтобы иметь туда доступ. Наш отель недалеко отсюда и, может, у них есть ключ, чтобы их гости могли посещать парк. Тогда мы сможем прийти сюда завтра. Идет?

Кейт с улыбкой кивнула, глядя в окно на пышную зелень и людей, прогуливающихся по дорожкам по ту сторону кованой ограды.

Сама того не замечая, Кейт взяла Джека за руку, продолжая смотреть на бесконечный город, проносящийся мимо. Джек сжал ее руку.

Впервые отпуск начал казаться ей довольно приятным.

— Очень мило с твоей стороны, Шэннон, — произнес Джек в телефонную трубку. Они стояли у стойки регистрации, ожидая, когда паре перед ними выдадут номер. — Нет, правда, все в порядке. Понимаю. Честно говоря, мы оба сильно утомились — насыщенный день выдался. Думаю, сегодня нам лучше выспаться. Еще раз спасибо, Шэннон... Договорились... Да. Увидимся завтра. — Джек убрал телефон в карман. — Она хотела пригласить нас в одно чудесное место на ужин, но у нее назначена другая встреча, которую никак нельзя отменить.

Кейт зевнула.

— Ну и хорошо. Честно говоря, у меня нет особого желания идти в ресторан и весь вечер улыбаться. Уже довольно поздно, особенно по времени Восточного побережья.

Джек кивнул.

— Она сказала, что в качестве компенсации заказала роскошный ужин в наш номер.

— Ужин в номере был бы куда приятнее очередного поединка на ножах, — ответила Кейт.

Джек рассмеялся.

В оформлении лобби преобладали белый каррарский мрамор и матовое стекло, смягченные темной древесиной в зоне регистрации. Девушка в накрахмаленной серой униформе и с забранными в хвост волосами взяла у Джека документы. На этот раз он воспользовался настоящими именем и удостоверением личности. Служащая отеля сообщила, что номер с двумя спальнями зарезервирован на одну неделю и уже полностью оплачен. Кейт тяжело вздохнула, мысленно падая на кровать в ожидающих их комнатах.

Носильщик выгрузил их сумки из лимузина и погрузил на тележку. Джек позволил мужчине проводить их до пятого этажа, и носильщик рассказал им о гостиничном ресторане и еще нескольких поблизости.

Номер был не таким просторным, как в других городах, но выглядел довольно уютным. В небольшой зоне отдыха возле окна с белым тюлем и серыми шторами стояли два ворсистых каминных кресла и маленький столик. На стенах, выкрашенных в насыщенный, но приятный зеленый цвет, висели черно-белые фотографии танцоров.

Джек предложил Кейт занять спальню побольше, в которой были нежно-розовые стены, спинка кровати из ярко-голубого бархата и красное покрывало поверх белого постельного белья. Носильщик поставил чемодан Кейт на подставку и повел Джека во вторую спальню. Джек дал мужчине чаевые, и они, наконец, остались наедине.

Кейт бывала во множестве отелей, но этот отличался от всех. Пространства было меньше, и он казался старым. Шум города проникал в комнату и казался ее неотъемлемой частью. Тем не менее, номер был симпатичным и довольно милым. Кейт устала от пребывания в толпе и была рада побыть одна. Она сильно утомилась и надеялась, что Джек не захочет тренировок с ножами.

Джек остановился в дверях ее спальни, держа в руке один из телефонов, купленных в магазине электроники.

— Возьми его и держи при себе. Так у нас будет запасная копия номеров. Не стоит оставлять телефоны в номере, если уходим.

Кейт убрала телефон в задний карман джинсов, затем взяла два своих ножа и положила их в передние карманы. С ними она почувствовала себя увереннее.

Едва она решила приступить к распаковке вещей, как раздался стук в дверь.

За дверью стоял официант с перекинутым через руку белым полотенцем. Он вкатил в комнату столик, заставленный тарелками с серебряной каймой и овальными блюдами с серебряными крышками.

— Подарок от госпожи Блэр, — сказал мужчина, пододвигая каминные кресла к столику.

Он поднимал крышки, показывая им курицу, запеченную с молодым картофелем и блюдо со спаржей. На десерт он предложил щербет и протянул руку к двум бутылкам с водой.

— С газом или без газа?

Джек и Кейт выбрали воду без газа.

— Я захотела пить еще в самолете и теперь, наверное, готова опустошить целую бутылку, — сказала Кейт.

Официант улыбнулся с легким поклоном.

— Если леди захочет еще, то под столиком есть бутылки с водой. — Он приподнял край белой скатерти, показывая ей воду, а потом откупорил бутылку вина и поставил ее в ведерко со льдом. — Могу я предложить что-нибудь еще?

— Нет, этого более чем достаточно. Выглядит аппетитно, — сказал Джек, давая официанту чаевые. — Благодарю.

Когда официант ушел, они упали в кресла, стоявшие по разные стороны от стола.

— Жаль, что я не слишком голодна, — сказала Кейт. — По большей части, я просто вымоталась.

Джек согласился.

— Еда придаст тебе сил.

Они опустошили стаканы с водой, и Джек налил еще. А потом плеснул в бокалы немного вина.

Подняв свой бокал, он произнес тост:

— За твою новую жизнь.

Кейт улыбнулась и чокнулась с ним бокалом. Сделав глоток вина, она откинулась на спинку кресла.

— Ты собираешься рассказать все о новой книге своему редактору? Все, что рассказал мне?

Джек пожал плечами.

— Я расскажу ей достаточно, чтобы заинтересовать, но не больше. Я бы предпочел дать Шэннон уже готовую рукопись, но ей нужна информация, чтобы делать свою работу. Зависит от того, как все пойдет. Она знает, что основная тема — убийство как часть нашей природы. И это уже ее заинтересовало. Она сказала, что ей очень понравилась первая книга, и она с нетерпением ждет публикации второй части.

Джек выпил еще стакан воды. Кейт протянула ему свой стакан, чтобы он наполнил его. Когда она выпила всю воду, Джек положил ей на тарелку кусок курицы и пару небольших картофелин.

Кейт откинулась на спинку кресла и тяжело вздохнула, только сейчас понимая, как сильно устала за этот долгий день. Она сомневалась, что у нее хватит сил взять в руки вилку.

Она увидела, как Джек откинулся на спинку своего кресла. Кейт с трудом могла сфокусировать зрение. Ее голова упала на бок.

Она смотрела, как стакан выскользнул из ее руки и упал на пол. Все это казалось неважным.

Комната нависла над ней, и Кейт ощутила, что куда-то ускользает. Смутный ужас пытался привлечь ее внимание, но вскоре превратился в невнятный и неразборчивый шепоток. Она старалась не потерять сознание, но чувствовала, как оно ее покидает.

Все казалось ей размытым. Она моргнула, пытаясь заставить глаза сфокусироваться. Что-то отбрасывало на нее тень.

Большая ладонь скользнула под ее руку, поднимая ее. Кейт была тряпичной куклой, неспособной ни на что реагировать. Она увидела тени, появившиеся в комнате.

— Добрый вечер, — зазвучал возле ее уха грубый голос. — Меня зовут Виктор. Ну и ну, ты просто милашка. Ты станешь великолепной звездой моего следующего шоу.

Ее глаза закатились, но она успела мельком увидеть его глаза. Ледяные глаза убийцы.

Мир Кейт поглотила пустота.

Кейт смутно ощутила свет; все ее чувства были притуплены. Мимо прошла тень. Разум тонул в глубокой густой темноте, но Кейт сделала усилие и заставила себя думать. Толку из этого не вышло, разве что она почувствовала во рту привкус крови.

Кто-то дал ей пощечину. Удар был таким сильным, что чуть не опрокинул Кейт. На нее обрушилась боль. Первым порывом было крикнуть, чтобы они прекратили, но закричать не получилось.

Боль от пощечины немного обострила чувства: Кейт поняла, что сидит, но почему-то не может пошевелить руками. Плечи болели. Она испугалась, что ее парализовало. Еще раз попробовав поднять руки, она с облегчением поняла, что может шевелить пальцами. Но руки так и остались за спиной — она не могла ими двигать.

Вторая пощечина пришла словно из ниоткуда и была такой сильной, что опрокинула Кейт вместе со стулом. Она стукнулась головой об пол, и та тут же разболелась.

Кто-то наклонился, схватил стул вместе с привязанной к нему Кейт, поднял его и со стуком поставил на пол.

— Подъем, подъем! Время сладких снов закончилось.

Она уже слышала этот грубый голос, но не могла вспомнить где.

Кейт прищурилась от резкого света. Где бы она ни находилась, здесь было темно, а единственная лампочка светила прямо ей в лицо.

Вонючие руки ущипнули ее за щеки.

— Улыбнись на камеру. — Сжимая пальцами щеки, мужчина тряс ее голову. — Давай же. Улыбнись. Настало время для шоу. — Мужчина наклонился, приблизив к ней свое лицо, скрытое чулком с прорезями для глаз и рта: — Не стесняйся кричать на камеру. В конце концов, ты звезда. А звезды любят кричать.

Кейт на мгновение засомневалась, не видит ли она какой-то невероятный сон.

А потом мужчина принялся выкручивать ее левый сосок. Он делал это до тех пор, пока у нее не вырвался крик — произвольный и беспомощный, который исходил из глубин ее души. Чем громче она кричала, тем сильнее он крутил.

Боль окончательно ее пробудила, и по щекам потекли слезы. Мучительное ощущение распространилось на всю грудь, мужчина держал сосок так крепко, словно хотел оторвать его.

Наконец он отпустил сосок и отошел от Кейт, которая дрожала, задыхаясь от неутраченной муки. Ей очень хотелось положить руку на грудь, чтобы умерить боль.

Когда к ней вернулась способность думать, она поняла — у нее серьезные проблемы. Но она по-прежнему не догадывалась, как оказалась в этой темной комнате.

Перед ней стояла на штативе камера с мигающим красным огоньком. Мужчина снимал видео. Позади камеры находился темный металлический стол с кучей предметов, но Кейт не могла разглядеть ни один из них. Она покрутила головой по сторонам. Из темноты едва проглядывали темные стены, а за ее левым плечом была закрытая металлическая дверь.

— Кто ты? — спросила она; собственный голос показался ей странным, охрипшим и невыразительным. — Где я?

Мужчина обернулся. Он ухмыльнулся, и Кейт увидела его темно-желтые зубы. Двух нижних передних не хватало. Больше всего он походил на запустившего себя бездомного, но

интуиция говорила ей, что он совершенно не такой, каким кажется.

— Меня зовут Виктор, — радостно сказал он, словно был счастлив с ней познакомиться.

Кейт смутно помнила, как кто-то называл это имя в номере отеля. Она никак не могла понять, почему она не в отеле, и помнила лишь то, что была там.

— Где Джек? Мне нужно его увидеть. Что ты с ним сделал?

— Я? Ничего. Он предназначен для кое-кого другого. А ты моя.

Кейт сплюнула кровь. Все по-прежнему казалось ей нереальным. Сознание плыло, будто она была в плену вызванных наркотиками галлюцинаций.

— О чем ты говоришь?

Он склонил голову набок, словно разговаривал с тупицей.

— Джек Рейнс предназначен для кое-кого другого. А мисс Бишоп развлечет меня и мою аудиторию.

Волна ужаса захлестнула ее, когда он указал на камеру.

— Где Джек?! — вскрикнула Кейт.

Казалось, его это забавляет.

— Создатель нашего скромного сайта куда-то увел его для личной беседы.

Сайт. Она поняла, кто такой Виктор. Он снабжал Сида наркотиками для изнасилований. Реальность обрушилась на нее: Виктор пытал и убил Риту.

— Что они с ним делают? — Она знала, что вопрос глупый, но не смогла удержаться — словно могла как-то замедлить стремительно развивающиеся события.

— Возможно, сейчас они по футу вытаскивают его кишки, — сказал Виктор с жуткой усмешкой, — наматывая их на палку. — Он пожал плечами и снова склонил голову. — А может, делают что-то другое столь же забавное. Меня это не касается. Мне отдали тебя, и сейчас ты принадлежишь мне.

— Зачем вы с нами так поступаете?

Он погрозил ей пальцем:

— Джек Рейнс опасный человек. А ты никто. Ты здесь только для того, чтобы развлечь меня и моих фанатов. Джек Рейнс больше не сможет приносить пользу.

— Какую пользу? — спросила она, когда Виктор направился к камере.

Он обернулся и улыбнулся.

— Он считает себя таким умным, но, сам о том не подозревая, находил подобных тебе именно для нас. — Он склонил голову набок. — Он находил их, как тебя, твоего братца, и тех, что были до вас. Он находил, а мы ловили.

Кейт вдруг четко увидела все взаимосвязи.

Теперь, когда в голове прояснилось, она снова попробовала пошевелиться, но безуспешно. В памяти всплыли рассказы А-Джей об убийцах и о том, что те делали со своими пленниками. Она снова увидела А-Джей, лежавшую на полу с залепленными скотчем глазами. В ее душе нарастала отчаянная паника от собственной беспомощности и от того, что ее ждет.

Когда Виктор снова повернулся к камере, она припомнила, что сенсей сказал ей в тот далекий день в школе: «Если тебя атаквали, значит они чувствуют свой превосходство. Враг всегда будет крупнее и сильнее тебя. И никто не поможет, даже не жди. Старайся изо всех сил, стремись нанести урон противнику». Но она не понимала, как ей это сделать. Слова сенсея казались бессмысленными.

Но если она хочет жить, если хочет помочь Джеку, то ее единственный путь к спасению — думать. Никто не придет к ней на помощь.

Она снова внимательно осмотрелась по сторонам, стараясь найти что-то полезное. Зрение было не совсем четким, но постепенно прояснялось. Казалось, будто кто-то давит ей на глазные яблоки.

Руки были крепко связаны за спиной; судя по тому, как натянулась кожа, они обмотаны скотчем, который обернут и вокруг спинки стула. Пока она была без сознания от наркотиков, мужчина мог связать ее как угодно.

Внезапно Виктор вернулся к ней, держа в руках клещи. Он положил свою грязную руку ей на голову и откинул ее назад.

Она попыталась отвернуть от него лицо.

— Что ты делаешь? Прекрати!

— Я собираюсь выдрать тебе зуб.

Выдрать зуб? Это какое-то сумасшествие. Кейт замотала головой.

— Нет! Прекрати! — завопила она.

Он сильно ударил ее и покачал перед лицом клещами.

— Одна девушка укусила меня, когда я наслаждался ее ротиком. Это было неприятно. С тех пор я всегда сначала удаляю вам зубы. — Он ухмыльнулся. — Знаешь, без зубов даже лучше. Увидишь, как мне понравится.

Он взял со стола небольшое стальное ведерко и погремел его содержимым. Когда он наклонил ведерко к Кейт, она увидела, что оно наполовину заполнено окровавленными сломанными зубами.

До нее дошло, на что он намекает.

Поставив ведерко обратно, Виктор схватил Кейт за волосы, чтобы обездвигнуть ее голову. Сунув ей в рот свой немытый палец, он стал ощупывать зубы, словно пересчитывая их. В этой же руке он держал клещи. Она знала, что если ничего не предпримет, то он этими самыми клещами вырвет ей зубы. Эта мысль приводила ее в ужас.

Она изо всех сил стиснула зубы.

Виктор вскрикнул от боли:

— Отпусти!

Она не ослабила хватку, и он костяшкой другой руки надавил на основание ее челюсти. Боль была ослепительной. Кейт из последних сил сжимала зубами его палец, понимая, что если отпустит, то Виктор начнет орудовать своими клещами. Но она не смогла вынести такого давления на челюсть и в конце концов была вынуждена открыть рот.

— Ты за это заплатишь, — прорычал он, баюкая свой палец, а потом отошел к камере, чтобы проверить настройки.

Пока Виктор возился с камерой, Кейт отчаянно озиралась по сторонам. Она не видела ничего полезного, к тому же, она все равно не смогла бы взять эту вещь. Даже будь у нее на коленях пистолет, она не сможет им воспользоваться.

Левая нога сильно болела. Опустив взгляд, Кейт обнаружила, что Виктор снял с нее джинсы, но оставил трусики. На уровне середины бедра вокруг левой ноги был туго затянут жгут, ниже которого кожа приобрела багровый оттенок.

Руки были связаны за спиной, но ноги остались свободны, и она понимала зачем. С болезненным чувством страха она вспомнила, как Джек описывал случившееся с Ритой — Виктор убил ее, снимая все для сайта «Охота на мусор».

Кейт увидела, что неподалеку валяются ее джинсы. В них были ножи, но сейчас они бесполезны.

Виктор направил в сторону лампу, висевшую над Кейт.

— Видишь? Это моя коллекция хорошеньких леги, таких, как ты. Все они доставили мне превеликое удовольствие. И ты не станешь исключением.

Кейт разглядела полдюжины висящих на стене мешков. Прищурившись, она поняла, что это обнаженные и окровавленные женские туловища, плотно обернутые пленкой. Под телами были сложены отрубленные конечности, тоже упакованные в пленку.

Виктор отпустил лампу, и та снова повисла над Кейт.

— Когда я с тобой закончу, тыполнишь мою коллекцию. Но до этого пройдет еще немало дней. У нас с тобой впереди уйма времени. Моим фанатам так нравится мое шоу. Я хочу, чтобы оно продолжалось.

Кейт не смогла сдержать дрожь.

Она видела, как на камере мигает красный огонек. Виктор подошел к столу и бросил на него клещи.

Он взял ножовку.

Вернувшись к Кейт, он опустился рядом с ней на колени. Из прорезей в чулке на нее смотрели глаза убийцы.

— Раз уж с тобой придется повозиться, я отложу удаление зубов до тех пор, пока ты не станешь более покладистой и прекратишь вертеться. Тогда твой рот станет более полезным.

Его усмешка была полна невиданной доселе злобы.

Своей сильной рукой Виктор схватил ее за колено. Кейт изо всех сил старалась высвободить ногу, но он крепко держал ее. Подняв ножовку, он прижал зубцы к коже между коленом и жгутом.

Глаза убийцы внимательно смотрели на нее.

— В наркокартелях используют бензопилы, но я думаю, что это глупо — все заканчивается слишком быстро. Какая же это забава? Лучше, когда все происходит медленно. Так ты сполна почувствуешь каждое движение пилы, по одному за раз. Для каждого движения свой крик.

В его голосе сквозило восхищение.

Кейт помнила рассказ Джека о том, как Виктор отпилил ногу Рите чуть выше колена, наслаждаясь ее криками.

Кейт зарыдала от беспомощности.

— Не надо, умоляю, не надо.

Он поднял на нее взгляд:

— Но я должен.

— Нет, ты не должен, — рыдала Кейт. — Пожалуйста.

— Да, я сделаю это, — сказал он, с ухмылкой повернувшись к камере. — Секс с тобой будет намного приятнее, когда ты лишишься ног и зубов.

Он снова прижал зубцы пилы к ее коже и оттянул руку.

Кейт закричала.

Кейт вопила от ужаса и так тяжело дышала, что подавилась собственной слюной.

Часть ее личности, которая хотела выжить, пробилась сквозь панику и заставила думать. Все жертвы молили своих убийц о милости. Всегда молили. Каждый раз. Но это никогда не помогало. Убийцы хотели, чтобы жертвы умоляли, кричали и рыдали от страха. Если что-то и могло ее спасти, то уж точно не мольбы. Бездействие означало смерть для нее и для Джека.

Это было сложно, но она прекратила умолять Виктора.

— Твоя камера отрубилась, — просипела Кейт.

Он замер, так и не успев сделать первый надрез, и хмуро посмотрел на нее.

— Что?

— Твоя камера только что вырубилась, — сказала Кейт, задыхаясь от слез. — Наверно, сдохла батарейка. Твои зрители все пропустят.

Виктор заслонил глаза от света лампы, пытаясь разглядеть камеру. Кейт могла различить мигающий красный огонек, но по какой-то причине он этого не видел. Или просто испугался, что она может оказаться права.

Виктор поднялся и пошел к камере.

Руки Кейт были крепко примотаны к старому деревянному стулу, но ничто не сковывало ее обнаженные ноги. Маньяк хотел, чтобы ее ноги были свободны, когда он будет их отпиливать. Хотел, чтобы она боролась и била его — ему нравилось, когда жертва сопротивляется.

Пока Виктор возился с камерой, бормоча проклятья и проверяя, работает ли она, Кейт взмахнула ногами и на мгновение поставила стул на передние ножки. Она еще раз с силой качнулась и нырнула вперед. Ей удалось встать на ноги. Стоять приходилось внаклонку, к ее спине был примотан стул, но все же она стояла. Гравий на полу впивался в ее голые ступни.

Она вспомнила, как действовал Джек.

Больше не колеблясь, она собрала все свои силы и рванула через комнату к камере. В последний миг она подпрыгнула, закинув правую ногу за шею Виктора, и резко крутанула свое тело вокруг ноги.

Инерция повернула его голову. Удар и ее вес тянули Виктора на землю, и в то же время Кейт поворачивалась вокруг своей ноги, крепко обхватывавшей его шею. Она почувствовала хруст позвонков, а потом они рухнули на пол.

Кейт лежала на боку, хватая ртом воздух, и ликовала.

Не желая тратить время попусту, она высвободила ногу и встала, а потом побежала спиной вперед к стене и ударила об нее стул. Дерево затрещало. Она еще дважды ударила в стену, и стул сломался. Сиденье вывалилось, но ее руки по-прежнему были примотаны к уцелевшей спинке.

Кейт пробежала через комнату и упала на колени возле ножовки рядом с Виктором. С третьей попытки она кончиками пальцев перевернула ножовку зубцами вверх. Зажав край ножовки между коленями, Кейт оседлала ее и стала водить по лезвию скотчем вокруг запястий. Надрезав свои путы достаточно глубоко, она дернула руками и разорвала скотч. Через несколько минут она окончательно освободилась.

Кейт сняла с ноги жгут, надела носки и джинсы, а потом поспешно обулась. Она не

желала тратить ни секунды на празднование победы и вместо этого открыла крышку на боковой стороне камеры, достала SD-карту и сунула ее в карман. По пути через комнату она вытащила из заднего кармана небольшой фонарик, подаренный Джеком.

Кейт приоткрыла дверь, осторожно выглянула и, никого не увидев, выскользнула наружу. Свет не горел, и незнакомое место тонуло в темноте. Судя по тому, что ей удалось осветить фонариком, она находилась в подвале. Натыкаясь на откатные стальные двери, она сдвигала их в сторону. Кейт отчаянно металась по подвалу, открывала ворота с цепным приводом, осматривала грязные комнаты и склады в поисках Джека. Ее страх все нарастал.

Бегая по пустому подвалу, она начала догадываться, что Джека нет в этом здании. Это была скотобойня Виктора, а Джека держали не здесь.

Кейт блуждала по огромному, мерзкому и запутанному лабиринту. Перегородки из пластика сбивали с толку, она никак не могла найти лестницу или выход.

Наконец, Кейт наткнулась на окно под потолком, забранное решеткой. Снаружи виднелся темный переулок и угол мусорного бака. Окно было слишком высоко. Кейт озиралась в поисках того, что можно подтащить к стене, но ничего подходящего поблизости не было.

Она не знала, что делать, ее снедало отчаяние. Она сползла вниз по стене и уронила голову на руки, плача от ужаса за Джека. Как ей его отыскать? Как она собирается ему помочь?

Пораженная внезапной идеей, она достала одноразовый телефон, который дал ей Джек. Девушка уставилась на телефон, рыдая и пытаясь собраться с мыслями, а потом нажала на первый номер из быстрого набора. Вытерев слезы тыльной стороной запястья, она слушала телефонные гудки. Один, второй... Кто-то взял трубку.

— Да? — послышался голос.

— Пожалуйста, помогите мне! Мне нужно поговорить... с... Дворой! Мне нужна Двора. Это чрезвычайная ситуация!

— Назовите код.

— Я не знаю кода! Не знаю! — выкрикнула Кейт, яростно сжав кулак. — Джек Рейнс в беде! Его убьют! Мне нужна помощь!

— Назовите код.

— Да не знаю я никакого кода! Я только слышала, как Джек назвал имя Дворы Ар... дальше не помню.

— Кто это?

— Кейт Бишоп! Я Кейт Бишоп! Это я заметила террориста с бомбой в аэропорту О'Хара! Джек тогда вызвал подмогу по этому номеру! Умоляю вас, они собираются убить его. Мне нужна помощь. Пожалуйста, помогите мне... пожалуйста...

— Оставайтесь на линии.

Прислонив телефон к уху в ожидании ответа, Кейт расплакалась от незнания, собираются ли ей помочь и в состоянии ли они это сделать.

— Это Двора Арци, — резко сказала женщина.

Кейт вскочила на ноги.

— Я Кейт Бишоп! Помогите мне! Они собираются убить Джека! Мне нужна помощь. Умоляю!

— Джека?

— Джека Рейнса!

— Это вы сообщили, что увидели человека с бомбой в аэропорту О'Хара?

— Да! Он садился на самолет *Air France*. Я его увидела и сказала Джеку. Он позвонил вам.

— Какая это была бомба?

Кейт вцепилась в свои волосы, с трудом подавляя гнев.

— Бомба была внутри этого человека... защита в брюшную полость. Когда вы разговаривали с Джеком, я описала вам террориста и сказала, что бомба внутри него.

— Я помню вас, Кейт. Что случилось? Расскажите мне.

Кейт вскрикнула от облегчения и вытерла нос, собираясь с мыслями.

— Мы с Джеком приехали в Нью-Йорк и отправились в отель. Нас накачали наркотиками. А потом я очнулась в подвале, привязанная к стулу маньяком, который собирался отпилить мне ноги.

— И как вы спаслись?

— Свернула этому ублюдку шею. Мне удалось освободиться, но я не знаю, где я. И не знаю, где они держат Джека. Тот маньяк сказал, что они убьют Джека.

— Вы знаете, кто такие «они»?

— Думаю, это женщина по имени Шэннон Блэр, редактор Джека. Мы приехали в город, чтобы встретиться с ней по поводу новой книги.

Последовала небольшая пауза.

— Ладно. Кейт, я хочу, чтобы вы внимательно меня слушали. Сможете?

— Да, — сказала Кейт, всхлипнув. — Просто помогите мне найти Джека, пока его не убили. Прошу вас.

— Это я и хочу сделать. Не вешайте трубку.

— Так начинайте действовать! Хватит болтать со мной, сделайте уже что-нибудь!

— Я уже делаю, Кейт. Доверьтесь мне.

Голос женщины звучал спокойно и собрано. Кейт кивнула, по ее лицу текли слезы.

— Отлично. Что мне делать?

— Вы хотя бы представляете, где находитесь?

— Нет. Я в подвале какого-то большого здания. Я очнулась, примотанная скотчем к стулу.

— Ладно, оставайтесь на линии, чтобы мы могли вас отследить.

— У этого телефона нет *GPS*.

— Неважно. Мы уже подключились к нему. Вы видите поблизости дверь? Можете найти выход из подвала?

Кейт кивнула, озираясь в темноте.

— Я попытаюсь.

— Не вешайте трубку. Даже если я не отвечаю, знайте, что я остаюсь на линии. Я пытаюсь помочь. Не вешайте трубку.

— Хорошо, не буду, — с облегчением сказала Кейт, идя по коридору.

Вдоль одной стены шли трубы. Кейт следовала за ними сквозь темноту, ее маленький фонарик освещал ей дорогу. Фонарик Джека.

Джек должен быть в порядке. Просто обязан.

Кейт толкнула тяжелую дверь, и та со скрипом поддалась, отодвигая грязь и щебень. За дверью оказалась заваленная газетами и мусором бетонная лестница, которая вела в переулок. Поднявшись, Кейт остановилась и осторожно осмотрелась.

— Двора, я вышла. Я на улице, в каком-то переулке.

— Видите какой-нибудь ориентир?

Кейт еще раз огляделась.

— Нет. Могу только сказать, что это не то место, в котором вы бы хотели оказаться ночью одна.

— Понятно, — несколько рассеяно ответила Двора, а потом прошептала что-то не в трубку.

— Вдоль здания, из которого я вышла, стоят строительные леса. На обочине две сгоревшие машины. Колеса сняты, машины стоят на блоках. Поверх некоторых заборов натянута колючая проволока.

— Кейт, сделайте одолжение.

— Какое? — спросила Кейт, изучая темную улицу.

На углах соседних кварталов она видела группы мужчин. Язык их тел явно показывал, что она не ошиблась с описанием этого района.

— Кейт, я хочу, чтобы вы вернулись в переулок и не привлекали внимания. Сможете?

— Почему? — спросила Кейт, отступая во мрак переулка.

— Потому что я вижу, где вы, и вы совершенно правы насчет этого места. Нам ни к чему лишние сложности, поэтому не высовывайтесь. Помощь уже в пути.

— Правда? — Кейт немного удивилась и воспряла духом. — Спасибо, Двора. Прошу, поторопите их. Вы знаете, где Джек?

— Еще нет. Просто не привлекайте внимания. Мы почти забрали вас.

Почти забрали? Эти слова чуть не сломили ее, но она заставила себя сдержаться.

Черный внедорожник с визгом выскочил из-за угла и резко остановился в начале переулка. Пассажирская дверь распахнулась.

— Кейт, помощь прибыла. Забирайтесь в машину.

Кейт подбежала и запрыгнула на переднее сидение. Не успела она захлопнуть дверь, как водитель дал задний ход, выезжая из переулка. Когда люди, стоявшие на углах кварталов, ринулись в их сторону, он нажал на газ, и машина помчалась по улице.

— Он забрал вас, — сообщила Двора. — Теперь вы в надежных руках.

— Спасибо, — выдохнула Кейт.

— Шалом.

Звонок оборвался.

Кейт взглянула на водителя. Он ободряюще улыбнулся ей и протянул руку над подлокотником:

— Я Гилад Бен-Ами.

Это был мужчина средних лет. У него были тщательно уложенные темные с проседью волосы и остrokонечная бородка. Серый костюм сидел точно по фигуре, воротник рубашки был скреплен булавкой под узлом бордового галстука.

Кейт пожала протянутую руку.

— Кейт Бишоп.

— Знаю, — ответил он. — Мы обязаны вам с Джеком.

— Вы из полиции?

— Нет, — ответил он, с пониманием улыбнувшись. — Я дипломат. Представитель ООН в этом городе.

— Дипломат. — Кейт долго имела дело с вопросами безопасности и знала, что это означает. — Моссад?

Он уклончиво пожал плечами.

— Это лучше, чем полиция, — сказала она.

Гилад улыбнулся. Он внимательно смотрел на избитую в кровь Кейт, беспокоясь о ее здоровье, но она думала не о себе.

— Вы знаете, где он? Вы уже нашли его?

— Пока нет. Мы отслеживаем его телефон. Вы сказали Дворе, что вас с Джеком накачали наркотиками?

— Да. Убийца по имени Виктор, которого Джек уже видел прежде, запер меня в том подвале. Он сказал, что кто-то другой собирается убить Джека.

— Как вы выбрались?

— Мои руки были привязаны к стулу. Это парень любит отпиливать женщинам ноги, поэтому мои ноги были свободны. Он записывает все на видео и публикует. — Кейт достала из кармана SD-карту, продемонстрировала ее водителю, а потом положила в углубление на центральной панели. — Когда он повернулся ко мне спиной, проверяя настройки камеры, я смогла подбежать и закинуть ногу ему за шею. Крутанувшись, я сломала ее.

Гилад выгнул бровь.

— Отличный прием.

Кейт опустила взгляд на свои дрожащие руки, покрытые кровью.

— Я видела его в исполнении Джека, и это натолкнуло меня на идею. С помощью этого приема Джек убил мужчину, который пытался меня прикончить.

Гилад кивнул, продолжая мчаться на красный свет.

— Мы научили его этому. У вас есть догадки, кто и куда мог забрать его?

— Думаю, это сделала Шэннон Блэр, редактор Джека. Полагаю, она использовала его чтобы находить таких, как я. А он даже и не подозревал. Однажды он сказал, что не может понять, как убийцы добиваются до людей с моей способностью, которых он успеваает только найти. Думаю, они выходили на своих жертв через Шэннон.

Он кивнул и несчастно вздохнул.

— Плохо дело.

Зазвонил телефон. Гилад нажал кнопку на руле, принимая вызов. Раздался чей-то голос: «Телефон, с которого он звонил из аэропорта, находится в вашей машине». Гилад выругался на иврите, а затем ответил «Ладно» и нажал отбой.

— Джек разделил наши телефоны, — сказала Кейт; ее сердце бешено колотилось. — Он дал мне один из них. Должно быть, это и есть тот, с которого он звонил в О'Харе.

— Что можете рассказать об этой Шэннон Блэр? Знаете о ней хоть что-то?

Кейт узнала тон следователя на допросе, хотя Гилад говорил с сильным акцентом.

Они ехали мимо небольших магазинчиков, винных магазинов, баров, толп людей, куривших на углах перекрестков. По обеим сторонам улицы возвышались кирпичные здания.

— Она редактор, — Кейт постаралась сосредоточиться. — Но Джек говорил, что это

для нее просто хобби. Думаю, работа была прикрытием, чтобы использовать Джека. Он рассказывал, что она богата, постоянно ездит на лимузинах и любит покупать целые здания. Кажется, он имел в виду высотки. Должно быть, она владеет собственным бизнесом.

Разум Кейт пытался соединить кусочки головоломки.

Она взглянула на Гилада:

— Можете узнать, есть ли среди принадлежащих ей зданий пустующие — например, на реконструкции?

Гилад нажал кнопку вызова на руле. Разговор шел на иврите, и Кейт не понимала сути, но услышала имена Джека Рейнса и Шэннон Блэр. Они разговаривали сухо и деловито.

После небольшой паузы собеседник Гилада вернулся и продиктовал два адреса.

От резкого поворота взвизгнули покрышки.

— Повезло, — сказал мужчина, разгоняясь. — Ехать не слишком далеко, а ночью на улицах свободно. Эта женщина владеет недвижимостью и сдает ее в аренду. В конце прошлого года она купила два здания, которые находятся рядом друг с другом и сейчас оба закрыты на реконструкцию.

Гилад кинул взгляд в боковые зеркала и прибавил газу. Они неслись по улице, лавируя меж машин и иногда выезжая на пустую встречную полосу. Водитель взглянул на Кейт:

— Вы хорошо знаете Джека Рейнса?

Кейт наморщила лоб. Ей едва удавалось контролировать себя достаточно, чтобы хоть что-то сказать.

— Я влюблена в него.

Она любила его и не успела ему сказать об этом.

— Ах, — только и ответил Гилад.

Но это сказало ей о многом.

Он сделал еще один звонок, дал кому-то краткие инструкции и назвал два адреса. Кейт не понимала слов, но догадывалась, что он просит о подкреплении.

Дорога показалась ей вечностью, но, в конце концов, Гилад резко затормозил на обочине перед кирпичным зданием. На тротуаре стоял помятый мусорный бак, а темные окна были заклеены пленкой. Гилад повернулся к Кейт и пальцем показал на здание:

— Это первое. — Он указал большим на здание через дорогу. — А это второе.

Кейт уже схватилась за дверную ручку.

— Идем.

— Нет, — сказал он. — Ждите здесь. Я пойду и осмотрю это здание. Скоро подоспеет подмога, они будут тут с минуты на минуту. Проверив все здесь, я осмотрю второе здание. Пожалуйста, ждите меня здесь.

— Черта с два! — сказала Кейт, открыла дверь и выскочила на улицу. Она оглянулась: — Пока вы осматриваете это здание, я отправлюсь во второе.

Он прекрасно понимал, что не сможет ее отговорить, но все равно попытался:

— Подождите, подкрепление уже в пути.

— Вот и хорошо, — сказала она, убегая прочь. — Если не найдете его, присоединяйтесь ко мне.

Здание, находившееся на другой стороне улицы, было в плохом состоянии. Стены опутывала сеть строительных лесов с площадками, сколоченными из досок. Тротуар был огорожен, чтобы защитить прохожих от падающих камней.

Вокруг не было ни души.

Кейт побежала вдоль деревянного забора к переулку — темному, мокрому и заставленному мусорными баками.

Она бежала по переулку в поисках способа проникнуть в здание. Она нашла две стальные двери, но они были заперты. Кейт встала как вкопанная, когда увидела низенькое окно с разбитым в углу стеклом. Она осторожно просунула руку, отперла задвижку и толкнула ржавую створку.

Кейт включила фонарик и увидела засыпанный мусором и обломками пол, который находился в шести футах внизу.

Она просунула в окно ноги и спрыгнула.

Кейт мягко и тихо приземлилась на пол. Свет фонарика выхватил из темноты ряды бетонных колонн квадратного сечения. По потолку шла целая сеть труб и воздуховодов, заросших паутиной. Кейт торопливо зашагала по помещению, стараясь не шуметь, но каменная крошка хрустела под ногами, посылая эхо во тьму.

Она остановилась и прислушалась, не разговаривает ли кто-нибудь неподалеку, но вокруг была мертвая тишина.

В дальнем конце помещения обнаружился проход в другую часть подвала. Проходя через проем, она что-то услышала слева и направилась к источнику звука по пустынной темноте.

Через некоторое время она завернула за угол и остановилась у водительской двери припаркованного во тьме лимузина. Пандус перед автомобилем поднимался к улице и заканчивался закрытыми металлическими воротами, над которыми слабо поблескивал тусклый светильник.

Осторожничать было поздно. Водитель заметил Кейт.

— Эй! — крикнул он, выходя из машины, и потянулся под полу пиджака за висящим на поясе ножом. Мгновение он колебался. — Ты?

Значит, он узнал ее. Кейт смотрела в глаза убийцы.

Вероятно, это был один из тех, кто вынес ее и Джека из отеля — через служебный лифт и черный вход. Кейт не сомневалась, что Шэннон Блэр, которая сняла им этот номер, все спланировала и подготовила. Они попали прямо в расставленную ею ловушку.

У дородного водителя были сальные черные волосы, зачесанные набок. Он еще не успел полностью выпрямиться и вытащить нож, но Кейт уже была в зоне поражения. Молниеносный удар вспорол его шею. Судя по струе крови, она перерезала сонную артерию, но для полной уверенности нанесла еще один удар. Глаза убийцы распахнулись от шока и паники, и он застыл. Из-под его прижатой к горлу руки текла кровь. Через пару секунд Кейт по его глазам увидела, что он теряет сознание.

Кейт пнула мужчину ногой, и тот тяжело рухнул на пол возле машины. Она наклонилась, заглянула в лимузин и стала торопливо его обыскивать. Ни в подлокотнике, ни в бардачке пистолета не оказалось. За козырьком она нашла брелок от ворот гаража.

Стоит ей нажать на кнопку, металлические ворота с грохотом откроются. Может, поблизости никого нет, а если есть, то они подумают, что ворота открыл водитель.

Если ворота будут открыты, то Гилад не только сможет заехать в них, но и догадается, где она. Тело возле лимузина, стоявшего перед пандусом, подтвердит, что он на правильном пути.

Кейт нажала на кнопку. Металлическая дверь с грохотом начала открываться, но шум был не таким уж громким.

Она повернулась, и свет ее фонарика осветил отпечатки ног среди грязи и камней возле машины. Она заметила длинный след, словно что-то тащили по земле. Он начинался возле задней двери лимузина.

У нее мелькнула отчаянная надежда, что этот след мог остаться, когда Джека вытащили из машины и поволокли к месту, где собирались выпытать у него информацию, а потом убить.

Кейт пошла в глубину подвала по извилистому следу, и он привел ее к бетонной лестнице в дальней части помещения. Она торопливо начала спускаться по ступенькам в недра заброшенного здания. Воняло плесенью и прогорклым маслом.

Добравшись до нижней площадки, Кейт высунулась и увидела впереди свет среди колонн, воздуховодов и покрытых грязью коммуникаций. След петлял между оборудованием и вел к свету.

Когда глаза Кейт привыкли к темноте, она выключила фонарик, положила его в задний карман и достала второй нож. Лезвие открылось с тихим металлическим щелчком.

Обойдя вокруг массивной квадратной колонны, она увидела Джека и ахнула.

Он был подвешен за запястья, веревка шла через блок под потолком и была привязана к вбитому в стену клину. Обнаженный торс Джека был покрыт кровью и глубокими ранами, а ноги раскачивались в нескольких сантиметрах от пола.

Сердце Кейт так бешено колотилось, что она сама раскачивалась взад-вперед.

Она быстро огляделась, но никого не обнаружила. Вокруг должны быть люди — либо они затаились в тенях, либо куда-то вышли. Если они и правда ушли, то шанс выдался отличный. Лучше и быть не могло.

Она рванула к привязанной к стене веревке.

— Кейт, сзади! — выкрикнул Джек.

Кейт повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть крупного мужчину, собиравшегося ее схватить. Она вонзила ножи ему в глаза, и он пронзительно закричал, подняв руки к лицу. Кейт полоснула ножом по его животу; внутренности вывалились и упали к его ногам.

Кейт тут же снова повернулась к Джеку, который беспомощно болтался на веревке.

— Двигайся! — завопил он.

Кейт мгновенно поняла его и нырнула в сторону, когда из другого конца помещения в нее выстрелила женщина в темном брючном костюме. Грохот выстрела был оглушительным, пуля ударила в пол прямо рядом с Кейт. Она перекатилась в другую сторону, когда женщина выстрелила еще раз. Эхо выстрелов наполнило подвал, но пуля не достигла цели.

Кейт поднялась и на полной скорости побежала к женщине, отчаянно петляя и не позволяя ей прицелиться.

Когда Кейт рванула в сторону и побежала мимо квадратной колонны, используя ее как прикрытие, откуда-то вытянулась рука и подняла девушку в воздух. Рука принадлежала потному мужчине в черной майке. Кейт несколько раз вонзила нож в основание его бычьей шеи со всей возможной скоростью. Она знала, что ее удары не смертельны, но ей удалось задеть мышцы и ошеломить противника. Мужчина бросил ее. Упав на пол, Кейт воткнула нож ему в бедро и потащила лезвие к себе, испарывая мышцы.

Женщина снова выстрелила в Кейт, но попала мужчине в спину, и он начал оседать — наверно, пуля попала в сердце.

Кейт оттолкнулась ногой от тела, чтобы придать себе ускорение, и побежала. Она была уже совсем близко, когда женщина направила дуло пистолета на Джека.

— Достаточно.

Она четыре раза выстрелила в Джека, и Кейт закричала:

— НЕТ!

Шэннон Блэр направила пистолет на Кейт, но та уже была слишком близко. Подбежав, она схватила руку с пистолетом и свирепо крутанула ее, ломая запястье. Заломив руку женщины за спину, Кейт использовала ее в качестве рычага, чтобы подбросить противницу в

воздух.

Шэннон Блэр с рычанием грохнулась на спину. Кейт приземлилась коленом на ее грудь, выбивая из легких женщины остатки воздуха. Девушка вырвала пистолет из руки Шэннон еще до броска на пол. Взяв пистолет обеими руками, она прицелилась в лицо женщины.

На нее смотрели дерзкие глаза убийцы.

Кейт четырежды нажала на курок.

Пули пробили затылок насквозь, запачкав бетонный пол брызгами крови и мозгами. По подвалу прокатилось эхо выстрелов.

Рывком поднявшись, Кейт слышала стрельбу — короткую автоматную очередь из трех выстрелов. Она повернулась на звук, поднимая пистолет, и увидела красный туман над головой одного из людей Шэннон Блэр. Он упал, и его оружие покатило по полу.

Кейт увидела еще двоих, выбежавших из темноты в дальнем конце помещения. Один в сером костюме, а второй в темной одежде и с небольшим пистолетом-пулеметом. Второй прикончил бандита короткой точной очередью.

Кейт повернулась и подбежала к стене. Схватив пальцами веревку, туго привязанную к клину, она не с первой попытки смогла отвязать ее. Повиснув на веревке, она осторожно опустила Джека на пол. До нее донеслись еще две автоматные очереди, но стреляли далеко. Кажется, Гилад и его люди расправлялись с противниками.

Джек лежал на спине, и под ним быстро расплывалась лужа крови.

Кейт перерезала веревку на запястьях и обхватила ладонями его лицо.

— Джек... Джек, все хорошо. Я здесь. Все хорошо.

Кейт понимала, что ее слова были ложью.

Он смотрел на нее, не в силах отвести взгляд.

— Лежи, — сказала Кейт, поглаживая его лицо. — Не разговаривай. Помощь уже в пути.

— Слишком поздно, — прошептал он. — Она обманула меня. Я не смог разглядеть то, что смогла бы ты. Она меня обманула.

— Нет, Джек, еще не поздно. — Кейт взяла его за руку. — Не говори так, все будет хорошо.

Он едва заметно улыбнулся.

— Джек, я люблю тебя. Ты слышишь? Я люблю тебя! Прошу, держись! Пожалуйста! Я очень сильно люблю тебя.

Его улыбка стала шире, он крепче сжал руку Кейт.

— Ты исполнила мое желание.

— Я люблю тебя, Джек. Держись! Держись, ты нужен мне.

— Я тоже люблю тебя, Кейт... Я собирался признаться тебе за ужином. Ты научила меня, что значит жить. Жизнь слишком ценна, чтобы позволять прошлому украсть ее. Я собирался сказать тебе... Я хотел попросить тебя провести со мной ночь... каждую ночь.

— Согласна. — Она поцеловала его в губы, продолжая сжимать руку. — На веки веков.

Он улыбнулся.

— Мне больше не больно, — сказал он. — Хочу, чтоб ты знала: мне больше не больно. Ты уняла мою боль.

— И ты унял мою. Я люблю тебя, Джек.

Он вновь улыбнулся.

— Живи, Кейт. Живи.

И затем свет души померк в его прекрасных глазах. Рука Джека безвольно повисла, и он выдохнул в последний раз.

— Нет! Джек, нет! — кричала Кейт.

Она припала к его груди, пытаясь расслышать сердцебиение, которого уже не было.

— Прошу, не покидай меня, Джек, — рыдая, молила она. — Я люблю тебя, не покидай меня. — Кейт оглянулась и увидела мужчин в темной одежде, которые бежали к ней со всех ног. — Быстрее! — закричала она. — Помогите ему!

Подоспевший Гилад мягко поднял ее и отвел в сторону, а остальные столпились вокруг Джека. Гилад укрыл в своих объятиях Кейт, бившуюся в беспомощных рыданиях.

Один из мужчин возле Джека осмотрел его и начал реанимационные действия, вслух считая каждое нажатие. Другой надел на лицо Джека маску и стал качать присоединенный к ней мешок, наполняя воздухом его легкие.

Третий достал из больших карманов своей жилетки какие-то пакеты. Он воткнул в руку Джека иглу и поднял над головой пакет капельницы. Мужчина с чемоданами в обеих руках поставил их на пол и начал распаковывать оборудование. Он достал дефибриллятор и смазал гелем электроды, в то время как еще один человек включил прибор.

Кейт словно через пелену тумана смотрела, как он прикладывает к груди Джека электроды, пытаясь запустить сердце. Каждый раз, когда он выкрикивал «Разряд!» и нажимал на кнопку, тело Джека вздрагивало, но им приходилось возвращаться к искусственному дыханию, пока дефибриллятор перезаряжался. Она потеряла счет разрядам. При каждой попытке ей казалось, что разряд бьет в ее сердце.

Гилад, увидев, что ситуация почти безнадежна, потащил Кейт прочь, но та тянула руки к Джеку.

— Нет! Нет! Дайте мне остаться!

Стоявший на коленях мужчина с электродами посмотрел на Гилада и покачал головой.

В подвале послышался далекий гул двигателя грузовика, и вскоре появились люди в черном, которые везли каталку. Медики продолжали реанимационные действия даже тогда, когда поднимали Джека на каталку. Когда его положили, мужчина с электродами снова дал разряд. Тело Джека подпрыгнуло, но Кейт по реакции мужчины видела, что это не сработало.

Кейт чуть не упала в обморок, услышав слова одного из медиков — когда Джек окажется в фургоне, они вскроют его грудную клетку, чтобы добраться до сердца.

Она вцепилась в рукав Гилада.

— Я хочу пойти с ним.

Рука Гилада на плече Кейт напряглась — он вновь попытался увести девушку.

— Вам не нужно это видеть. Пожалуйста, Кейт. Вы должны запомнить его слова. Это то, чего он хотел бы.

Кейт подняла на него взгляд:

— Я должна пойти с ним.

Гилад, наконец, смягчился и кивнул.

— Позвольте им делать свою работу. Мы поедем следом на моей машине.

Он не верил, что Джеку еще можно помочь.

Кейт заметила идущего к ней по траве безукоризненно одетого Гилада Бен-Ами с букетом цветов в руках.

Она лежала на боку у могилы Джека и не поднялась, когда Гилад остановился рядом. Пару секунд он просто смотрел на нее, а затем сел на траву.

— Я принес цветы, — сказал он, показав ей букет, а потом поставил его в небольшую металлическую вазу возле надгробия.

— Благодарю, — сказала Кейт. — Они чудесны.

После той ужасной ночи ее мир словно остановился, Кейт чувствовала лишь пустоту и оцепенение. Смерть Джона, А-Джей и ее семьи казалась лишь сном.

Но смерть Джека была сущим кошмаром.

Кейт знала, что ее до последних дней будет преследовать одна и та же картина: как они грузят в фургон бессознательное окровавленное тело, не прекращая попыток спасти Джека.

Гилад и Кейт ехали в травматологический центр вслед за напичканным оборудованием фургоном. Он заверил ее, что над Джеком трудится элитная израильская бригада военных врачей. Когда Гиладу позвонили из фургона, он сообщил, что они вскрыли грудную клетку Джека и массируют сердце, пытаясь вырвать его из лап смерти.

Той же ужасной ночью, через много часов, она сидела рядом с Гиладом на скамейке в холодном коридоре частного медблока, и доктора делали все, что в человеческих силах, чтобы спасти Джека. Но они так и не смогли ничего сделать.

После смерти Джека Гилад оказал ей неоценимую помощь. Он взял на себя все заботы по организации похорон и помог ей устроиться в незнакомом городе. Кейт так и не узнала, привлекли ли они полицию. Она подозревала, что они воспользовались дипломатической неприкосновенностью, чтобы превратить Кейт в невидимку и защитить. Гилад отвез ее в уединенный отель и проследил, чтобы никто ее не беспокоил. Он заказывал еду в номер, но она почти не ела.

Страна Гилада организовала для Джека красивые похороны на частном закрытом кладбище, окруженном высокими старыми деревьями. Собралось много людей. Она знала лишь некоторых, но все они знали Джека и слышали о ней. Многие плакали.

Кейт была благодарна собравшимся. Они пожимали ей руку или обнимали ее, выражали свои соболезнования и говорили, как много Джек сделал для них.

Женщина с вьющимися черными волосами обняла Кейт и представилась Дворой Арци. Она приехала на похороны из Израиля, как и многие другие. Двора назвала Кейт самой отважной женщиной, с которой ей выпала честь повстречаться. Кейт вспомнила, как молила о помощи в телефонную трубку, и не нашла в этом ни капельки отваги.

Двора пробыла в городе до вчерашнего дня, проводя время с Кейт, чтобы та не оставалась одна. Ее присутствие действовало на Кейт успокаивающе. Двора рассказала, что ее муж погиб при взрыве бомбы, и это признание создало между ними молчаливую родственную связь: зло прошло совсем рядом, и они обе любили мужчин, которые боролись за жизни других.

Гилад произнес надгробную речь. Он сказал опечаленным слушателям, что все они его соотечественники, и все они каждый день сталкиваются с тем, о чем рассказывал Джек Рейнс: мир катится в темные времена, и в борьбе со злом Израиль является наконецником

копья. А Джек был острием этого копья.

Джек Рейнс, гражданин другой страны, человек другой веры и крови, стал всем им настоящим другом, потому что боролся за нечто общечеловеческое. Он сражался, чтобы у других была возможность жить дальше. Неустанный труд Джека спас великое множество жизней — больше, чем им известно.

Гилад сказал, что тьма забрала Джека, но так и не смогла его победить, потому что он принес свет всем им, и в каждом из них есть частичка Джека Рейнса, которая освещает им путь.

Кейт призналась Гиладу, что это самые красивые слова из тех, что ей доводилось слышать. Он ответил, это потому, что слова идут из его сердца и сердец всех, кто знал Джека.

У Джека не было живых родственников, никто никогда о них не слышал. Гилад настоял, чтобы все имущество Джека перешло к Кейт.

Помимо банковских счетов у Джека была флешка, с помощью которой он показал Кейт преисподнюю даркнета. Так же ей отдали его одноразовый телефон с записанными в нем номерами — как тот, с которого он вызвал подмогу, когда Кейт увидела убийцу среди пассажиров самолета *Air France*, и с которого она много позже звонила Дворе, прося о помощи.

В ноутбуке Джека было много информации о людях, с которыми он пытался связаться. Гилад выразил надежду, что Кейт отыщет их, потому что они обладали тем же особым зрением, что и она. Возможно, она сможет объяснить им значение этого зрения и дара жизни, данных им от рождения.

Он сказал, что Моссад много лет сотрудничал с Джеком, и тот нашел огромное количество людей, способных увидеть зло. Но никто из них не был способен на то, что было под силу Кейт. Она обладала исключительной способностью, которая лежала далеко за пределами возможностей людей ее вида. Гилад понятия не имел, как объяснить этот дар, но верил в него. Кейт не знала, что и думать.

Он также вручил ей постоянно действующее приглашение в Израиль. Она могла приехать в любое время и оставаться там в качестве гостя сколько захочет.

В течение нескольких дней после смерти Джека Гилад и его люди проникли в жилище Шэннон Блэр и отыскивали пароли, логины и другую информацию, которая позволила им взять под контроль сайт «Охота на мусор».

В ходе расследования выяснилось, что Шэннон Блэр была редкой и безжалостной серийной убийцей — черной вдовой, замешанной в четырнадцати известных им убийствах. Впрочем, Гилад был уверен, что жертв у нее намного больше. Видимо, сначала она убивала бездомных, которые жили в купленных ею зданиях. Трудно сказать, скольких бедолаг она убила и что сделала с их телами. Судя по ее личным вещам, она была одержима убийствами.

Волей случая Шэннон прочитала в книге Джека о существовании особых людей, к числу которых относилась Кейт. Это была одна из тех связей, о которых рассказывал Джек: пути хищников пересеклись с путями тех, кто мог их увидеть. Шэннон организовала логово убийц, посвятивших себя устранению тех, кто мог разглядеть их сущность. Джек не видел в глазах Шэннон того, что увидела Кейт, и невольно вывел ее на след людей с редким зрением.

Подобно черной вдове, она заманила их в свое логово.

Гилад сказал, что они удалили с сайта всю информацию: фотографии Кейт, награды за

жизнь, список удачливых мусорщиков, видео попыток и раздел с отзывами на книгу Джека.

На сайте осталась лишь главная страница, на которой Моссад разместил фотографию и небольшой текст. На снимке были выложенные в ряд тела десятка людей — членов рассадника скверны «Охота на мусор». В центре лежала Шэннон Блэр с простреленным затылком, тела остальных были сильно окровавлены. Ниже была подпись, что на фото убийцы, с которыми расправились.

Моссад заморозил сайт, чтобы никто не смог добавить информацию, что-то изменить или удалить.

Все убийцы или желавшие ими стать, посещавшие сайт ранее, отныне будут находить там лишь фотографию своих мертвых идолов.

Останки жертв Виктора и жертв прочих членов этого рассадника скверны были захоронены. В том числе останки Риты.

Права на «Краткую историю зла» перешли к Кейт, и теперь она будет получать авторские отчисления. Но с номерным банковским счетом Джека и его состоянием гонорары вряд ли имели значение.

В компьютере Джека, помимо информации о других подобных ей людях, была рукопись новой книги. Джек говорил, что работа над текстом не окончена, но это было не совсем так. Кейт с удивлением обнаружила, что рукопись почти готова — не хватало лишь описания последней важной связи, которую Джек пытался выявить.

В компьютере были заметки о редком виде высших провидцев, которые могли намного больше, чем просто узнавать убийц по взгляду в глаза. Джек высказывал теорию, что в результате эволюции должен появиться человек, способный видеть не только зло, но и форму, которую оно принимает.

Джек писал, что все еще ищет редкого человека, способного видеть то, что никто другой не может.

Кейт знала, что он искал ее.

Теперь ее знаний хватало, чтобы завершить рукопись, но она решила этого не делать. Достаточно и того, что она сама это знает. Джек считал, что человечество либо выживет, либо нет. Весь мир он спасти не мог.

И она не могла.

Джек говорил, что каждый должен прожить жизнь в мире, в котором родился. Только так можно сделать свой мир лучше.

— Как вы, Кейт? — спросил Гилад.

— Моя жизнь кончена, — сказав это, она села.

Гилад улыбнулся, коснувшись ее щеки.

— Джек не хотел бы слышать этих слов. Он сражался за вашу жизнь.

Кейт стало нестерпимо стыдно. Она кивнула:

— Вы правы.

Он передал ей какой-то предмет — *SD*-карту.

— Что на ней?

— Она из камеры, на которую вел съемку Виктор. Карту с записью Джека мы уничтожили, ее больше никто не увидит. Я возвращаю карту вам, потому что на этой пленке вы. Нелегко было просматривать ее. Я собирался уничтожить карту, но подумал, что это вы должны ее уничтожить, если захотите. Полагаю, если вы когда-нибудь решитесь просмотреть запись, то увидите отважную женщину, которая вдохновляет.

Кейт зажала в кулаке карту и коснулась им подбородка.

— Спасибо, Гилад. Вы очень заботливы.

У него вырвался короткий смешок, но, взглянув на нее, он снова стал серьезным.

— Когда в мире появляются большие проблемы, Господь посылает нам ангелов.

Никогда не знаешь, какое обличье они примут. Вы — один из ангелов.

Кейт покачала головой.

— Единственный известный мне ангел — Ангел Джанек. Она была ангелом возмездия защищала человеческие жизни и погибла в этой борьбе. Благодаря ей я встретила Джека.

Он укоризненно посмотрел на нее:

— Вы спасли несколько сотен людей, которые собирались сесть в тот самолет. Они никогда не узнают, что за ними присматривал ангел, защитивший в тот день их жизни от зла.

— А меня спасли вы.

— Мы все спасаем друг друга, Кейт Бишоп.

Она печально улыбнулась.

— Полагаю, так и есть.

Гилад потянулся к внутреннему карману пиджака.

— Раз уж об этом зашел разговор, у меня есть проблема. Честное слово, Кейт, мне ненавистна мысль просить вас, — сказал он, выглядя крайне виновато. — Но я надеюсь, что вы согласитесь помочь...

— Все в порядке, — сказала она, положив ладонь на его руку. — Я понимаю.

Кейт забрала пачку снимков. Пролистав фотографии, она вытащила одну и бросила на траву перед Гиладом. На ней был улыбающийся молодой человек с умными глазами. Но эти ужасные глаза принадлежали убийце. Она видела в его глазах не только это.

— Этот, — сказала Кейт.

— Уверены?

Кейт кивнула.

— У вас двенадцать часов.

— До чего?

— У него бомба в мопеде или скутере — или как там они называются. Он выцветшего красного цвета, немного ржавый. Большая бомба, спрятанная в углублении под сиденьем. Он намеревается детонировать ее через двенадцать часов.

Гилад нахмурился.

— Где он? Вы знаете, где он собирается ее взорвать?

— Посольство Израиля в Швеции.

Он уставился на нее.

— Вы серьезно? — Поняв, что она не шутит, он спросил: — Как вы могли узнать об этом по фотографии?

Кейт выгнула бровь.

— Это вы назвали меня ангелом. Вот и расскажите, как я это смогла.

Она думала о рукописи Джека, в которой он писал, что верит в существование способных на такое людей. Он написал это еще до встречи с ней.

Гилад спешно сунул фотографии в карман и поднялся.

— Я должен пойти и разобраться с этим. Спасибо, Кейт. Благодарю вас от имени всех людей, которые не погибнут через двенадцать часов. — Протянув руку, он дотронулся до ее

щеки. — Шалом.

Кейт подняла взгляд.

— Что значит это слово?

— Оно значит «мир», — сказал он.

Кейт улыбнулась.

— Мне нравится. Шалом, Гилад.

Он повернулся, чтобы уйти, и махнул ей рукой.

— Я позвоню вам. Хочу пригласить вас на ужин в одно чудное местечко.

— С удовольствием, — крикнула ему вслед Кейт.

Когда он ушел, Кейт вернулась к своему безмолвному бдению на могиле Джека. Она дотронулась до высеченного на надгробии имени. Теперь Джек Рейнс стал частью истории человечества — древней истории, о которой с таким жаром рассказывал.

Она знала, что однажды начнет двигаться дальше, но сейчас чувствовала необходимость каждый день приходить к нему, чтобы сказать о своей любви.

Она успела сказать ему об этом при жизни и знала, как много это для него значило. Он успел признаться ей в ответ, и это много значило для нее.

И так будет всю ее оставшуюся жизнь.

К тому времени, как стемнело, остальные посетители давно ушли, но Кейт не хотела уходить. Ей казалось, она бросает его, оставляет в одиночестве ночи. Но она видела смотрителя, который ждал у входных ворот, стуча пальцем по ключам на поясе. Очевидно, он не хотел быть грубым и просить ее уйти, но кладбище уже давно должно было закрыться.

В сгущающейся темноте Кейт вышла по траве на асфальтовую дорожку и направилась к смотрителю, который ждал ее ухода, чтобы закрыть ворота.

Она была погружена в мысли о Джеке, когда проходила мимо смотрителя. Он протянул руку и схватил Кейт за плечо, останавливая.

За грязно-коричневым рукавом мужчины маячил знак на воротах с надписью «ВЫХОД».

Под ней было кое-что приписано маркером:

«Не теперь».

Кейт посмотрела в его глаза — глаза хладнокровного убийцы.

Глаза дьявола.

— Нас нечасто посещают ангелы, — сказал он со злобной ухмылкой. Его улыбка стала шире, когда он наклонился, вглядываясь в ее глаза. — Я тебя знаю? Ты выглядишь... знакомо.

Большой палец Кейт нажал кнопку, и лезвие ножа выдвинулось.

— Я и должна выглядеть знакомо, — ответила она, — особенно в этом месте.

— Да? Это еще почему?

— Потому что я ангел смерти.

— Вас к телефону, — сказал бортпроводник, протягивая Дворе одну из трех трубок на переборке.

Заметив, что звонят по защищенной линии, Двора поднялась с мягкого кожаного кресла.

— Двора слушает, — ответила она, взяв трубку.

— Это Гилад, — раздался голос на другом конце.

— Гилад. — Она внезапно напряглась. — Как все прошло?

— Кейт Бишоп была права. Мы схватили мужчину до того, как он смог проникнуть в наше посольство в Швеции. Бомба была в углублении под сиденьем его ржавого красного мопеда. Все, как Кейт и говорила.

Двора вздохнула.

— Кейт Бишоп только что спасла немало жизней. Джек еще не находил субъектов, подобных ей.

— Да, — согласился он, — определенно, она удивительна.

— Я рада, что у меня была возможность познакомиться с ней поближе.

— И я рад, — согласился Гилад. — У нее сердце воина.

Двора знала, зачем он звонит. Хотела бы она сообщить ему хорошие новости. Она ждала, прислушиваясь к постоянному приглушенному реву турбин самолета.

Монитор на переборке показывал, что они находятся на высоте 42000 футов, и до точки назначения еще чуть больше пяти часов лету. В иллюминаторе виднелось закатное солнце, скрытое облачной пеленой далеко внизу, и поверхность океана отражала золотые лучи вечернего солнца.

— Как его состояние? — наконец спросил Гилад. — Есть изменения?

Двора бросила взгляд на кровать, закрепленную возле кабины. Рядом с изголовьем и переборкой стояло множество различных приборов, по мониторам которых проносился поток информации. Индикаторы мигали, зеленая линия сердцебиения сопровождалась звуковыми сигналами. Время от времени надувалась манжета тонометра. Двора смотрела на медленный размеренный ритм на кардиомониторе.

— Полагаю, нет.

— И никаких улучшений?

Двора посмотрела на кучу трубок, торчащих из его грудины, венозный катетер в плече, висевшие над ним пакеты капельниц, от которых к запястьям шли трубки, на информацию на мониторах и аппарат искусственной вентиляции легких. Две медсестры сидели возле оборудования, следя за показателями и заменяя капельницы по необходимости. Доктор отдыхал на одном из мягких кожаных кресел напротив кровати.

Доктор встретился с ней взглядом. Она приподняла телефонную трубку, давая понять, что Гилад спрашивает о нем. Доктор покачал головой.

— Боюсь, нет, — ответила Двора. — Все по-прежнему.

— Но он еще жив, — сказал Гилад, будто настаивая на этом.

— Жив, — подтвердила Двора. — Джека Рейнса не так легко убить.

— Это хорошая новость, — заключил Гилад. — Никто не прогнозировал, что он проживет так долго. Так что это хорошая новость.

Двора не хотела давать ему ложную надежду.

— Послушай, Гилад, доктор Левин снова предупредил меня, что Джек может никогда не выйти из комы, а даже если очнется, то нам неизвестно, как долго его мозг пробыл без кислорода. Мы не знаем, остался ли Джек Рейнс собой и придет ли он когда-нибудь в норму. Доктор Левин прекрасно знает, насколько важен Джек, и он непрестанно наблюдает за его состоянием. Но он не дает никаких оптимистичных прогнозов.

— И все-таки Джек еще жив, — повторил Гилад с настойчивостью в голосе.

Двора улыбнулась.

— Да, друг мой, он жив.

— Когда вы привезете его в Тель-Авив, врачам, возможно, удастся что-то сделать. Там потрясающие врачи, вот увидишь. Они смогут что-то изменить.

Двора знала, что, хотя тело Джека живо, он может навсегда остаться в коме и зависеть от аппаратов жизнеобеспечения. Доктор Левин сказал ей, что люди просто не в состоянии восстановиться после таких травм, которые нанесли Джеку. Кроме того, его сердце не билось слишком долго.

— Возможно, — сказала она, не желая рушить его надежды, а затем сменила тему: — Ты сказал Кейт Бишоп, что Джек еще жив?

Казалось, турбины притихли, ожидая ответа. Из иллюминатора Двора видела лишь бескрайние океанские просторы.

— Нет, не сказал, — наконец ответил Гилад. — Мое сердце не позволяет давать ей надежду, когда та столь мала.

Двора скорбно вздохнула.

— Думаю, оно и к лучшему.

— Полагаю, сейчас так и есть, — сказал Гилад. — Мы вернем его в Тель-Авив и позволим лучшим нашим людям решить, смогут ли они что-то сделать. Целая бригада врачей ждет вашего прилета.

— Кажется, доктор Левин не засыпал больше, чем на десять минут, — сказала она, глядя на мужчину. — Он постоянно рядом с Джеком. И он обеспокоен, Гилад — что-то насчет дренажа жидкости. Хотя рана на груди заживает, доктор Левин говорит, что после приземления, возможно, придется снова вскрыть грудную клетку.

— Если Джека можно спасти, наши люди сделают это.

Двора теребила в руках телефонный провод.

— Твои бы слова да Богу в уши.

— На похоронах было много людей, — сказал Гилад. — Все верят, что Джек Рейнс умер. Это именно то, что нужно. Теперь, если мы поседем семена в нужных местах, весть об этом просочится наружу, и те, кто охотился на него, тоже будут считать, что он умер и был похоронен. Всеобщая вера в смерть Джека Рейнса — лучший способ защитить его.

Двора кивнула.

— Ты прав. Он слишком важен, чтобы размениваться по мелочам. Похороны заставили людей поверить в смерть Джека, и это отличный ход. Но если он восстановится, мы больше не позволим ему рисковать собой.

— Да, не позволим, — заверил ее Гилад. — Джек Рейнс вновь станет призраком. Он всегда был хорош в этом. А мы поспособствуем. Он вновь будет вне радаров, поэтому, даже если выживет, никто ничего не узнает. Для всех остальных Джека Рейнса отныне не существует.

Двора положила ладонь на руку Джека, глядя на него сверху вниз. Было бы хорошо обеспечить его безопасность. Она не знала, выйдет ли он из комы, поврежден ли его мозг и станет ли он когда-нибудь собой.

Не если придется, они позаботятся о нем в благодарность за все, что он для них сделал. Сейчас он был защищен от тех, кто охотился за ним.

И если он сумеет восстановиться...

— Согласна, — сказала Двора. — Джек Рейнс вновь станет призраком.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

[1] Бугимен — фольклорный персонаж, которым пугают непослушных детей. Русские аналоги — Бука и Бабай.

[2] аббревиатура американской образовательной программы, цель которой — противодействие насилию, бандам и наркотикам.

[3] транквилизатор, устраняющий чувства эмоционального напряжения, тревоги, беспокойства и страха.

[4] *Onionland* (с англ. Луковая страна) — часть даркнета, куда можно войти через браузер *Tor*, эмблемой которого является луковица.

[5] *TAILS (The Amnesic Incognito Live System)* — дистрибутив *Linux* для обеспечения приватности и анонимности в сети. Название созвучно со словом «хвосты».

[6] Мы тоже не осознали всей ироничности его слов... Возможно, речь о Сиде.

[7] Пригнись и накройся — американский образовательно-пропагандистский фильм 1952 года о гражданской обороне в эпоху Холодной войны.

[8] Му Гу Гай Пан — блюдо кантонской кухни, «курица с грибами по-китайски».